

ФОНД
содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40503

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Юридическая наука: история и современность

2023, № 7

Санкт-Петербург
2023

FOUNDATION
FOR PROMOTION OF SCIENCE AND EDUCATION IN THE AREA OF LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES
“UNIVERSITY”

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).
Print publication registration certificate No. ФC 77 – 40503

Journal is accredited in the Russian Science Citation Index (RSCI)

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal science: history and the presence

2023, № 7

Saint-Petersburg
2023

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Антонов И.А., декан факультета подготовки научно-педагогических кадров Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Арзамаскин Н.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Бободжонзода (Бабаджанов) И.Х., председатель международного коммерческого арбитража при Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан, главный научный сотрудник отдела теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права им. А.М. Бахавиддинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Таджикистан)

Боброва Н.А., профессор кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Тольятти, Россия)

Бор В.М., профессор кафедры гражданского права Института технологий предпринимательства и права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Варыгин А.Н., профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Захарцев С.И., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, академик РАН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Керимов А.Д., главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, главный редактор «Российского журнала правовых исследований», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Лазарев В.В., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Майдар Батаев, доктор философии в юриспруденции «PhD», профессор Университета МВД Монголии (г. Улан-Батор, Монголия)

Молчанов А.В., профессор кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, Почетный работник сферы образования Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Мушкет И.И., заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Павлик М.Ю., заведующий кафедрой уголовного права и процесса Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сальников М.В., Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Сафонов В.Е., заведующий кафедрой истории права и государства Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Шафиров В.М., главный научный сотрудник отдела теории и истории права и судебной власти, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Щендригин Е.Н., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Орел, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Юридическая наука: история и современность, 2023

© Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2023

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal “Legal science: history and the present”, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Antonov I.A., Dean of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (Saint Petersburg, Russia)

Arzamaskin N.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Ulyanovsk State University, Doctor of Legal Sciences, Professor (Ulyanovsk, Russia)

Bobojonzoda (Babadzhanov) I.Kh., chairman of the international commercial arbitration at the Chamber of Commerce and Industry of the Republic of Tajikistan, chief research officer of the department of theoretical problems of the modern state and law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law. A.M. Bahoviddinov Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (Dushanbe, Tajikistan)

Bobrova N.A., Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law, Togliatti State University, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Tolyatti, Russia)

Boer V.M., Professor of the Department of Civil Law of the Institute of Entrepreneurship Technologies and Law of Saint-Petersburg State University of aerospace instrumentations, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Varygin A.N., Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive Law of Saratov State Academy of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saratov, Russia)

Zakhartsev S. I., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (St. Petersburg, Russia)

Kerimov A.D., Chief Scientist at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of Russian Journal of Legal Research, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Lazarev V.V., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of the Theory of State and Law Department of the Moscow Law University named after O.E. Kutafina, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Maidar Batayev, PhD in Law, Professor of the University of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia (Ulan Bator, Mongolia)

Molchanov A.V., Professor of the Department of Economic and Financial Investigations, Higher School of Public Auditing, Lomonosov Moscow State University M.V. Lomonosov, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Honorary Worker of Education of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Mushket I.I., Deputy Head of the Secretariat of the Council of the IPA CIS – Director of the International Institute for Monitoring the Development of Democracy, Parliamentarism and Observance of the Electoral Rights of Citizens of the IPA CIS Member States, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Pavlik M.Yu., Head of the Department of Criminal Law and Procedure, Leningrad State University A.S. Pushkina, Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

Rakhimov M. Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sal'nikov M.V., President of the Foundation for the Promotion of Science and Education in the Field of Law Enforcement «University», Chief Researcher of the Law Institute (St. Petersburg), Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Safonov V.E., Head of the Department of the History of Law and State of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Shafirov V.M., Senior Research Fellow, Department of Theory and History of Law and Judiciary, Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Schendrigin E.N., Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Orel, Russia)

Editorial office address: 114, bldg. 1, Letter Б, Veteranov Ave., 198261, Saint Petersburg.

The authors are responsible for accuracy and reliability of the information in the published articles. Full or partial reprinting of materials and use of them in any form, including electronic media, is allowed only with the written permission of the editorial office of the journal.

© Legal science: history and the presence, 2023

© Foundation for support of science and education in the area of law enforcement activities «University», 2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Александров А.И., член Президиума Ассоциации юристов России, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Баранов В.М., помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности; главный редактор ВАКовского журнала «Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России»; председатель докторского диссертационного совета 03.2.009.01 по специальностям 5.1.1 и 5.1.4 по присуждению ученой степени доктора юридических наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Нижний Новгород, Россия)

Бондарь Н.С., главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Василевич Г.А., заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета; председатель Конституционного суда Республики Беларусь (1997-2008 гг.); Генеральный прокурор Республики Беларусь (2008-2011 гг.); доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь, член-корреспондент Национальной Академии наук Беларуси (Минск, Республика Беларусь)

Виноградова Е.В., главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, (г. Москва, Россия)

Гутман М.Ю., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Исмагилов Р.Ф., профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

Карташов В.Н., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Ярославль, Россия)

Молдабаев С.С., профессор Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук, профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), доктор юридических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Степашин С.В., Председатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», экс-Председатель Правительства Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Хабибулин А.Г., заведующий кафедрой финансовых и экономических расследований, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Шестаков Д.А., президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Эбзеев Б.С., член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Экимов А.И., профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal science: history and the present", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Aleksandrov A.I., Member of the Presidium of the Association of Lawyers of Russia, Chief Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Baranov V.M., Assistant Chief of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development of research activities; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles «Legal science and practice. Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»; Chairman of Doctoral Dissertation Council 03.2.009.01 for disciplines 5.1.1 и 5.1.4 on award of the degree of Doctor of Legal Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Bondar' N.S., Chief Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Retired Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Vasilevich G.A., Head of the Constitutional Law Department of the Belarusian State University; Chairman of the Constitutional Court of the Republic of Belarus (1997-2008); Prosecutor General of the Republic of Belarus (2008-2011); Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Republic of Belarus, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Vinogradova E.V., Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, (Moscow, Russia)

Gutman M.Yu., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

Ismagilov R.F., Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov of the Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kartashov V.N., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Yaroslavl Demidov State University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Yaroslavl, Russia)

Moldabayev S.S., Professor of the Eurasian Law Academy D.A. Kunaev, Doctor of Law, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Romanovskaya V.B., Head of chair of the theory and history of state and law of N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (National Research University), Doctor of Law, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Stepashin S.V., Chairman of the All-Russian public organization «Association of Lawyers of Russia», ex-Chairman of the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Khabibulin A.G., Head of the Department of Financial and Economic Investigations, Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Shestakov D.A., President of the St. Petersburg International Criminological Club, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

Ebzeev B.S., Member of the Central Election Commission of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Ekimov A.I., Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Теория и история права и государства. История учений о праве и государстве

<i>Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Мионов И.К., Алиева Л.Н., Харин И.В.</i>	Интервенционистский характер польско-европейской агрессии против России. История и современность	11
<i>Крижановская Г.Н.</i>	Нормативные, организационные и духовные основы функционирования военных учебных заведений в Российской империи	51
<i>Абазехова З.И.</i>	Особенности правотворческой деятельности российской государственности: история и современность. Лекция	61
<i>Кондрат И.Н., Прокофьев К.Г., Советов Д.И.</i>	Сущность права и доктринальная легитимность нормативистского подхода к пониманию функций права. Статья-рецензия на сборник статей, посвященный 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина	72

Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс. Административное право и административная деятельность

<i>Квитчук А.С., Квитчук М.А.</i>	Коррупция в деятельности Госавтоинспекции: искоренение и профилактика	83
---------------------------------------	---	----

Гражданское и семейное право. Предпринимательское и международное частное право. Гражданский и арбитражный процесс

<i>Ершова И.В., Ихсанов Р.В.</i>	О некоторых проблемах определения должностных лиц органов местного самоуправления как субъектов обязательства из причинения вреда по ст. 1069 ГК РФ	88
--------------------------------------	---	----

Трудовое право и право социального обеспечения. Земельное, природоресурсное и аграрное право. Экологическое право и охрана окружающей среды. Корпоративное и энергетическое право. Информационное право. Законодательная деятельность и правоприменительный процесс

<i>Андреева В.А., Болсуновский А.В., Болсуновский В.А., Заславский Г.И., Ковалев А.В., Сальников В.П., Сальников М.В., Толмачев И.А., Черный Я.А., Ягмуров О.Д.</i>	Деятельность научной рабочей группы секции «Безопасность человека, общества и государства» Санкт-Петербургского отделения РАЕН по совершенствованию законодательной и нормативно-правовой базы, регулирующей использование органов и тканей умершего человека в медицинских (за исключением использования в целях трансплантации), научных и учебных целях	92
---	--	----

**Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс.
Криминалистика, судебно-экспертная деятельность и оперативно-розыскная деятельность**

<i>Захарцев С.И., Сальников В.П.</i>	Наука оперативно-розыскной деятельности в первой четверти XXI века	102
<i>Голубчик Р.М.</i>	Актуальные проблемы мошеннических деяний в области недвижимости	114
<i>Козлов Д.А.</i>	Незаконная банковская деятельность: проблемы квалификации и разграничения со смежными составами преступлений	121
<i>Алексеев И.М.</i>	Рецензия на монографию «Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика» / Под общ. ред. С.И. Захарцева и В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации; Фонд «Университет», 2022.	126

Финансовое и бюджетное право. Банковское и валютное право. Налоговое право

<i>Авдеев В.М.</i>	Уголовно-правовая характеристика коррупции в сфере жилищного строительства	132
<i>Киндеева А.А.</i>	Противодействие финансированию терроризма, совершенному с использованием цифровых и финансовых активов	138
<i>Карабулат А</i>	Уголовно-правовая характеристика злоупотреблений в области закупок товаров, работ и услуг	146

**Судебная и прокурорская деятельность. Правозащитная и правоохранительная деятельность.
Адвокатура и нотариат**

<i>Безрядин В.И., Большанина М.С., Кондрат И.Н.</i>	Характеристика суда присяжных заседателей в уголовном процессе	151
<i>Еремян А.А.</i>	История становления основ правоохранительной деятельности	158

**Международные отношения и внешняя политика. Международное и европейское право.
Иностранное право**

<i>Мушкет И.И., Амбурцев Р.А., Ксендзов А.Н., Кривошеин С.А.</i>	Международная конференция «Гейдар Алиев – архитектор современного независимого Азербайджана и основоположник азербайджанского мультикультурализма»	170
--	--	-----

**Философия права. Правовая культура
и правосознание. Социология права и юридическая психология**

<i>Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П.</i>	Суверенная философско-правовая мысль у истоков российской государственности: митрополит Иларион Киевский и преподобный Иосиф Волоцкий	176
<i>Денисов А.М.</i>	Рецепции в России идей Ф.К. фон Савиньи об историзме и иррационализме в праве	186
Информация для авторов		193

CONTENTS
Theory and history of law and state. History of law and state doctrines

<i>Litvinov N.D., Sal'nikov M.V., Mironov I.K., Alieva L.N., Kharin I.V.</i>	The interventionist nature of Polish-European aggression against Russia. History and modernity	11
<i>Krizhanovskaya G.N.</i>	Normative, organizational and spiritual foundations of the functioning of military educational institutions in the Russian empire.....	51
<i>Abazekhova Z.I.</i>	Peculiarities of law-making activity of the Russian statehood: history and modernity. Lecture	61
<i>Kondrat I.N., Prokofiev K.G., Sovetov D.I.</i>	The essence of law and the doctrinal legitimacy of the normative approach to understanding the functions of law. Review article on a collection of articles dedicated to the 100th anniversary of the birth of Professor M.I. Baytin	73

**Constitutional and municipal law. Constitutional litigation.
Administrative law and administrative activities**

<i>Kvitchuk A.S., Kvitchuk M.A.</i>	Corruption in the activities of the State Traffic Inspectorate: eradication and prevention ...	83
---	--	----

Civil and family law. Business and private international law. Civil and arbitration proceedings

<i>Ershova I.V., Iskhanov R.V.</i>	On some problems of defining officials of local self-government bodies as subjects of an obligation to cause harm under article 1069 of the civil code of the Russian Federation	88
--	--	----

**Labour relations law and law of social security. Land, natural resources and agrarian law.
Environmental law and environment protection. Corporate and energy law. Information law.
Legislation and enforcement process**

<i>Andreeva V.A., Bolsunovsky A.V., Bolsunovsky V.A., Zaslavsky G.I., Kovalev A.V., Sal'nikov V.P., Sal'nikov M.V., Tolmachev I.A., Chernyy Ya.A., Yagmurov O.D.</i>	Activities of the scientific working group of the section "Human, Society and State Security" of the St. Petersburg branch of the Russian Academy of Natural Sciences to improve the legislative and regulatory framework governing the use of organs and tissues of a deceased person for medical (except for use for transplantation), scientific and educational purposes	92
--	--	----

**Criminal law and criminology. Criminal executive law. Criminal procedure.
Criminalistics, judicial expert and operational investigative activities**

<i>Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P.</i>	The science of operational investigative activity in the first quarter of the 21st century ...	102
--	--	-----

<i>Golubchik R.</i>	Current problems of fraudulent acts in the real estate sector.....	114
<i>Kozlov D.A.</i>	Illegal banking activities: problems of qualification and differentiation from related crimes	121
<i>Alekseev I.M.</i>	Review of the monograph «Investigative actions and operational search measures: legal basis and law enforcement practice» / Under the general editorship of S.I. Zakhartsev and V.P. Salnikov. – St. Petersburg: St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation; University Foundation, 2022.	126

Finance and budget law. Banking and monetary law. Tax law

<i>Avdeev V.M.</i>	Criminal and legal characteristics of corruption in the field of housing construction	132
<i>Kindeeva A.A.</i>	Problems of the conceptual apparatus of digital and financial assets for the purposes of terrorist financing	138
<i>Karabulut A.</i>	Criminal law characteristics of abuses in the procurement of goods, works and services.....	146

Judicial and procuracy activities. Human rights and law-enforcement activities. Advocacy and notary system

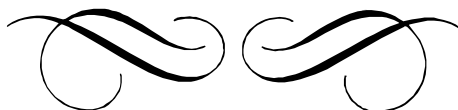
<i>Bezryadin V.I., Bolshanina M.S., Kondrat I.N.</i>	Characteristics of the jury trial in criminal proceedings	151
<i>Yeremyan A.A.</i>	The history of the formation of the foundations of law enforcement.....	158

International relations and foreign policy. International and European law. Foreign law

<i>Mushket I.I., Amburtsev R.A., Ksendzov A.N., Krivoshein S.A.</i>	International conference “Heydar Aliyev – architect of modern independent Azerbaijan and founder of Azerbaijani multiculturalism”	171
---	--	-----

Legal philosophy. Legal culture and legal consciousness. Sociology of law and legal psychology

<i>Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P.</i>	Sovereign philosophical and legal thought at the origins of Russian statehood: Metropolitan Hilarion of Kiev and Rev. Joseph of Volotsky	177
<i>Denisov A.M.</i>	Receptions in Russia of the ideas of F.K. von Savigny on historicism and irrationalism in law	186
Information for the authors.....		193

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА. ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент (г. Воронеж, Россия)
E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

МИРОНОВ Иван Кузьмич,
генерал-лейтенант запаса ФСБ России (г. Москва, Россия)
E-mail: rofzo@mail.ru

АЛИЕВА Ламиа Нурали кызы,
начальник отдела ведения государственного реестра Главного управления службы судебных приставов по г. Москве (г. Москва, Россия)
E-mail: Lami1988pack@mail.ru

ХАРИН Илья Владимирович,
генеральный директор клинического санатория имени Горького (г. Воронеж, Россия)
E-mail: Kharinilia@bk.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

ИНТЕРВЕНЦИОНИСТСКИЙ ХАРАКТЕР ПОЛЬСКО-ЕВРОПЕЙСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ РОССИИ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

***Аннотация.** Анализируется сложный путь исторического развития Польши, которая в результате превратилась в многовековой субъект антироссийской агрессии. Приводятся подробности разделов Речи Посполитой; отмечается, что будучи в составе Российской империи, Польша обладала особым политическим и правовым статусом. Подробно рассматривается ход зарождения и подавления антирусских вооруженных восстаний в Царстве Польском. Отмечается подстрекательская роль коллективного Запада и католической церкви в разжигании религиозной ненависти к России и православию.*

Редакция не во всем согласна с мнением авторов настоящей статьи.

Ключевые слова: Польша; Речь Посполитая; Царство Польское; гибридная война;

польское вооруженное восстание; революционно-террористическое движение; интервенционистский характер.

LITVINOV N.D.
SAL'NIKOV M.V.
MIRONOV I.K.
ALIEVA L.N.
KHARIN I.V.

THE INTERVENTIONIST NATURE OF POLISH-EUROPEAN AGGRESSION AGAINST RUSSIA. HISTORY AND MODERNITY

The summary. The complex path of historical development of Poland, which as a result has become a centuries-old subject of anti-Russian aggression, is analyzed. Details of the sections of the Polish-Lithuanian Commonwealth are given; noted. that being part of the Russian Empire, Poland had a special political and legal status. The course of the emergence and suppression of anti-Russian armed uprisings in the Kingdom of Poland is examined in detail; The inciting role of the collective West and the Catholic Church in inciting religious hatred towards Russia and Orthodoxy is noted.

The editors do not entirely agree with the opinions of the authors of this article.

Key words: Poland; Polish-Lithuanian Commonwealth; Kingdom of Poland; hybrid warfare; Polish armed uprising; revolutionary terrorist movement; interventionist character.

24 февраля 2022 года Вооруженные силы России по распоряжению президента страны В.В. Путина начали Специальную военную операцию по защите мирного населения Донбасса. После разрушения СССР Украинская советская социалистическая республика под руководством уроженца Волынского воеводства Второй Речи Посполитой, воспитанника УПА Л.М. Кравчука заявила о своем суверенитете. В реальности же Украина под руководством президентов Л.М. Кравчука, Л.Д. Кучмы, В.А. Ющенко, В.Ф. Януковича, и.о. А.В.Турчинова, П.А. Порошенко и В.А. Зеленского превратилась в антироссийский форпост США и коллективного Запада. Он насаждал на Украине нацизм; превратил славяно-русское население в объект геноцидной войны; организовал работу биологических лабораторий по исследованию

славянской ДНК; принялся уничтожать русское население Донецкой и Луганской областей, отказавшихся повиноваться фашистскому режиму Киева. США и коллективный Запад принялись зачищать территорию Украины от населения. Американцы, чтобы создать в центре Европе Соединенные Европейские штаты. Израиль, чтобы создать на территории восточной Украины новое государство Израиль, «Новый Иерусалим». Как отмечают эксперты, «планируется создание эрзац-государства в Причерноморье и буферной зоны Центральной Украины, которая отделит антисемитские Западную Украину, Польшу от Крыма и Причерноморья».

Проводится демографическая зачистка территории от людей. Вот почему уже «к марту 2023 года Украину покинуло около десяти

миллионов человек. Кроме того, на фронте погибло более 110 тысяч молодых украинцев. Помимо убитых и увечных, в список потерь славянского мира надо включить огромное число не рожденных в 2020–2023 годах. Сотни тысяч не рожденных младенцев!» [71]. Как отмечают эксперты, «англосаксы в Лондоне и Вашингтоне планировали стравить в братоубийственной войне русских и украинцев по индейскому и африканскому сценариям – чтобы народы истребили друг друга, а победу праздновали колонизаторы» [88].

В этой связи президент России В.В. Путин принял решение начать Специальную военную операцию на Украине. Спецоперация преследовала «две цели – демилитаризацию и денацификацию Украины». Оба этих аспекта были связаны с национальной безопасностью самой России. Основная цель операции на Украине – защита Донбасса и укрепление безопасности России. «...Наша специальная военная операция ведет к укреплению нашего суверенитета, и это так. Но начало этой операции не было связано с этой целью. Это побочный эффект. Неизбежный, но побочный эффект», – заявил В.В. Путин [81].

В условиях проведения СВО на Украине США и Западная Европа ожидаемо принялись защищать свои интересы на Украине, начав очередную гибридную войну против России в форме интервенции. Формы интервенции стали разнообразными:

- политическая поддержка нацистской Украины на международном уровне;
- подготовка кадров военных специалистов и диверсантов;
- снабжение новейшими видами оружия и боеприпасов;
- направление иностранных наемников на Украину;
- направление офицеров НАТО в качестве инструкторов, и др.

Наиболее активным сторонником Украины и коллективного Запада стала славянско-католическая Польша. В этой связи возникают вопросы: почему Россия постоянно воюет с Западной Европой; почему Польша является многовековым субъектом антироссийской агрессии?

Напомним, что теоретики геополитики раз-

делили мир на два блока: Мировой Океан, США и коллективный Запад; и Мировой Остров, Хартленд, Россию. Борьба между этими блоками ведется много веков. Коллективный Запад при активном участии Польши воевали с Российской империей. США и коллективный Запад воевали с коммунистической Россией. Сейчас США и коллективный Запад воюют с демократической Россией, хотя режим этой «демократии» был навязан России в результате государственного переворота 1991 г. Получается, что вне зависимости от политического режима в России США и коллективный Запад постоянно испытывают к России высокий уровень агрессии.

Любое государство – это прежде всего люди. Теоретики государства и права рассматривают население как составную часть государства, без которой невозможно государство. Между тем ни теория государства и права, ни политология не рассматривают влияние этновероисповедальных особенностей населения на формирование и развитие самого государства. Как показывает история минувших веков, уровень цивилизационного потенциала и развития у народов разный.

Значительную часть населения Европы в первом тысячелетии новой эры составляло население, среди которого было много славян, Западных, Южных и Восточных. Западные – поляки, силезцы, словинцы, чехи, словаки, кашубы, моравы, лужичане. Южные – болгары, сербы, хорваты, босняки, македонцы, словенцы, черногорцы. Славяне занимали земли от Баренцева до Средиземного и Эгейского морей.

По непонятной причине славяне не смогли создать Европейскую Славянскую Державу. Судя по всему, у них не нашлось славянских лидеров, целеформирующих и государствообъединяющих племена идей. Тем не менее, они были активными участниками политических, экономических, военных и иных процессов в Западной Европе.

Исследователи не отвечают на вопросы, почему славянское население Европы на определенном этапе развития превратилось в объект насилия со стороны соседних племен. Так, начиная с VIII века полабские славяне вели упорную борьбу с постоянными попытками немецкого вторжения. В последующем защи-

щались от датчан.

В начале второго тысячелетия новой эры Европа развернула против славян расовую генетическую войну, начало которой положил Ватикан. В 1147 году духовный учитель папы римского Евгения III Бернар Клеровский сформулировал идеологическое обоснование геноцидно-генетической войны, выборочного уничтожения славян. Бернар сформулировал лозунг «*patio deleatur*» – «уничтожения народа». На земли полабско-прибалтийских славян двинулись два больших войска. Только тот поход оказался неудачным [45]...

С 1215 года в католической церкви начал действовать Особый церковный суд под названием «Инквизиция», структура демографической зачистки Европы от определенных слоев населения. Основным объектом уничтожения которого стало преимущественно славянское население Европы. «На костер отправляли «голубоглазых блондинов и блондинок... Ведьмами и ведьмаками объявлялись люди с северной орианской гаплогруппой R1a1». Вина людей этой гаплогруппы состоит в том, что они «менее внушаемые. Следовательно, ими труднее управлять... На территории западной Европы инквизиторами было сожжено около 20 миллионов европейцев. В основном людей с северной гаплогруппой» – славян [90, стр. 22-23].

Жизнь населения и государств в значительной мере определяет государственная религия. Вопросы соотношения религии и права, на наш взгляд, разработаны недостаточно. В этом плане заслуживает внимания работа А.Г. Залужного «Право. Религия. Закон» [30]. Он, в частности, рассматривает в монографии такие вопросы, как «Роль религии в становлении и развитии права»; «Правовые и религиозные нормы, сходство и различия»; «Законодательное обеспечение конституционного права граждан Российской Федерации на свободу совести» и др.

В становлении разнообразных верований и религий, на наш взгляд, нарушен принцип: «Бог един!» Исследователи не объясняют, почему при наличии единого Бога нет единства между православием, католицизмом, исламом.

Западная Европа это преимущественно католицизм. «Католицизм, католичество – христи-

анская конфессия, признающая власть Папы Римского и епископов, особенно в установлении доктрины, её передаче и организации богослужений и таинств» [41].

Современные исследователи не относят католичество к христианству. «Люди ни на Западе, ни у нас не задумываются, почему принято называть христианством то, что Иисус всегда отрицал и считал сатанизмом» [90, стр. 23]. Достаточно посмотреть на современный Ватикан, чтобы сказать, что там нет Иисуса Христа с его нормами морали.

Исследователи пришли к выводу, что христианство-католицизм Ватикана и христианство православия, диаметрально противоположные учения. По мнению специалистов, католицизм Европы, это религия Амона-Сета, богов Древнего Египта. Как показали исследования, там, где ныне пустыня Сахара, существовала мощнейшая цивилизация, исчезнувшая по непонятным причинам [100].

Католицизм зародился в египетских Фивах, в городе Ау-Сет. Который называется «город Бога разрушения и пустыни». По мнению Г.А. Сидорова, центр мирового сатанизма вначале находился в Иерусалиме. После разрушения по приказу императора Тита храма Яхве-Сета, жрецы Амона «создали свой виртуальный храм сначала в Тире, потом в Карфагене». Затем перебрались в Рим. «Заменив римское язычество христианством, жрецы Амона-Сета возродили фиванский храм под сенью центральной христианской твердыни. Так возник известный всему миру Ватикан» [90, стр. 21].

По мнению экспертов, жрецы Амона-Сета сумели взять под идеологический и духовный контроль значительные массы земного населения. Они создали новую идеологию, которая «на протяжении тысячи с лишним лет является мощным оружием насилия в руках тех, кто ее создал... Новая агрессивная религия стала насаждаться огнем и мечом» [90, стр. 21]. Эта ветвь христианства называется католицизмом. Как отмечают современные исследователи, «католицизм возник одновременно с православием в результате раскола официального христианства на две ветви. Раскол произошел в период времени с 60-х гг. IX века до 50-х годов XI века» [36]. Исследователи не

задаются вопросом, почему князь Владимир Киевский, изучив сущность католицизма, православия, ислама, принял все таки православие, а не католицизм.

На наш взгляд, Ватикан является одним из международных, глобальных центров принятия решений. Применительно к России – негативных решений.

Ватикан многократно пытался навязать католичество Руси. Наиболее активно этим занимались иезуиты. Летом 1684 г., во время царствования Алексея Михайловича «в Москву прибыло посольство от императора «Священной Римской империи» для переговоров о вступлении России в «Священную Лигу». Входивший в состав посольства иезуит К.М. Вота добился открытия в Москве иезуитской миссии. Закрепившись в Москве, в 1684-1689 годах, иезуиты стали оказывать влияние на царевну Софью через ее фаворита, князя В.В. Голицына. Тем самым формировать у царевны Софьи установки на принятие правовых и административных решений. При Петре I иезуиты открыли в Москве школу, где обучались дети российской элиты. Это давало возможность с помощью детей устанавливать контакты с родителями, высокопоставленными чиновниками. Когда же выяснилось участие иезуитов в заговоре царевича Алексея против Петра I, они были изгнаны из России в 1719 году [34].

После раздела Речи Посполитой в 1772 году иезуиты автоматически достались России. Ибо на возвращенных в лоно России землях Белой и Малой Руси действовало около 20 иезуитских организаций: 4 коллегии, 2 резиденции, 14 миссий, свыше 200 иезуитов: в Динабурге, Витебске, Полоцке и Орше, Могилеве и Мстиславле. Немка Екатерина II разрешила иезуитам остаться в России, даже после того, как папа Климент XIV в 1773 г. издал буллу о роспуске ордена иезуитов [15].

На территории Царства Польского католическая церковь была самым активным субъектом разжигания религиозной ненависти к православию. Во время церковной службы ксендзы и епископы в католических храмах использовали проповеди для разжигания национализма и этно-эгоизма у прихожан. Как писал в наставлении семинаристам вице-ректор Келецкой семинарии: «Ксендзы, управляя каждой маленькой

частью Польши (приходом), должны, с одной стороны, заботиться, чтобы поляки не сближались с православными и считали русское правительство своим врагом, а с другой – должны угождать властям, дабы они этого не замечали» [64, стр. 42].

Царство Польское было передано России в результате международных соглашений. Католический клир не выступал против Австрии или Пруссии. Католическая церковь не призывала паству служить Господу Богу. Католическая церковь подстрекала массы польского населения к совершению насилия и убийств в отношении «москалей». На наш взгляд, роль польской католической церкви в подготовке восстания, в подстрекательстве к массовым убийствам православных христиан католиками противоречит самой главной христианской заповеди: не убий.

Католицизм, в отличие от православия, активно вторгается в современные политические процессы, перестраивая свою работу с паствой. К примеру, на II Ватиканском соборе 1962-1965 гг. было принято значительное количество документов об участии РКЦ в программах глобализации и экуменизации. Основные из них:

- декрет об экуменизме «Unitatis redintegratio»;
- догматическая конституция о Церкви «Lumen gentium»;
- декрет об обновлении жизни монашествующих в современных условиях «Praefectae caritatis»;
- декларация о религиозной свободе «Dignitatis humanae» [68].

Был принят и введен в действие «новый перевод на латынь Вульгаты, Ветхого Завета, на основе иудейского Масоретского текста X века н.э., а не прежний перевод с греческой Септуагинты III века до н.э.» [68].

После крушения СССР Ватикан стал активно проникать в Россию, усиливая здесь свое духовное и политическое влияние. В декабре 2007 года «в Москве было открыто представительство католического ордена «Опус Деи» («Дело Божье»). Орден сразу же приступил к созданию сети базовых центров в других городах России и, «прежде всего, в Санкт-Петербурге, где Ватикан планирует создать более крупное

отделение». До момента официального открытия представительства «Опус Деи» действовал на территории России уже в течение 15 лет, накопив опыт, установив связи в структурах власти [42].

В современных условиях католицизм проводит политику разрушения православия на Украине [99].

В ходе проведения СВО Россия развернула военные действия на территории Украины. Нынешняя Украина не является эволюционным государством. Она была создана искусственно, в результате государственного переворота 1991 г. и разрушения СССР. Агентура США в структурах высших органов партийного, политического, военного руководства СССР искусственно, в угоду США, «разорвала» сверхдержаву [38; 44; 53; 105]. Одним из территориально-этнических «кусков» бывшей сверхдержавы и стала Украинская республика. Бывшая Киевская Русь, родина государственности русского народа. Президенты Украины на протяжении 30 лет были ставленниками США.

Украина, начавшись с Киевской Руси, прошла очень сложный путь цивилизационного развития. Скандинавы называли Русь «Гардарикой», страной городов. Только на территории Киевской Руси насчитывалось более 200 городов, в то время, как во всех скандинавских странах только 7. Иноземцы восхищались русскими городами, храмами, монастырями. Уже в начале XI века в одном только Киеве, по оценке германского историка Титмара, насчитывалось более 400 церквей, 8 торговых площадей, множество народа. В отличие от Запада, крещение на Руси было, в основном, добровольным. Русь обладала высоким уровнем грамотности, имела свой алфавит. Правители Киевской Руси демонстрировали высочайший уровень грамотности и интеллекта. «Святой Владимир был ценителем “книжной премудрости”. Ярослав Мудрый учредил при храме Софии Киевской первую в нашей стране городскую библиотеку, его сын Всеволод также был человеком высочайшей культуры, свободно владел пятью языками...» [90, стр. 30].

Древняя Русь поддерживала династические, политические, торговые и культурные связи с Латинской Европой. В период Киевской Руси между русскими и поляками не было вражды.

Польские короли нередко женились на дочерях Киевских и Галицко-Волынских правящих князей. Исследователи не пытаются ответить на вопрос, когда и почему у поляков проснулась агрессия по отношению к русским. Пользуясь разгромом Киевского и Галицко-Волынского княжеств, поляки стали захватывать русские территории и города [87].

Процесс становления Российской государственности происходил своим путем, отличным от Западной Европы. Как подчеркивает Г. Еллинек, «существенным признаком государства является наличность государственной власти. Государственная же власть, – это первоначальная господствующая власть, власть, господствующая в силе собственного своего могущества и собственного права» [29, стр. 323].

История государства и права рассказывает о наличии государственных образований на территории Причерноморья с VII в. до н.э. и до IV в. н.э. Затем – возникновение Древнерусского государства и права, с IX по XII века. Общественный строй; государственный строй; государственный механизм Киевской Руси. С XII по XIV века происходили процессы феодальной раздробленности Руси. В это время развивались такие крупные княжества, как Владимиро-Суздальское; Галицко-Волынское; а также Новгородская и Псковская феодальные республики. Становление и развитие этих форм государственности проходило в условиях постоянной военной и политической экспансии Запада; и религиозной экспансии Римской католической церкви. А заодно, борьбы между славянскими народами.

В 1352 году Польша и Литва поделили между собой земли Галицко-Волынского княжества. В 1569 году по Люблинской унии, заключенной между королевством Польским и Великим княжеством Литовским, все земли современной Украины перешли в состав польской короны. Польша присоединила к себе Литву и стала Речью Посполитой [102]. То есть становление славянской державы Речи Посполитой происходило за счет захвата русских земель Киевского, Галицко-Волынского княжеств.

Несмотря на преимущественно славянский характер населения, Речь Посполитая на протяжении длительного времени проводила ярко

выраженную антирусскую политику. Таким образом, Польское государство развивалось за счет агрессии, силового присоединения ослабевших соседних славянских государств.

В это время происходило становление русского централизованного государства. На наш взгляд, процесс медленного создания единого Русского централизованного государства можно объяснить рядом географических и геополитических причин.

Прежде всего – громадные территории, на которых создавались и существовали русские княжества. В отличие от плотно заселенной Европы, русские княжества, республики и др. занимали территории от Белого до Черного морей. Отсутствие дорожной сети затрудняло передвижение и контакты на громадных территориях. Это же сказывалось на развитии образования.

Княжества обладали высоким уровнем политической, экономической, военной самостоятельности, что затрудняло процесс создания русского централизованного государства. Князья, чаще всего, были полновластными правителями, администраторами, военачальниками. В подобного рода централизованном управлении была одна опасность: благополучие княжества зависела от интеллекта и административных талантов князя. Наглядный пример, судьба Галицко-Волынского княжества. В 1199 году владимирский князь Роман Мстиславович возглавил Галицкое княжество. Присоединив волынские земли, он создал Галицко-Волынское княжество. Осуществлял победные походы на Литву, Польшу, Венгрию, половцев. Однако, после его смерти княжество распалось на Галицкий, Звенигородский и Владимирский уделы, которые были захвачены Польшей и Литвой [35, стр. 52-72].

Княжества также нередко вели борьбу между собой, что значительно ослабляло их политический, демографический, экономический, военный потенциалы.

Русские княжества постоянно подвергались военной экспансии с Запада и с Востока. Немцы нападали на Псков; шведы на Новгород. Чаще всего, нападения на Русь благословлял Ватикан.

К примеру, 17 января 1227 года Папа Римский Гонорий III объявил против «Руссии»

крестовый поход [37]. Он активно поддерживал действия меченосцев и тевтонов, которые занимались завоеванием и окатоличиванием Прибалтики. За два месяца до смерти он написал письмо к русским князьям, «королям Руссии», которым предлагал принять для переговоров «легата Римской церкви, чтобы под воздействием его здравых наставлений вы постигли истину католической веры, без которой никто не спасётся...» [37].

Русская цивилизация и русская политика формировались своим эволюционным путем. Однако, в 1613 году эволюционное развитие славяно-русского государства было прервано Западной Европой. Во главе Русского государства был поставлен представитель европейской элиты Михаил Романов. С избранием Михаила Романова в России было введено внешнее управление на Руси. К этому времени Западной Европой управляли кланы Ольденбургских, Гольштейн-Готторпов и др. Именно эти кланы, вначале через Романовых, а затем непосредственно (Гольштейн-Готторпы) управляли Россией до 1917 г. Вот почему Россия нередко действовала в интересах Западной Европы.

Историки нередко сравнивают особенности развития Западной Европы и Руси. На наш взгляд, это бессмысленное занятие. Каждый народ развивается по своим этническим законам; уровню своего развития; культуре; состоянию государственности и пр. В этом плане стоит вспомнить высказывание французского посла в России барона Амабля Гийома Проспера Брюжьер де Баранта. Посол был известным французским историком, публицистом, политическим деятелем и разведчиком. Он изучал и описывал Россию и давал военно-политический анализ России, который мог использоваться для выработки тактики борьбы с Россией. Говоря о том, что Россия развивается в том же направлении, что и Европа, он тем не менее подчеркивал особый русский путь развития. 22 февраля 1838 г. де Барант писал министру иностранных дел графу де Моле: «Система управления и законы, действующие в #Российской империи#, не могут сравниться с законами европейских государств. Их нужно рассматривать только применительно к русскому народу и к территории, на которой они действуют. Все и всегда там было отлично от

того, что существует на Западе, и мы рискуем ничего не понять, если будем судить о русских по нашим меркам и представлениям» (цит. по: [103, стр. 168]).

Самостоятельная господствующая власть в каждом государстве характеризуется тем, что она основана исключительно на своих собственных законах. Управление и суд каждое государство организует по своему усмотрению и в своих интересах. Все это нередко связано с этнической психологией правителя и его ближайшего окружения, элиты.

К моменту провозглашения Петром I Российской империи 22 октября по юлианскому календарю (2 ноября) 1721 года Россия занимала территории от Северного Ледовитого океана до Чёрного моря, и от Балтийского моря до Тихого океана. В Западной Европе в это время активно совершались буржуазные революции, оказывавшие политическое, информационное, идеологическое влияние на Россию. Это: Нидерландская революция XVI века; Английская революция XVII века; Великая французская революция, революции 1848-1849 годов в Европе; затем революции в Германии, Австрии, Италии, Венгрии и др. Одновременно Запад распространял опыт революционно-государственных переворотов на Россию, стремясь уничтожить Самодержавие. Запад разрабатывал для России экстремистские целеформирующие и организационно-объединяющие идеи; создавал для действий на территории России различного рода организационные структуры революционно-террористического характера; готовил террористические кадры; обеспечивал их финансами, оружием, взрывчатыми веществами и др. [76].

Революции в Европе уничтожили институт эволюционной власти, королей-правителей как собственников государств. Король обладал государственной властью по наследству. Он был несменяемым носителем верховной власти, никому не подотчетным. Он обладал высшим статусом в решении вопросов законодательной, исполнительной, судебной власти, был верховным главнокомандующим. Такие владыки объективно были заинтересованы в политическом, экономическом, демографическом и ином развитии своей государственной собственности. В ходе же насаждения либеральной демократии

появился механизм временных управляющих государств, которые якобы избираются народом на определенный срок и в течение времени правления просто не в состоянии полностью познать управляемое государством.

Одновременно наряду с формированием института президентства сложились структуры надгосударственного и вненационального управления, действующие и в настоящее время. Государствами и мировыми процессами управляют порой не избираемые президенты и главы государств, а иные лица и структуры [48]. Как утверждают информированные эксперты, «за всеми президентами и премьерами стоят «люди с кейсами в чёрных пиджаках и галстуках», которые называются «Мировым правительством», «Глубинным государством», «Бильдербергским клубом», «Советом по международным отношениям», «Трёхсторонней комиссией», «Римским клубом», «Комитетом 300», «Институтом еврейских политических исследований», «Вашингтонским Институтом ближневосточной политики», «Чатем-Хаус» (Королевским Институтом международных дел), «Еврейским институтом по вопросам национальной безопасности», «Иерусалимским Институтом передовых стратегических и политических исследований»... имя им легион» [70]. Все эти организации – замкнутые структуры, не подконтрольные никакому внешнему субъекту. У них особый механизм формирования, не подлежащий какому-либо контролю. Они принимают решения, обязательные к исполнению любыми президентами и правительствами. «Эти люди просто выполняют навязанную им повестку мирового правительства, которому они преданно служат» [71].

На сегодняшний день именно эти структуры, управляющие миром, приняли решение зачистить Европу от людей белой расы [54]. Руководство ЕС и целого ряда государств Европы приняло эту программу и приступило к ее реализации. В этом плане интересный пример приводит И. Шафаревич. В частности, он пишет: «К примеру, евразиец князь Н.С. Трубецкой, находясь в Европе, так говорил о роли государственной власти: «Взгляд на государственно организованное человеческое общество, как на живое и органическое единство, предполагает существование в

этом обществе особого правящего слоя, т. е. совокупности людей, фактически определяющих и направляющих политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь общественно-государственного целого.... Правящий слой... отбирается из общей массы данной общественно-государственной среды по какому-нибудь определённом признаку, но признак этот не во всех государствах один и тот же: в одних этот признак – имущественный, в других – генеалогический и т. д.». И дальше он говорит: «Именно типы отбора правящего слоя, а вовсе не типы формы правления существенно важны для характеристики государства» [106, стр. 162].

Нынешняя война на Украине – это уничтожение славяно-русов, получивших от поляков название «украинцев».

Речь Посполитая, созданная в 1569 году в результате объединения Королевства Польского и Великого княжества Литовского на основе Люблинской унии, была крупнейшей европейской державой. Она занимала территории современных Украины, Польши, Литвы и Белоруссии; а также частично территории современных России, Латвии, Молдавии, Эстонии и Словакии. Речь Посполитая изначально развивалась за счет захвата территорий бывших русских княжеств.

Наиболее жестокой эксплуатации со стороны поляков подвергалось русское население бывшей Киевской Руси и Русская Православная Церковь на оккупированных Польшей территориях. Это привело к возникновению Запорожского казачества и ряду восстаний, в том числе под руководством Богдана Хмельницкого.

Одновременно русско-польская война и война со Швецией «поставили саму Речь Посполитую на грань гибели». Началась экономическая и политическая деградация политической элиты самой Польши. Польский король и польская этническая элита практически потеряли управление государством.

Здесь и произошло разделение Речи Посполитой между Австрией, Россией и Пруссией.

Исследователи рассматривают троекратный раздел Речи Посполитой как инициативу Прусского и Австрийского королей и императрицы России Екатерины II. На наш взгляд,

раздел Речи Посполитой необходимо рассматривать как спецоперацию неких международных сил, которые право инициативы отдали Пруссии. Все таки, речь шла о самой крупной европейской державе, которая служила буфером между Европой и усиливающейся Россией. Надо было не просто разделить славянскую сверхдержаву, но и сдержать Францию и Англию от вмешательства в эти процессы на стороне Польши.

В результате раздела Польши Российская империя превращалась в государство-мишень гибридной войны с насыщением ее людьми, которые заведомо будут уничтожать ее изнутри. По сути дела, из числа польских мигрантов на территории России закладывался механизм вакуумной бомбы. Когда при взрыве бомбы газообразная взрывчатка проникает во все полости строений и укрытий, а затем взрывается. По этому же принципу современная Россия заполняется иностранными мигрантами из Средней Азии и Закавказья, которые меняют этно-религиозные характеристики регионов; половозрастной состав; социально-профессиональный и культурный составы; перехватывают доходные виды деятельности; создают террористические структуры [26; 62]. По мнению экспертов, руководит этими процессами Госдеп США [97].

За период с 1763 г. по 1795 г. Пруссия, Австрия и Россия произвели три раздела Речи Посполитой. Попытка польских патриотических кругов в 1794 году организовать восстание под руководством Костюшко закончилась подавлением восстания и окончательным, третьим разделом Польши. В восстании 1794 года была одна особенность, которую не смогли объяснить современные исследователи. Из всех государств, участников раздела Польши, только Россия отнеслась к доставшимся полякам наиболее бережно.

13 апреля 1793 года был опубликован Манифест Екатерины II «Об освобождении до 1795 г. от уплаты налогов населения присоединенных к России областей по второму разделу Польши» [76]. Тем не менее, во время восстания 1794 года поляки с особой жестокостью уничтожали москалей – гражданское население и военнослужащих, а заодно поляков – сторонников России. «Грязные улицы были загромождены

мертвыми телами, буйные толпы поляков кричали: «рубите москалей!» [76, стр. 23].

25 ноября 1795 г. король Польши и великий князь литовский отрёкся от трона. Окончательно территориальные доли раздела трёхсторонняя комиссия утвердила 21 ноября 1796 г.

После окончания Первой мировой войны рухнули империи, поделившие Польшу: Австро-Венгрия, Россия и Пруссия. Совершенно неожиданно Польша была восстановлена почти в своих прежних национальных границах без участия самих поляков. Польский лидер Пилсудский, получив новую Польшу, тут же объявил программу создания новой Речи Посполитой, «Междуморья – конфедерации, которая бы включала земли Белоруссии, Венгрии, Литвы, Молдавии, Польши, Румынии, Украины, Чехословакии, Эстонии, располагаясь в границах Чёрного, Адриатического и Балтийского морей» [66].

В современных условиях польская элита снова лелеет мечту колонизировать исконно русские земли, которые в свое время были захвачены Польшей и принесли славу и величие Речи Посполитой. С началом СВО на Украине поляки заявили о своем стремлении «захватить территории бывших Белорусской и Украинской ССР, которые поляки считают своими «восточными креслами» [66]. Переход западноукраинских территорий в юрисдикцию Польши вводит в действие закон о реституции. «В 2015 году Порошенко подписал соглашение об ассоциации с ЕС, Украина тем самым признала законность реституции, то есть претензий граждан Польши, Германии, Венгрии или Румынии на недвижимость, которая принадлежала на территории Украины им или их предкам до Второй мировой войны» [101]. А это значит, к примеру, что жители Западной Украины будут лишены тех своих нынешних квартир и домов, которые ранее принадлежали гражданам нынешних иностранных государств.

На наш взгляд, в разделе Польши необходимо обратить внимание еще на один геополитический результат.

Речь Посполитая несмотря на какие либо издержки была европейской сверхдержавой, крупнейшей в Европе по занимаемой территории, экономике, военному и демографическому потенциалу. Европа не могла спра-

виться с объединенным военным потенциалом Польши и Литвы. В результате же трех разделов славянская европейская держава Речь Посполитая, была уничтожена при участии другой славянской сверхдержавы, России. В сознании польского населения и мирового сообщества Россия превратилась в агрессора, погубившего Польшу. В результате присоединения части Речи Посполитой Россия получила совершенно разрушенную территорию, где польские элиты разучились управлять своей страной, а польское население – добросовестно работать. Царство Польское превратилось в территорию постоянного мятежа, антигосударственного террора, нахлебничества.

Разделы Польши и подавление польского восстания послужили причиной появления многочисленной польской миграции в Европе. Многие поляки – участники вооруженного восстания – бежали во Францию и в Турцию, воевавшую с Россией. В результате в Европе, прежде всего во Франции, появилась значительная количественная группа польских беженцев, оторванных от родины, насыщенных экстремистскими идеями, имеющими опыт вооруженной борьбы. Франция направила около двух тысяч поляков в Турцию, где из них было создано войсковое формирование для войны с Россией на Кавказе. Непосредственно в самой Франции лидер национально-освободительного движения Генрих Домбровский приступил к созданию польских национальных легионов. К концу 1796 года польские легионы насчитывали около пяти тысяч человек. В польских легионах родилась песня, ставшая революционным гимном Польши: «Jeszcze Polska nie zginela».

«Образование легионов сделало поляков настоящими воинами революции. Всюду, где только народ поднимался против гнета абсолютизма, польские легионеры появлялись в рядах борцов за свободу. Их подвиги и создали, главным образом, полякам ту репутацию прирожденных революционеров, какую они пользовались во всей Европе» [3, стр. 17].

Исследователи не обращают внимания, что в Российской империи Польша обладала особым политическим и правовым статусом. После разгрома Наполеона император России Александр I формировал для доставшейся ему польской территории особый правовой статус. В

1814 году Александр I, будучи в Париже, принял депутацию польского войска, воевавшего против России в составе армии Наполеона. Русский царь «отдал должное их храбрости и патриотизму» в войне против России. А затем разрешил польским воинским формированиям вернуться на территорию русской части Польши со своими офицерами и знаменами. По пути на заседание Венского конгресса царь заехал к полякам и заявил польской аристократии, что «у Польши три врага – Пруссия, Австрия и Россия. И один друг – это я».

Стараниями Александра I на территории Царства Польского был создан особый политический режим конституционной монархии, которого не имела Россия. 15 ноября 1815 года Александр I в Варшаве, подписал конституционную хартию Польши. По новой польской Конституции польский король возводился на престол самими поляками, после чего приносил присягу на верность Конституции. Не Русскому самодержавию, а польской Конституции. Польскому королю принадлежала верховная «распорядительная и исполнительная власть». Император сохранил у власти и в экономике польские элиты, выступавшие против России.

Колонизировав Царство Польское, Александр I взял его на полное содержание России. Российская империя приняла полуразрушенные Польские территории, на которых длительное время не строились дороги; не ремонтировались города; отсутствовали образовательные учреждения и промышленные предприятия. Как писал известный дореволюционный теоретик государства и права А.С. Алексеев: «Польша была присоединена к России в 1815 г. по Венскому договору, который определил, что Герцогство Варшавское соединено с Российской империей, что оно будет связано бесповоротно своим устройством, чтобы принадлежать российскому императору, его наследникам и преемникам навеки. Император сохранял за собой право дать этому государству, пользующемуся особым административным строем, внешние границы, какие он заблагорассудит. Он присоединил к своему титулу еще и титул Царя Польского» [40, стр. 19].

Анализ конституции Царства Польского сделал известный дореволюционный ученый Н.Д. Сергеевский в работе: «Конституционная

Хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского. 1815-1881». Сергеевский пришел к выводу, что Польская Конституция оказалась наиболее либеральной в Европе того времени. В Царстве Польском сохранялся принцип равенства перед законом лиц, исповедующих христианскую религию. И так далее [89].

Российская империя не колонизировала территорию бывшего Варшавского герцогства; она взяла на содержание доставшуюся ей полуразрушенную часть Польши. Россия вкладывала финансовые и людские ресурсы в развитие дорожного строительства, промышленности и экономики Польши, в развитие образования. В 1816 году на русские деньги был создан Варшавский университет, ряд высших школ: военная; политехническая; лесная; горная; институт народных учителей. Значительно увеличено число средних и первоначальных школ, чего не хватало в самой России.

В своем увлечении Польшей Александр I дошел до того, что попытался вернуть полякам те исконно русские территории, которые ранее были оккупированы поляками и до конца XVIII века находились под оккупацией Речи Посполитой. И только активное сопротивление представителей интеллектуальной элиты России разрушило планы самодержца.

Весь период царствования Александра I проводилась политика полонизации западных регионов, Белоруссии и Украины. Особенно ярко это проявлялось в образовании и культуре. До 30-х годов XIX века на территории правобережной части Днепра не было русских школ, были только польские. Которые находились под контролем католической церкви. Преподавание в учебных заведениях, вплоть до православных духовных семинарий, велось на польском языке. «Центром польской культурной пропаганды стал Виленский учебный округ... Уже в 1803 г. был открыт Виленский польский университет» [76, стр. 115]. Хотя в самой Варшаве польский университет был открыт Россией в 1817 году. Как писал в мемуарах о своей «образовательной деятельности» А. Чарторыйский, «несколько лет спустя вся Польша (имелись в виду белорусские и украинские земли, входившие в состав Речи Посполитой до раздела – Авт.) наполнилась училищами, в котором

польское национальное чувство могло совершенно спокойно развиваться». В 1805 г. был создан Кременецкий лицей, превратившийся в центр польского национализма на Украине» [76, стр. 115-116].

В результате внутренней политики Александра I «уполячивание восточных славян шло несравненно более быстрыми темпами, чем за несколько веков пребывания в составе Речи Посполитой!» [76, стр. 115].

Для продвижения польских товаров вглубь России на европейские и азиатские рынки были законодательно установлены таможенные и налоговые льготы, что привело к банкротству множества предприятий на территории России [49, стр. 171]. Другими словами, Царство Польское юридически принадлежало Российской империи, фактически же полностью содержалось и развивалось за счет империи. То есть у польской элиты и польского народа не было ни политических, ни правовых оснований избавляться от «русской оккупации».

Несмотря на то, что уровень жизни на территории Царства Польского был значительно выше, нежели на польских территориях в Пруссии и Австро-Венгрии, основная антиросийская активность происходила именно здесь. Этому в немалой степени способствовала подстрекательская деятельность Запада.

В ноябре 1830 года в Варшаве вспыхнуло антирусское вооруженное восстание. Восстание в значительной мере спровоцировал наместник Константин Павлович. Получив информацию о начале восстания, Великий князь Константин Павлович «не позволил войскам выступить на его подавление... Затем он отпустил по домам ту часть польских войск, которая в начале восстания еще сохраняла верность властям» [76, стр. 120]. Историки даже не пытаются понять и объяснить причину, практически соучастия наместника императора в Царстве Польском Великого князя Константина Павловича в провоцировании восстания.

Главной силой восстания стала польская армия, содержавшаяся за счет русского бюджета. Армия во главе со своими офицерами перешла на сторону восставших. В Варшаве было создано временное польское правительство. В январе 1831 года польский сейм своим решением лишил Правящий Дом Романовых

польского престола. Было создано польское правительство [63, стр. 97-98].

На наш взгляд, восстание носило полностью интервенционистский характер. Владея Царством Польским, Российская империя непосредственно «упиралась» в Европу, безо всяких буферных государств. Организаторы восстания воспользовались тем, что Россия в 1828–1829 гг. вела Русско-турецкую войну, за укрепление позиций России на Кавказе и на Балканах. Турция потерпела поражение на Балканах и на Кавказе и по условиям Адрианопольского мирного договора 1829 г. признавала переход к России восточного побережья Черного моря. Судя по всему, организаторы восстания надеялись на успех, ибо все войсковые подразделения были задействованы на территории Кавказа и Молдавии [86].

Для подавления восстания Николай I снял русские войска с Кавказа, имевшие опыт боевых действий. В мае 1831 года восставшие были разбиты во время крупного сражения под Остроленкой. В сентябре 1831 года была взята Варшава, и восстание подавлено. Созданный Николаем I «верховный уголовный суд» приговорил к высшей мере наказания 258 человек из числа главных участников восстания. Царь заменил смертную казнь на высылку за рубеж либо ссылку в Сибирь и на Кавказ.

После чего царь Николай I в 1832 г. отменил Конституцию царства Польского 1815 г. Были ликвидированы сейм, отдельная польская армия. Вместо Царства Польского было создано Варшавское генерал-губернаторство. Наместником нового генерал-губернаторства был назначен фельдмаршал И.Ф. Паскевич, командовавший российскими войсками, подавившими польское восстание. Ему был присвоен титул князя Варшавского.

Подавление польского вооруженного восстания и бегство за рубеж активных участников вновь наполнили Западную Европу поляками, имевшими опыт подстрекательской и боевой работы.

Нечто похожее происходит и в условиях проведения СВО на Украине. Коллективный Запад спровоцировал массовое бегство славяно-украинского населения в Европу. Тем самым с территории Украины изымались наиболее здоровые и мобильные слои населения. «На ули-

цах Лондона украинских беженцев встречали с плакатами «Беженцам всегда рады». Как отмечалось в докладе Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев в июле 2022 г. «Около двух третей украинских беженцев намерены оставаться в принимающих странах до тех пор, пока не будут прекращены военные действия и не улучшится ситуация с безопасностью» [78]. По данным УВКБ ООН на июль 2022 г., Украину с 24 февраля по 5 июля этого года покинули около 8,8 миллиона человек. Запад нашел «применение» беженцам с Украины. У женщин изымали детей и отправляли для программы «детская кровь для бессмертия». Молодых и красивых украинок отправляли на панель. Из мужчин под угрозой насилия над семьями готовили диверсантов и направляли в Россию для совершения диверсий.

После подавления польского восстания 30-х годов XIX века в период 1846-1849 гг. поляки сделали попытку поднять восстание в Галиции, находившейся под властью Австрии и в западной Пруссии. Но все восстания были подавлены регулярными войсками с особой жестокостью.

В 1853-1856 годы Россия вела, можно сказать, первую мировую войну с коллективным Западом, коалицией стран в составе Великобритании, Франции, Турции и Сардинского королевства. Практически в этой войне были задействованы основные субъекты Европейской геополитики того времени. Эта война в истории называется Крымской лишь потому, что завершающие военные действия велись на Крымском полуострове в районе г. Севастополя. Между тем, изначально военные действия велись практически по всему периметру Российской империи; на Балтийском и Белом морях, на Дунае, на Камчатке и на Кавказе.

В сентябре 1854 года коллективный Запад высадил под Евпаторией мощный военный десант, насчитывающий 62 тысячи человек.

На наш взгляд, по количеству государств-агрессоров, по территории военных действий Крымская война имеет право называться Первой мировой. 30 марта 1856 г. Россия подписала Парижский мир. Европа была уверена, что Российская империя еще не скоро сможет восстановить свой экономический, демографический, военный потенциалы. А потому уже в

конце 50-х годов XIX века приступила к подготовке очередного польского вооруженного восстания. Преследовалась цель – в нарушение решений Венского конгресса 1815 г. отобрать у России территории Царства Польского. Подготовка восстания носила полностью интервенционистский характер. Само слово «интервенция» означает «военное, политическое или экономическое вмешательство одного или нескольких государств во внутренние дела другой страны, нарушающее её суверенитет». Основными субъектами европейской интервенции выступили Англия, Австрия, Франция.

Пожалуй, наиболее активную помощь в подготовке польского антироссийского восстания оказывала Франция. Руководство Франции использовала польских агрессивных беженцев для подготовки восстания.

Деятельность Франции по подготовке «армии вторжения в Россию» из числа польских агрессивных беженцев велась столь открыто, что привлекла внимание МИД России. Россия потребовала от «тюильрийского кабинета» объяснений по поводу того, что в Париже, под негласным покровительством принца Наполеона, образовалось целое скопище польских выходцев, которые, мечтая о восстановлении Польши, высылают в наши польские и литовские губернии зажигательные воззвания и эмиссаров с обещанием денежной помощи, оружия и сочувственных пожеланий искони дружественной Польше единой Франции». 11 апреля 1861 года во французской газете «Монитор» появилось официальное правительственное сообщение о том, что французское правительство не поддерживает надежды поляков на восстановление Царства Польского [94, стр. 409].

В подготовку очередного польского восстания включилась Англия, развернувшая подстрекательскую деятельность. Весной 1862 года лорд Пальмерстон восхвалял поляков, прославляя их «неодолимый, нескончаемый, неистощимый патриотизм».

Англия обладает особым геополитическим статусом на планете Земля, и к России – конкретно. Англия – серийный убийца русских царей, которые проводили политику укрепления могущества России [9]. Британия, это родина нацизма; создатель концентрационных

лагерей; организатор и лидер мирового геноцида; «вешатель детей»; организатор международной наркомафии [24].

Великобритания практиковала в своих колониях геноцид местного населения. По разным оценкам, по указанию британского правительства было уничтожено до 90–95% аборигенов Австралии в ходе ее колонизации. Их изводили, охотились на них, как на диких животных. Война английской короны с коренным народом Тасмании в начале XIX века привела практически к полному истреблению тасманийцев. Их травили ядами, загоняли в пустыни, где они умирали от голода и жажды, охотились на них, как и в Австралии. К 1835 году в живых осталось всего около 200 человек. Ряд британских историков расценивает эту войну именно как геноцид [65].

Как отмечают современные эксперты, Англия стремится захватить власть над миром. К примеру, в ООН зарегистрированы 193 суверенных и независимых государств. Каждая страна прошла свой национальный путь развития. Многие государства обрели свободу в длительной борьбе с колонизаторами. «Однако, в истории значительной части государств, членов ООН есть общая особенность: «в реальности большинство из стран до сих пор находятся под полным управлением и властью королевы Елизаветы» [69], а сегодня–нового английского короля, то есть являются колониями Англии.

Польское вооруженное восстание 1863–1864 годов в значительной мере спровоцировал Александр II. Он амнистировал всех участников предшествующих восстаний, позволил им вернуться в Польшу и поступить на государственную службу. Он создал условия для развития Польского национализма.

В двухтомном историческом очерке, посвященном 200-летию Министерства внутренних дел России, читаем: «В 1863 г., когда ситуация в России несколько стабилизировалась, произошло вооруженное восстание в Царстве Польском. Либеральная политика, проводимая правительством в начале 60-х гг. по отношению к полякам, привела в возникновению кружков дворянской и разночинной молодежи, участник которых стали призывать городские слои населения к борьбе за восстановление независимой “Великой Польши”».

Националистические выступления произошли в Варшаве в начале 1861 г. Русским военным стало опасно появляться на улицах: они подвергались различным оскорблениям. Одно из них спровоцировало стрельбу русской военной команды по толпе горожан. Несколько человек были убиты, по всей стране польское население оделось в траурные одежды, в костелах служили заупокойные мессы. В Варшаве возник конспиративный центр подготовки восстания – Центральный национальный комитет, куда входили Я. Домбровский, В. Врублевский и З. Сераковский и др. Они заключили соглашение с “Землей и волей” о совместных действиях. Программа Центрального комитета предусматривала ликвидацию сословий, передачу крестьянам обрабатываемой ими земли, восстановление независимой Польши в границах 1772 г.» [63, стр. 170-171]. Так начиналось новое польское восстание.

Восстание 1863 года все-таки не преследовало цель восстановления Польши в национальных границах. Основная цель восстания: разрушение территориальной целостности Российской Империи; отторжение от России территории Царства Польского, а также повторная оккупация Малороссии и Литвы. «В период 1860-64 г. польская демократия... считала вполне естественным и почти неизбежным, чтобы Польша, Литва и Малороссия составляли единое внутренне федеральное и внешне независимое государство» [51, стр. 349].

В современных условиях США и коллективный Запад стремятся изгнать Россию с ее исторических земель: бывшей Киевской Руси; Галицко-Волынского княжества; Белоруссии, Прибалтики. Известный эксперт доктор политических и социологических наук, профессор Александр Дугин предупреждает, что коллективный Запад в ходе переговоров с Россией «предпримет попытку отнять у страны не только Крым и Донбасс, но и территории Сибири и Кавказа» [27].

Применительно к нынешней СВО заслуживает внимание высказывание министра иностранных дел Великобритании Лиз Трасс. В апреле 2022 г. в своем выступлении она призвала к поддержке Киева, к дальнейшим поставкам тяжелого вооружения Украине. Она сказала: «Мы собираемся двигаться дальше

и быстрее, чтобы вытеснить Россию со всей Украины. Сейчас время мужества, а не осторожности» [12].

На февраль 2022 года была намечена дата ввода бандеровских нацистских формирований ВСУ в Крым и Донбасс, которое не состоялось благодаря контрудару ВС РФ 24 февраля 2022 года. То есть и в середине XIX века, и в условиях проведения СВО коллективный Запад выступает против России, стремясь отобрать у нее ее законные территории. В первой половине XIX века Запад изгонял Россию с бывших польских территорий, переданных ей по решению Венского конгресса. В 20-е годы XXI века Запад стремится изгнать Россию с ее исторических земель.

28 мая 2023 г. официальный представитель Кремля Д. Песков заявил, что против России ведется война Западом по всем фронтам. «Идет война против нас по всем фронтам: будь то экономика, межгосударственные отношения, отношения собственности» [73], – сказал он.

В современных условиях проведения СВО на Украине роль США и коллективного Запада резко изменилась и возросла. США и коллективный Запад уже не ограничиваются поддержкой Украины. Они принимают непосредственное участие в гибридной войне против России.

В августе 2022 г. Министр обороны России в ходе X Московской конференции по международной безопасности заявил, что операции, которые проводят Вооруженные силы Украины, планируются в США и Великобритании: «Операции Вооруженных сил Украины планируются в Вашингтоне и Лондоне. Не только координаты целей для нанесения ударов предоставляются западными разведками, но и ввод этих данных в системы оружия проводится под полным контролем западных специалистов», – сказал министр [107].

В XIX веке политические амбиции Польша могла удовлетворить только за счет поддержки Англии, Франции, Австрии. С началом СВО Польша сформировала свою европейскую политику, противоречащую интересам коллективного Запада. По мнению экспертов, «Польша решила побороться с Францией и Германией за лидерство в Европе. С начала военной спецоперации на Украине Варшава заметно нарастила политический вес: именно

польское руководство диктует, что включать в очередной пакет антироссийских санкций и сколько оружия отправить Киеву» [77]. Более того, Варшава стала давать указания «Евросоюзу, как помогать Киеву и чем вредить Москве... Польское руководство то и дело критикует европейских партнеров за бездействие и недостаточную помощь Украине». Лидер Польши Анджей Дуда публично осудил телефонное общение канцлера ФРГ Олафа Шольца и лидера Франции Эммануэля Макрона с лидером России В.В. Путиным. Понятно, что столь нагло замахиваться на ведущие европейские государства, Германию и Францию, и их лидеров, поляки могут только при поддержке «неких группировок Вашингтона и Лондона». А это значит, Польша и ее правители включены в процессы формирования Европейских Соединенных Штатов, от Балтики до Черного моря, для бегства американских элит из США. Как отмечают эксперты, у Варшавы полное взаимопонимание с Вашингтоном и Киевом. На июньском 2023 г. «саммите НАТО в Мадриде Джо Байден сообщил о намерении создать в Польше постоянный штаб пятого армейского корпуса США в Европе» [77].

Нарабатывая европейский политический авторитет, Польша стремится одновременно оккупировать те земли Белоруссии и Украины, которые ранее ей принадлежали по праву силы. В этом польском стремлении вновь оккупировать земли Украины и Белоруссии есть ряд особенностей. Прежде всего, руководство Украины в лице президента Зеленского готово добровольно передать Польше национальные территории государства, где они оказались временными управляющими.

Современные политики не обсуждают особый правовой статус Зеленского. На этапе выборов он предъявил в ЦИК Украины недействительные документы и стал президентом в результате мошенничества. Он не защищает интересы Украины и ее народа, а распродает территории и богатства Украины; уничтожает ее демографический потенциал. В истории европейской государственности Зеленский не единственный глава государства, уничтожающий возглавляемое им государство и его население.

В апреле 2023 г. сотрудник британской MI-6

Алистер Крук заявил «о готовности Киева передать Польше несколько западных регионов – всё это выглядит тотальным приговором для Украины, которую, действительно, не прочь поглотить Польша, запустившая в условиях нынешнего сближения, серьезный процесс интеграции» [61].

На этапе подготовке польского вооруженного восстания 1863-1864 годов польские аристократические круги в отношении к России разделились на две группы: «белых» и «красных». «Белые» готовы были «довольствоваться конституционным польским королевством, находящимся в унии (соединении) с Россией, под властью русских государей» [67, стр. 75]. В то же время «красные», или радикалы, ориентированные на интересы Европы, «мечтали о полном «отбуждении ойтчизны»... вместе с Малороссией и Белою Русью» [67, стр. 75]. Они мечтали о восстановлении Речи Посполитой с очередной оккупацией исконно русских земель Малороссии и Белоруссии.

1 марта 1861 года международный террорист Людвиг Мерославский сформулировал Программу развития антироссийского террора во внутренних регионах России. «Бросим огни и бомбы за Днепр и Дон, в самое сердце Руси, – писал Л. Мерославский, – возбудим ссоры в самом русском народе, пусть он разрывает себя собственными ногтями. По мере того, как он ослабляется, мы крепнем и растем...»

Напомним, что за месяц до этого Александр II подписал Манифест об отмене крепостного права, который не получил однозначной положительной оценки в крестьянской среде. В этой связи «агитация малороссианизма» за Днепром могла провоцировать крестьянские восстания, тем самым «помогать польскому освобождению, терзая сокровенные внутренности царизма... Пусть себе заменяют вдоль и поперек анархией русский царизм, от которого, наконец, освободится и очистится соседняя нам московская народность...» [95]. В программе намечались формы революционной пропаганды: дискредитация в глазах основной массы населения дворян и чиновников, как представителей ведущего и функционального слоя.

В качестве субъекта исполнения программы намечались «полуполяки и полурусские», то есть украинцы. Уже одно название «украин-

цев» в устах поляков говорит о том, с каким пренебрежением и ненавистью поляки относились к малороссам. В это время на территории Малороссии получало распространение украинофильское экстремистское движение. Вот Мерославский и стремился направить украинофилов на проведение подстрекательской работы во внутренних регионах России.

В XX веке были разработаны теоретические аспекты организации государственных переворотов в государствах, ставшими объектами гибридной войны. При этом технологии государственных переворотов разрабатывались с использованием «опыта, накопленного за предыдущие столетия» [74]. На наш взгляд, подготовка Польского вооруженного восстания 1863-1864 годов представляет собой классический механизм проведения подобного рода спецопераций. Формы и методы подготовки Польского восстания позволяют говорить о высоком профессионализме организаторов. Как отмечают современные исследователи, «судя по подготовительным мероприятиям, среди заговорщиков были специалисты по проведению спецопераций» [5]. Естественно, что сама Польша «не выращивала» специалистов по проведению спецопераций. А это говорит об интервенционистском вмешательстве спецслужб Запада.

Прежде всего, для подготовки восстания, установления связей с правительствами и спецслужбами государств Европы непосредственно на территории Царства Польского был создан орган подготовки восстания, «Главный революционный комитет» («Народовый Жонд»).

С 1861 года на территории Царства Польского стали проводиться акции «показных явлений польского недовольства Россией». Наиболее активно проводились следующие организационные мероприятия:

- а) исполнение революционных гимнов экстремистского характера в католических костелах во время богослужения;
- б) проведение в городах массовых мероприятий, шествий и митингов;
- в) вовлечение в массовые мероприятия подростков, молодежи и женщин, которые формировались вокруг организаторов мероприятий. Тем самым организаторы защищались от попыток полиции пресе-

кать мероприятия и задерживать организаторов;

- г) привлечение католических священников, ксендзов, к проведению экстремистских акций с участием больших масс населения. Католические ксендзы в форменном одеянии становились во главе процессов. Тем самым экстремистскому шествию придавался характер религиозного шествия. А это делало невозможным применение полиции и войск для разгона несанкционированных мероприятий, и др.

Судя по всему, у русской администрации на территории Царства Польского отсутствовал опыт использования войсковых формирований в режиме внутренних войск. Полиция также не было обучена тактике разгона массовых беспорядков. Войска и полиция, вместо блокирования, разгона и выдавливания толп народа, нередко применяли огнестрельное оружие. Появление убитых и раненных использовалось для экстримизации протестных настроений. «Народовый Жонд» издал распоряжение, «чтобы все женщины являлись на улицах в трауре «по невинно убитым». Тех женщин, которые не исполняли этого революционного повеления, обливали серной кислотой» [67, стр. 78]. Мужчины должны были одевать особого покроя «чемерки» и носить на галстук серебряные булавки с одноглавым орликом, польским гербом.

10 октября 1861 года в Городле состоялся съезд польских революционных сил. На котором была сформулирована программа разрушения территориальной целостности Российской империи за счет изъятия из ее юрисдикции территории бывшей Речи Посполитой. Что характерно, организаторы съезда не предъявляли территориальные претензии к Австро-Венгрии и Пруссии. Что позволяет говорить о заинтересованности этих государств в подготовке антироссийского восстания. С октября 1861 года на территории Царства Польского началась подготовка к вооруженному восстанию.

Можно выделить следующие формы интервенционистского характера, которые применялись при подготовке революционного восстания.

Прежде всего, создание организационного базового центра управления подготовкой к

восстанию. Им стал «Главный Комитет», преобразованный в июне 1862 г. в «Центральный Народный Комитет», а затем – во «Временное национальное правительство» [92]. Комитет, как незаконный орган управления, приступил к перехвату государственных функций на подконтрольной территории. Одновременно базовые центры управления восстанием были созданы на территории Литвы и Белоруссии.

На территории Литвы и Белоруссии подготовкой восстания занимался Литовский провинциальный комитет. Его возглавлял Константин Калиновский. Современные белорусские ученые заявляют, что в советский период был создан необъективный образ этого руководителя восстания 1863 года на территории Северо-Западного края российской империи. Викентий Калиновский, он Константин Калиновский, он же Кастусь Калиновский, отличался особой жестокостью по отношению к белорусским крестьянам. Многие страницы его биографии просто не известны широкой общественности. А его роль в событиях 60-х годов XIX века просто мифологизирована.

Началось формирование законспирированной революционной сети на территории предстоящих действий. В основу подпольной революционной сети были положены «десятки», законспирированные группы по десять человек. Механизм формирования законспирированной революционной сети позволяет говорить о том, что эта работа проводилась под контролем спецслужб иностранных государств.

Основным элементом в подготовке восстания, государственного переворота, антигосударственного терроризма является наличие целеформирующей и организационно-объединяющей идеи. Люди, «идущие на смерть», должны знать, чему они служат. Перед ними должна стоять цель «счастья народного»; величия нации, государства. Для распространения информации экстремистского содержания был создан официальный печатный орган *Ruch* («Движение»). Одновременно была разработана символика восстания. В Герб восстания 1863 г. были включены соединённые символы Польши, Литвы и Волыни (Архангел Михаил).

При начале СВО на Украине была объявлена цель: демилитаризация и денацификация Украины. Если демилитаризация может быть

достигнута усилиями вооруженных сил России, то возможность денацификации Украины очень проблематична и требует значительных усилий. Как отмечают эксперты, «дебандеризация и дефашизация... не укладывается в жесткие временные рамки нашей специальной операции, поскольку связано... образно говоря, с мозгами украинского общества» [79]. Сложность денацификации состоит еще и в том, что у самой России нет целеформирующей государствообразующей идеи. России, в том числе при победе на Украине, сложно будет указать нацифицированному украинскому населению «путь во мраке».

На этапе подготовки польского вооруженного восстания в ряде стран Западной Европы при поддержке правительств и спецслужб были созданы зарубежные центры подготовки террористов, диверсантов, руководителей террористических групп. В частности, «военная школа» подготовки «офицеров» будущего восстания была создана на территории Италии, в Генуе.

В условиях нынешней СВО на Украине США и коллективный Запад также готовят специалистов и боевиков для борьбы с Россией.

В январе 2023 г. Пентагон принял решение «обучать украинских военных использованию ЗРК Patriot». Как заявил посол России в Вашингтоне Анатолий Антонов, «Решение военного ведомства США организовать курс обучения на базе Fort Sill в штате Оклахома является очередным подтверждением де-факто участия Вашингтона в украинском конфликте на стороне нацистских преступников из Киева» [10].

Но если США обучают военнослужащих ВСУ использованию сложных видов вооружений, то Англия готовит диверсантов. Американские СМИ регулярно сообщают о том, что «координацию вылазок ВСУ осуществляет британский спецназ. Британия организует диверсии на аэродромах стратегических сил, мостах, ж/д и нефтехранилищах России» [17]. По словам корреспондентов газеты The Wall Street Journal, «британский спецназ является ключевым звеном, которое координирует диверсионную деятельность. При этом уточняется, что в рамках этой работы задействованы специалисты Специальной авиационной службы, Специальной разведки британской

армии и Службы десантных кораблей спецназначения ВМФ» [17].

В современной Польше «на секретном полигоне» французы подготовили тысячи боевиков для ВСУ. «Здесь их учили убивать русских в течение пяти недель. Все они сейчас на фронте». Боевиков ВСУ также «десятками тысяч готовили в странах НАТО». По окончании подготовки их отправляют «в мясорубку на фронт, под удары русских пехотинцев, танкистов, артиллерии и авиации. Гибнут тысячами...» [14].

В период подготовки польского вооруженного восстания организаторы также активно использовали зарубежный диверсионно-разведывательный потенциал. Они вербовали наемников во Франции и Австрии, из числа французских и австрийских офицеров, уголовников. Вербовку осуществляли Парижский и Галицийский комитеты. Завербованные лица направлялись на территорию Царства Польского.

Польское национальное правительство также вызвало на территорию Царства Польского тех поляков, кто в составе турецких войск воевал против русских на Кавказе.

Таким образом, на территории Царства Польского был создан достаточно многочисленный и профессионально подготовленный потенциал боевиков, для проведения различного рода силовых акций против России.

Что же касается польского восстания 60-х годов XIX века, то в ноябре 1862 г. состоялись съезды «белых» и «красных». На них обсуждались вопросы координации действий по подготовке восстания. Наглядным примером интервенционистского характера вооруженного восстания служит следующий пример. Когда «красные» радикалы, забыв, что они лишь мелкие пешки в чужой политике, изъявили готовность немедленно приступить к восстанию, Запад цыкнул на них и велел «не дергаться». Ряд Западных государств рекомендовали «красным» отложить восстание до лета следующего года, когда оно будет выгодно Европе. Отсюда можно сделать вывод, что коллективный Запад планировал использовать польское вооруженное восстание в своей геополитической борьбе с Россией. Вполне возможно, поддержать его, при необходимости, военной интервенцией. Не

исключено, что позиция Запада могла отсрочить польское восстание.

Польское вооруженное восстание спровоцировала партия «белых», сторонники России. «Белые» передали русской администрации списки участников боевых групп и вооруженных отрядов. Так как основная часть потенциальных членов незаконных вооруженных формирований были молодыми людьми, то «белые» посоветовали призвать их на службу в Русскую армию и отправить за пределы Польши, в центральные регионы России. В ночь с 14 на 15 января 1863 года совместные группы сотрудников полиции и военнослужащих отправились по домам рекрутов. Последние, опасаясь ареста, бежали в Кампиновские и Сероцкие леса. Где скопилось несколько тысяч человек, готовых принять участие в вооруженном восстании.

Восстание началось 10 (22) января 1863 года.

В польской официальной историографии восстание 1863 года называется национально-освободительным. А потому польское вооруженное восстание 1863 года является предметом политики правительства нынешней Польши. В 2012 году Польша выступила с инициативой торжественно отметить в 2013 году дату восстания 1863 года. Президент Польши Бронислав Коморовский взял под личную опеку комплекс торжественных мероприятий, посвященных «январскому восстанию». Поляки попытались привлечь к чествованию восстания Литву и Белоруссию. Весной 2012 года Сейм Литвы специальным законом объявил 2013-й год годом юбилея «национально-освободительного восстания» 1863 года, хотя литовские историки не смогли ответить на вопрос: является ли польское восстание 1863 года национально-освободительным для Литвы? Белоруссия же на государственном уровне отказалась проводить торжественные мероприятия, посвященные юбилею польского восстания 1863 года. Официальное объяснение отказа: в 1863 году белорусское население не поддержало польское вооруженное восстание.

Сам ход восстания заслуживает особого внимания, ибо служит подтверждением его интервенционистского характера.

Высший орган управления восстанием, Центральный Комитет, преобразованный затем

во Временное национальное правительство, обратился к польским диаспорам Пруссии, Австрии, Княжества Познанского и Галиции, с призывами:

- а) направлять на территорию Царства Польского людей для участия в бандформированиях;
- б) снабжать восстание оружием и деньгами;
- в) оказывать влияние на формирование общественного мнения в странах Западной Европы в пользу восставших.

Временное революционное правительство обратилось даже к Папе Римскому; просило благословения об изъятии церковных поступлений в католических костелах на нужды революции. Одной из форм поддержки незаконных вооруженных формирований стало предоставление им права убежища на территории соседних государств. Так, например, отряд «генерала» Езёранского, спасаясь от полного разгрома русскими войсками, в ночь с 27 на 28 февраля (с 11 на 12 марта) 1863 года ушел на территорию Австрийской империи.

Об интервенционистском характере польского вооруженного восстания говорит организация его всеевропейской поддержки.

При любом восстании либо террористическом движении его участники выступают только в роли исполнителей «заказа». Польское вооруженное восстание полностью носило интервенционистский характер. В состав заказчиков восстания входили правительства Франции, Англии, других европейских государств. Польское восстание сопровождалось мощной политической, финансовой, информационной поддержкой Запада. «Как по волшебному мановению в Западной Европе, особенно в Англии, Франции и Австрии, печать заговорила об угнетениях слабой Польши сильной Россией, о том, что гуманность и цивилизация требуют-де освобождения поляков от варварской и жестокой власти московитов» [67, стр. 80].

Прежде всего, из Европы в Польшу прибыли лица, имевшие опыт организационно-террористической деятельности. Одним из них стал международный террорист, активный участник революционно-террористических выступлений в Европе, генерал Мерославский.

Началось ускоренное создание незаконных

вооруженных формирований разной численности и предназначения. В основном это были либо партизанские отряды, либо группы боевиков для совершения адресных террористических актов.

В отдельных случаях партизанские отряды достаточно эффективно нападали на войсковые части и войсковые подразделения, особенно на маршрутах передвижения. Но в целом инициативные партизанские отряды, сформированные из местного населения, прежде всего молодежи, были слабо подготовлены к борьбы с войсковыми подразделениями русской армии.

В современных условиях на Украине силами СБУ активно создаются партизанские отряды с участием граждан самой России. На сегодняшний день известны «Русский демократический корпус» [85] и «Легион Свободная Россия» [19].

Исследователи отмечают высокий уровень организационно-тактического обеспечения деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Царства Польского. Уже с 5 января, до начала общего восстания, польские незаконные вооруженные формирования (НВФ) нападали на небольшие воинские команды. «В ночь с 10 на 11 января 1863 г. произошло одновременное нападение на ряд русских гарнизонов в Царстве Польском. 12 января 1863 г. Великий князь Константин Николаевич доложил в Санкт-Петербург о потерях: 30 убитых военнослужащих и, примерно в 3 раза более, раненых» [4].

Всего в январе 1863 г. НВФ произвели 25-26 нападений на войсковые подразделения. Потери военнослужащих были следующими. «Убит 1 полковник и 28 солдат. Тяжело ранены: 1 генерал, 1 подполковник, 1 младший офицер и 6 солдат. Легкие ранения получили 4 младших офицера и 50 солдат. Пропали без вести 92 солдата. Повстанцы захватили 67 ружей и 2 ранца. Потери мятежников составили: 12 убитых, 14 раненых и 242 пленных» [5].

В деятельности НВФ была одна особенность: особая жестокость по отношению к русским военнослужащим. «Солдаты и офицеры, захваченные мятежниками в плен, подвергались пыткам и издевательствам. «Пленному барабанщику 6-го пехотного Либавского полка нанесли перед смертью 18 ран, отрезали нос,

язык и детородный член. Покалечены были и два других солдата этого полка, попавших в руки мятежников» [5].

На современной Украине нацисты, среди которых много польских наемников, в массовом порядке уничтожают гражданское население. Как отмечал глава Донецкой Народной Республики Денис Пушилин, «в республике... обнаружено более 130 стихийных массовых захоронений мирных жителей. Находят как жертв расправ нацистов в предыдущие годы, так и «свежие»... При освобождении Попасной были обнаружены тела местных жителей, которых украинские военные использовали как живой щит, а всех, кто оказывал сопротивление или пытался бежать, расстреливали» [96]. В Мариуполе массовое захоронение людей было обнаружено даже на территории общеобразовательной школы города.

В теории организации государственных переворотов важное место занимает «подготовка боевиков». В конце концов, все перевороты, это использование вооруженной силы. Вот почему теория рассматривает вопросы создания «специальных подразделений-штурмовых отрядов боевиков, способных быстро парализовать жизненно важные центры государства», деморализовать власть и заставить ее отречься от управления государством [74, стр. 29].

В нападениях польских диверсионно-разведывательных групп (ДРГ) на небольшие солдатские гарнизоны и команды проследивалась одна особенность: высокий уровень специальной тактической подготовки мятежников. Наряду с инициативными партизанскими отрядами в польском вооруженном восстании принимали участие диверсионно-разведывательные подразделения из числа европейских наемников, участники которых обладали высоким уровнем диверсионной подготовки. Такие ДРГ проводили спецоперации по ликвидации военнослужащих империи в казармах, в ночное время. Массовые убийства спящих солдат с использованием холодного оружия требует особого и высокого уровня специальной диверсионной подготовки.

Нападение на войсковые части требует длительного наблюдения за территорией войсковой части и сбора информации о режиме нессе-

ния караульной службы. Тактика убийства спящих людей требует высокого уровня специальной подготовки. Успех деятельности польских ДРФ состоял в том, что в состав террористических групп входили наемники из стран Западной Европы, имевшие опыт террористической деятельности. «Нападая врасплох на спящих солдат, бунтовщики резали их в постели. В деревне, около Седлеца, где солдаты мужественно защищались в занимаемом ими доме, мятежники произвели в доме пожар и сожгли живыми храбрых защитников» [5].

После государственного переворота 1991 года на Украине начался геноцид русского населения.

Понятие геноцида было закреплено 9 декабря 1948 года резолюцией 260 Генеральной Ассамблеи ООН, принявшей «Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» [1].

Под геноцидом в статье 2 понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группы. Непосредственно формами геноцида являются:

- а) убийство членов такой группы;
- б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую [1].

На сегодняшний день факты геноцида, организуемого украинскими нацистами против русского населения, изложены в книге: «Черная книга. Зверства современных бандеровцев, украинских неонацистов» [102], изданной в 2023 г. Кроме того, Следственным комитетом Российской Федерации издана в 2022 году «Белая книга преступлений украинского режима» [11].

В мире нет единого органа или учреждения, ведущего борьбу с геноцидом. Борьба с геноцидом возлагается на каждое государство, став-

шее объектом массового уничтожения людей. «Каждое государство должно обеспечить, чтобы его ведомства и должностные лица не совершали акты геноцида, а также они юридически обязаны предпринять все возможные меры для предотвращения геноцида, «когда бы они ни действовали или могли бы действовать» [108]. В современной Украине организатором геноцида русского населения выступило руководство страны. Получается, что единственная надежда на спасение от геноцида может быть обеспечена Россией. Что Россия и пытается делать, начав СВО.

В условиях СВО иностранные наемники также активно воюют не только на Украине, но и проникают на территории России. По словам секретаря российского Совета безопасности Н. Патрушева, по данным на 29 марта 2022 г., «порядка 50 стран, входящих в так называемую коалицию “Рамштайн”, участвуют в вооруженном конфликте на стороне Украины» [72]. По сведениям Минобороны РФ на ноябрь 2022 г. «больше всего на Украине наёмников из Польши: с начала спецоперации оттуда прибыло 1835 «солдат удачи». Среди которых много штатных офицеров вооруженных сил Польши. «Польские военные работают почти в каждом штабе ВСУ и даже выполняют роль заградотрядов, расстреливающих отступающих с передовой украинских солдат» [22]. Среди наемников есть граждане Англии; Франции; Канады, Румынии, США, Израйля [98].

Естественно, что диверсионно-террористическое подполье на территории Царства Польского развернуло не только партизанскую, но и террористическую войну. Началось адресное совершение террористических актов против высших должностных лиц русской администрации. Цель таких покушений: спровоцировать официальные власти на ответные силовые действия, которые можно было бы использовать для обвинения властей в жестокости и обоснования последующих силовых выступлений. А заодно, деморализовать деятельность руководителей высших органов управления.

В Польше впервые на территории Российской империи были совершены акты элитного террора. Так, 15 июня 1862 года в Саксонском саду было совершено покушение на генерала Лидерса, исполнявшего обязанности замест-

ника. В результате покушения генерал был тяжело ранен, а террористу удалось скрыться.

Другим объектом покушения стал представитель правящего дома великий князь Константин Николаевич, прибывший на должность наместника Царства Польского. 21 июня 1862 года, когда великий князь выходил из театра, в него выстрелили практически в упор. Пуля, пройдя через эполет, легко ранила князя в плечо [94, стр. 454].

В современных условиях также наблюдаются адресные покушения. К примеру, 15 июля 2023 г. РИА Новости сообщило, что «ФСБ, Следственный комитет и МВД предотвратили подготовку украинскими спецслужбами покушения на главреда медиагруппы «Россия сегодня» и RT Маргариту Симоньян и блогера Ксению Собчак» [91]. В Москве и Рязанской области задержали членов неонацистской группировки «Параграф-88», которые вели разведку «по адресам работы и проживания» Симоньян и Собчак. Задержанные действовали по заказу Украины. «У задержанных изъят автомат Калашникова, 90 патронов к нему, ножи, кастеты, резиновые дубинки, наручники, шевроны и флаги с нацистской символикой, нацистская литература, а также средства связи и компьютеры с информацией, подтверждающей их преступные намерения» [91], – уточнили в ФСБ.

Телевидение показало одного из диверсантов с автоматом АКМ в руках, хотя здесь возникает много вопросов. Ксения Собчак является открытой сатанисткой с весьма склочной биографией и деятельностью. Ее ликвидация вряд ли вызвала глубокую скорбь широких слоев общественности.

Адресные террористические акты – это ликвидация конкретных лиц, чья деятельность связана с функционированием государственного аппарата, противодействием террористическим структурам и т.п. Адресный объект террора всегда имеет конкретное имя, должность и место службы. Ликвидация конкретных лиц может существенно изменить либо ослабить работу государственных учреждений. С этих позиций понятно стремление террористов уничтожить журналистку Симоньян, но непонятно, чем помешала нашим врагам Ксения Собчак.

В условиях проведения СВО Главное управ-

ление разведки на Украине поставило задачу ликвидации «тех, кого считает врагом своего государства, за пределами страны, так же, как израильский Моссад» [13]. Об этом 14 июля 2023 г. заявил глава Главного управления разведки (ГУР) Минобороны Украины Кирилл Буданов.

Спецслужбы Украины при поддержке США и коллективного Запада создали мощнейшую систему подготовки диверсионно-террористических кадров для войны против России. 19 октября 2022 г. «Президент Путин заявил о создании бандподполья властями Украины на территории России». По его словам, «Украина засылает в Россию людей для создания в российских регионах бандитского подполья» [80]. Силами специальных операций Украины на территории России уже совершен ряд резонансных диверсионно-террористических актов.

8 октября 2022 г. на Крымском мосту через Керченский пролив произошел взрыв грузовика. В результате диверсии 8 октября 2022 г. на длительное время был выведен из строя знаменитый Крымский мост [93].

20 августа 2022 г. на Можайском шоссе в районе посёлка городского типа Большие Вязёмы (Одинцовский городской округ Московской области) взорван автомобиль Toyota Land Cruiser Prado. Погибла 29-летняя Дарья Александровна Платонова (Дугина), философ, политолог, журналист» [75].

2 апреля 2023 г. в Санкт-Петербурге во время встречи в баре «Патриот» был ликвидирован военкор Владлен Татарский (настоящее имя – Максим Фомин). Взрывчатка была заложена в подаренную ему статуэтку. «Сработало безоболочное взрывное устройство мощностью от 300 до 450 г в тротиловом эквиваленте [20].

Как отмечают эксперты, «Угроза диверсионных действий украинских диверсионно-разведывательных групп (ДРГ) на территории России нарастает» [47]. Бойцы украинского спецподразделения «Шаман» в интервью британской газете Times рассказывали о своих рейдах в ночное время с использованием вертолетов на территорию России для осуществления диверсий на российских складах оружия и нефтебазах. «Руководитель Главного управления разведки украинского Минобороны Кирилл

Буданов в интервью *Financial Times* открыто пригрозил России терактами и диверсиями на ее территории. Он заявил, что партизанская деятельность на подконтрольных РФ территориях усиливается. По словам Буданова, подобные атаки и диверсии «проходят повсеместно, и они были и будут проводиться в России и во многих других местах» [47].

Все это говорит о высоком уровне подготовки украинских ДРГ и о недостаточном уровне контрразведывательного противодействия самой России.

Таким образом, адресные террористические акты являются обязательным условием подготовки государственных переворотов и гибридных войн.

На территории Царства Польского «Тайный революционный комитет намечал убийства, именовавшиеся «казнями» и рассылал повсюду убийц. Их поддерживали ксендзы и шляхта» [67, стр. 82].

Обратим внимание, что на территории Царства Польского убийства людей в значительной мере носили инициативный характер. Ксендзы и помещики создавали группы «жандармов-кинжалщиков» и «жандармов-вешателей». Одни убивали жертвы с помощью холодного оружия, другие – вешали.

В борьбе с диверсантами и террористами на территории Царства Польского и ныне освобождаемых территорий Украины есть ряд непонятных отличий. В Российской империи в восстании и террористической деятельности принимали участие взрослые мужики. Среди них не было женщин. Демократическая Украина наладила подготовку диверсантов с восьмилетнего возраста и активно вовлекает в ДРГ женщин [84].

В Российской империи боевиков и предателей расстреливали, вешали, судили. В демократической России самых жестоких боевиков, захваченных в плен военнослужащими ВС России, возвращают назад. 16 марта 2022 г. на окраине Мариуполя была задержана боевик с позывным «Тайра» [52]. Совершенные ею преступления в совокупности «тянули» на несколько расстрелов. Ее вернули Киеву. 21 сентября 2022 г. при посредничестве наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда бен Сальмана и участия олигарха Романа

Абрамовича из Российского плена возвратились ряд иностранных наемников, среди которых были лица, приговоренные судом ДНР к высшей мере наказания. В том числе, «пять граждан Великобритании, два американца, марокканец, швед и хорват... Среди освобожденных Эйден Аслин, приговоренный в ДНР к смертной казни;... британец Шон Пиннер, марокканец Саадун Брагим, американцы Александер Дрюке и Энди Хьюн [43]. 22 сентября 2022 г. Россия вернула Украине (через Турцию) 215 боевиков-карателей из националистического полка «Азов» [43].

Мятежническое движение с территории Царства Польского распространилось и на территории Литвы и Белоруссии. В формулировании целей восстания, в стремлении поляков вернуть себе бывшие земли Речи Посполитой, есть ряд вопросов. Прежде всего, отстаивая свои, польские интересы, поляки не допускали права на национальные интересы для белорусов и литовцев. Поляки изначально провозгласили политику повторной оккупации славянских земель, Белоруссии, Украины и Литвы. Поляки стремились в 1863 году перетащить белорусов из одной империи в другую, не обещая им ничего взамен. Белорусское и украинское крестьянство еще хорошо помнило политику польских помещиков. А потому Украинское и Белорусское крестьянство активно выступило против местной польской шляхты, которая пыталась поддерживать восстание на территории Царства Польского.

В развитии партизанского движения в истории и современности есть отличительные особенности.

В период польского вооруженного восстания крестьяне-малороссы, белорусы и литовцы перехватывали польские революционные отряды, передвигавшиеся по территориям Малороссии, Литвы, Белоруссии, и уничтожали их, нередко без участия полиции [51, стр. 348-349]. На Волыни, Подолии, в других районах Украины и Белоруссии крестьяне «хватили там польских революционеров и отдавали их в руки русских властей, подчас убивали схваченных...» [51, стр. 365]. В данном случае мы имеем пример зарождения инициативных антитеррористических формирований или инициативного субъекта антитеррора.

Существует устоявшаяся точка зрения, что единственным субъектом борьбы с терроризмом является государство. Между тем, современная криминологическая литература расширяет перечень субъектов антитеррора. Так, А.И. Алексеев субъекты антитеррора делит на две группы: субъекты общего предупреждения, к которым относит все общество, все институты гражданского общества и государство в целом, и субъекты специально – криминологического предупреждения преступности. Другой автор, И.Н. Зубов, дает совершенно иную классификацию субъектов правоохранительной деятельности, более широкую. В первую очередь это само государство как основной субъект. Ко второй группе автор относит общественные организации и объединения граждан. Затем идут государственные учреждения, хозяйствующие субъекты и отдельная личность как субъект правоохранительной системы [32, стр. 50-51].

На наш взгляд, применительно к дореволюционной системе, системе Российской империи, можно дать следующее деление на субъекты антитеррора:

- а) общий субъект – государство в целом;
- б) непосредственный субъект – правоохранительные органы, в первую очередь – органы внутренних дел;
- в) специально-криминологический субъект – подразделения антитеррора;
- г) инициативный субъект – общественные объединения либо инициативные группы граждан.

2-3 марта 2023 г. партизанский отряд «Русского добровольческого корпуса», входящего в состав Интернационального легиона ВСУ, Украины напал на приграничные села в Брянской области. Были пострадавшие из числа гражданского населения. Министерство обороны, погрануправление, Росгвардия не смогли в полной мере обеспечить безопасность жителей приграничных сел. Губернатор Брянской области А. Богомаз сделал попытку создать вооруженные отряды территориальной обороны, чтобы население могло самостоятельно себя защищать. Оказалось, сделать это нельзя. «Если мы будем делать это за счет областного бюджета, то это будет превышение полномочий. Должен быть федеральный закон, который даст нам право создавать такие отряды»

[6], заявил он. Госдума и Совет Федерации в течение года проведения СВО, к сожалению, не предусмотрели возможность создания отрядов самообороны.

На наш взгляд, первоначальному успеху участников революционно-террористического движения на территории Царства Польского в значительной мере способствовали недостатки в деятельности русской администрации, командования вооруженных сил. В частности, на территории Царства Польского практически отсутствовала контрразведка и, судя по всему, отсутствовала агентурная сеть III отделения.

Подготовка восстания на территории Царства Польского велась практически открыто и длительное время. При наличии хорошо поставленной контрразведки, оперативно-розыскной деятельности можно было бы своевременно выявлять и пресекать такую работу. В условиях СВО партизанские отряды ВСУ, фронтовые ДРГ весьма свободно передвигаются по территории даже самой России; не говоря уже об освобожденных районах. Отсутствие надежной контрразведки в значительной мере способствует успеху фронтовых и оперативных ДРГ.

Отсутствие военной контрразведки приводило к тому, что на сторону восставших переходили офицеры генерального штаба Русской армии. Одним из них стал Ярослав Домбровский [83, стр. 230]. В 1859 году Домбровский поступил в Николаевскую академию Генерального штаба. Во время учебы в академии был завербован польским революционным подпольем. После окончания академии Домбровский был направлен для продолжения службы в Варшаву, где «вошел в тайную организацию «красных», ставивших своей целью организацию революционного переворота в Польше» [83, стр. 230]. В 1862 году Домбровский был арестован и приговорен к 15 годам каторжных работ. Бежал из тюрьмы. Находясь на территории России, принимал участие в деятельности «пятой колонны». В 1865 году эмигрировал в Париж.

При отсутствии контрразведки случаи перехода русских офицеров польского происхождения на сторону восставших были весьма не редкими.

Среди офицеров русской армии на территории Царства Польского было много офицеров-

поляков. Под влиянием пропаганды и «голоса крови» такие офицеры нередко совершали преступления против военной службы: неисполнение приказа; сопротивление своему начальнику; самовольное оставление части или места службы; дезертирство. К примеру, офицер Жверждовский изъявил желание доставить в действующую армию «громадный транспорт с оружием и боевыми припасами, деньгами и амуницией под прикрытием сильного отряда». Офицер проинформировал восставших о маршруте движения обоза. Повстанцы устроили засаду по маршруту следования обоза. Жверждовский передал террористам оружие, боеприпасы, деньги. Сам тоже перешел на сторону восставших, став одним из руководителей «литовского революционного отдела. Спустя некоторое время был взят в плен при неудачной попытке овладеть городом Борисовым и повешен Муравьевым» [23, стр. 66].

Несмотря на все недостатки в условиях проведения контртеррористической операции на территории Царства Польского, восстание было подавлено. По официальным сведениям, повстанцы потеряли около 30000 человек, а русские войска – 2169 человек. Было повешено и расстреляно несколько сот революционеров и десять тысяч высланы в Сибирь [39, стр. 233].

Вот как о подавлении польского восстания пишут авторы двухтомного исторического очерка: «Прежде всего, было решено лишить мятежников поддержки крестьянства. В этих целях 1 марта 1863 года Александр II отменил временнообязанные отношения польских крестьян, снизил на 20% оброчные платежи в Литве, Белоруссии и Западной Украине. Правительство еще в ходе военных действий объявило о земельной реформе. На основании доклада Н.А. Милютина и князя В.А. Черкасского, посланных от Министерства внутренних дел для обследования положения дел в Царстве Польском, к польским крестьянам был применен закон от 19 февраля 1861 года. На этом основании они полностью освобождались от власти помещиков с получением земельных наделов на выгодных условиях. Вводилось и крестьянское самоуправление, названное гминным (гмина – польское название волости). В Царство Польское был назначен наместником граф Ф.Ф. Берг,

а генерал-губернатором шести северо-западных губерний – генерал Н.А. Муравьев. Действовали они быстро и решительно, особенно Муравьев. Он обложил большими военными налогами имения всех польских помещиков. У тех же помещиков, которые были более замечены в поддержке мятежа, имения отбирались в казну. Эти меры лишили мятежников денежных средств» [63, стр. 172-173].

Муравьев использовал и возможности Русской православной церкви и ее прихожан. Он к участию в прекращении восстания призвал все православное население, в том числе и крестьянство. «Повстанцев стали повсюду преследовать, вскоре большинство их было задержано и осуждено. Муравьев наиболее строго относился к мятежникам из высших сословий – дворянам и ксендзам. Он казнил несколько знатных панов, взятых с оружием в руках, и ксендзов, подстрекавших свою паству к мятежу, в связи с чем за ним закрепилось прозвище “Вешатель”. Тем не менее, за несколько месяцев мятеж в Западном крае был подавлен. В губерниях царства Польского этот процесс несколько затянулся, так как среди большинства католической части населения борьба повстанцев находила большую поддержку. Но и там всякое сопротивление мятежных сил прекратилось в мае 1864 г.

Территория царства Польского теперь получила название Привисленского края. Его 10 губерний было решено сблизить с другими регионами Империи во всех отношениях. Повсеместно водилась общерусская администрация, судебные и другие учреждения, какие имелись в коренных губерниях, с делопроизводством на русском языке. Польские учебные заведения были заменены русскими. Все это усилило контроль правительства над польским населением, но надолго сохранило основания для недовольства и революционной деятельности националистически настроенных элементов» [63, стр. 173].

Со второй половины XIX века и до 1917 г. поляки входили в многочисленные революционно-террористические структуры, действовавшие на территории Российской империи. Поляки организовали покушение Каракозова на Александра II [7]; принимали участие в таких спецоперациях гибридной войны, как «хождение

ние в народ» [57; 60]; Чигиринское восстание [56]; «охоте» на императора Александра II [2; 8; 55; 58; 59]. В начале XX века на территории Царства Польского действовали около 30 экстремистских и террористических организаций.

Возникшая из небытия после распада трех великих европейских империй Польша стала обладателем древних русских земель – Галиции и Волыни. «По Рижскому мирному договору 1921 года между советскими республиками и Польшей, последняя получила западно-украинские и западно-белорусские земли, которые составили половину её площади» [25]. Под юрисдикцией Варшавы оказались «Восточная Галиция, Западная Волынь и так называемое «Закерзонье» – Холмщина, Лемковщина, Подлясье и Надсянье, населенные почти 6 миллионами украинцев (15% от общего населения Польши)» [25]. Поляки тут же запретили «украинцам» называться «украинцами», термином, придуманным самими поляками. Их стали называть «быдло» или «хамы» [25]. С 1924 года украинский язык был запрещен на оккупированных украинских землях. «Щедрость» советского правительства понятна, в его составе было большое количество «польских мигрантов» и самих поляков.

5 января 1939 года состоялась беседа Адольфа Гитлера с министром иностранных дел Польши Ю.Беком. Гитлер высоко оценил позицию Польши как союзника Германии. «Германия будет заинтересована в сохранении сильной национальной Польши, совершенно независимо от положения дел в России. ...Германия всегда будет относиться к этой стране с предельной осторожностью, и потому Германия крайне заинтересована в сохранении Польшей своих позиций. С чисто военной точки зрения наличие сильной польской армии снимает с Германии значительное бремя; дивизии, которые Польша вынуждена держать на русской границе, избавляют Германию от соответствующих дополнительных военных расходов» [31]. Варшава поддержала Мюнхенский сговор о разделе Чехословакии нацистами. В годы Великой Отечественной войны на территории Польши были построены и действовали такие лагеря смерти, как Хелмно, Белжец, Собибор, Трешлинка, Аушвиц-Биркенау (комплекс лагерей Освенцим) и Майданек.

За освобождение Польши от гитлеровской оккупации погибли около 600 тыс. советских солдат и офицеров. Уже 22 февраля 1945 года Советское правительство передало Польше: 2000 грузовых автомобилей; 10 самолетов «Дуглас»; 100 самолетов По-2; 1878 уборочных машин; 110 тракторов; 130 тысяч голов скота; 20 тысяч голов свиней; потом еще 650 лошадей, 700 коров и 450 свиней. Просьба была удовлетворена [46]. Было выделено примерно 62 тысяч комплектов обмундирования и 250 тысяч комплектов теплой одежды; передано 8 тысяч тонн мяса и тысячи тонн животных жиров; 20 тысяч тонн хлопка; 2 тысячи тонн шерсти и 100 тысяч единиц кож скота. А также сахар, картофель, крупы, соль, табак, спирт, кофе и многое, многое другое [46]. И это в то время, когда Россия жила «для фронта, для победы».

После распада СССР Польша уничтожила более 330 памятников Красной армии [18].

В июле 2022 г. бывший президент Польши Лех Валенса, лауреат Нобелевской премии мира, «призвал сократить Россию до 50 миллионов человек» [16], что, естественно, можно сделать преимущественно военным путем.

6 мая 2022 г. известный израильский эксперт Яков Кедми напомнил «о вечном стремлении Запада уничтожить Россию». По словам Кедми, «коллективный Запад не имеет идеологии, поскольку это понятие предполагает нечто конструктивное. При этом «от Сиэтла до Варшавы» доминирует деструктивная идея полного уничтожения России в нынешнем виде: это основа политического курса не только Украины и Польши, но и США, а также европейских стран» [28]. На протяжении всей истории это не менялось, просто реализация западных целей принимала разные формы, утверждает аналитик. «Вся западная идеология... объединена старой европейской идеей: «Россия должна исчезнуть. Она слишком большая, слишком сильная, мы ее боимся, и мы должны ее уничтожить – иначе мы не сможем управлять миром так, как управляли». То же самое говорили англичане и французы, когда боролись с Российской империей» [28], – сказал Кедми.

И последнее. Польское вооруженное восстание, начавшееся в январе 1863 г., было разгромлено уже к концу 1864 г.

О результатах массового психоза и необо-

снованных убийствах восставшими поляками на территории Царства Польского говорилось в документах Военно-полицейского управления, созданного на территории Царства Польского для расследования преступлений.

Как отмечалось в документах Военно-полицейского управления, в 1865 году военно-полицейскими властями было сделано много открытий к изобличению и предупреждению преступлений, совершенных участниками польского восстания. Важнейшие из них приведены в Приложениях к настоящей статье.

О результатах следствия по преступлениям, совершенным украинскими нацистами и наемниками в ходе проведения СВО, показывают результаты работы Следственного Комитета РФ.

26 февраля 2023 года Президент Владимир Путин заявил о стремлении Запада «разва-

лить Российскую Федерацию», и предупредил о последствиях этого для русского народа. «Русский народ не сможет сохраниться как единое целое. Он распадется на отдельные региональные идентичности, которые сформируются в осколках России». В этом случае «судьбы очень многих народов России и прежде всего, конечно, русского народа могут кардинально поменяться, ну просто кардинальным образом» [82], – сказал Владимир Путин. Основная часть народов, в том числе и русского, будет уничтожена победителем. Для того, чтобы не допустить уничтожения нашего Отечества и русского народа и была предпринята Специальная военная операция. Население России уверено в победе над нацизмом, где был он не возник, и сделает все для его окончательного уничтожения.

Приложение № 1.

1. В Варшавском военном отделе.

Открыты совершенное в 1863 году крестьянами (в числе 11 человек) д. Велишово убийство отставного солдата Петра Субоча, и произведенное в том же году и теми же крестьянами нападение на дом жителя Д. Тополино Андрея Пьерда, при чем убит был девятимесячный ребенок.

Открыто пребываний в деревне Путки важного политического преступника Марцеллия Шульца, скрывавшегося под чужим именем – Иосифа Залевского.

– Обнаружено участие в мятеже ксендза Марского помещиков Кроненберга, Гандке, Штибарского и многих других лиц.

– Открыто участие отставного офицера Пелетьера в повешении женщины.

– Открыты убийцы: колониста Зоммерфельда, отставного солдата Шимчака, жителя Д.Слубица Юлия Вольфа и повешенного в неборовском лесу Гавенского.

– Открыто и арестовано 10 человек, прикосновенных к умышленным поджогам.

2. В Калишском военном отделе.

– Открыты революционные начальники: уездный Конинского уезда и окружной, и лица, служившие офицерами в рядах мятежников и в жандармах-вешателях. Все они арестованы и преданы следствию и суду.

– Открыто местопребывание Магдалины Дзембовской, способствовавшей побегу из велюнской тюрьмы важного политического преступника Турхетти и политического преступника Любажевского, участвовавшего, вместе с мятежниками, в разграблении польского банка в г. Лодзи.

– Задержаны: один вооруженный бродяга и двое бродяг, покушавшихся на жизнь управляющего д. Свянтковице Куковского и собиравших подаяние под видом возвратившихся из Сибири и пострадавших за отчизну.

– Открыто и арестовано 7 человек, прикосновенных к умышленным поджогам.

3. В Радомском военном отделе.

Открыта вся революционная организация Стопницкого уезда, к которой оказалось прикосно-

венными 35 человек.

Открыты революционные начальники г. Илжи и м. Ендржеева.

Сделаны розыски и открытия преступников, прикосновенных к убийствам разного звания лиц, совершенным в 1863 году.

– Открыто и арестовано 8 человек, прикосновенных к умышленным поджогам.

4. В Люблинском военном отделе.

Открыта революционная организация Луковского уезда, к которой прикосновенны 22 человека, в том числе некоторые чиновники уездного управления.

Открыты убийцы и соучастники в убийстве: полковника Срезневского, еврея Мордского, крестьян Кобояка, Богуша и неизвестного по происхождению солдата.

Обнаружены: сборщики податей в пользу мятежа, грекоуниатский священник Лода и революционный начальник м. Тишеу'Нева, тамошний почтовый экспедитор Богданович.

Открыты: бывший начальник банды, помещик Избинский, передержатели революционных агентов – Ковальского и Понпевича, политический Мельхиор Грудзинский.

Открыты склады оружия и боевых снарядов: в Люблинском уезде – 60 оружий, 130 резаков и много патронов; в Замойском 60 штуцеров и 11500 капсюлей; в Седлецком – склад боевых патронов до 4 пудов, и в Луковском – склад пороха и оружия.

Задержано двое вооруженных бродяг и 5 человек, прикосновенных к умышленным поджогам.

4. В Плоцком военном отделе.

В 1865 году продолжались розыски низших инстанций революционной организации, главные центры которой открыты были еще; в 1864 году. Таким образом были открыты подробности действия местных мятежнических властей в городах Остроленке, Острове, Пултуске, Пржасныше и м. Вышогроде. В то же время продолжались розыски и аресты бывших жандармов-вешателей.

Наконец в конце 1865 года обнаружено участие в мятеже председателя и членов плоцкого кредитного общества, о чем и производится ныне следствие.

Кроме того, задержано: трое вооруженных бродяг, один крестьянский 13-летний мальчик и один мещанин; последние двое по обвинению в поджоге.

5. В Августовском военном отделе.

Обнаружено, что бывший подлесный райградского казенного лесничества Ромуальд Шварц был в начале восстания референтом коммуникации и мятежническим начальником Бобржанского округа, под вымышленным именем Тшимай.

Обнаружено, что помещик Ломженского уезда Литинский был во главе местной революционной организации.

Кроме этих двух, открыты и другие лица, принимавшие менее важное участие в мятеже.

В разных местах Августовской губернии открыты склады оружия и боевых снарядов; всего найдено: штуцеров – 58, винтовок – 54, карабинов – 48, ружей одноствольных и двуствольных – 173, пистолетов – 137, сабель – 244, кос – 158, пороху – до 15 пудов, свинцу в пулях и в кусках – около 70 пудов, патронташей – 50, портупей к саблям – 48, пульных форм – 23, отверток – 20, котлов – 2 медных и 2 железных.

Вооруженных бродяг задержано 10, разоблаченных в умышленных поджогах не было.

В приведенных здесь открытиях содействовали военно-полицейским властям чины местных жандармских команд. Инициатива некоторых открытий принадлежит этим последним [21, стр. 64-67; 95, стр. 44-46].

Приложение № 2.**О рассылке нижних чинов уездных жандармских команд по местечкам и тминным уездам**

«На основании Высочайше утвержденного 16 февраля 1864 года, положения и штата III Округа Корпуса Жандармов, личный состав уездных жандармских команд в Царстве Польском усилен с тем, чтобы жандармские унтер-офицеры расставлены были по местечкам и гминам для исполнения полицейской службы. Пока команды эти укомплектовались до новой штатной цифры, пока вновь набранные люди ознакомились с обязанностями жандармской службы, прошел год; посему рассылка жандармов по местечкам и гминам состоялась только 1-го марта 1865 года. Высланные в уезды жандармы имеют попарно свои отдельные районы, названные жандармскими участками. Таких участков в каждом уезде от 6 до 10-ти.

Участковые жандармы, по службе полицейской, подчинены местным участковым военным начальникам, и поэтому входят в состав Военно-Полицейского управления. Независимо участковых жандармов, в каждом уездном городе есть несколько человек (от 5 до 9) городских жандармов, которые, состоя в непосредственном распоряжении начальников жандармских команд, употребляются для полицейской службы в уездных городах, для конвоя важных арестантов, для присмотра за содержанием под арестом политических преступников и для посылок в жандармские участки с приказаниями начальника команды. Эти же городские жандармы служат резервом для участковых, в случае убыли последних, или когда обстоятельства требуют усиления жандармских постов в уезде» [21, стр. 12-13].

Обратим внимание, что местная полиция оказалась неспособной ни предотвратить подготовку восстания, ни бороться с «революционной преступностью». Для наведения порядка в регионе туда были направлены сотрудники Отдельного корпуса жандармов. Которые в течении короткого периода времени сумели организовать эффективное противодействие подпольной сети мятежного движения.

Приложение № 3.**Об учреждении Окружной жандармской школы**

«Служба участковых жандармов, расставленных по деревням и местечкам Царства, при отсутствии постоянного надзора и руководства со стороны начальства, требует вполне благонадежных, способных и достаточно подготовленных нижних чинов. Проникая во все темные углы и закоулки Царства, находясь ежедневно в соприкосновении с жителями, они могут принести громадную пользу Правительству, если будут действовать совестливо и толково и таким образом приобретут нравственное влияние на народ. В этих видах учреждена окружная жандармская школа и, согласно Высочайше утвержденному положению об Округе, открыта в Варшаве в феврале 1865 года.

В школу эту должны поступать все вновь определенные в жандармы нижние чины и пробывать здесь один год, предварительно назначения их на службу в командах. Задачей школы постановлено: ознакомить нижних чинов с обязанностями жандармской службы, развить в них достоинства, утвердить в них врожденную любовь к Отечеству и преданность Престолу, расширить круг их познаний и развить умственные способности, дабы по понятиям своим они были выше окружающей среды и действовали по службе сознательно, наконец – сообщить жандармской службе во всем Царстве единство направления [21, стр. 13; 95, стр. 32].

Обратим внимания на ускоренную подготовку кадров. Чтобы ни говорили о Российской империи, она не была полицейским государством. Отдельный корпус жандармов не имел кадрового резерва для создания подразделений на присоединенных территориях. Вот почему потребовалось создание специальной «Окружной жандармской школы», где сотрудников готовили применительно к совершенно новым условиям предстоящей деятельности, которых не было в центральных регионах России.

Приложение № 4.

Решение: «О сокращении Военно-следственных и Военно-судных комиссий и мест заключения политических арестантов»

«Вследствие решения большей части следственных и судных дел о лицах, прикосновенных к минувшим беспорядкам, и потому, что случаи новых политических преступлений сделались чрезвычайно редки, число политических арестантов, подлежащих следствию и суду, значительно уменьшилось. Это дало возможность уменьшить состав и сократить число военно-следственных и военно-судных комиссий. С этой целью, по распоряжению Наместника Царства, первоначально упразднены были военно-следственные комиссии в уездах, и оставлены в каждом Отделе только по одной следственной и по одной судной комиссии. Затем, в течение 1865 года, в Варшавском и Калишском Отделах обе комиссии эти совсем закрыты, а в Августовском оставлена одна военно-судная. Таким образом, к концу 1865 года оставалось во всем Царстве только три военно-следственных комиссии.

По тем же самым причинам признано было возможным возвратить в ведение Суда исправительной полиции варшавского уезда городскую тюрьму, находившуюся в распоряжении Управления Генерал-Полицмейстера для помещения политических арестантов. В октябре 1865 года тюрьма эта была окончательно очищена, а оставшиеся арестанты переведены отсюда в Х Павильон Варшавской Александровской цитадели. Точно так же и на провинции, здания, занятые под помещения политических арестантов, а также военно-следственных и судных комиссий, были возвращены по принадлежности».

Приложение № 5.

Об открытии и предупреждении нового покушения взволновать край

«С арестованием 24 июля 1864 года диктатора последнего «жонда народного» отставного саперного подполковника русской службы, Ромуальда Траугута, а вслед за тем, в декабре того же года, последнего революционного начальника города Варшавы, бывшего студента С.-Петербургского университета, Александра Вашковского, окончательно была уничтожена тайная революционная организация пространств Царства Польского.

Хотя оставались еще отдельные личности, игравшие значительные роли в возрастании и преступно мечтавшие о новых попытках безумного движения, как например: укрывавшиеся до 17 апреля 1865 года в луковском уезде с несколькими злоумышленниками ксендз-бандит Станислав Бржоско, но эти частные явления не могли нарушить наступившего спокойствия; тем более, что всякое малейшее революционное движение в край, при твердом и всестороннем действии Военно-Полицейского Управления, прекращалось в самом зародыше.

Наконец и значительная часть польского общества, видя, с одной стороны, непреклонную волю законодательной власти пересоздать на более равноправных началах гражданский быт страны, а с другой – тяготясь террором, развившимся до беспрецедентной в истории степени, примкнуло к Правительству и многочисленными всеподданнейшими адресами выразило раскаяние в своем заблуждении и желание покориться историческому предопределению.

Но чем прочнее казалось спокойствие, восстановившееся в Польше, тем сильнее волновалась эмиграция.

Искони привыкшая жить за счет доверчивых своих соотечественников, не имея никаких определенных занятий, находясь всегда в мечтательном настроении, ищущая в каждом европейском событии присущность польского вопроса, наконец усиленная новым горючим материалом последнего восстания, эмиграция не хотела расстаться с тем влиянием, которое она приобрела с 1830 года над разрозненными провинциями бывшей Речи Посполитой.

В преступных своих мечтаниях, руководимая несколькими бессмысленными честолюбцами, она льстила себя несбыточной надеждой возможности новой революции и составила новый план возмущения, который был открыт Управлением Генерал-Полицмейстера.

Известно, что с основанием «жонданародового» в Варшаве, как бы в учреждению, был закрыт

существовавший до того времени за границей «эмиграционный комитет». Но едва сошел со сцены жонд, как эмиграция потребовала вновь составления комитета, на обязанности которого лежало бы приискание и накопление средств для будущего мятежа.

Не только заграничная эмиграционная польская литература, как-то: «Ойчизна», «Вытравалость», «Вольный голос», но и официально дозволенные польские газеты, каковы: «Краковский Час» и «Познанский Дневник» старались друг перед другом блеснуть ненавистью ко всему русскому, призывая вместе с тем измученную Польшу к органическому труду, долженствующему, по их словам, приготовить край к новому восстанию.

Мысль эту особенно сильно развила брошюра, изданная в Лейпциге, под заглавием «Ко всем полякам».

Обращаясь к ним, она, между прочим, говорит: «С верой в сердце запишем имена ваши (т. е. поляков) на невидимом листке общего заговора против врагов; пусть замолкнет навсегда голос недоверия, что повстание не окончено в Польше. Нет, не кончено! Восклицает неизвестный автор, не кончено до самой минуты победы; победу же можно одержать посредством работы, борьбы и пожертвований».

Еще с большей наглостью высказался бывший орган партии красных «Ойчизна», предлагающий без обиняков устроить революционную школу, обязанную приготовить молодежь по всем отраслям знаний к тому, чтобы она могла в будущем повести дело восстания.

Агитировать край во что бы ни стало – осталось по-прежнему девизом эмиграции, которая по оттенкам своим сформировалась в бесчисленное множество различных революционных кружков.

Вообще история эмиграции последнего восстания, к очерку которой мы вслед за этим перейдем, в аналогии представляет много общего с эмиграцией 30-х годов» [21, стр. 20-22; 95, стр. 32-34].

Приложение № 6.

О результатах деятельности участковых жандармов

«Вследствие общей деморализации земской полиции и явно злонамеренных действий гминных войтов из шляхты, предпринята была Правительством в 1864 году, вместе с преобразованием быта крестьян, реформа тминного устройства. Новые войты, избранные из среды крестьян, хотя и заявили на первых же порах свою преданность Правительству и благонадежность в политическом отношении, но по неопытности, малограмотности и под неостывшим еще впечатлением недавнего террора мятежников, были еще не в состоянии действовать решительно к искоренению накопившегося зла. Бургомистры городов и местечек, находясь в нравственной и материальной зависимости от жителей, действовали по службе полицейской так же слабо и уклончиво. После давления вооруженного мятежа войсками, край наполнился из остатков разбитых шаек бродягами, которые не только не преследовались земской полицией, а напротив укрывались ею.

Политические убийцы, несмотря на прекращение мятежа, находили возможность укрываться от правосудия и жили близ этих мест, где гнили еще не открытые трупы их жертв. Никакие энергические меры военной полиции не могли искоренить этого зла, потому что корень его находился в самых крайних полицейских исполнителях, действовавших вдали от административных центров и из опасения преследования или по недостатку способностей, энергии и доброй воли парализовавших все полезные мероприятия. Только с разделением Царства на военно-полицейские участки, с рассылкой по ним жандармов, правительство нашло возможность проводить в самые отдаленные и глухие закоулки начала безусловного и повсеместного подчинения общественному порядку и законам и нелицеприятного возмездия за совершенные преступления.

Извлеченные из официальных отчетов и донесений и представляемые здесь в сжатом виде числовые данные, при помощи освещения их краткой характеристикой особенно замечательных действий и открытий участковых жандармов, объясняют, в какой мере деятельность их за прошедший год соответствовала этому назначению.

Сейчас же по рассылке жандармов по участкам, обнаружилось все бессилие, все отрицательное направление земской полиции. Прежде всего, служба участковых жандармов ознаменовалась постоянными арестами лиц, живущих вне закона. Так, например, жандармы Радзинского

уезда, через две недели по прибытии к своему месту, открыли и арестовали, наравне с другими бродягами, семь человек военных дезертиров, которые 12 лет кряду жили в одной гмине (имении графа Замойского) с ведома местной земской полиции. Почти то же самое повторялось и в других местах.

Чем ближе жандармы знакомятся со своими обязанностями и с окружающим их населением, тем пребывание их в участках становится необходимее и плодотворнее. Они все более и более приобретают доверие и уважение народа, который видит в них поставленную на страже спокойствия его и безопасности свежую силу, не уступающую угрозам, незараженную никакими предвзятыми расчетами, предубеждениями, но действующую только во имя закона и относящуюся равно беспристрастно ко всем слоям населения; вследствие этого все, на ком прежде тяжелым гнетом лежал террор, примкнули к этой силе, расширяя и определяя иногда поле ее деятельности. Это сочувствие жителей к новому учреждению усматривается отчасти в том обстоятельстве, что раскиданные в таком незначительном, относительно пространства, числе жандармы произвели в течение 10-ти месяцев прошлого года 12957 арестов, не иначе, разумеется, как при содействии самих же жителей.

По роду преступлений, общая сума арестов разлагается на следующие данные: Задержано:

Мятежников и разбойников с оружием в руках – 17. Жандармов-вешателей и лиц, прикосновенных к политическим преступлениям – 558. По воровствам, разбоям, контрабанде и другим уголовным преступлениям – 727. Военных дезертиров – 187. Иностранцев беспаспортных и с фальшивыми паспортами – 970. Бродяг неизвестного происхождения – 248 Жителей Империи и Царства без письменных видов – 8194. За нарушение общественного порядка и спокойствия и за отступление от полицейских предписаний – 1902. Укрывавшихся от правосудия политических преступников – 62. Скрывавшихся по совершении преступлений и бежавших из тюрьмы уголовных преступников – 46. Конскриптов – 46.

Из общего числа арестов, 12240 сделаны собственной властью и распорядительностью нижних чинов жандармских команд; прочие аресты произведены ими же по приказанию начальников команд и военно-политических властей.

Кроме того, по подозрению в политических и уголовных преступлениях произведено ревизий – 773.

Из общего числа ревизий были успешны и повели к открытиям – 496.

Рассматривая отдельно цифры арестов, нельзя не прийти к тому заключению, что участковые жандармы наделе выполняли ту важную задачу всякой полиции, сущность которой состоит не только в преследовании преступлений уже совершенных, но и в предупреждении их. В этом смысле огромное число арестов бродяг, людей с фальшивыми документами и без оных, можно рассматривать как предупреждение массы преступлений, которые совершаются подобными людьми.

Выше было выражено, что успешному очищению Царства от огромного числа преступников способствовало отчасти сочувствие к жандармам со стороны жителей. Справедливость требует заметить, что сочувствие это явилось не вдруг и не случайно, а вызвано было разумным и законным направлением деятельности жандармов к действительной и очевидной пользе населения Царства. Подготовленные, насколько позволяло время, наставлениями и разъяснением смысла предстоящей деятельности, участковые жандармы выступили на свое поприще с воодушевлением, с полной уверенностью в святости и важности лежащего на них долга. Под руководством своих офицеров, они, с одной стороны, с энергией и мужеством искореняли в лице политических и уголовных преступников все то зло, которое издавна тяготело над массой населения, с другой – примерным бескорыстием и самоотвержением подавали жителям руку помощи во всех тех случаях, где спокойствию, интересам, здоровью и жизни обывателей грозила опасность. Это разнообразие и польза политической и полицейской службы жандармов выразилось в 444 особенно замечательных действиях и открытиях, совершенных ими в 10-месячный период времени. Представляемая здесь краткая характеристика этих действий и открытий с подведением их под различные категории составляет извлечение из месячных журналов и других официальных документов.

Случаев, в которых выразилась особенная находчивость, самостоятельность и настойчивость участковых жандармов, было:

а) По открытию мятежнического и незаконно скрываемого оружия, а также мятежнических артиллерийских снарядов – 135.

Эта довольно значительная цифра открытия оружия имеет то важное значение, что она, с одной стороны, рекомендует полицейские способности жандармов, а с другой – ручается за то влияние, которое должна произвести на политических злоумышленников эта масса открытий. Жандармы открывали склады оружия и снарядов (порох и свинец), закопанные в земле, в лесах, в болотах, в погребах и в других скрытных местах; отбирали тщательно скрываемые ружья у помещиков и шляхты; ими открываемы были даже кинжалы, вплетенные в трость. Всего открыто и представлено собственно жандармами оружия – 616 штук.

б) По обнаружению политических смертоубийств и открытию виновных в них – 19 случаев.

Открывая и выкапывая зарытые в лесах трупы повешенных и задушенных жертв, жандармы производили расследования, будили в памяти народа еще не заглохшие подробности о незаконном суде и расправе коноводов мятежа, пользовались даже болтливостью женщин, и по найденным уликам, по платью и вещам убитых открывали и арестовывали убийц их, которые, считывая еще на влияние террора на народ, думали ускользнуть от правосудия и жили в обществе под кровом того же закона, который должен был карать их преступления. Жандармы открывали по два и по одному телу; в два же из этих 19 случаев они открыли один раз 10 тел, а в другой – 5 тел вдруг.

в) По обнаружению разного рода политических преступлений, совершенных жителями во время и после мятежа – 57 случаев.

Собирая сведения о политическом направлении лиц, живущих в участке, жандармы находили ясные доказательства о участии различных лиц в революционном движении, и таким образом обличали бывших жандармов-вешателей и начальников их, людей, доставлявших в банды оружие и снаряжение, отставных и бессрочных солдат польского происхождения, обучавших мятежников фронту и участвовавших в делах против российских войск, открывали потаенные ходы и места, в которых укрывались политические преступники, разоблачали настоящие имена и фамилии лиц, скрывавших свои преступления под вымышленными именами, или при помощи фальшивых видов. Кроме того, жандармы открывали распространителей вредных для Правительства слухов, распускаемых с целью подорвать доверие народа к законной власти, или имеющих характер возбуждения жителей к новому мятежу; перехватили подбрасываемые жителями революционные сочинения и обнаруживали возмутительные надписи и рекламы на стенах костелов и на придорожных крестах.

г) При поимке вооруженных важных политических и уголовных преступников – 5 случаев.

Подвиги эти отличались бесстрашием и самопожертвованием, потому что жандармы в 3-х случаях имели дело с вооруженными разбойниками, превышавшими число даваемых в помощь жандармам обыкновенно двух казаков, и подвергались выстрелам преследуемых ими разбойников. За один из этих подвигов последовало награждение отличавшегося жандарма знаком отличия военного ордена 4 степени.

д) По предупреждению смертоубийства.

Жандармы Слесинского участка (Варшавской губернии) узнав стороною о мести, которую готовил житель м. Слесина Петр Рын сыну своему Вильгельму за принятие римско-католического исповедания, постоянно следили за первым. Вследствие этого, им удалось захватить однажды Петра Рына в то время, когда он, вооруженный топором и ножом, пришел на мельницу, арендуемую его сыном, с тем, чтобы убить его. Несмотря на ярость Рына, жандармский унтер-офицер, подвергая себя опасности, арестовал его.

е) По прекращению своеволия крестьян во время споров с помещиками – 2 случая.

Жандармы только своим влиянием и требованиями предоставить спорное дело решению закона останавливали своеволие крестьян при спорах за землю с помещиками, и зачинщиков-подстрекателей к самоуправству подвергали аресту.

ж) По спасению погибавших (человеколюбивые подвиги) – 3 случая.

В различное время, жандармы с величайшей опасностью жизни вынесли из горевших домов солдата и еврейку. Один жандарм, бросившийся в воду, спас утопавшего крестьянина.

Большая часть здесь открытий преступлений сопровождалась предлагаемыми жандармам подкупами, которые они отвергали. В некоторых случаях различные обстоятельства, обуславли-

вавшие успех производимого открытия, принуждали жандармов принимать деньги. Число таких случаев 74. Подкупных денег жандармами принято 506 рублей 51 коп. Величина отдельных подкупов восходила до 100 рублей. Подкупные деньги передавались или в совет благотворительных заведений или в подлежащие ведомства. Жандармы представляли своему начальству не только подкупные деньги, но и данные им в подарок за открытие воровства и возвращение владельцам украденных денег и вещей в тех случаях, когда нельзя было отказаться от подарка, не оскорбляя лица.

Несмотря на то, что деятельность жандармов касалась таких разнообразных проявлений общественной и частной жизни, они почти никогда не выходили из круга обязанностей, определенных инструкцией. Доказательством этого служит то, что, при всей новости учреждения, было всего два-три случая маловажных столкновений с посторонними властями, не имевшие никаких вредных последствий. То же следует заметить и об отношениях жандармов к жителям. Обеспеченные достаточным содержанием, они сохраняют в экономической своей обстановке совершенно независимое положение относительно различных слоев общества. Это очень важное обстоятельство, в соединении с приличным поведением жандармов, доставляет им в глазах жителей то уважение, засвидетельствованное отзывами официальных и частных лиц, которое так необходимо для успеха и пользы их службы» [21, стр. 74-77; 95, стр. 46-52].

Приложение № 7.

Раскрытие действий жандармов-вешателей

«Наибольший процент следственных дел в комиссиях составляло раскрытие огромного числа самых бесчеловечных политических убийств.

В этом отношении, как мы уже имели случай заметить, крестьянское сословие принесло существенную пользу, доставляя сведения о скрывавшихся убийцах.

Дела этого рода, по упорству и закоренелости преступников, представляют в производстве своем чрезвычайное затруднение и достигают громадных размеров. Были дела, по которым число арестованных лиц доходило до 100 и более человек.

В одной варшавской временной военно-следственной комиссии из общего числа 458 следственных дел четвертая часть приходилась на долю политических убийств, и из общего числа 261 преступников, преданных полевому военному суду, 142 человека преданы за убийство; кроме того, о 38 лицах, причастных к этого рода преступлениям, вменено суду сделать заключение.

Хотя большая часть убийц принадлежит к ремесленному и фабричному классу, но было несколько случаев, что участниками убийств являлись лица привилегированных сословий, как-то: дворяне, помещики и чиновники; вот два разительных примера подобного участия:

1. Помещица деревни Мамки Варшавского уезда Розалия Ясинская, женщина немолодых лет, приказала задушить свою служанку Янову из опасения, чтобы последняя не донесла о квартировавших во дворе ее повстанцах.

2. Остроленского уезда помещик дер. Угнева Францишек Буяльский, 72-летний старик, лично распоряжался и присутствовал при повешении семи человек крестьян, в том числе двух женщин, заподозренных в убийстве жандарма-вешателя, вербовавшего крестьян в банду. Истязания, которым подвергались несчастные эти жертвы, превосходят всякое описание: избитые первоначально до полусмерти жителями г. Острова, они были отвезены в ближайший лес и по очереди перевешаны в присутствии самого Буяльского, который подвергал их первоначально допросам; при этом, когда один из повешенных в предсмертных муках поднял руку, то иступленные фанатики тотчас же отрубили ее; другого же из крестьян, видя усиленную борьбу его со смертью, сняли с дерева, подрезали ему косою горло и потом вторично повесили.

Следствие этого производится и до настоящего времени.

Вообще по делам этой категории открыто чрезвычайно много самых варварских злодейств, при чем в большей части случаев преступником руководил какой-нибудь мелкий расчет, личная ненависть, и все это только для формы прикрывалось громкими словами об обязанности и любви к отечеству.

Террор был до такой степени силен, что не только отдельные личности проникались им, но

даже целые общества с непонятным легкомыслием, отличающим польский характер, содействовали злодеям.

Так в одной из пригородных варшавских гмин, именно – Велишеве, совершено было несколько самых бесчеловечных убийств и истязаний над лицами, оставшимися преданными законной власти, причем жители гмины не высказали ни малейшего противодействия нарушителям спокойствия. За это, по воле Его Сиятельства Наместника, наложен был денежный штраф на всю гмину.

Не менее преступное равнодушие выказали жители города Равы в то время, когда среди города, днем, мятежники произвели убийство, и, кроме того, сами жители помогали повстанцам срывать Государственные гербы с присутственных мест; за это на город наложена была, по решению Наместника, контрибуция в размере 10 тыс. руб. сер.

Наконец, чиновники сахарного завода, находящегося в деревне Гузов Ловичского уезда, все без исключения из боязни способствовали укрывательству мятежников, за то все они подвергнуты денежному штрафу.

Открытая комиссия по делам убийств принесли огромную пользу, обнаружив самые вредные личности, успевавшие отчасти скрываться до настоящего времени.

Таким образом сделались известны почти все участники убийств, произведенных не только в самой Варшаве, но и на пространстве целого края. Большая часть из них подвергнуты уже законной ответственности, а в том числе и некоторые из участников первого политического убийства в Варшаве, совершенного 26 октября 1862 года, над управлявшим секретным отделением особой канцелярии при Наместнике по делам военного положения надворным советником Фелькнером.

Убийство это, исполненное с необыкновенной дерзостью, днем, на многолюдной улице, и оставшееся безнаказанным, бесспорно имело огромное влияние на последующую деятельность варшавских жандармов-вешателей и не раз приводилось в пример для ободрения новичка.

В самом способе убийства Фелькнера выразился характер и даже приемы всей последующей зверской деятельности революционных жандармов. Факты, раскрытые по делу этому варшавской временной военно-следственной комиссией, так интересны, что мы приводим их со слов одного из соучастников убийства, ученика варшавской школы художеств Марцелия Шульца, который до настоящего времени успевал под ложной фамилией укрываться на провинции и только в конце ноября, по указанию Управления генерал-полицмейстера, был арестован.

В начале октября 1861 года в Царстве Польском... была сильно развита организация десятков, служившая основанием организации партии красных.

К одному из таких десятков, между прочими лицами, принадлежали ученики школы художеств: Владислав Котковский, Осип Марцинкевич, Марцелий Шульц, Рыбинский, Дзвонковский и какой-то еще не открытый ремесленник по имени Ян (Иван). Двое первых были начальниками десятка и состояли в подчинении у начальника отделения Ивана Менкарского.

Однажды Марцинкевич собрал у себя в квартире десятков, куда через несколько времени прибыл и Менкарский; при этом последний принес с собой 6 больших и 2 малых отравленных кинжалов, веревку и крест.

Менкарский объявил собравшимся, что центральный комитет, находя занятия Фелькнера, как начальника тайной полиции, вредными для народного дела, приказал убить его; за что обещано убийце 300 руб. сер., а каждому из участников 20 руб.

Положив на стол два обнаженных больших кинжала, на них веревку и прикрыв все это распятием, Менкарский стал на колени и произнес громогласно присягу на убийство Фелькнера; после чего к той же присяге привел всех остальных лиц, бывших в комнате, а затем раздал каждому из них по большому кинжалу, а Котковскому и Марцинкевичу, как начальниками, дал, кроме того, малые кинжалы.

Более двух недель злоумышленники следили свою жертву и не имели смелости напасть на нее. Наконец, 26 октября, около 4 часов пополудни, когда Фелькнер должен был возвратиться домой из присутствия, Котковский расставил невдалеке от квартиры его Дзвонковского, Рыбинского, Шульца и неизвестного Яна; сам же, боясь быть узнанным Фелькнером, который хотел перед тем арестовать Котковского, стал во внутри двора за воротами, около калитки.

Не предвидя засады, Фелькнер вошел в калитку; тогда Котковский схватил его за горло и, прижав к стене, нанес два удара кинжалом в грудь, подбежавший Шульц и Ян нанесли еще три удара Фелькнеру, и затем все разбежались.

Немного отойдя, Котковский как будто что-то припомнил, вернулся к истекавшему кровью труп и отрезал у него кинжалом ухо.

В тот же день, вечером, соучастники убийства собрались на пирушку у Менкарского; там Котковский передал последнему отрезанное им ухо, которое Менкарский, как доказательство своих заслуг, подарил своей любовнице Анне Висневской.

Несколько месяцев спустя, когда Висневская, отыскивая своего скрывавшегося любовника, в припадке ревности грозила донести о убийцах Фелькнера, если они не скажут ей, куда девался Менкарский, Котковский и Марцинкевич девятью ударами кинжала убили несчастную женщину, вывезя ее обманом за петербургскую заставу» [21; 95, стр. 52-55].

Список литературы

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1954. – № 12.
2. 1 марта 1881 года: казнь императора Александра II / Сост. В.Е. Кельнер. – Л.: Лениздат, 1991. – 384 с., ил.
3. 100 лет борьбы польского народа за свободу : По Б. Лимановскому, Л. Кульчицкому и др. / Сост. под ред. Ю. Подвинского. – М.: «Молодая Польша» Л.В. Петкевича, 1907. – [4], 227 с.
4. А.-Д. Г. Двадцать дней в лесу... // Военный сборник. – 1863. – № 8. – С. 514.
5. Айрапетов О. Восстание 1863-1864 гг. и его ближайшие последствия // <https://zapadrus.su/bibli/istf/bid/-1863-1864-/26-2012-10-16-16-11-50.html>
6. Александр Богомаз: в Брянской области приняты меры поддержки жителей приграничных районов // <https://tass.ru/interviews/18044373>
7. Ананских И.А., Булатов В.И., Литвинов Н.Д., Овчинников В.В., Сальников М.В. Покушение Д. Каракозова на Александра II как спецоперация гибридной войны // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 65-104.
8. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Петров П.А., Сальников М.В., Щербатых И.М. Покушение А. Соловьева на Александра II как спецоперация гибридной войны Запада против России // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 3 – С. 50-73.
9. Англия – серийный убийца русских царей? // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/angliya--seriyny-ubiycarusskih-carey>
10. Антонов отреагировал на решение США обучить украинцев применять ЗПК Patriot // https://news.mail.ru/politics/54607417/?from_maillist=chronicle372
11. Белая книга преступлений украинского режима / Под ред. докт. юрид. наук А.И. Бастрыкина. – М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2022. – 172 с.
12. Британия может внезапно уйти под воду, навсегда // <https://новости-мира.ru-an.info/я%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D1%82-%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%BD%D0%BE-%D1%83%D0%B9%D1%82%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D0%B4-%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%83-%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D1%81%D0%B5%D0%B3%D0%B4%D0%B0/>
13. Буданов заявил, что ГУР занималось и будет заниматься убийствами за рубежом // <https://rossaprimavera.ru/news/12f329d5>
14. Будущее боевиков ВСУ – не наша проблема: Откровение французских инструкторов // https://tsargrad.tv/news/budushhee-boevikov-vsuv-ne-nasha-problema-otkrovenie-francuzskih-instruktorov_823643
15. Булгаков С.В. Православие: Праздники и посты. Богослужение. Требы. Расколы, ереси, секты. Противные христианству и православию учения. Западные христианские вероисповедания. Соборы Восточной, Русской и Западной Церквей : (Из «Настольной книги для священно-церковно-служителей») / Предисл., сост. , подгот. текста и коммент. А.В. Буганова. – М.: Современник, 1994. – 575 с. : ил.
16. Бывший президент Польши призвал сократить Россию до 50 миллионов человек // <https://news.mail.ru/politics/52130269/?frommail=1>
17. В диверсиях ВСУ в России точно есть британский след: Спецназ орудует уже открыто // <https://tsargrad>.

- tv/news/v-diversijah-vsu-v-rossii-tochno-est-britanskij-sled-specnaz-oruduet-uzhe-otkryto_787627
18. В Польше исчезли более 330 памятников Красной армии // <http://kolokolrussia.ru/novosti/v-polshe-ischezli-bolee-330-pamyatnikov-krasnoy-armii>
 19. В России и Беларуси набирает обороты партизанское движение. Как оно работает // <https://masa.media/ru/site/v-rossii-i-belarusi-nabiraet-oboroty-partizanskoe-dvizhenie-kak-ono-rabotat>
 20. Взрыв статуэтки – одна из версий гибели Владлена Татарского // <https://news.mail.ru/incident/55666131/?frommail=1>
 21. Всеподданнейший отчет о действиях военно-полицейского управления в Царстве Польском за 1865 год. – Варшава, 1866.
 22. Выяснилось, почему в рядах ВСУ так много польских наемников // <https://www.mk.ru/politics/2022/11/04/vuyasnilos-pochemu-v-ryadakh-vsuv-tak-mnogo-polskikh-naemnikov.html>
 23. Гальперин Л.Е. Освободительное движение в царствование Александра Второго: Ист. очерки Л. Барриве. – М.: Образование, 1909. – 180, [1] с., 5 л. портр.: ил.
 24. Грехи Британии: Расизм, геноцид, концлагеря и глобальная наркомафия // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/grehi-britanii-rasizm-genocid-konclagerya-i-globalnaya-narkomafiya>
 25. Джерелиевский Б. Забытый геноцид: как поляки готовили себе «Волынь» // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/zabty-genocid-kak-polyaki-gotovili-sebe-voln>
 26. Джерилевский Б. Гастарбайтеры – потенциальная армия террористов // <http://kolokolrussia.ru/kriminal/gastarbajter--potencialnaya-armiya-terroristov#hcq=be9Q8Fq>
 27. Дугин: От России потребуют отдать не только Крым и Донбасс // <https://www.vazhno.ru/a/120223/20221022/dugin-ot-rossii-potrebuyut-otdat-ne-tolko-krym-i-donbass/rb-relap/>
 28. Егоров Г. Кедми: у России есть только один способ победить Запад в тотальной войне на уничтожение // https://rueconomics.ru/23167786-kedmi_u_rossii_est_tol_ko_odin_sposob_pobedit_zapad_v_total_noi_voine_na_unichtozhenie
 29. Елинек Г. Право современного государства. Т. 1. Общее учение о государстве / Пер. под ред. прив.-доц. С.-Петербур. ун-та В.М. Гессена и Л.В.[!А.] Шалланда. – СПб.: т-во «Общественная польза», 1903. – XX, [2], 532 с.
 30. Залужный А.Г. Право. Религия. Закон. – М.: Научная книга. 2008. – 360 с.: табл.
 31. Запись беседы А. Гитлера с министром иностранных дел Польши Ю.Беком // http://www.hrono.ru/dokum/193_dok/19390105gitl.html
 32. Зубов И.Н. Государственно-правовые и организационные проблемы функционирования и развития системы МВД России: Дис.... докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 425 с.: ил.
 33. Идите-идите. Там нет русских». Началась ликвидация ВСУ // https://tsargrad.tv/news/idite-idite-tam-net-russkih-nachalas-likvidacija-vsuv_810596
 34. Иезуиты в России // <https://rusidea.org/25040404>
 35. История государства и права СССР. Часть I. – М.: МГУ, 1985. – 280 с.
 36. История католицизма // <https://www.sunhome.ru/religion/11764>
 37. Как папа Гонорий III объявил крестовый поход против Руси и что конкретно говорится в его послании к королям Руси // <https://zen.yandex.ru/media/istok/kak-papa-gonorii-iii-obiavil-krestovyi-pohod-protiv-rusii-i-chto-konkretno-govoritsia-v-ego-poslanii-k-koroliam-russii-616e7cd2556bb4202efc0a99>
 38. Как ЦРУ вербовали Ельцина? // https://dzen.ru/a/YdWXqWhlcS91ExXL?referrer_clid=228&
 39. Календарь русской революции / Под общ. ред. В.Л. Бурцева ; Литераторы: Г. Абрамов, Леонид Андреев, Ф. Бурцев и др.; Худож.: Б. Анисфельд, И. Билибин, З. Гржебин и др. – Пг.: Шиповник, 1917. – [2], VI, [2], 5-344 с., 12 л. ил. : ил., табл.
 40. Карнишина Н.Г. Положение Царства Польского в составе Российской империи в XIX в. в оценках современников // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 19-26.
 41. Католицизм // <https://www.kp.ru/putevoditel/mirovye-religii/katolitsizm/>
 42. Католический фронт внутри России // <http://kolokolrussia.ru/sovetuem-pochitat/katolicheskij-front-vnutri-rossii>
 43. Киев сообщил об обмене пленных с участием командиров «Азова» и Медведчука // <https://news.mail.ru/incident/53164255/?frommail=1>
 44. Клинтон обещал Ельцину тесное сотрудничество в их первом разговоре // <https://news.mail.ru/politics/54971981/?frommail=1>

45. Князев С. За что западники поливают грязью Александра Невского? // <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/za-chto-zapadniki-polivaut-gryazu-aleksandra-nevskogo>
46. Князев С. Польское свинство: За что Варшава должна благодарить Москву // <https://svpressa.ru/society/article/186453/>
47. Козлов С. Украина переходит к диверсиям // <https://vz.ru/opinions/2022/7/4/1165760.html>
48. Колеман Джон. Комитет трехсот. Тайны Мирового Правительства. – М.: Витязь, 2003. – 320 с.
49. Корнилов А.А. Курс русской истории XIX века. – М.: Высшая школа, 1993. – 448 с.
50. Костомаров Н.И. Богдан Хмельницкий. В 2 т. . – СПб.: Изд. Д.Е. Кожанчикова, 1859. – Т. 1: XX, 462 с.; Т. 2: X, 550 с.
51. Кульчицкий Л. (Мазовецкий). История русского революционного движения (с портретами русских революционных деятелей). В 2 т. Т. 1. – СПб.: Электронпеч. Я. Левенштейн, 1908. – [4], 394, [4] с., 8 л. портр.
52. Лапин А. В Мариуполе взята в плен видная нацистка // <https://www.politnavigator.net/v-mariupole-vzyata-v-plen-vidnaya-nacistka.html>
53. Латышев С. Уроки для России: почему погиб СССР и почему он продержался так долго? // https://tsargrad.tv/articles/uroki-dlja-rossii-pochemu-pogib-sssr-i-pochemu-on-proderzhalsja-tak-dolgo_53649.
54. Литвинов Н.Д. Пророчества как источник информации о кризисных ситуациях глобального характера в странах Западной Европы // Мир политики и социологии. – 2019. – № 11-12. – С. 59-95.
55. Литвинов Н.Д., Балан В.П., Литвинова А.Н. Покушения на императора Всея Руси Александра II на объектах железнодорожного транспорта (1879 г.) // Мир политики и социологии. – 2016. – № 12. – С. 74-84.
56. Литвинов Н.Д., Журавель В.П. Чигиринское восстание, как форма Европейской гибридной войны на территории России. 1876-1877 гг. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 2. – С. 64-85.
57. Литвинов Н.Д., Журавель В.П., Числов А.И. «Хождение в народ», как форма нетрадиционной (гибридной) антироссийской войны Запада // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 3. – С. 162-184.
58. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Ликвидация императора России Александра II. 1 марта 1881 г. // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 137-149.
59. Литвинов Н.Д., Литвинова А.Н. Покушение на Александра II в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 171-182.
60. Литвинов Н.Д., Пучнин В.А., Сопко В.В. Спецоперация гибридной войны Запада «хождение в народ»: проблемы расследования преступлений // Мир политики и социологии. – 2018. – № 5-6. – С. 126-148.
61. Логинов И. Насколько реальна вторая «Речь Посполитая»? // <https://www.fondsk.ru/news/2023/04/19/naskolko-realna-vtoraja-rech-pospolitaya-59044.html>
62. Мигрантское СВО: взорвать Россию изнутри // <http://новости-россии.ru-an.info/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D1%81%D0%B2%D0%BE-%D0%B2%D0%B7%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8E-%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%80%D0%B8/>
63. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
64. Муравьев Н.В. Революционное движение в России в докладах министра Муравьева. 1894-1905 / С предисл. Л. Мартова. – СПб.: Летописец, 1907. -243 с. : табл..
65. На гниющих руинах однополярного мира // <http://www.rv.ru/content.php3?id=14529>
66. На пути к территориальному переделу Восточной Европы // <https://www.fondsk.ru/news/2023/05/04/na-puti-k-territorialnomu-peredelu-vostochnoj-evropy-59175.html>
67. Назаревский В.В. Царствование императора Александра II : 1855-1881. – М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1910. – 156 с. : ил., портр.
68. Никишин А. Белый и черный папы христианского нео-марксизма // <http://kolokolrussia.ru/ideologiya/belyi-cherny-pap-hristianskogo-neomarksizma>
69. Никишин А. Британская корона завершает захват власти над миром // <http://kolokolrussia.ru/konspirologiya/britanskaya-korona-zavershaet-zahvat-vlasti-nad-mirom>
70. Никишин А. Европейский апокалипсис: геноцид европейцев и подземные города для исламистов // <http://kolokolrussia.ru/konspirologiya/evropeyskiy-apokalipsis-genocid-evropeycev-i-podzemne-goroda-dlya>

islamistov

71. Овчинников С. Сценарий жрецов глубинного государства? // <http://www.rv.ru/content.php3?id=14600>
72. Патрушев: около 50 стран участвуют в украинском конфликте на стороне Киева // https://news.mail.ru/politics/55609879/?from_maillist=chronicle372
73. Песков заявил о войне Запада против России по всем фронтам // https://news.mail.ru/politics/56393290/?frommail=1&utm_partner_id=736
74. Петров М.Н. Механизмы государственных переворотов: историко – теоретическое исследование / Под общей ред. А.Е. Тараса. – М. АСТ. Мн. Харвест, 2005. – 397, [2] с. : табл.
75. Под Москвой подорвали машину Александра Дугина. Погибла его дочь Дарья // https://zavtra.ru/events/pod_moskvoj_podorvali_mashinu_aleksandra_dugina_pogibla_ego_doch_dar_ua
76. Польша против Российской империи: история противостояния / Сост. Н.Н. Малишевский. – Минск: Букмастер, 2012. – 703, [1] с. : ил., карты, портр.
77. Попова Е. «Имперские амбиции и русофобия». В Европе может появиться новый хозяин // https://ria.ru/20220811/evrosoyuz-1808563626.html?utm_medium=referral&utm_source=infox.sg&utm_campaign=exchange
78. Почти две трети беженцев с Украины пока намерены оставаться в принимающих странах // <https://ria.ru/20220713/bezhentsy-1802146807.html?in=t>
79. Правда на нашей стороне // https://vpk-news.ru/sites/default/files/pdf/VPK_08_921.pdf
80. Путин заявил о создании Украиной бандподполья в России // <https://lenta.ru/news/2022/10/19/bandpodpolye/>
81. Путин рассказал о «побочном эффекте» спецоперации на Украине // https://www.rbc.ru/politics/07/07/2022/62c7200f9a79477374417bb5?utm_source=news_mail_ru&utm_medium=informers&utm_campaign=rbc_partners&utm_term=1
82. Путин: Запад примет Россию к себе только по частям // <https://news.mail.ru/politics/55203354/?frommail=1>
83. Рассолов М.М. История политических и правовых учений: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция». – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2010. – 431 с. : ил., портр., факс.
84. Российские силовики раскрыли данные об эскортницах-диверсантах из Украины // <https://lenta.ru/news/2022/04/15/escort/>
85. Русский добровольческий корпус // https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BA-%D0%BE%D1%80%D0%BF%D1%83%D1%81
86. Русско-турецкая война 1828-1829 гг. // https://runivers.ru/conflicts/conflict/c2/russko_turetskaya_voyna_1828_1829_gg/
87. Русь и латинская Европа в Средние века. Контакты, влияния, конфликты // <https://medieval.hse.ru/news/463156395.html>
88. СВО и боевое слаживание: пора создавать единый фронт против англосаксов – мнение // <https://eadaily.com/ru/news/2023/08/03/svo-i-boevoe-slazhivanie-pora-sozdavat-edinyy-front-protiv-anglosaksov-mnenie>
89. Сергеевский Н.Д. Конституционная Хартия 1815 года и некоторые другие акты бывшего Царства Польского. 1815-1881. – СПб.: изд. Н.Д. Сергеевского, 1907. -148 с.
90. Сидоров Г.А. Рок возмнивших себя Богами. Второе издание. – М.: Родовичь, 2015. – 456 с.
91. Силовики предотвратили покушение украинских спецслужб на Симоньян и Собчак // https://news.mail.ru/incident/57028725/?frommail=1&utm_partner_id=441
92. Сокол В.Ю. Экстремизм: проблемы правового определения. -Краснодар.: Краснодарский университет МВД России, 2006. – 215, [1] с.
93. Спецслужбы выясняют, как грузовик со взрывчаткой смог въехать на Крымский мост // <https://news.mail.ru/incident/53396062/?frommail=1>
94. Татищев С.С. Императора Александр II. Его жизнь и царствование. Т. 1. – СПб.: Издание А.С. Суворина, 1903. – 538 с.
95. Террор и агентура в Российской империи. 1861-1917: Сборник документов, материалов, воспоминаний / Авт.-сост. Н.Д. Литвинов. – Воронеж: Альбом, 2007. – 482, [1] с.
96. Трибунал за геноцид: как открыть миру глаза на происходящее в Донбассе // <http://evrazia.org/article/3032>
97. Ударная армия Запада уже в России: Нашествие мигрантов организовал Госдеп США // https://kz.tsargrad.tv/investigations/udarnaja-armija-zapada-uzhe-v-rossii-nashestvie-migrantov-organizoval-gosdep-ssha_878828.03.10.2023

98. Улетают через Борисполь: Источник в ДНР рассказал об отъезде наёмников Израиля с Украины // https://kz.tsargrad.tv/news/uletajut-cherез-borispol-istochnik-v-dnr-rasskazal-ob-otezde-najomnikov-izrailja-iz-ukrainy_884772
99. Уничтожение всех следов Православия на Украине. Патриарх Сербский разоблачил цели Зеленского // https://tsargrad.tv/news/unichtozhenie-vseh-sledov-pravoslavija-na-ukraine-patriarh-serbskij-razoblachil-celi-zelenskogo_752696
100. Фаррелл Дж. Боевая машина Гизы / Пер. с англ. Ю. Гольдберга. – М.: Эксмо, 2009. – 368 с. – (Тайны древних цивилизаций).
101. Хомяков В. Поляки выселяют украинцев из Львова: Западная Украина продана // https://dzen.ru/a/ZNet_K5B_02BE-QC
102. Царство Польское в составе Российской империи: история, даты, события // <https://fb.ru/article/386587/tsarstvo-polskoe-v-sostave-rossijskoj-imperii-istoriya-datyi-sobyitiya>
103. Черкасов П.П. Отмена крепостного права в России в донесениях французских дипломатов из Санкт-Петербурга (1856-1863) // Россия и Франция. XVIII – XX века. Вып. 8. – М.: Наука, 2008. – 364 с.
104. Черная книга. Зверства современных бандеровцев, украинских неонацистов. – М., 2023. – 160 с.
105. Что потеряла Россия из-за Ельцина // https://pulse.mail.ru/article/chto-poteryala-rossiya-iz-za-elcina-1530218894780808362-606343772797754883/?user_session_id=4f2fa4563dbf765&qid=4125b43163c49c2c&utm_campaign=media&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru&utm_content=mediaproject_lenta_news
106. Шафаревич И. Народ и власть // Наш современник. – 2009. – № 2. – С. 162-170.
107. Шойгу заявил, что операции ВСУ планируются в Вашингтоне и Лондоне // https://news.mail.ru/politics/52632883/?from_maillist=chronicle372
108. Экспертная дискуссия высокого уровня, посвященная 65-й годовщине Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него // <https://www.ohchr.org/ru/statements/2014/03/high-level-panel-discussion-dedicated-sixty-fifth-anniversary-convention>

КРИЖАНОВСКАЯ Галина Николаевна,
доцент кафедры теории и истории государства
и права Санкт-Петербургского военного ордена
Жукова института войск национальной гвардии
Российской Федерации, кандидат исторических
наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: imyarec@list.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

НОРМАТИВНЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

***Аннотация.** Предпринята попытка проследить процесс становления и развития системы военного образования в Российской империи, начиная с XVIII в. Отмечены взгляды различных общественных деятелей на духовные основы военного образования, проанализированы нормативные акты, определявшие порядок функционирования военных учебных заведений в Российской империи, рассмотрены способы формирования патриотизма среди обучающихся.*

***Ключевые слова:** кадетские корпуса; военные училища; патриотизм; военное образование; юнкерские училища; Отечество; кадет.*

KRIZHANOVSKAYA G.N.

NORMATIVE, ORGANIZATIONAL AND SPIRITUAL FOUNDATIONS OF THE FUNCTIONING OF MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE

***The summary.** The article attempts to trace the process of formation and development of the system of military education in the Russian Empire, starting from the XVIII century. The author notes the views of various public figures on the spiritual foundations of military education, analyzes the regulations that determined the functioning of military educational institutions in the Russian Empire, and considers ways of forming patriotism among students.*

***Key words:** cadet corps; military schools; patriotism; military education; cadet schools; fatherland; cadet.*

В XVIII веке Россия встала на новый путь своего развития, заявила о себе и заняла лидирующие позиции в мире, совершив прорыв в образовании, науке, медицине, военном искусстве, получив выходы к Балтийскому, Черному, Азовскому и Каспийскому морям, вернув себе территории, некогда входившие в состав Древнерусского государства. Все это, конечно

было бы невозможно без таких сильных личностей на престоле как Петр I, Елизавета Петровна, Екатерина II. Они четко понимали, куда ведут вверенное им государство, на какие жертвы нужно пойти, какие трудности преодолеть ради намеченной цели и благополучия страны и ее населения. Указанные государи ясно осознавали, что все намеченные реформы

невозможно будет реализовать без образования и просвещения народа, без сплочения населения вокруг общей идеи.

Поэтому встал вопрос о необходимости патриотического воспитания. Понятие «патриотизм» получило распространение в России в начале XVIII века. Первым его употребил барон П.П. Шафиров в контексте «сын Отечества» [7, стр. 138]. В своей речи перед войсками 27 июня 1709 года Петр Великий обратил их внимание на то, что бой пойдет «за государство, свой род и православную веру». В ряде нормативных правовых актов начала XVIII века понятие «патриотизм» вводилось вместе с понятием «Отечество». Ответственное отношение к службе Отечеству было главным критерием при получении дворянства, должностей и наград.

Радикальные изменения всех сфер жизни общества, постоянные войны выносили на повестку дня вопрос о необходимости создания регулярной армии, что предполагало подготовку профессиональных военных, создание системы военных учебных заведений, разработки для них учебных программ, направленных на формирование у обучающихся не только профессиональных навыков, но и особого сознания, стержнем которого являлся бы патриотизм. Поэтому на рубеже XVII – XVIII вв. в России начали появляться военные учебные заведения в форме военных школ и кадетских корпусов, для которых разрабатывалась отечественная система воспитания. В ее основу был положен девиз «В службе – честь», сформулированный Петром I.

Создаваемые в указанный период учебные заведения были интернатами. В них проходили обучение юноши, которые потом должны были занять место на государственной службе, в первую очередь военной.

В Москве в конце XVII в. была открыта военно-инженерная школа.

В 1701 году Петр I издал указ «Об основании школы математических и навигацких наук», а в 1719 году «О Морской академии», рассчитанной на 300 воспитанников.

Для ее организации Петр I пригласил француза Сен-Илера. В одном из проектов устройства академии, предложенном им на утверждение русскому государю, вводилось в оборот понятие «кадет», под которым понимался

«молодой дворянин, наследник, готовящийся к военной деятельности, а позднее воспитанник военного среднего учебного заведения» [16, стр. 28].

Во всех созданных учебных заведениях была разработана четкая система правил, исполнение которых жестко контролировалось. Ученики-нарушители строго наказывались, причем наказания применялись те же, что и для «нижних чинов» [23, стр. 97]. Так как многие учебники привозились из-за рубежа, то в штат вводилась должность переводчика, который должен был надзирать «над учителями и над школьниками» в целях верного понимания ими преподаваемого и изучаемого материала [46].

29 июня 1731 года Анна Ивановна подписала Указ «Об учреждении кадетского корпуса», которым было положено начало функционированию Сухопутного шляхетского кадетского корпуса. В Указе императрица подчеркнула, что «Хотя, вседостойнейшей памяти дядя наш государь Петр Великий, император, неуспынными своими трудами воинское дело в такое уже совершенное состояние привел, что оружие российское действия свои всему свету храбростью и искусством показало... и воинское дело поныне еще в настоящем добром порядке содержится, однако ж, чтобы такое славное и государству зело потребное дело наивяще в искусстве производилось, весьма нужно, дабы шляхетство от малых лет к тому в теории обучены, а потом и в практику годны были; того ради указали мы: учредить корпус кадетов, состоящий из 200 человек шляхетских детей от 13 до 18 лет» [44].

В корпусе, в отличие от подобных европейских учебных заведений, дети изучали и военные, и общеобразовательные предметы. Автором проекта считается граф П.И. Ягужинский. Исполняя обязанности посла при дворе прусского императора, он занимался изучением европейского опыта организации обучения в военных учебных заведениях. Его заслугой является то, что полученные знания он переосмыслил и при разработке проекта интегрировал европейский опыт в педагогическую концепцию В.Н. Татищева, которая предполагала, что педагог должен не только обучать молодых дворян наукам, давать им необходимые знания, но и формировать жизненные

принципы, способствующие нравственному формированию личности и патриотическому воспитанию «служилого сословия», каковым по мнению императора являлись дворяне.

Корпус решено было открыть в Петербурге на Васильевском Острове в доме, некогда принадлежавшем князю А. Д. Меншикову. Все кадеты «для учения и житья с немалым покоем должны быть помещены по примеру прусского, датского и прочих королевских кадетских домов, дабы они столь меньше гулянием и непристойными обхождениями и забавами напрасно время не тратили, но во всем, как в учении, так и в прочем их состоянии и поведении, над ними непрестанное имелось надзирание» [4, стр. 13]. Вместе с кадетами размещались учителя и надзиратели, некоторые офицеры и священник. Сразу после открытия корпуса учителя принимались в него без испытаний, затем ими становились лучшие выпускники.

Первоначально планировалось, что в корпусе будет осуществляться подготовка исключительно военных, но так как образовательных учреждений было недостаточно, позднее в этом учебном заведении осуществлялась подготовка и чиновников для гражданской службы, поэтому обучающиеся должны были освоить широкий спектр дисциплин.

В период правления Екатерины Великой росла популярность кадетского образования. Кадетские корпуса стали называть «рассадниками патриотизма», так как в них особый упор делался на нравственное совершенствование воспитанников, через привитие им представлений о чести кадета, любви к Родине, мужской дружбе, воинской доблести и отваге. Екатерина Вторая уделяла очень серьезное внимание подготовке и воспитанию военных кадров Российской империи [38; 39; 40; 41; 42].

В 1766 году И.И. Бецкой представил на утверждение императрице «Устав Сухопутного шляхетного кадетского корпуса для воспитания и обучения благородного российского юношества». В Уставе также особое внимание отводилось качествам личности, необходимым для воспитателя. «Их должность так важна, что во всякое время определять во оную должно с прилежным рассмотрением их нравов» [46, стр. 8].

Целью проекта И.И. Бецкого было созда-

ние новой «породы людей», очищенных от пороков современного им общества. Для этого нравственное воспитание было поставлено в центр учебного процесса. В отличие от предшественников И.И. Бецкой был уверен, что обучение должно осуществляться без принуждения к нему, и, тем более, без применения телесных наказаний. Воспитатели, по его мнению, должны были быть добросовестными людьми, и своей жизнью подавать пример своим ученикам.

Офицеры, окончившие корпус, становились профессионалами не только в военном деле, но и обладали широким кругозором. В 1794 году благодаря М.И. Кутузову, поставленному во главе корпуса, в учебную программу была введена военная история, которая преподавалась не только обучающимся, но и их учителям, что, несомненно, способствовало формированию патриотизма.

Кадетское воспитание должно было способствовать развитию «физических и душевных сил, правильно образовывать характер, глубоко укоренить благочестие и верноподданнический долг» [24, стр. 26]. Для этого неотъемлемой частью системы воспитания в кадетских корпусах было религиозное воспитание.

Однако XVIII век отличался большим влиянием иностранцев на внутреннюю политику России и на состояние армии и флота. Как отмечали современники: «Обвал иноземных влияний, иностранщина и инородчина разорили Россию – у нас было украдено все тысячелетнее наше прошлое! Нас разучили любить его и научили презирать. Не помнящие родства, мы потеряли веру в будущее» [21, стр. 227]. Императоры Петр III и Павел I, были поклонниками прусской армии, они провели соответствующие реформы, но эти меры были не приняты, потому что не соответствовали русскому национальному характеру. Большею популярностью пользовались взгляды последователей петровской национальной школы.

О необходимости воспитания молодого поколения в духе патриотизма в середине XVIII в. писал и князь М.М. Щербатов. В произведении

«О повреждении нравов в России» он отмечал, что любовь к Родине вытеснена служением в интересах своей выгоды, а не Отечества. По мнению М.М. Щербатова «повреждение

нравов» произошло под влиянием ценностей западной культуры. Средством исправления создавшегося положения он считал преподавание молодежи философии [48; 49; 50].

Н.И. Новиков в своих произведениях и в письмах Екатерине II настаивал на необходимости воспитания у детей гражданственности. Он считал, что, отказавшись от прошлого, от обычаев предков, и при этом, подражая французам, российское общество утрачивает национальную самобытность и свойственную ему добродетель. Н.И. Новиков разумно полагал, что в деле образования не стоит огульно отказываться от всего наследия, накопленного зарубежом, но беря самое ценное из европейской науки и литературы, следует делать упор на изучение русской истории, внушение молодежи чувства гордости за свою страну [1; 20].

Н.М. Карамзин также считал, что патриотизм должен быть основной целью воспитания. Он осуждал приглашение для русских детей воспитателей и учителей из-за рубежа и обучение их за границей. «Если отец пошлет десятилетнего сына своего на пять или шесть лет в чужую землю, то чужая земля будет для сына Отечеством: она даст ему первые нравственные сильные чувства» [15, стр. 53].

XIX век принес новые реалии. В начале века Российской империи удалось стать ведущей мировой державой, а победа над Наполеоном позволила Александру I серьезно влиять на решение ключевых проблем в международных отношениях. Победа над армией Наполеона, которая считалась сильнейшей в мире, позволила россиянам гордиться собой, своей страной, дала веру в собственные силы и свою значимость. Но у победы была и обратная сторона. Заграничные походы русской армии и долгое проживание офицеров за границей вызвало подъем общественного движения в Российской империи. Правительству Николая I пришлось столкнуться с рядом трудностей. Его правление началось с восстания декабристов, показавшее, что воспитанию офицеров следует уделять пристальное внимание.

В 1828 г. Николаем I был утвержден школьный устав. Он предполагал формирование у обучающихся благочестия, их нравственное воспитание. Причем последнему отдавался приоритет перед развитием умственных способ-

ностей и грамотности. Целью обучения было формирование непоколебимой приверженности монархической государственной власти. Выпускники должны были считать преданное служение Государю главным делом всей своей жизни и быть готовыми умереть за Государя и отечество.

В 1830–1840-е годы по инициативе главы военно-учебного ведомства великого князя Михаила Павловича в кадетских корпусах были пересмотрены учебные планы. Внимание было обращено на строевую подготовку, важным считалась связь практическая направленность обучения. Но при этом не важным считалось и культурное развитие обучавшихся.

В середине XIX века был создан штаб управления военно-учебными заведениями. В его задачи входило совершенствование воспитательной работы и усиление контроля над ее результатами. В 1848 году начальником штаба военно-учебных заведений Я.И. Ростовцевым было подготовлено и издано «Наставление для образования воспитанников кадетских корпусов», в котором определяющими считались религиозно-нравственная и патриотическая цели воспитания. Для их достижения «все преподавание должно было быть проникнуто любовью к Вере, Государю России, Закону и Долгу» [30, стр. 55].

Первый этап обучения (в младших классах) считался «подготовлением воспитывающихся юношей к будущей службе Государю и Отечеству – посредством постепенной, с детского возраста выработки тех понятий и стремлений, кои служат прочной основой искренней преданности престолу, сознательного повиновения власти закона, чувства чести, добра и правды». У каждого кадета полагалось «всесторонне развить физические и душевные силы, правильно образовать характер, глубоко укоренить благочестие и верноподданнический долг и твердо упрочить задатки тех нравственных качеств, кои имеют первенствующее значение в воспитании будущего офицера» [30, стр. 55].

Однако, система патриотического воспитания в первой половине XIX века часто сталкивалась с рядом проблем. Так, например, генерал-лейтенант Волков, проинспектировав Сибирский кадетский корпус, отметил, что затруднения в духовно-нравственном воспита-

нии обучавшихся вызваны «недостаточностью первоначального домашнего образования и воспитания поступающих в кадетский корпус» [14, стр. 90].

В XIX веке Россия вела активную внешнюю политику, расширяя территорию Российской империи, укрепляя свои позиции на Балканах. Частые войны показали, что среди проблем, стоявших во второй половине XIX века перед российским государством, выделялся низкий уровень профессиональной подготовки кадровых военных в Российской империи.

В связи с этим военный министр Д.А. Милютин подготовил план преобразований, в котором, наряду с совершенствованием системы управления армией, ее комплектования, уделялось место и реорганизации системы военных учебных заведений. Руководители военных учебных заведений получали от Д.А. Милютина предписания, в которых были обозначены цели и средства воспитания. Среди них важное место отводилось «противодействию распространения людьми ложных учений, направленных против коренных основ веры, нравственности и общественного порядка» [5].

Во второй половине XIX – начале XX веков система военно-патриотического воспитания в кадетских корпусах и созданных на их базе в 1860-х годах военных гимназиях была практически сформирована. Важную роль в этом сыграли работы Н.И. Пирогова, М.И. Драгомирова и других ученых и военных [8; 9; 25; 26]. Генерал М.И. Драгомиров и Н.И. Пирогов воспитание ставили выше процесса обучения. При осуществлении патриотического воспитания они предлагали опираться на особенности русского национального характера. М.И. Драгомиров считал, что будущий защитник Отечества должен быть всесторонне развит, искренне любить военное дело, так как только в этом случае он сможет преодолеть все тяготы военной службы. В военном воспитании он считал важным совместить нравственное воспитание, развитие ума и воли и физическое воспитание. По мнению М.И. Драгомирова, нравственное воспитание будущего офицера должно завершиться воспитанием офицерской чести, ведь если человек любит Родину и любит свою честь, он не будет задумываться: жертвовать ли собой для

их блага.

Формирование системы военного образования во второй половине XIX века осуществлялось в два этапа [18]. Первый этап занял промежуток времени с 1863 по 1882 гг. За эти годы было создано Главное управление военно-учебных заведений. Были открыты военные гимназии и прогимназии. В них происходила общеобразовательная подготовка обучающихся. С целью подготовки офицеров младшего звена в 1863 году были открыты военные, а в 1864 году – юнкерские училища. Выпускники военных гимназий могли поступать в военные училища, и прогимназии. Выпускники прогимназий получали право поступления в юнкерские училища. В военные учебные заведения теперь принимались и не дворяне.

На втором этапе, выходящем за рамки XIX века, реформирование происходило с 1882 по 1914 годы. В этот период на базе военных прогимназий и гимназий были воссозданы кадетские корпуса. С целью повышения квалификации офицеров создавались офицерские школы. А вот доступ к получению офицерского звания не дворянам был ограничен.

Кроме обучения в офицерских школах, подготовка унтер-офицеров проводилась и в отдельных воинских формированиях. Были открыты ротные школы или учебные команды. Срок обучения в них составлял два года. Они осуществляли свою деятельность в перерывах между лагерными сборами. Проходившие обучение в таких школах должны были изучить воинские уставы, устройство войск и военно-уголовные законы.

Подготовка будущих офицеров начиналась в кадетских корпусах. Это были средние учебные заведения с военным режимом. В 1882 году в 1-й класс кадетского корпуса стали принимать детей, достигших десятилетнего возраста. Обучение длилось семь лет. При зачислении в кадетский корпус преимущественно пользовались дети офицеров. Благодаря этому военная служба становилась семейной традицией. Все абитуриенты делились на 13 разрядов. Принадлежность к разряду определяла место в очереди для сдачи вступительного экзамена. К первому разряду относились дети генералов, штаб- и обер-офицеров, погибших в ходе военных действий или в госпитале в результате

ранения, полученного в бою. Сюда же относились сыновья потомственных дворян, служивших в гражданских ведомствах, но погибших на войне. Во второй разряд определялись оставшиеся без матери дети офицеров, погибших в мирное время. К третьему разряду были отнесены сыновья кавалеров ордена св. Георгия всех степеней. В тринадцатый разряд входили сыновья обер-офицеров, военных священников и чиновников военного ведомства [3, стр. 62]. Обучение в кадетских корпусах продолжалось семь лет, после чего выпускники имели возможность продолжить обучение в военных училищах.

14 февраля 1886 года было утверждено новое положение о кадетских корпусах, в соответствии с которым значительная роль при изучении учебной программы отводилась преподаванию истории как предмета, способствующего патриотическому и нравственному воспитанию [27].

В «Инструкции по воспитательной части для кадетских корпусов», изданной в 1886 году указывалось, что воспитание в кадетских корпусах должно было исходить из общих начал государственного устройства России, быть проникнуто духом христианской веры, и «подготовить воспитывающихся юношей к будущей службе Государю и Отечеству, с детского возраста выработки в кадетах тех верных понятий и стремлений, которые служат прочной основой искренней преданности Престолу, сознательного повиновения власти и закону, чувства чести, добра и правды [13, стр. 1].

В конце 1880-х годов существовали военные и юнкерские училища. По окончании кадетского корпуса, его выпускники могли поступить в военные училища. В юнкерские училища принималась молодежь любых сословий, не получившая начальной военной подготовки. Большинство из них не имело даже законченного среднего образования.

Выпускники военных училищ сразу получали офицерское звание и могли сами решить в какого рода войсках будут служить. Выпускники юнкерских училищ могли быть приняты для прохождения службы в пехоте либо кавалерии. Их звание после выпуска получало промежуточное место между сержантским и офицерским. Такое положение дел просуществовало до 1911 года, после чего все училища стали

«военными».

Сформированная система военного образования имела ряд положительных черт. Она была переведена на единые программы подготовки, которые должны были не повторять заграничные, получила стройную теорию обучения, тесно связанную с практикой. Именно в тот период были разработаны основные виды учебных занятий и методика их преподавания, которые используются и в современном военном образовании.

Система воспитания решала задачу формирования всесторонне развитого офицера, с четкой патриотической позицией. Немаловажную роль в этом сыграла политика государства в сфере подбора преподавательских кадров. В 1853 году был издан новый руководящий документ: «Положение об испытании учителей и репетиторов военно-учебных заведений» [28]. Данное положение определяло порядок испытаний преподавателей до начала XX века. Согласно Положению, в военно-учебное заведение можно было быть принятым на должность только с одобрения Ученого комитета, который определял основания допуска соискателя к преподаванию. Такими основаниями могли быть: успешно прочитанная пробная лекция либо отдельно, либо в сочетании с экзаменом. Ученый комитет мог принять решение о допуске соискателя к преподаванию и без прохождения испытаний. «Экзамену подвергаются только те из желающих поступить преподавателями в военно-учебные заведения, которые не имеют ни аттестатов, ни других документов своих познаний. Экзамен производится им с той целью, чтобы удостовериться, имеют ли они необходимые для успешного преподавания познания не только в той науке, которую преподавать желают, но и в науках, к ней прикосновенных, насколько этого требует общая связь наук» [28].

Преимущества в конкурсном отборе имели профессора военных наук, выпускники академий и те гражданские педагоги, которые часто работали по совместительству в учебных заведениях военного профиля. Получить квалификацию, необходимую для замещения должностей профессорско-преподавательского состава военно-учебного заведения, можно было, пройдя обучение в Главном педагогиче-

ском институте, педагогических институтах при университетах и педагогических курсах, открытых при 2-й военной гимназии в Петербурге. Закончив одно из перечисленных учебных заведений, необходимо было служить в военной гимназии в течение трех лет и только после этого претендовать на искомое место.

В 1865 году педагогические курсы были открыты при Второй Петербургской военной гимназии. Там могли проходить обучение лица, обладавшие высшим образованием. В 1869 году в Москве была открыта учительская семинария военного ведомства. Там проходили подготовку лица, желавшие занять должность воспитателя военной гимназии, либо преподавать в них ученикам 1-3х классов. С 1890 года офицеры-воспитатели могли летом обучаться на временных курсах, повышая свою квалификацию по интересующим их предметам.

22–23 декабря 1908 года в Санкт-Петербурге проходил Первый съезд офицеров-воспитателей кадетских корпусов. Его делегаты пришли к выводу о том, «воспитание должно вести к тому, чтобы сформировать прежде всего человека, который умеет исполнять свои обязанности, всегда готов жертвовать собою Престолу и Отечеству» [43, стр. 251].

Патриотическое сознание будущих офицеров формировалось разными методами. Самым главным из них было изучение отечественной литературы и истории. Через изучение этих предметов, а также географии осуществлялось «воспитание сердца», под которым понималось привитие любви к своей стране и формирование готовности пожертвовать собой ради ее благополучия. Особое место отводилось изучению истории армии России, ее традиций и подвигов ее героев «дабы побудить юнкера «мыслью и сердцем проследить всю боевую жизнь армии от Петра Великого до тогдашней современности» и сформировать их веру в неминуемую победу русского оружия [29, стр. 18].

Во-вторых, нравственным стимулом, способным побудить офицера к выполнению воинского долга считалась вера в Бога. Религия давала военнотружущим моральные силы, укрепляла их дух. Церковь была опорой государства в вопросах воспитания, помогала формировать в том числе и у воспитанников кадетских корпусов, юнкерских и военных училищ ценности,

побуждающие самоотверженно нести службу. Представители церкви встречались с обучающимися, читали им проповеди, проводили богослужения, передавали в учебные заведения религиозную литературу. Главная патриотическая идея, выдвинутая церковью, состояла в том, что, человек, уклоняющийся от смерти за веру и за свободу Отечества, умрет преступником или рабом, ему будет закрыт путь в царствие небесное. Если же он пожертвует собой ради государства и защищая веру, то примет «на небе принимают жизнь и венец» [10, стр. 232].

В-третьих, отдельную роль в успешности воспитания патриотизма играла фигура преподавателя и офицера-воспитателя. Это были опытные офицеры, прослужившие в армии в качестве командиров. Они проводили беседы со своими воспитанниками, личным примером показывали пример службы Отечеству, учили уважать боевые традиции русской армии.

В-четвертых, требования к будущим офицерам, основанные на русских армейских традициях, были закреплены в различных нормативных актах. Например, ст. 33 Устава внутренней службы обязывала чины воинские беспрекословно повиноваться вышестоящему начальству, соблюдать благочестие, хранить верность императору, Родине и присяге, быть храбрым и стойко переносить трудности [47, стр. 123].

В-пятых, патриотическое воспитание в военных учебных заведениях осуществлялось посредством погружения обучающихся в особую культурную среду, способную вызвать у них гордость за то, что они являются русскими и служат русскому государству, в котором господствовала, как принято сегодня говорить, суверенная отечественная государственно-правовая идеология [2; 11; 12; 22; 31; 32]. Это достигалось путем украшения помещений учебных заведений репродукциями картин выдающихся русских художников, портретами деятелей культуры, ученых, героев полководцев. В кадетских корпусах могли быть организованы музеи. Реликвии учебных заведений всегда располагались на видных местах и особо почитались всеми [37, стр. 12]. Особое значение придавалось знаменам, без которых не проводилось принятие присяги, не проходило празднование государственных и православных празд-

ников, памятных дат.

Особое значение имела форма, которую носили воспитанники военных учебных заведений. Она подчеркивала преемственность военных традиций молодежи, и часто использовалась как средство педагогического воздействия. Большое значение имели погоны. Снятие погон было самым страшным наказанием для обучающихся. М. В. Васильев в работе «Из опыта воспитания русского офицерства царской России в конце XIX – начале XX веков» показывал, как кадет псковского кадетского корпуса, оскорбивший офицера-воспитателя, наказанный снятием погон плакал и был готов отправиться в Ярославскую школу, являвшуюся учебным заведением низшего разряда, но не снимать погон [3, стр. 63]. Кадет, у которого в наказание были срезаны погоны, считался опозоренным, не имел права стоять в строю, ел отдельно от товарищей, сидел один за партой [3, стр. 64].

Помимо формы и погон важную роль в воспитании у обучающихся военно-учебных заведений Российской империи чувства гордости за принадлежность к русской армии играли нагрудные знаки, жетоны военно-учебных заведений. При разработке символики учебного заведения часто использовали символы государства. Важную роль в патриотическом воспитании играло присвоение учебному заведению имени государственного или военного деятеля.

Вся система воспитания в военных учебных заведениях Российской империи ставила перед ними цель формирования у обучающихся преданности Престолу и почитания Императора, который являлся и Главнокомандующим. Монархи и члены императорской фамилии часто совершая поездки по стране, посещали войска и военные учебные заведения. В целях военно-патриотического воспитания широко отмечалось празднование различных событий в царской семье, таких как дни рождения императора и членов императорской фамилии, коронации, так называемые «царские дни».

Таким образом, основой морально-нравственного облика русского офицера служили преданность монарху и Родине, искренняя любовь к армии, неукоснительное следование кодексу офицерской чести, готовность к самопожерт-

вованию, чувство товарищества, нетерпимое отношение к тем, кто совершал бесчестные поступки. Офицер русской императорской армии являлся носителем лучших политико-правовых и культурных традиций [19; 33; 34; 35; 36] и эталонных офицерских качеств. Это не всегда можно было сказать о студентах и выпускниках гражданских учебных заведений. Именно последние были той частью молодежи, на которых делался упор при распространении экстремистских и террористических идей, и они стали одной из движущих сил революций начала XX века [17].

Различия во взглядах воспитанников гражданских и военных учебных заведений стали видны уже в ходе первой русской революции. Воспитанники и выпускники кадетских корпусов, юнкерских и военных училищ не разделяли не либеральные, не революционные идеи, до конца оставались опорой государства. Но в данном воспитании революционные события выявили пробелы. Как вспоминал А. И. Деникин в своем труде «Путь русского офицера»: «Русская жизнь тогда бурлила, но все так называемые «проклятые вопросы», вся «политика» – понятие, под которое подводилась вся область государственоведения и социальных знаний проходили мимо нас... Военная школа уберегла своих питомцев от духовной немочи и от незрелого политиканства. Но сама не помогла им разобрататься в сонме вопросов, всколыхнувших русскую жизнь. Этот недочет должно было восполнить самообразование. Многие восполнили, но большинство не удосужилось... Недостаточная осведомленность в области политических течений, и особенно социальных вопросов, русского офицерства сказала уже в дни первой революции. А в годы второй революции большинство офицерства оказалось безоружным и беспомощным перед безудержной революционной пропагандой, спасовав даже перед солдатской полуинтеллигенцией, натасканной в революционном подполье» [6, стр. 99]. В результате многие офицеры стали жертвой революции, многие были вынуждены эмигрировать. Их благородство и представление о чести сделало их безоружными перед революционной толпой, идущей к своей цели, не считаясь со средствами.

Список литературы

1. Боголюбов В.А. Н.И. Новиков и его время. – М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1916. – 492 с.
2. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
3. Васильев М.В. Из опыта воспитания русского офицерства царской России в конце XIX начале XX вв. // Вестник Псковского государственного педагогического университета. – Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2009. – Вып. 9. – С. 61–65.
4. Висковатов Александр Васильевич (1804-1858). Краткая история Первого кадетского корпуса / Сост. бывшим воспитанником корпуса Александром Висковатовым. – СПб.: Военная типография Главного штаба его императорского величества, 1832. – 113 с.
5. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). – Ф. 19. – Оп. 1. – Д. 142. – Л. 14.
6. Деникин А.И. Путь русского офицера. – М.: Вагриус, 2006. – 634 с.
7. Десенко В. М. Патриотизм как основа мировоззрения // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. – 2018. – № 4-1 (12). – С. 136–145.
8. Драгомиров М.И. Офицерская памятка: Мысли и афоризмы ген. М.И. Драгомирова о военном деле. – СПб.: тип. воен.-кн. маг. Н. В. Васильева, 1892. – 37 с.
9. Драгомиров М.И. Подготовка войск в мирное время: (Воспитание и образование). – Киев: тип. Окр. штаба, 1906. – [4], IV, 126 с.
10. Жукова Л. В. Проповедническая деятельность военного духовенства в русско-японской войне // Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 232–234. – в кн. 400 с.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
12. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
13. Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. – СПб., 1886. – 134 с.
14. Исторический очерк образования и развития Сибирского кадетского корпуса. 1826-1876 гг. – Омск, 1884. – 131 с.
15. Карамзин Н.М. Странность // Вестник Европы. – 1802. – № 2. Ч. 1. – С. 52-57.
16. Костоусов Н.С., Абзалов А.А., Зубарев И.А. Генезис нравственного воспитания в отечественном кадетском образовании // Образование и наука. – 2006. – № 3 (39). – С. 27–35.
17. Крижановская Г.Н. Из опыта борьбы правоохранительных органов Российской империи с распространением революционных и террористических идей среди молодежи // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2019. – № 2 (7). – С. 108–116.
18. Крижановская Г.Н. Развитие военного образования в Российской империи во второй половине XIX века // Современные проблемы науки и образования в войсках национальной гвардии Российской Федерации: Сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – СПб., 2016. –С. 166–169.
19. Мальцев Г.В. Культурные традиции права: Монография. – М.: Норма: Инфра-М, 2013. – 508 с.
20. Мартынов И.Ф. Книгоиздатель Николай Новиков. – М.: Книга, 1981. – 176 с. – (Деятели книги).
21. Меньшиков М.О. Выше свободы. Статьи о России / Под ред. И.В. Домнина. – М.: Современный писатель, 1998. – 458, [1] с. : ил., портр.
22. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
23. Назаров А.М. Потешные. Роль в прошлом и задачи в будущем: Исторический очерк «О потешных полках Петра I». – Одесса: типо-лит. Штаба Одесского военного округа, 1911. – 99 с.
24. Патриотическое воспитание в современной России: Монография / О.В. Долгих и др.; под ред. Е. А. Омельченко; Центр содействия развитию научных исследований. – Новосибирск: Сибпринт, 2013. – 210 с.
25. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения / Вступ. ст. В.З. Смирнова. – М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1952. – 702 с.

26. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1985. – 496 с.
27. Положение о кадетских корпусах, высочайше утвержденное 14 февраля 1886 года. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1886. – 94 с.
28. Положение об испытании учителей и репетиторов военно-учебных заведений // Полное собрание законов Российской империи. – Т. XI. – № 9229.
29. Программы и руководящие указания для преподавания учебных предметов в военных училищах. – СПб., 1911. – 119 с.
30. Ростовцев Я.И. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений : высочайше утверждено 24 декабря 1848 года / генерал-майор Ростовцев. – СПб. : Тип. военно-учебных заведений, 1849. – 185 с.
31. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
32. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
33. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
34. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.
35. Сальников М.В. Политико-правовая традиция: итоги и размышления // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 170-188.
36. Сальников М.В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 62-81.
37. Смирнов С.Н. Педагогические условия использования символики в воспитании патриотических чувств учащихся кадетского корпуса: Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – Кострома, 2002. – 20 с.
38. Стародубцев М.П. Становление педагогических традиций отечественного военного образования в период правления Екатерины II: Дис. ... докт. пед. наук. 13.00.01. – СПб.: СПбГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – 408 с.
39. Стародубцев М.П. Екатерина II и образовательная политика России // Мир политики и социологии. – 2018. – № 3-4. – С. 11-27.
40. Стародубцев М.П. Екатерина II: педагогические идеи и их реализация в российском образовательном пространстве // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 21-39.
41. Стародубцев М.П. Образовательная политика Екатерины II: Монография. – СПб.: Недра, 2012. – 120 с. + [8 вкл.].
42. Стародубцев М.П. Становление российской системы образования во второй половине XVIII века. Идеология, традиции, проекты и их реализация. – СПб.: б.и., 2014. – 244 с.: ил.
43. Труды первого съезда офицеров-воспитателей кадетских корпусов (22-31 декабря 1908 г.). – СПб., 1909. – 540 с.
44. Указ императрицы Анны «Об учреждении кадетского корпуса» (1731 г.) // Полное Собрание Законов Российской Империи. – Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – Т. 8: 1728-1732. – СПб., 1830. – № 5811.
45. Указы Петра I об обучении в военных училищах // http://www.ruscadet.ru/history/doc/p_1.htm
46. Устав Императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса. – СПб., 1766. – 25 с.
47. Уставы и наставления. – СПб.: Типография военных учебных заведений, 1849. – 231 с.
48. Щербатов М.М. «О повреждении нравов в России» князя М. Щербатова и «Путешествие» А. Радищева: факс. изд. / Предисловия А. И. Герцена ; вступ. ст. и коммент. Н. Я. Эйдельмана. – М.: Наука, 1983. – 175, XV, 340 с.
49. Щербатов М.М. Письмо к вельможам правителям государства, соч. сенатора кн. М. М. Щербатова Архивная копия от 28 сентября 2018 на Wayback Machine // Русская старина. – 1872. – Т. 5. – № 1. – С. 1-15.
50. Щербатов М.М. Сочинения кн. М.М. Щербатова. Т. 1-2. – СПб.: кн. Б.С. Щербатова, 1896-1898.

АБАЗЕХОВА Зарема Измаиловна,
аспирант кафедры экономических и финансов-
ных исследований Высшей школы государ-
ственного аудита Московского государст-
венного университета имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)

E-mail: t.zarema2013@yandex.ru

**Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки**

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. Лекция

***Аннотация.** Рассматривается процесс правотворчества, его истоки, реальность и сущность. Обозначается, что в ходе данного процесса формируются и внедряются в жизнь законы и правила поведения, регулирующие жизнь общества, которые и обеспечивают его нормативно-правовую основу. Подчеркивается, что в период Древнего мира сформировался определенный порядок правотворчества, который имел свою специфику в каждом государстве. Указывается, что со стороны гражданского общества нередко поступают скептические комментарии о порядке правотворчества. Как правило, утверждают, что сама система не недоразвита, а скорее невнимательна к формальным идеям, которые формируют в обществе ощущение реальности, и к плоскости неформальных сигналов, намеков и символов, которые мобилизуют моральную сторону общественной жизни. В этой связи ставится вопрос о совершенствовании существующей системы.*

***Ключевые слова:** правотворчество; процесс; истоки; реальность; сущность правотворчества.*

АБАЗЕХОВА Z.I.

PECULIARITIES OF LAW-MAKING ACTIVITY OF THE RUSSIAN STATEHOOD: HISTORY AND MODERNITY. Lecture

***The summary.** The article considers the process of lawmaking. Its origins, reality, and essence. It is outlined that during this process laws and rules of conduct are formed and implemented that regulate the life of society and provide its regulatory framework. The author emphasizes that in the period of the Ancient World, a certain order of lawmaking was formed, which had its own specifics in each state. It is indicated that skeptical comments about the procedure of lawmaking often come from civil society. As a rule, it is argued that the system itself is not underdeveloped, but rather inattentive to formal ideas that form a sense of reality in society, and to the plane of informal signals, hints and symbols that mobilize the moral side of public life. In this regard, the question of improving the existing system is raised.*

***Key words:** law-making; process; origins; reality; essence of law-making.*

Законотворческая деятельность государства была фундаментальным аспектом человеческой цивилизации с древнейших письменных источников. От самых ранних правовых кодексов, таких как Кодекс Хаммурапи в древней Месопотамии, до современных конституций демократических стран, закон был определяющей чертой человеческого общества. Несмотря на свою давнюю историю, правотворческий процесс остается сложным и многогранным, требующим тщательного рассмотрения правовых, этических и социальных вопросов [2].

Мы не ошибемся, если отнесем правотворчество к числу важнейших аспектов государственной деятельности. Именно в ходе данного процесса формируются и внедряются в жизнь законы и правила поведения, регулирующие жизнь общества, и обеспечивают его нормативно-правовую основу. Как справедливо отмечает М.Б. Напсо, условие коллективности, а именно такой его критерий, как формирование общности интересов и целей, выводит права народов за рамки конструкции прав человека, в пределах которой они длительное время рассматриваются [24].

На сегодняшний день правотворчество представляет собой многогранный процесс, который так или иначе задействует законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. Оно включает в себя принятие законов, их толкование, реализацию и функции по контролю за их соблюдением.

Реализация правотворческих функций связана со значительным числом факторов. Мы приведем лишь некоторые: это политические, исторические, культурные и правовые аспекты.

Истоки правотворчества восходят к периоду становления человеческой культуры. По сути дела, правотворческая деятельность имманентна человеческой природе, которая тоже подчинена действию определенных законов. Стремление к упорядочению и организации жизненного уклада является главным мотивом правотворческой деятельности.

История изучаемого понятия соотносится с началом зарождения цивилизации. Для правовых систем того времени характерна связь с религиозными и культурными обычаями, которые были в значительной степени связаны с религией и культурой, и отражали социально-

экономическое развитие государства. При этом правотворчество каждого государства уже в тот период имело свою специфику.

К примеру, для Древнего Египта характерна тесная взаимосвязь с религиозными обрядами и традициями, а Древняя Греция характеризуется связью правотворчества и демократии.

В Древнем Риме правотворчество взаимосвязано с развитием права. Уже в тот период производилась работа по систематизации правовых установлений. Крайне важное значение придавалось философии.

Особое влияние религиозных норм прослеживается в процессе правотворчества Индии и Китая. Где в первом случае данный процесс основывался на религиозной системе и кастово-варновом строе, а во втором – связан с развитием философских учений, в частности Конфуцианства.

Правотворчество Древней Руси в большей степени было связано с протекавшими в тот период общественными и политическими процессами. Право развивалось постепенно, это развитие коррелировалось с развитием княжеств, укреплением государственности. Нельзя не отметить также и влияние православия на процессы права [7].

Процесс развития правотворчества в дореволюционной России осуществлялся органично и эволюционно, направленный на ограничение правотворческих полномочий монарха. Существовали определенные юридические нормы и правила, регулирующие процесс принятия законов и обеспечивающие определенную стабильность в правотворческой сфере.

Переход к советскому периоду привнес ряд новых особенностей в правотворческий процесс. Советское законодательство было основано на марксистско-ленинской идеологии и имело свою законодательную технику. Необходимо также отметить, что «главным законодателем в советской непартийной части государственного аппарата был узкий круг лиц, избравшихся не населением, а Верховным Советом в его Президиумом.

После распада СССР в 1991 году был начат процесс по организации новой нормативной базы. К слову, данный процесс на сегодняшний день еще не завершен.

Что касается порядка данного процесса, то

правотворческая деятельность в России реализуется главным образом парламентом в форме законодательной деятельности. Проекты правовых актов выносятся на рассмотрение депутатами Государственной Думы, проходят процедуру одобрения Советом Федерации, после чего подписываются Президентом.

Однако, прежде чем перейти к изучению современного парламентаризма, стоит немного прояснить концепцию правотворчества, которая коренится в идее о том, что обществу нужны правила и положения, регулирующие их поведение и взаимодействие друг с другом. Другими словами, правотворчество – это процесс создания и принятия законов, регулирующих социальное поведение и обеспечивающих соблюдение отдельными лицами и организациями согласованных норм и стандартов [20]. И на этом хочется обозначить первую из наиболее важных теоретических проблем современного правотворчества в России – неоднозначность формулировок в определении самого правотворчества. Современное законодательство не дает четкой характеристики или единого определения, поэтому сразу обратимся к тем определениям и подходам, которые были выделены в ходе научной деятельности ученых-правоведов. Однако, и среди них нет единого мнения в отношении рассматриваемого понятия.

Таким образом, правоведы, юристы, историки права определяют деятельность по формированию правовых норм по-разному, основываясь при этом на различных правовых терминах. При этом используются такие научные понятия и выражения, как «правотворческая деятельность», «законотворчество», «нормотворчество» «формирование правовых основ», «трансформация права», «установление законных прав», а также «нормосозидание».

На первый взгляд все перечисленные выше понятия одного порядка. Очевидно, что все обозначенные термины определяют процесс создания и трансформации нормативно-правовых актов. Тем не менее, если рассматривать понятия подробно, станет заметно, что обозначенные понятия имеют различную сущность и форму. В категориях, связанных с правотворчеством, используются понятия, обозначающие формирование той или иной нормы права при использовании различных терминов. При

этом в каждой конкретной ситуации важно выбрать наиболее подходящий термин и верно его использовать.

Наличие множества подходов к определению правотворческих терминов требует их подробного рассмотрения и анализа, так как наличие такого множества порождает различия в законах и нормотворчестве. В этом смысле следует остановиться на точке зрения С.Г. Дробязко, который указывал, что каждый отдельный термин применяется в конкретном случае, в зависимости от его сущностной ориентации и конкретного функционального значения, понятий, терминологии, недопущения их замены при познании правотворческого процесса, на основании которого формируются правовые нормы [28, стр. 313].

Для определения сущности правотворчества, которая представляет собой специфическую государственную деятельность, нужно проанализировать каждую категорию в отдельности.

Соотношение между понятиями правотворчество и законотворчество является ключевым аспектом в системе права и государственного управления. Оба эти термина имеют важное значение при формировании и применении законов и нормативных актов.

Законотворчество представляет собой процесс создания новых законов или изменения уже существующих. Оно осуществляется государственными органами власти, такими как парламенты или законодательные собрания. Целью законотворчества является разработка норм, которые регулируют взаимоотношения между государством и гражданами, а также обеспечивают порядок и стабильность в обществе.

Правотворчество является широким понятием, которое охватывает различные процессы и деятельность, связанные с созданием правовых норм и их применением. В рамках правотворчества рассматривается как законотворчество, так и другие формы, такие как подзаконные акты и судебная практика. Правотворчество включает не только создание законов, но и разработку конституций, международных договоров, а также задачи по толкованию и применению законов в соответствии с конкретными ситуациями.

Следует отметить, что законотворчество и правотворчество взаимосвязаны и взаимоза-

висимы. Закон как основной нормативный акт государства является результатом законотворческого процесса, который в свою очередь требует правотворческого подхода и экспертизы. Законотворчество является частью правотворчества, предоставляя нормативные основы для правовой системы.

Дополнительно стоит подчеркнуть, что правотворчество и законотворчество направлены на достижение общего блага и улучшения качества жизни граждан. Они обеспечивают правовую стабильность и предсказуемость, а также защищают интересы граждан и общественные ценности.

Соотношение между понятиями правотворчество и законотворчество представляет собой важный аспект в системе права и государственного управления. Оба эти процесса взаимосвязаны и взаимозависимы, дополняя друг друга и способствуя развитию правового государства. Они играют определяющую роль в формировании и применении нормативных актов, обеспечивая правовую стабильность и защиту интересов граждан.

Правовед Е.В. Семьянов в одной из своих статей написал, что сущность правотворчества состоит из множества процессов и явлений, которые рассматриваются со следующих точек зрения: законотворческий подход, нормотворческий подход, образование и установление правовых норм [34, стр. 6]. Таким образом, можно отметить, что Е.В. Семьянов использовал в своей работе процессный подход к правотворчеству, однако такое представление достаточно ограничено. Этот факт подчеркнул известный советский и российский теоретик права Л.С. Явич, указывая на то, что функционал законодателя гораздо шире, чем процесс создания права, он заключается в анализе, переработке, принятии правовых норм, а также в другом функционале, который обозначен в законодательстве [36, стр. 121].

Кратко определил процесс правотворчества Ю.А. Тихомиров, который пишет в своих работах, что данный процесс включает в себя познание и анализ общественных и государственных потребностей в сфере права с целью формирования новых актов и норм или переработки ранее использованных правовых конструкций. При этом данное Ю.А. Тихомировым

определение – наиболее исчерпывающее и актуальное, поскольку охватывает всю специфику правотворчества в современных реалиях [27, стр. 157].

На сегодняшний день Правительство Российской Федерации существенно расширило функции по правотворческой деятельности – активно принимаются многочисленные постановления и распоряжения, которые обладают правовым значением. В результате непрерывного неконтролируемого роста российское законодательство теряет системность и обзримость. В некоторых отраслях, законодательство в полном объеме неизвестно даже специалистам, а нормативные правовые акты невозможно отыскать без обращения к электронным базам данных. Прекращение неконтролируемого роста законодательства – одна из наиболее актуальных задач предстоящей систематизации и кодификации законодательства.

Должны быть приняты эффективные меры для прекращения стихийного роста действующего законодательства, вплоть до установления плановых заданий министерствам и ведомствам по концентрации и сокращению объема правового регулирования, а для законодательных органов – регулярных публичных докладов о сокращении количества действующих нормативных правовых актов на основе их плановой систематизации и кодификации [18].

Отечественные исследователи обращают внимание и на еще одну проблему, которую определяют как летаргия законопроектов. Проекты законов поступают в парламент и находятся там без рассмотрения длительное время. Они не принимаются, но в то же время и не отклоняются [14; 15; 16; 17].

В контексте анализируемой в целом проблемы вызывает определенный интерес прецедентное право. Его доктрина в современной форме сложилась, как справедливо указывает Р. Кросс, не ранее середины XIX века. Между тем она – результат длительного исторического процесса, в связи с чем представляется целесообразным напомнить читателю, что история английского права – в значительной степени история прецедентного права, развитие которого шло тремя путями: формированием общего права, дополнением его «правом справедливости» и интерпретацией статутов [21].

Правотворческий процесс в некоторых зарубежных странах имеют свою специфику, которая состоит в том, что акты судов также относятся к числу правотворческих. Это в большей степени страны англо-американского права.

На самом деле не стоит преуменьшать значение судебных актов для правотворческой деятельности и в нашем государстве. Речь идет об официальном толковании права, когда, по сути, судебным актом устанавливается, детализируется порядок реализации тех или иных правовых установлений.

Сегодняшняя реальность позволяет по-новому взглянуть на роль суда в создании прецедентов. Предложение о новой функции высших органов судебной власти по выработке судебных прецедентов является актуальным в современных условиях. Отношение к судебному прецеденту в литературе остается неоднозначным, но в последнее время все же превалирует точка зрения о том, что его пора узаконить. В своем диссертационном исследовании А.В. Мажеккей справедливо замечает, что «правотворчество, состоящее в создании юридических фактов, может, помимо квалификации установленных судом фактических обстоятельств дела, выражаться также в устранении правовых дефектов, препятствующих возникновению субъективных прав и обязанностей, а также во внесении судом изменений в правовой статус субъектов права» [22]. В каждой конкретной правовой системе прецедентное право имеет свое собственное развитие [9].

Наш тезис о важности феномена правотворчества согласовывается с позицией К.В. Ображиева о том, что учение об источниках права было и остается одним из центральных разделов юридической науки. В то же время он подчеркивает, что вопросы, касающиеся источников права, являются своего рода отправной точкой в процессе познания всех иных правовых институтов и самого права» [26]. Рассмотрим сущность правотворческого процесса в зависимости от источников права.

1. Конституция, являясь основным законом государства, определяет основы правового регулирования во всех сферах жизни общества. В рамках правотворчества на конституционном уровне определяется порядок принятия законов, принципы деятельности государственных орга-

нов и их компетенция, права и свободы граждан, а также их гарантии. В процессе конституционного правотворчества разрабатываются новые (или существующие) конституционные положения, которые затем воплощаются в нормах законодательства.

Конституционное правотворчество, таким образом, не только строит конституционный порядок в государстве, но и определяет основы социального правопорядка в области международного права.

2. Законы и подзаконные акты, которые создаются и принимаются органами власти, уполномоченными на это законодательным органом. Законотворчество законов и подзаконных актов осуществляется на законодательном уровне, и его источником является законодательство. Процесс законотворчества начинается с разработки законопроекта и постепенно проходит все стадии принятия до публикации в официальных изданиях. Целью законотворчества законов и подзаконных актов является создание нормативно-правовой базы, обеспечивающей правовую защиту прав и свобод граждан, более точно и конкретно регулирующей отношения в обществе и в целом способствующей устойчивому развитию общества. Оно реализуется в соответствии с теми базовыми установками, которые сформулированы в конституционных положениях.

3. Судебные решения – особенность заключается в том, что они основаны на прецедентном праве и обычаях, а также учитывают конкретные обстоятельства дела, на основании которых было принято решение. Судебные органы принимают решения на основе закона, общепризнанных принципов и норм международного права, а также правовой доктрины. В случаях, когда законодательство не регулируется по конкретному вопросу, суд интерпретирует его на основе анализа правовой доктрины и судебных решений. Функцией судебной власти является отправление правосудия. Высшие судебные органы также осуществляют интерпретационную деятельность, которая в той или иной мере связана не только с применением права, но и с процессом правотворчества. Несмотря на то, что данные акты по правовой природе не являются судебными прецедентами, в то же время они обязательны для нижестоя-

щих судов. Таким образом, решения судебных органов имеют значение как для правоприменительной деятельности, оказывая влияние на все сферы правового регулирования, так и для правотворчества [3].

Законотворчество суда происходит на уровне прецедента. Судебные решения, в которых были установлены какие-то юридически значимые обстоятельства, являются прецедентом. Таким образом, в будущем судебные органы могут опираться на эти решения при принятии новых решений. Подверженность ошибкам и неопределенность процесса и большинства прецедентов, в странах англо-американского права легко признаются, хотя их субъективность таковой не является. Считается, что этот процесс объективен в том смысле, что, если бы любой другой юрист взялся за дело, результат был бы таким же или, по крайней мере, находился бы в пределах границы объективной неопределенности, таким образом, попадая в ограниченный набор приемлемых юридических решений.

Отличительной особенностью законотворчества суда является то, что судьи принимают решения не только на основе текстов законов, но и с учетом обстоятельств конкретного дела и на основе особых принципов права.

Таким образом, законотворчество суда является неотъемлемой частью развития права. Судебные решения либо закрепляют существующие нормы, либо развивают их, либо противоречат им, что способствует совершенствованию законодательства и обеспечивает защиту прав граждан.

4. Договоры и международные соглашения, которые являются основным источником международного права. Они устанавливают правила поведения в определенной сфере, урегулирования споров и защиты прав и интересов сторон. Процесс законотворчества начинается с переговоров между сторонами и заканчивается подписанием контракта или соглашения. После этого они ратифицируются сторонами и вступают в силу.

Договоры и международные соглашения создаются для решения конкретных проблем и задач, возникающих в области международных отношений. Они содержат нормы права, которые могут иметь приоритет над национальными законами государств-участников.

Таким образом, законотворчество договоров и международных соглашений способствует развитию международного права, защите прав и интересов государств и международных субъектов и является важной составляющей международных отношений.

5. Общеизвестные принципы и нормы международного права, которые создаются и соблюдаются на международном уровне, независимо от национального законодательства. Разработка общеизвестных принципов основана на опыте международной практики и консенсусе между наиболее влиятельными государствами и международными организациями. Эти принципы включают право народов на самоопределение, невмешательство во внутренние дела других государств, мирное урегулирование споров, борьбу с нарушениями прав человека, охрану окружающей среды и т.д.

Общепринятые принципы не являются законами и не могут быть непосредственно применены к конкретным случаям. Однако на практике международные суды и страны руководствуются этими принципами при принятии решений и разработке законов. Сама по себе разработка общеизвестных принципов является важным этапом в формировании международного права и позволяет достичь единого понимания прав и обязанностей государств и международных организаций. Отступление от вышеуказанных принципов ведет к произвольным и ошибочным решениям, излишним затратам труда, времени, энергии, снижению эффективности правового регулирования. Поэтому государство проводит последовательную линию на безусловное претворение в жизнь всех основных принципов российского правотворчества, на их развитие и обогащение [35].

6. Правовая доктрина, которая включает теоретические основы права, основанные на опыте и исследовании существующих правовых норм.

Правовая доктрина – это теоретические аргументы и выводы, основанные на изучении права, которые используются для создания или развития правовых норм. Правовая доктрина часто используется в качестве вспомогательного источника при решении юридических вопросов, формулировании и толковании законов. Он может уточнять, разъяснять, разъясняемое, дополняющее и детализирующее законода-

тельство, использоваться в качестве аргумента в судебных разбирательствах или при принятии решений государственными органами.

Правовая доктрина формируется на основе мнения юристов-экспертов и исследователей права, а также на основе опыта и практики применения права. Ученые и исследователи права могут проводить научные исследования, которые в будущем станут основой для создания новых норм и принципов. В сущности, правовая доктрина является важным компонентом законодательства, поскольку на ее основе разрабатываются или уточняются новые или существующие правовые нормы. Это позволяет выбрать наилучший способ решения проблемы на основе аргументов и экспертных исследований, что способствует развитию правопорядка и защите прав и свобод граждан.

7. Правовые обычаи – особенность заключается в том, что это нормы и правила поведения, принятые в обществе и основанные на традициях и обычаях. Правовые обычаи могут возникать в различных областях, например, частного права и права общественного порядка. Они могут регулировать отношения между гражданами, а также между гражданами и государством. Кроме того, они могут покрывать различные аспекты жизни, например, деловые обычаи или национальные традиции [29].

В рамках данной работы считаем необходимым рассмотреть соотношение правотворчества со смежными понятиями. К примеру, с нормотворчеством. Законодательство и нормотворчество – два тесно связанных понятия, но с некоторыми отличиями.

Как отметил М.Б. Румянцев, определять правотворчество и смежные с ним правовые категории только с учётом их структурного устройства недостаточно. Такой подход не раскрывает внутреннюю взаимосвязь и, следовательно, соотношение исследуемых правовых категорий. нужен системный подход, позволяющий оценить взаимосвязь между правотворчеством, законодательством и нормотворчеством одновременно с внешней (структурной) и внутренней стороны (порядком выработки норм права) [33].

Законодательство относится к процессу создания новых правовых актов, которые станут частью правовой системы. Это может

быть законодательный акт, указ, приказ и тому подобное. Таким образом, правотворчество – это процесс, направленный на создание новых правовых норм.

Нормотворчество, в свою очередь, относится к широкому процессу создания норм и правил, регулирующих поведение людей. На этом этапе вырабатываются правила, которые необходимо соблюдать во всех сферах жизни человека.

Отличие законодательства от нормотворчества состоит в том, что правотворчество – это процесс создания новых законов и иных правовых актов, а нормотворчество – более широкий процесс, включающий создание правил и норм для многих сфер жизни.

Таким образом, можно сказать, что правотворчество является одной из форм нормотворчества, и оба понятия тесно связаны между собой. Оба процесса важны для развития и совершенствования правовой системы и должны проходить в рамках законодательных и социальных норм и правил. Важно понимать, что правотворчество – процесс многоступенчатый, включающий в себя ряд этапов. К их числу относятся следующие: подготовительный этап, оформление законопроекта, внесение проекта в соответствующий законодательный орган, рассмотрение, принятие и, исполнение, мониторинг и оценка.

Другой важный аспект – сравнение правотворчества и правоприменения.

Законодательство и правоприменение представляют собой две разные функции верховенства права, но они тесно связаны друг с другом и взаимодействуют в рамках правовой системы.

Законодательство – это процесс создания законов и правовых актов, которые будут регулировать поведение людей в обществе. Это может быть законодательный акт, постановление, приказ и т. д. На этом этапе устанавливаются новые нормы и правила.

Правоприменение – это процесс применения закона к конкретным ситуациям. Это может происходить в судебной практике, когда судьи выносят решения по конкретным делам, а также в других сферах правоприменительной деятельности. Важно отметить, что правоприменение должно осуществляться на основе закона и существующих нормативных актов.

Таким образом, главное различие правотвор-

чества и правоприменения заключается в том, что первое создает правовые акты, на которых основывается правоприменение. Также правоприменение – это проверка и контроль за законностью действия законов и правовых актов, создаваемых в процессе правотворчества.

В итоге правотворчество и правоприменение являются двумя составляющими правовой системы, взаимодействующими друг с другом. Законотворчество создает законы и правовые акты, которые в дальнейшем будут использоваться в правоприменении. В свою очередь правоохранительные органы проверяют законность и эффективность установленных норм права.

Со стороны гражданского общества нередко поступают скептические комментарии о порядке правотворчества. Как правило утверждают, что сама система не недоразвита, а скорее невнимательна к формальным идеям, которые формируют в обществе ощущение реальности, и к плоскости неформальных сигналов, намеков и символов, которые мобилизуют моральную сторону общественной жизни.

На сегодняшний день можно усмотреть следующие сложности, касающиеся правотворчества:

- *Политизация*: Законодательство и правила могут быть введены на основе политической выгоды для тех, кто контролирует законодательный процесс.
- *Коррупция*. Когда законодательные органы и правоохранительные органы, ответственные за принятие законов, попадают под влияние коррупции, законы могут приниматься в интересах отдельных лиц или групп.
- *Наличие пробелов в законодательстве*. Законы могут быть неполными, содержать противоречия, не учитывать современные реалии или не охватывать все аспекты, относящиеся к той или иной сфере.
- *Непонимание и низкая осведомленность*. Многие люди не знакомы с законами и сложными формулировками, используемыми при формулировании законодательства. Это может привести к несоблюдению законов и невозможности отстаивать свои права.
- *Баланс между правами и обязанностями*. Законодательство не может уравнивать

права и обязанности различных сторон. В результате одна из сторон может понести убытки.

- *Быстрое изменение правил*. В современном обществе постоянно происходят быстрые изменения. Законодательство может не успевать за изменениями и приводить к правовой неопределенности.
- *Различия в толковании законов*. Различия в толковании законов могут привести к конфликтам между различными группами, что приведет к юридическим осложнениям.

Обозначим, что уже предпринималась попытка принятия закона о нормативно-правовых актах, который должен был урегулировать и систематизировать отдельные вопросы правотворчества. Был создан проект данного закона, который, тем не менее, не разрешил имеющиеся проблемные аспекты. Хотя справедливости ради стоит признать, что само его появление уже можно считать значительным движением вперед. Важнейшим его недостатком было отсутствие ответа на вопрос о предмете правового регулирования. Проект был лишен имен того, чего мы ждем от подобного правового установления-определенности, однозначности. По этой причине принят он не был.

Проблема необходимости принятия Федерального закона «О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов» в нашей стране длительное время сохраняет свою актуальность, так как к настоящему времени данный вопрос так и не нашел оптимального решения. С каждым годом увеличивается число рассматриваемых Государственной Думой проектов в сфере нормотворчества и законодательства.

Вопрос о порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов имеет особое значение для обеспечения правового регулирования в Российской Федерации. С целью установления единого и прозрачного механизма принятия таких законов и гарантии их юридической законности необходимо принять федеральный закон, который бы детально регламентировал данную процедуру.

В соответствии с этим законопроектом, принятие федеральных конституционных законов и федеральных законов должно проходить в

несколько этапов. Вначале предлагается обозначить основные этапы процедуры принятия законов, а именно:

- инициирование законодательной инициативы,
- рассмотрение законопроектов в соответствующих органах исполнительной и законодательной власти,
- принятие решения о принятии или отклонении законопроекта.

Далее, законопроект предлагается рассмотреть в Государственной Думе и Совете Федерации. Разработка и рассмотрение законопроекта в парламентских органах требует соблюдения определенного порядка и проведения соответствующих обсуждений и консультаций с заинтересованными сторонами и экспертами.

После принятия законопроекта в Государственной Думе и Совете Федерации, он подлежит подписанию Президентом Российской Федерации. Президент может принять решение о принятии закона или о его пересмотре. Если он принимает закон, то данный документ считается принятым и вступает в силу в установленном порядке.

В случае отклонения законопроекта Президентом, он возвращается в Государственную Думу для повторного рассмотрения. В случае повторного принятия законопроекта с учетом замечаний Президента он подлежит передаче новообразованной Государственной Думе для окончательного рассмотрения и принятия.

На основании вышеизложенного следует вывод: принятие федеральных конституционных законов и федеральных законов в Российской Федерации является сложным процессом, который требует соблюдения определенных правил и процедур. Принятие федерального закона «О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов» будет способствовать улучшению законодательной деятельности и укреплению правового государства.

В разрабатываемом проекте закона важно подробно и однозначно обозначить порядок взаимодействия депутатов Государственной Думы РФ и Совета Федерации в случае, если между данными органами есть разногласия в принимаемом нормативно-правовом акте, а также про-

цесс согласования, отклонения, переподписания и иных значимых действий при работе с законопроектом. На уровне законодательства нужно зафиксировать необходимость получения согласования Правительства РФ в части выделения дополнительных денежных средств для реализации мероприятий, указанных в законопроекте, если в проект вносят значимые поправки.

Если рассматривать страны ЕАЭС, то можно заметить, что в Беларуси успешно функционирует подобный закон. Рассмотрим этот нормативно-правовой акт подробнее. Главным образом, на его основе выстраивается система законов и подзаконных актов, процесс их согласования, принятия, функционирования, понимания и др. аспекты. Данный закон значительно видоизменил систему точек зрения на процесс нормотворчества, в том числе и этапы планирования, прогнозирования результатов принятия и исполнения законов, проведения экспертиз; дает определение термина «ненормативный правовой акт» [23].

Отметим, что принятие нового ФЗ «О нормативных правовых актах» дает возможность трансформировать представление о совокупности различных правовых источников и подходах к систематизации соответствующих норм российского законодательства. Данный вопрос обусловлен тем, что законодательная система представляет собой отражение объективных обусловленных объединенных и дифференцированных норм.

В этой связи ставится вопрос о совершенствовании существующей системы. Ученые выдвигают различные предложения в данной сфере. К примеру, согласно позиции С.В. Бошно, принципиальными представляются различие правотворчества и толкования, классификация нормативных правовых актов, соотношение нормативных и локальных правовых актов, разрешение вопросов иерархии нормативных правовых актов [5]. Думается, это не вполне оправдано. На сегодняшний день правотворчество часто путают с нормированием, при том, что право должно формировать установки, а не нормы. В противном случае, от правового останется только название.

Вместо заключения можно констатировать наличие двух глобальных проблем в современном правотворчестве, от которых возникают

иные проблемы:

- Отсутствие единых определений важнейших понятий, что вводит в заблуждение относительно сущности правотворчества;
- Отсутствие специализированного нормативно-правового акта, который смог бы систематизировать и конкретизировать порядок реализации правотворчества для того, чтобы избежать возможности использования законодательных неточностей и пробелов в рамках правотворчества.

Так, при устранении выявленных проблем

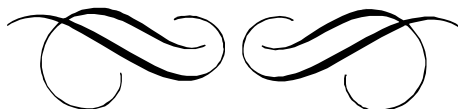
можно будет говорить о том, что правотворчество в России находится на высоком уровне и является эффективным. В настоящее же время трудно говорить о совершенстве правотворчества.

И все же хочется подчеркнуть важность процесса правотворчества на всех этапах развития общества. Это связано с тем, что данный процесс соотносим с самой человеческой природой, которая подчинена действию определенных законов. Органичное и необходимое развитие данного явления состоит в возвращении к истокам: к праву, а не норме.

Список литературы

1. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.
2. Абрамова А.И. Современный законодательный процесс Российской Федерации: стадии и проблемы их совершенствования // Журнал российского права. – 2007. – № 2. – С. 14–23.
3. Алексеева Н. И. Судебное правотворчество в Российской Федерации // Образование и право. – 2022. – № 5. – С. 178–181.
4. Алешкова Н.П. Современное понятие муниципального правотворчества // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 5(17) – С. 56-62.
5. Бошно С.В. Закон о нормативных правовых актах: прошлое, настоящее и перспективы // Право и современные государства. – 2015. – № 2. – С. 7–22.
6. Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: за и против // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2010. – № 5. – С. 43–47.
7. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лябов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
8. Гордиенко П.Ю. Техника систематизации права: теоретические основы и инструментарий / Под научной редакцией М. Л. Давыдовой. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2016. – 318, [1] с.
9. Гук П.А. Судебный прецедент как источник права. – Пенза: б.и., 2003. – 176 с.
10. Демидова И.С. Кодифицированные акты в системе законодательства // Вестник российской правовой академии. – 2015. – № 3. – С. 19-23.
11. Дерхо Д.С. К вопросу о сущности и динамике конституционного правотворчества в Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. – Серия: Право. – 2014. – № 1. – С. 79-85.
12. Егоров А.В. Теория сравнительного правоведения. – М.: Проспект, 2019. – 288 с.
13. Егоршин В.М. «Кубик Рубика правовой системы России» // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 4 – С. 16-27.
14. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты. Летаргия законодательных инициатив // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 7 (211). – С. 20-23.
15. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты. Законы, которые не появляются // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 7. – С. 183-193.
16. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Дормантские законопроекты – актуальное и востребованное новое юридическое понятие // Мир политики и социологии. – 2019. – № 11-12. – С. 53-58.
17. Захарцев С.И., Виноградова Е.В., Сальников В.П. Летаргия законопроектов: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. Ежегодник. № 17. «Изменения в законодательстве (доктрина, практика,

- техника)». – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России; Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2023. – С. 75-79. – в сб. 735 с.
18. Исаков В.Б. Некоторые проблемы новой российской кодификации // Вестник университета им. Кутафина МГЮА. – 2018 г. – № 4(44). – С. 83–91.
19. Комаров С.А., Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Норма, 2004.
20. Кочетков А. В. Стадии законодательного процесса как формы проявления правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 4. – С. 153–162.
21. Кросс Р. Прецедент в английском праве. – М.: Юрид. лит, 1985. – 238 с.
22. Мажеккей А.В. Судебное правотворчество в современной России: Автореф... дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2023. – 24 с.
23. Макарова Т.И., Кузьмич И.П., Лизгаро В.Е., Шахрай И.С. Новый закон республики Беларусь «О нормативных правовых актах» и его влияние на систематизацию экологического, природоресурсного и аграрного законодательства // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 10 (178). – С. 57–65.
24. Напсо М.Б. Права народов: единство и противоречия коллективных и индивидуальных этнических прав // Журнал современного права. – 2018. – № 1. – С.115-121.
25. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 539 с.
26. Ображиев К.В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: Монография. – М.: Юрлитинформ. 2015. – 502 с.
27. Общая теория государства и права: Академический курс в 2 т. Т. 2. Теория права / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 1998. – 640 с.
28. Общая теория права / В.А. Абрамович и др.; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск: БГУ; Четыре четверти, 2014. – 416 с.
29. Парфенова Т.А. К вопросу о видах правотворчества в современной юридической науке // Пролог: журнал о праве. – 2013. – № 1. – С. 14–19.
30. Перевалов В.Д. Теория государства и права: Учебник и практикум для прикладного бакалавриата. – М.: Юрайт, 2016. – 341 с.
31. Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебное пособие. – М.: ПРИОР, ИНФРА-М, 2010.
32. Романов И. Б. Становление и историческое развитие правотворческой функции Российского государства // Право: современные тенденции: Материалы II Международной научной конференции (г. Уфа, апрель 2014 г.). – Уфа: Лето, 2014. – С. 19–29.–в кн. 134 с.
33. Румянцев М. Б. Правообразование и правотворчество в России: Монография. – Чебоксары: Среда, 2023. – 360 с.
34. Семьянов Е.В. Судебное правотворчество: вопросы общей теории права: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2005. – 22 с.
35. Сиотокова М. В. Основные принципы российского правотворчества // Государство и право в XXI веке. – 2014. – № 1. – С. 11–14.
36. Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений – Л.: ЛГУ, 1985. – 207 с.

КОНДРАТ Иван Николаевич,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, Государственный советник юстиции 1 класса (г. Москва, Россия)
E-mail: inkondrat@mail.ru

ПРОКОФЬЕВ Константин Георгиевич,
доцент филиала Московского финансово-юридического университета в г. Орске, кандидат юридических наук (г. Орск, Россия)
E-mail: 775777@bk.ru

СОВЕТОВ Денис Игоревич,
старший преподаватель кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
E-mail: sovetov-work@mail.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

СУЩНОСТЬ ПРАВА И ДОКТРИНАЛЬНАЯ ЛЕГИТИМНОСТЬ НОРМАТИВИСТСКОГО ПОДХОДА К ПОНИМАНИЮ ФУНКЦИЙ ПРАВА.

**Статья-рецензия на сборник статей, посвященный 100-летию
со дня рождения профессора М.И. Байтина**

***Аннотация.** Предлагается обзор сборника статей, приуроченный к 100-летию со дня рождения выдающегося советского и российского ученого-правоведа, специалиста по теории государства и права, академика Российской академии естественных наук, профессора М.И. Байтина. В статье-рецензии выражается мнение относительно разработанного и предложенного М.И. Байтиным теоретического подхода к пониманию функций права и его легитимности, применимости в современной доктрине права и правоприменительной деятельности. Публикация также включает обзор мнений различных учеников М.И. Байтина и научных школ представленных в «Сборнике», применительно к восприятию феномена «Сущность права».*

***Ключевые слова:** М.И. Байтин; рецензия; сущность права; нормативистский подход; учения о права и государстве; функции права; формы реализации права; легитимность.*

**KONDRAT I.N.
PROKOFIEV K.G.
SOVETOV D.I.**

**THE ESSENCE OF LAW AND THE DOCTRINAL LEGITIMACY OF THE
NORMATIVE APPROACH TO UNDERSTANDING THE FUNCTIONS OF LAW.
Review article on a collection of articles dedicated to the 100th anniversary of the
birth of Professor M.I. Baytin**

The summary. This article is a review including a review of «A collection of articles dedicated to the 100th anniversary of the birth of an outstanding Soviet and Russian legal scholar, specialist in the theory of state and law, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor M.I. Baytin». The paper expresses an opinion on the theoretical approach developed and proposed by M.I. Baytin to understanding the functions of law and its legitimacy and applicability in the modern doctrine of law and law enforcement. The work also includes an analysis of the opinions of various students of M.I. Baytin and scientific schools presented in the Collection in relation to the perception of the phenomenon of «the essence of law».

Key words: M.I. Baytin; review; essence of law; normative approach; teachings on law and the state; functions of law; forms of realization of law; legitimacy.

Сущность права является одним из краеугольных вопросов осмысления в контексте общей теории права. Многие ученые-правоведы внесли свой вклад в понимание данного института, однако сущность права так и не определена однозначно, что вероятно и не представляется возможным в силу сложности, фундаментальности и многогранности данного института [87; 88].

Наиболее общим представляется взгляд, который позволяет сделать вывод, что сущность права заключается в содержании установленных законодателем норм и правил, которые регулируют поведение людей в обществе. При этом законодатель посредством закрепления норм права устанавливает гарантии и обязанности в обществе, а также определяет процедуры и механизмы их защиты и формы реализации права. В результате этого, право само по себе является основой для формирования порядка в обществе и обеспечения справедливости. В своей сущности право является системой норм, которые регулируют отношения между людьми и государством, а также между лицами в многообразии вариации их взаимодействия и по мере возникновения правоотношений. Право также преследует целью защиту прав и свобод личности, обеспечение социальной справедливости и развитие гражданского общества.

Альтернативный научный взгляд на пробле-

матику определения сущности права, соотношения права и справедливости, проблематику идеологии, правовой культуры и правопонимания в целом, внес российский ученый, доктор юридических наук, профессор Михаил Иосифович Байтин.

Заслуженное признание среди теоретиков права получили его монографии:

- «Государство и политическая власть» (Саратов, 1972) [6];
 - «Сущность и основные функции социалистического государства» (Саратов, 1979) [8];
 - «Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков)» (Саратов, 2001) [10];
 - «Вопросы общей теории государства и права» (Саратов, 2006) [5]
- и многие другие труды [4].

При этом основными сферами научных интересов М.И. Байтина выступали такие фундаментальные проблемы, как понятие и сущность права, учение о юридической норме, система права, единство позитивного и естественного права, соотношение права и правовой системы, законность и ее гарантии, сущность функции и механизм государства, формы реализации права, правовое государство и пути его формирования, охрана и защита прав и свобод человека и гражданина.

При этом наибольший вклад М.И. Байтина заключается в развитии и формировании нормативного подхода к пониманию права и его функций.

Так, теория предложенная М.И. Байтиным основывается на нормативистской концепция правопонимания, которая в свою очередь формирует представление о том, что право является совокупностью норм, то есть правил поведения, которые содержатся в различных нормативно-правовых актах, то есть в официальных источниках права.

Нормативистская теория, которая еще может называться как «абстрактно-нормативная» теория, берет свое начало от «категорического императива» Иммануила Канта. Представленная идея объясняется тем, что право – это общеобязательное требование «чистой воли», независимо от воздействия каких-либо внешних проявлений [2; 56; 57; 66; 67; 74; 81; 82; 85, стр. ...].

Представителем данной школы выступал также и Г. Кельзен, который в целях развития нормативистского понимания права определил его как «совокупность норм абстрактного должностование», а государство в качестве организации, воплощающей правопорядок [63; 75; 79].

Таким образом, уже в наши дни, нормативная теория к определению сущности права получила более широкое распространение и нашла свое продолжение в работах М.И. Байтина. Несмотря на позитивную тенденцию, приведенные в работах идеи о нормативном подходе, в понимании М.И. Байтина, подвергались многократной критике в среде теоретиков права современности.

При этом попытки поиска ответа на вопрос о месте права и его сущности продолжают и сейчас, оставаясь все также актуальными.

В этих целях была выпущена представленная к рецензированию работа коллектива авторов: «Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина / [под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина]; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: изд-во Саратовской гос. юрид. академии, 2022. – 312 с.» [84], в рамках которой множество отечественных правоведов, включаю

профессуру Московского университета и ряда других ведущих вузов Российской Федерации, выразили свой взгляд применительно к пониманию сущности права, а также анализу различных их всевозможных концепций: нормативистская, социальная, психологическая, компромиссная.

В представленном к рецензированию издании нашли отражения взгляды таких ученых и государственных деятелей России: В.М. Баранова, С.И. Захарцева и В.П. Сальникова, В.В. Лазарева, В.М. Сырых, А.Г. Хабибулина и К.Р. Мурсалимова, а также целого ряда иных теоретиков права.

В результате издания коллективной работы – сборника статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина – к обсуждению были представлены следующие дискуссионные вопросы:

- 1) Соотношение справедливости и права;
- 2) Право и система законодательства;
- 3) Право как результат консенсуса между государством и обществом;
- 4) Проблемы толкования и восприятия права;
- 5) Идея правового государства;
- 6) Роль свободы при формировании права;
- 7) Сущность функций права;
- 8) Правообразующая деятельность и правопонимание;
- 9) Многие иные дискуссионные вопросы.

Представляется, что каждая из затронутых проблем в сборнике образует одно или несколько свойств права, под воздействием которых и может восприниматься юриспруденция как феномен, который может обладать философской природой и правовой сущностью. Посредством данных институтов и может быть, вероятно, сформулирован подход или теория к сущности понимания права.

При этом понимание и научное осмысление такой сущности о праве, позволит обеспечить качество юридического мышления отдельно взятого индивида, а следовательно повысить эффективность правоприменительной деятельности, исключающей прецедент правоприменительной или иной ошибки, а также риск допущения правонарушения.

М.И. Байтиным функции права определялись как «наиболее существенное направление и сто-

роны воздействия права на общественные отношения, в которых раскрываются общечеловеческая и классовая природа и социальное значение права» [7, стр. 12]. При этом можно согласиться, что в науке функции того или иного явления заключаются в том, что они выражают отношение одного явления к другому, определяя предметную взаимосвязь между таковыми.

С другой стороны, М.И. Байтин под функцией права также определяет «основное направление правового воздействия» [10]. Причем схожего мнения придерживаются и многие другие теоретики, в частности: А.И. Абрамов, Р.З. Лившиц, Т.Н. Радько и другие мыслители современности [1; 68; 76].

Впервые М.И. Байтин, непосредственно в монографии 2001 года «Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков)» формулирует основу имеющего распространение на текущем этапе исторического развития права, подход к определению «сущности права», в следующей форме: «...право – это система общеобязательных, формально-определенных норм, которые выражают государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер; издаются или санкционируются государством и охраняются от нарушений возможностью государственного принуждения; являются властно-официальным регулятором общественных отношений» [10].

Таким образом, приведенные выводы М.И. Байтина легли в основу развития нормативистской теории. При этом нормативный подход к пониманию права имеет свои преимущества и недостатки. С одной стороны, приведенные идеи позволяют точно определить, какие действия являются правомерными, а какие нет, что особенно важно для правоприменительной деятельности, где необходимо руководствоваться конкретными положениями норм права при принятии решений.

С другой стороны, нормативный подход не учитывает того, что право не существует в вакууме, или в состоянии статики, а является продуктом социальных, экономических и культурных условий.

Например, законодательство может отражать интересы определенных групп населения или политических элит, что может приводить к

неравенству перед законом и нарушению прав отдельных категорий населения.

В целом, нормативный подход к пониманию права является необходимым, но не достаточным условием для обеспечения справедливости и защиты прав и свобод граждан. Для этого необходимо учитывать и другие факторы, которые могут влиять на формирование, реализацию и применение права. Приведенные аргументы и легли в основу критики рассматриваемого направления.

И наконец, формулировка представленная М.И. Байтином интересна еще тем, что она с одной стороны как очерчивает целое (пределы правовой системы), так и выделяет первичную клетку такой системы (норму, то есть единичное суждение или конкретное правило поведения).

Иными словами, анализируемое определение права представляет собой универсальную государственно-правовую закономерность, из которой исходят разработчики более конкретных вопросов правовой теории [84]. Идея М.И. Байтина позволили говорить о новом направлении, формировании научной школы и политико-правового учения о праве и государстве.

В результате, даже признание фундаментальной недостаточности нормативизма как объяснительной модели все равно опирается на него, отталкивается от него в поиске норм более высокой значимости (например, моральный критерий, когда его использует суд при вынесении решения, представляет собой «метанорму», приостанавливающую действие юридической нормы, которая должна быть применена, если проигнорировать нравственный аспект того или иного дела).

Таким образом, нормативизм М.И. Байтина подходит для самых различных доктринально-теоретических целей, и в этом смысле нельзя считать научный потенциал современного нормативного подхода к праву исчерпанным в полной мере. Однако, в практической деятельности, например, правоохранительных органов, такой подход не может выступать в качестве основополагающего, так как образует в случае его применения, ряд неразрешенных вопросов и пробелов.

В частности, весьма близко к ответу на

поставленный вопрос о месте пребывания права подошел Л.И. Петражицкий. Разработка психологической теории понимания права позволила ему допустить факт того, что местом нахождения права является человеческая психика. Такое видение имеет существенные неудобства, заключающиеся в том, что праву необходимо приписывать все те же свойства, которые могут быть присущи субъективной стороне субъекта права [70, стр. 18].

При этом право может существовать в различных формах: как естественное и позитивное [18, стр. 338], так и справедливое или антигуманное, качественное или дефектное и иное. Дефектное право включает феномен коллизий, ошибок, правонарушений, распространенности конфликтов среди субъектов различных областей правоотношений, что в совокупности представляет угрозу для безопасности общественных отношений и как следствие для государства.

Вопросы определения сущности правовых явлений, а если предметно и касательно феномена правовых ошибок, относится к группе философских изысканий [49, стр. 101], тесно связанных с психологическими особенностями отдельно взятой личности как субъекта правоотношений.

В современной философии, к поиску места нахождения права более всего применима методология К. Поппера, заложенная в учении о трех мирах.

Так, автор выделяет, во-первых, мир физических объектов или физических состояний, во-вторых, мир состояний сознания, в частности, мыслительных состояний, в-третьих, мир объективного содержания мышления.

Первый мир по своей природе материален (мир объектов, предметов и т.д.), второй мир идеален (мир мыслимых идей), а третий мир вновь выступает в качестве материального (мир записанных на материальных носителях идей). Различие между мирами заключается в уровне субъективности: первый мир объективен, второй субъективен (так как полностью зависит от мыслей субъекта познания), третий снова объективен, так как идея обладает материальной формой выражения [73, стр. 99].

Именно за пределами первого мира следует искать право. Право невозможно потрогать,

наблюдать или измерить непосредственно в силу того, что оно не проявляется в мире физических объектов, что еще раз подтверждает теорию фикций в праве. Куда сложнее обстоят дела в определении места нахождения правовых ошибок как последствий проявления права.

Продолжая идеи К. Поппера, можно установить, что в древних дописьменных обществах считалось, что право существует в системе мысленных идей, которые условным образом составляют второй мир. Однако данный мир уже субъективен. Так, например, даже если некое условное установление является обычаем, известным древнему племени, все равно оно субъективно, поскольку зависит от коллективной памяти или решения вождя как суверенное, обладающего властными функциями [16, стр. 21].

Таким образом, право не может существовать в идеальном равновесии или состоянии без прецедентов допущенной девиации в различных формах со стороны участников правоотношений любого содержания и направленности [54]. Такие прецеденты могут выражаться в допущении правоприменительной ошибке или правонарушении или включать любого рода субъективное отклонение. Такие отклонения образуют практику реализации права, а именно его формы.

Исходя из этого сущность права представляется категорией более широкой чем система действующих источников права, то есть совокупности принципов и норм позитивного права.

Видится, что сущность права исходит из совокупности правил содержащихся в:

- действующих нормативных правовых актах;
- наработок судебной и следственной практики;
- уровня правовой культуры и правосознания конкретного общества;
- политического воздействия власти на систему права;
- ряда малозначительных и второстепенных факторов.

Исходя из этого следует вывод, что право – это идеальная система правил поведения, которая содержится в различных формах, включая официально определенную совокупность источников права, положений практики применения

норм права, культуры, этики, системы политического управления.

Стоит согласиться и с позицией А.Г. Хабибулина и К.Р. Мурсалимова, которые отмечают, что среди приоритетных начал развития права определяется его общесоциальные интересы. Выражение общесоциального интереса и составляет сущность и содержание права.

Возможно выстроить определенную цепь приоритетных общесоциальных интересов, определяющих содержание права и сменяющих друг друга в историческом развитии общества.

Такое диалектически обусловленное развитие права позволяет выделить динамическую теорию правопонимания, в рамках которой право представляет собой систему установленных государством и поддерживаемых его принудительной силой норм, выражающих общесоциальные интересы в зависимости от конкретного периода исторического развития [86].

Основываясь на данной позиции и при определении сущности и природы права – оно может оцениваться только в совокупности сведения во едино вышеобозначенных факторов. Существенное воздействие на развитие правопонимания оказывает также философия права, история развития политических и правовых учений, доктрина теоретиков права распространенная в определенном государстве. Данные факторы выходят за рамки нормативистского подхода, что и образует дискуссию и критику такого подхода.

С этих позиций наиболее привлекательным представляется взгляд известных философов права В.П. Сальникова и С.И. Захарцева, представленный в рецензируемом сборнике статьей «Сущность права в фокусе компрехендной теории его познания» [47]. Концепция компрехендного подхода к пониманию права обоснована авторами около десяти лет назад [20; 22; 24; 26; 30; 33; 34; 35; 37; 42; 50; 51]. Она получила достаточно широкое развитие [19; 21; 23; 25; 27; 28; 29; 31; 32; 36; 38; 39; 40; 41; 43; 44; 45; 46; 49, стр. 77-96; 48, стр. 102-127; 52, стр. 302-326; 55, стр. 221-247] и серьезную поддержку со стороны многих исследователей [3; 11; 12; 13; 14; 15; 17; 53; 58; 59; 60; 61; 62; 64; 65; 69; 71; 72; 77; 78; 80].

Актуальность обоснования компрехендной теории была вызвана необходимостью с фило-

софских позиций обратиться к понятию права, оценить его комплексно и честно, отказываясь от часто применяемого одностороннего метода идеализации права. Право сложно и противоречиво, имеет как разумные, так и откровенно бессмысленные черты, проявляет как позитивные, так и негативные грани.

Предметом теории компрехендного изучения права, если кратко охарактеризовать эту теорию (что сделано в рецензируемой книге), является само право, его сущность как сложного, противоречивого, многоаспектного, динамично меняющегося социального явления, оцениваемого без господства какой-либо правовой концепции.

Предмет теории компрехендного изучения права, по мнению исследователей, включает также:

- закономерности диалектических сущностных противоречий в праве и правовом бытии;
- закономерности влияния на адекватную и объективную оценку права и правовой реальности сторонних факторов (к таким факторам относятся экономика, политика, идеология, роль руководителя государства и др.);
- перспективы развития права в контексте правовой реальности.

Обобщая вышеизложенное, можно сформулировать вывод, что представленный к рецензированию «Сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина» является самостоятельным, состоятельным и важным теоретическим источником юридической мысли, который включает в себя работы и размышления о месте и сущности права в среде наиболее известных теоретиков права наших дней, что позволяет новому поколению юристов, субъектам правоприменительной деятельности, студентам и всем гражданам, задуматься о вопросах сущности права, его месте, формах реализации права и соотношении идеальных и высоких юридических конструкциях, подходах к пониманию данных явлений в условиях формирования и развития современной и позитивной научной мысли.

Исходя из этого представляется, что лучшее понимание права позволит повысить не только общий уровень правосознания в обществе, но и преодолеть распространенные проблемы роста

правонарушений, преодоления ошибок, пробелов в праве и коллизии законодательства, также снизить количество конфликтов в различных сферах общественных отношений.

Список литературы

1. Абрамов А.И. Понятие функции права // Журнал российского права. – 2006. – № 2 (110). – С. 71-83.
2. Ананских И.А., Денисов А.М. Философия права И. Канта как одна из предпосылок учения Фридриха Карла фон Савиньи // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 9. – С. 185-190.
3. Бабаджанов И.Х., Гаюров Ш.К., Тагайназаров Ш.Т. Русская философия права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права) / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.» // Правовая жизнь (Душанбе: Таджикский национальный университет. Юридический факультет). – 2020. – № 4(32). – С. 247-258.
4. Байтин М.И.: библиографический указатель трудов за 1951 – 2008 гг. / Сост. Е.Г. Тужилина. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, научная библиотека, 2020. – 30 с.; фот.
5. Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права = Problems of General Theory of State and Law / М. И. Байтин. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2006. – 398 с.
6. Байтин М.И. Государство и политическая власть. – Саратов: Саратовский ун-т, 1972. – 239 с.
7. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 12-18.
8. Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. – Саратов: Саратовский ун-т, 1979. – 302 с.
9. Байтин М.И. Сущность и типы государства // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А. В. Малько. – Саратов: Саратовская высшая школы МВД РФ, 1995. – С. 35-49.
10. Байтин М.И. Сущность права : (Соврем. норматив. правопонимание на грани двух веков) / М-во образования Российской Федерации; Саратовская гос. академия права. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2001. – 413 с.
11. Баранов В.М. Российская книга по философии права и юриспруденции на английском языке. Рецензия-презентация монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова (The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1. – С. 304-307.
12. Баранов В.М., Баранова М.В. Нравственно-правовые проблемы идеи свободы в фокусе классической и неклассической философии права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права)» (под ред. С.И. Захарцева). М.: Юрлитинформ, 2020. 288 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 4(52). – С. 159-162.
13. Богатырёв Д.К. От логоса к праву. Захарцев С. И., Масленников Д. В., Сальников В. П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. – 2020. – Том 21. – № 1. – С. 352-360.
14. Борзова Е.П., Покровский И.Ф. Замечательная публикация в Кембридже уникальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» (М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с) и ее перевод: (Zakharcev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018) // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 188-192.
15. Галиев Ф.Х., Раянов Ф.М. Когда рецензию писать не только приятно, но и почетно. О книге С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука», переведенной на английский язык и изданной в Кембридже: S.I. Zakharcev, V.P. Salnikov. The philosophy of law and legal science. – new-castle upon tyne: cambridge scholars publishing, 2018. – 270 p. // Правовое государство: теория и практика. – 2018. – № 2(52). – С. 206-208.
16. Гутман М.Ю., Исмагилов Р.Ф., Орлов В.Н., Старовойтова О.Э. Размышления о финансовом суверенитете в контексте угроз национальной безопасности России // Право и управление. – 2022. – № 9. – С. 21-26.

17. Дворецкая Е.В., Кузнецов Э.В. Сохраняя величие предмета. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 11. – С. 193-197.
18. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI 10.17513/np.453
19. Захарцев С.И., Сальников В.П. Для познания права предлагается компрехендный подход // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 1(10). – С. 77-87.
20. Захарцев С.И., Сальников В.П. Знакомьтесь: компрехендная теория права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 5(28). – С. 375-379.
21. Захарцев С.И., Сальников В.П. Институты права с позиций компрехендной теории познания // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 45-55. – в кн. 331 с.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 17-30.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория как инновационный подход к познанию права // Юридическая техника. – 2021. – № 15: Материалы XXII Международного научно-практического форума «Юртехнетика» на тему: «Юридические инновации (доктрина, практика, техника)» (Нижний Новгород, 23–26 сентября 2020 года) / Главный редактор проф. В.М. Баранов. – Нижний Новгород: Проспект, 2021. – С. 166-174. – в книге 764 с.
24. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 11-26.
25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 4-13. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-04-13
26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права – новая теория познания правовой реальности // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – № 2/5(207). – С. 183-188.
27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права заметно отличается от интегральной (интегративной) теории // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 187-192.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как наиболее точный путь его познания // Юридическая гносеология. – 2017. – № 1. – С. 18-33.
29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права как путь познания его сущности // Научно-исследовательские публикации. – 2021. – № 1. – С. 5-45.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория права: ответы на вопросы // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 9. – С. 19-24.
31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Кулачное право в контексте компрехендной теории права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 11-12. – С. 101-105
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Лев Толстой еще об одной грани компрехендной теории познания права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 168-177.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. О заблуждениях в понимании права и важности компрехендного подхода для его познания // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 83-88.
34. Захарцев С.И., Сальников В.П. О противоречивости права в контексте компрехендной теории // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 10. – С. 31-34.
35. Захарцев С.И., Сальников В.П. О теории и философии права // Теория государства и права в науке, образовании и практике: Монография / Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Н.В. Варламова и др.; пред. ред. совета Т.Я. Хабриева. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Юриспруденция, 2016. – С. 112-117. – в кн. 480 с.
36. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об интегративном правопонимании в контексте компрехендной теории права // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 39-47.
37. Захарцев С.И., Сальников В.П. Об обосновании компрехендного подхода для познания права // Теория государства и права. – 2016. – № 2. – С. 39-58.
38. Захарцев С.И., Сальников В.П. Познание права через компрехендный подход с помощью афоризмов // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2020. – № 1(5). – С. 5-12.
39. Захарцев С.И., Сальников В.П. Поправки в российское законодательство и компрехендная теория права

- как основа суверенной философии права // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 24 марта 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 172-187. – в. сб. 310 с.
40. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право и компрехендная теория права // Правовая информатизация и трансформация права в условиях цифровой реальности: Международная научно-практическая онлайн-конференция, приуроченная к юбилеям создания ФБУ НЦПИ при Минюсте России и ВГУЮ (РПА Минюста России)) (25 июня 2020 года): Сборник докладов. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2020. – С. 74-89. – в сб. 206 с.
41. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право как ремесло или новая грань права в контексте компрехендной теории // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 5. – С. 162-166.
42. Захарцев С.И., Сальников В.П. Предлагаем Вашему вниманию компрехендную теорию познания права // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 170-183.
43. Захарцев С.И., Сальников В.П. Пробелы в праве – грань компрехендной теории его познания // Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика: Материалы VI Международной научной конференции теоретиков права «Пробелы в позитивном праве: доктрина и практика» (Москва, 20-21 февраля 2020 г.) / Т.Я. Хабриева, С.В. Липень, В.В. Лазарев и др.; отв. ред. Н.Н. Черногор. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2021. – С. 93-104. – в сб. 464 с.
44. Захарцев С.И., Сальников В.П. Программирование жизни общества и отдельных людей как грань права в контексте компрехендной доктрины // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 189-194.
45. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжаем знакомство с компрехендной теорией права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 10. – С. 173-183.
46. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления о компрехендной теории права // Образование и право. 2021. № 5. С. 98-105. DOI 10.24412/2076-1503-2021-5-98-105.
47. Захарцев С.И., Сальников В.П. Сущность права в фокусе компрехендной теории его познания // Сущность права: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина / Под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина. – Саратов – Саратовская государственная юридическая академия, 2022. – С. 105 -118. – в кн. 312 с.
48. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI: 10.17513/np.491
49. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. DOI 10.17513/np.454
50. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 5-9.
51. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2(40). – С. 14-22.
52. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
53. Зоир Д.М., Холикзода А.Г. Выдающиеся российские юристы В.П. Сальников и С.И. Захарцев выпустили новый фундаментальный труд. Рецензия на монографию «Философия и юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. Научный журнал. – 2021. – № 2(50). – С. 77-84.
54. Зоир Д.М., Содики Н.Н., Советов Д.И. Рецензия на книгу Бастрыкина А.И., Исмагилова Р.Ф., Сальникова В.П. – Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) // Юридический вестник. – 2022. – № 3 (11). – С. 85–93.
55. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
56. Исмагилов И.Р., Прокофьев К.Г. Понятия морали и справедливости в философско-правовых концепциях Канта и Гегеля // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 176-182.
57. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля: рефлексия начал справедливости

- и права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 155-164.
58. Керимов А.Д., Масленников Д.В. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 4. – С. 14-18.
59. Керимов Д.А. В развитие дискуссии о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 68-75.
60. Керимова Т.В. Классическая монография о философии и праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2015. 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 168-172.
61. Клименко А.И., Лебедев С.П. Спекулятивная метафизика права и творческое наследие Ф.М. Достоевского. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права». М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с. // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 1 (38). – С. 61-64. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-1-61-64.
62. Комаров С.А., Хабибулин А.Г. Новая работа петербургских ученых по философии права // Теория государства и права. – 2020. – № 1. – С. 193-208. DOI:10.25839/MATGIP.2020.17.1.018
63. Крушельницкий М.А., Масленников Д.В. Понятие основной нормы как предпосылка неокантианской модернизации Гансом Кельзенем юридического позитивизма // Юридическая мысль. – 2016. – № 6. С. 49-53.
64. Кузнецов Э.В., Масленников Д.В., Покровский И.Ф., Экимов А.И. Английская версия российского издания: S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov. The Philosophy of Law and Legal Science. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 9. – С. 191-194.
65. Лазарев В.В., Хабибулин А.Г. Истина философии и идея права: проблема единства (Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права»). М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – № 3. – С. 151-157.
66. Лежнева О.Ю. Мораль, право, суд: Кант о свободе и ответственности личности // Мир политики и социологии. – 2016. – № 11. – С. 181-187.
67. Лежнева О.Ю., Пономарев А.А., Пылева О.В. Учение И. Канта о конституционных правах и свободах личности и традиция Просвещения // Ученые записки юридического факультета. – 2017. – № 44-45(54-55).
68. Лившиц Р.З. Теория права: Учебник для студентов юридических вузов. – М.: Бек, 1994. – 208,[2] с.
69. Масленников Д.В., Степашин С.В. Философия права и компрехендная теория права. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука» // Юридическая наука. – 2016. – № 6. – С. 177-179.
70. Петражицкий Л.И. Теория и политика. Избранные труды / Науч. ред. Е.В. Тимошина. – СПб.: Юридическая книга, 2010. – LXXII, 1031 с., [1] л. портр.: ил.
71. Покровский И.Ф., Гук А.И. Когда философия и право снова вместе. Рецензия на монографию С.И. Захарцева «Некоторые проблемы теории и философии права» / Под ред. В.П. Сальникова. – М.: Норма, 2014. – 208 с. // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 184-190.
72. Покровский И.Ф., Исмагилов Р.Ф., Гук А.И. Действительно, философия и право снова вместе в исследовании современных научных мыслителей. Некоторые идеи по поводу рецензии Д.А. Керимова и монографии С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия. Философия права. Юридическая наука». – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 196-200.
73. Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход / Пер. с англ. Д.Г. Лахути; отв. ред. В.Н. Садовский. – М.: УРСС, 2002. – 381 с.: ил.
74. Прокофьев К.Г. Антиномия институтов права и морали в трактовке И. Канта // Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.) / Отв. ред. Ф.М. Раянов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 266-276. – в сб. 332 с.
75. Прокофьев К.Г., Морозов А.И., Чудин-Курган Ф.О. Проблема соотношения правовых норм и моральных ценностей в западной философии права: Кельзен – Харт – Дворкин // Юридическая наука: история

- и современность. – 2019. – № 6. – С. 187-196.
76. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник для бакалавров. – М.: Проспект, 2019. – 568 с.
77. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Поздравляем с выходом новой фундаментальной книги. Рецензия на монографию С.И. Захарцева и В.П. Сальникова «Философия и юридическая наука» М.: Юрлитинформ, 2019. 424 с. // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 181-188.
78. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Фундаментальная философская книга о праве. Рецензия на монографию С.И. Захарцева, Д.В. Масленникова, В.П. Сальникова «Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М.: Юрлитинформ, 2019. 376 с.» // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 177-182.
79. Ревнов Б.А., Крушельницкий М.А. Нормативизм Ганса Кельзена: взгляд из XXI века: Монография. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 268 с.
80. Романовская В.Б., Минеева Т.Г., Сальников С.П. Новое исследование в области философии права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 185-193.
81. Сальников В.П., Масленников Д.В., Жук А.С. Идея нравственно-правовых ценностей и идея в парадигмах кантовской и гегелевской философии (к вопросу о проблеме равенства абсолютных ценностей) // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 12. – С. 186-192.
82. Сальников В.П., Масленников Д.В., Зорина Н.В., Прокофьев К.Г. Трансцендентализм и идея свободы в философии права: Декарт – Спиноза – Кант // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 177-192.
83. Советов Д.И. Соотношение теории коллизий и юридических конфликтов с феноменом правовой ошибки в юридической деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 2. – С. 23–27.
84. Сущность права: Сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина» / Под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2022. – 312 с.
85. Фролова Е.А. История политических и правовых учений: Учебник. – М.: Проспект, 2020. – 512 с.
86. Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Правообразующая деятельность государства в связи с современным правопониманием: проблемы теории и практики // Сущность права: Сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина» / Под ред. В.М. Баранова, С.А. Белоусова, И.Н. Сенякина. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2022. – 312 с.
87. Явич Л.С. Общая теория права. – Л.: ЛГУ, 1976. – 298 с.
88. Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений – Л.: ЛГУ, 1985. – 207 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

КВИТЧУК Анатолий Сергеевич,
начальник кафедры специальной и автомобильной техники Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: pr.ankvt@mail.ru

КВИТЧУК Маргарита Александровна,
заместитель начальника кафедры финансового учета и контроля Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат экономических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: kma005_2010@mail.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

КОРРУПЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ: ИСКОРЕНЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА

Аннотация. Рассматриваются вопросы коррупции как социального явления, историческая предпосылка ее возникновения и развития. Дана характеристика государству, органам государственной власти и местного самоуправления, в значительной степени обуславливавших появление коррупции во взаимоотношениях местных чиновников с населением.

Ключевые слова: коррупция; коррупционное правонарушение; контроль государства за деятельностью сотрудников органов внутренних дел; общественный контроль; Госавтоинспекция.

**KVITCHUK A.S.
KVITCHUK M.A.**

CORRUPTION IN THE ACTIVITIES OF THE STATE TRAFFIC INSPECTORATE: ERADICATION AND PREVENTION

The summary. The article examines the issues of corruption as a social phenomenon, the historical background of its emergence and development. The characteristics of the state, state authorities and local self-government, which largely caused the appearance of corruption in the relations of local officials with the population, are given.

Key words: corruption; corruption offense; state control over the activities of employees of internal affairs bodies; public control; Traffic police.

Коррупцию, как социальное явление следует считать неизбежным для развития мировых цивилизаций, как в историческом, так и современном отображении данного вопроса. Это связано с тремя факторами, а именно социальным характером коррупции, ее государственно-властной сферой проявления, а также особенностями натуры человека, как дающего, так и берущего взятку. Она носит институционализованный характер [12; 13; 14]. В большинстве стран мира коррупция признавалась в качестве противоправной, преступной и, даже, греховной. В связи с этим многие субъекты, от правоохранительных органов, до философов и публицистов постоянно искали возможные пути поиска оптимальных решений в сфере минимизации коррупции. Доказательством длительного исторического пути коррупции являются труды ученых древности в области исследования государства и общества. Вопросы негативных последствий коррупции раскрываются в трудах ученых Древней Греции, Рима, Карфагена, Египта и др. Так, первое упоминание о коррупции и борьбе с ней относят ко второй половине XXIV в. до н.э. и связывают с шумерской государственностью [5, стр. 24].

При этом, несмотря на официальное осуждение проявлений коррупции среди официальных государственных лиц и ученых, коррупция в большинстве стран древнего мира зачастую носила повсеместный характер. Так, например, А.А. Мазурин пишет, что «в первобытных и раннеклассовых обществах плата жрецу, вождю или военачальнику за личное обращение к их помощи рассматривалась как универсальная норма» [9, стр. 102]. Коррупция, как противоправное деяние, появилось в нашем государстве на самых ранних этапах его развития. Более того, отчасти данное явление было спровоцировано самим государством, внедрившим определенную систему местного самоуправления, в значительной степени обуславливавших появление коррупции во взаимоотношениях местных чиновников с населением. Тем не менее, несмотря на данный факт, на протяжении практически всех этапов развития и Российской Империи и Советского государства, законодатель относился к коррупции однозначно – как к преступлению, реализация уголовной ответственности за которое обязательна. Наиболее

существенными и успешными шагами в данном направлении следует считать период укрепления и централизации государственной власти. Именно в данные периоды уголовное законодательство в сфере ответственности за взяточничество достигало своего апогея в плане совершенства. В частности, речь идет о периодах правления Ивана Грозного, Петра Великого и в период утверждения новой советской власти.

Современное состояние коррупции в ГИБДД МВД России, невзирая на большую профилактическую работу по искоренению коррупции следует оценивать, как не совсем благоприятное. Это проявляется в ряде аспектов, а именно:

1. Статистика коррупционных правонарушений. Статистическое отображение современного состояния коррупции в органах внутренних дел, динамика коррупционных проявлений в данной службе остается стабильной на протяжении последних лет. И, к сожалению, общий уровень коррумпированности сотрудников ГИБДД следует оценивать как недопустимо высокий, даже без учета латентности данных проявлений. Анализ динамики даст возможность изучить тенденцию с последующим прогнозированием показателей в области безопасности дорожного движения [7, стр. 715];
2. Общественное мнение о коррупции в Госавтоинспекции. На сегодняшний день достаточно большой пласт населения относится к Госавтоинспекции, как к одной из самых коррумпированных служб, не только среди правоохранительных органов, но и в целом в государственном секторе;
3. Структура коррупции. Наибольшее проявление коррупции проявляется в тех сферах деятельности Госавтоинспекции, которые в наибольшей степени связаны с непосредственной работой с гражданами (регистрационно-экзаменационная деятельность, дорожно-патрульная служба);
4. Личность сотрудника-коррупционера. В большинстве своем, коррупционные преступления совершают сотрудники, которые довольно давно работают в подразделениях Госавтоинспекции. Их преступная коррупционная деятельность носит

постоянный и ангажированный характер, проявляясь в явном устойчивом желании незаконного обогащения.

На наш взгляд, единственно возможным путем снижения и искоренения коррупции в подразделениях ГИБДД МВД России является совершенствование профилактической деятельности. Именно профилактика обеспечивает недопущение изначального проявления действий коррупционной направленности, поскольку данная форма деятельности подразумевает выявление первоначальных факторов, которые, собственно говоря, обусловили распространение коррупции в подразделениях Госавтоинспекции. Соответственно, упразднение, минимизация данных факторов, их значения – это прямой путь к искоренению коррупции. Отметим, что подобное мнение высказывается и в юридической литературе. Например, А.Ю. Аулова отмечает, что «наиболее важное значение в сфере борьбы с коррупцией в рядах сотрудников ГИБДД должна занимать профилактика коррупционных правонарушений, то есть меры, направленные на предупреждение коррупции в данной государственной структуре, поскольку болезнь всегда лучше предотвратить заранее, чем потом ее лечить» [1, стр. 8], важнее преступление не допустить, чем наказывать за его совершение [3; 8; 15].

На наш взгляд представляется, что совершенствование профилактики коррупции в подразделениях ГИБДД МВД России возможно посредством отработки трех направлений деятельности.

Первое направление – это контроль за деятельностью сотрудников Госавтоинспекции. Важное, значение в данном случае имеют два способа контроля, а именно привлечение общественности и реализация общественного контроля, а также использование различных технических средств контроля.

Согласимся с М.В. Бондаренко и О.А. Строевой, которые пишут о том, что «одним из шагов к минимизации коррупционных проявлений в деятельности ГИБДД служит институт «общественного контроля», который получил повсеместное распространение после принятия ФЗ «О полиции» [2, стр. 86]. Мы ранее подчеркивали, что выявление факта коррупции происходит без существенных уси-

лий соответствующих органов и подразделений, а посредством обращения гражданина в органы внутренних дел (органы прокуратуры, следственные органы, органы безопасности)» [6, стр. 560]. Так, граждане участвуют в мониторинге деятельности сотрудников ГИБДД, в совместных рейдах, при оформлении ДТП и составлении процессуальных документов. В рамках общественной инициативы «Гражданин и полиция» осуществляется контроль за работой дорожно-патрульной службы ГИБДД. Например, в Волгодонске проводилась акция «Проверь сотрудника ДПС». Цель мероприятия – оценить работу полицейских, минимизировать недостатки в их деятельности и рассказать обществу о правах и обязанностях сотрудников правоохранительных органов [11, стр. 54]. Международный опыт показывает, что тотальные проверки сотрудников полиции в рамках общественных инициатив дают самые высокие результаты [2, стр. 86; 4; 10].

Относительно технических средств контроля представляется возможным предложить следующие меры:

1. Оборудование классов (иных помещений), предназначенных для сдачи теоретического экзамена камерами видеонаблюдения с возможностью транслировать весь процесс экзаменации онлайн на соответствующих ресурсах (например, на официальном сайте Госавтоинспекции с обязательной привязкой геолокации). Также возможно оборудование каждого персонального компьютера соответствующей веб-камерой;

2. Обязательное использование носимых (личных) видеорегистраторов каждым инспектором ДПС при несении ими службы по контролю дорожного движения. При этом следует учесть, что «технически невозможно, чтобы носимая камера все время работала, прежде всего, она необходима при фиксации контакта с правонарушителем. Основная цель установки носимых видеорегистраторов – безопасность, превентивная мера, чтобы избежать случаев дачей взятка. При этом представляется целесообразным, чтобы сама запись с камер вносилась в единую базу данных, а также, чтобы был доступ к указанным камерам в онлайн-режиме, тогда граждане и контролирующие органы смогут непосредственно ознакомиться с происходя-

щим по видеотрансляции в режиме реального времени» [2, стр. 87].

Второе направление – это введение некоторых ограничений для сотрудников Госавтоинспекции, задействованных в реализации функций по контролю дорожного движения. В данном случае представляется возможным воспользоваться опытом ряда зарубежных стран. Интересным представляется опыт введения «ограничения ношения наличных денег» сотрудниками дорожной полиции. В ряде европейских стран, например, предлагается ограничить сумму наличных денег при несении службы, сотрудники патрульной службы и дорожной полиции во время работы не смогут иметь при себе наличные деньги на сумму свыше 30 евро. Такой подход является одной из превентивных мер для уменьшения рисков коррупции. Если контролирующие структуры обнаружат у полицейского деньги свыше 30 евро, это будет основанием для дисциплинарной оценки действий полицейского за несоблюдение приказа, а происхождение более крупных сумм и возможную связь с коррупцией будет проверять Бюро внутренней безопасности. В Казахстане выступили с инициативой ограничить карманные деньги сотрудникам дорожной полиции, запретив при себе иметь больше 8 тысяч тенге. Каждый сотрудник дорожной полиции перед тем, как заступить на службу, указывает, какая у него при себе наличность, и, если у него в ходе досмотра службы внутреннего контроля или других контролирующих органов обнаруживается сумма свыше 8 тысяч тенге, тогда это является основанием для служебной проверки и других более серьезных действий. Такая мера позволит сократить уровень коррупции в полицейских рядах.

Третье направление – это формирование независимых, объективных СМИ, которые будут освещать все факты коррупции в деятельности ГИБДД. «Сотрудник, пойманный на чрезмерных расходах, взятке, должен становиться «героем» первых полос. Одна из основных задач, которая ставится перед обществом в борьбе с коррупцией, – доступность и открытость информации. Именно широкая огласка мешает созданию благоприятной среды для процветания коррупции. Предать гласность совершенным коррупционным деяниям могут

СМИ. Чтобы средства массовой информации имели возможность освещать все события достоверно и максимально честно, они должны быть независимыми от государственных структур и представителей власти. СМИ должны быть самостоятельным подразделением, чтобы иметь возможность вести борьбу с коррупцией» [2, стр. 88].

Таким образом, мы сформулировали несколько основных, с нашей точки зрения, направлений совершенствования борьбы с коррупцией в подразделениях Госавтоинспекции, прежде всего посредством принятия соответствующих профилактических мер:

1. Необходимо усиливать уровень вовлеченности общества в контролирование деятельности ГИБДД, прежде всего, посредством реализации соответствующих социально ориентированных кампаний;
2. Предлагается оснастить места приема экзамена на управление транспортным средством, места регистрации транспортных средств онлайн-камерами, которые в непрерывном порядке будут транслировать весь процесс деятельности на соответствующих ресурсах (например, на официальном сайте Госавтоинспекции с обязательной привязкой геолокации), а также обязать использовать каждого инспектора ДПС носимые (личные) видеорегистраторы.
3. Следует ввести ограничения ношения наличных денег инспекторам ДПС и инспекторскому составу регистрационно-экзаменационных подразделений при несении службы. Ограничения целесообразно производить на региональном уровне, исходя из особенностей и специфики конкретного региона, его экономического развития.
4. Необходимо применение научно обоснованных методик отбора коррупционно-устойчивых кадров. В основе реализации данных методик должно лежать психологическое тестирование кандидатов при приеме на работу в подразделение, а также в периодическом тестировании в процессе работы в системе ГИБДД. По результатам прохождения тестов будут приниматься соответствующие меры.

5. Следует обеспечить формирование независимых, объективных СМИ, которые

будут обозревать все факты коррупции в деятельности ГИБДД.

Список литературы

1. Аулов А.Ю. Борьба с коррупцией в среде сотрудников ГИБДД // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – № 6. – С. 8-13.
2. Бондаренко М.В., Строева О.А. К вопросу о комплексном подходе к противодействию коррупции в деятельности ГИБДД // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. – 2019. – № 1 (2). – С. 86-92.
3. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Профилактика преступности: от концепта к конструкту // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 3. – С. 111-119.
4. Ермолович Г.П. Население и полиция: противостояние преступности в США: Монография. – 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. ред. и вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 284 с. (Серия: «Полицистика; прошлое, настоящее и будущее»).
5. Качкина Т.Б., Качкин А.В. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей: Учебное пособие. – Ульяновск: Печатный двор, 2010. – 101 с.
6. Квитчук, А.С., Квитчук М.А. К вопросу о совершенствовании тактических приёмов, форм и методов борьбы с коррупцией в подразделениях Госавтоинспекции // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 марта 2020 года. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел России, 2020. – С. 560-565. – в сб. 697 с.
7. Квитчук А.С., Квитчук М.А. Статистико-правовой анализ в оценке безопасности дорожного движения // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-4 (86-4). – С. 713-716.
8. Маджидзода Д.З. Профилактика преступлений: общесоциальный срез // Мир политики и социологии. – 2016. – № 8. – С. 164-174.
9. Мазурин А.А. История борьбы с коррупцией в России и зарубежных странах // Преступление, наказание, исправление: Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): Рязань, 20–22 ноября 2019 года. В 10 т. Т.5. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 101-106. – в кн. 435 с.
10. Полиция США (сравнительно-правовой анализ) / Под общ. ред. В.П. Сальникова; А.С. Батышев, В.П. Сальников, В.А. Сергеевнин, И.Ч. Шушкевич, Д.А. Задорская. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 224 с. – (Серия: «Полицистика: прошлое, настоящее и будущее»).
11. Практики общественного контроля за деятельностью полиции: Методическое пособие / Сост. Д. Мещеряков. – М.: Московская Хельсинская группа, 2014. – 108 с.
12. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
13. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
14. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
15. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ЕРШОВА Ирина Викторовна,

доцент кафедры национальной безопасности и международного права Российского государственного гидрометеорологического университета, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: ershova-ur@rambler.ru

ИХСАНОВ Руфат Варисович,

доцент кафедры транспортного права Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: rufat1981@mail.ru

Специальность 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК СУБЪЕКТОВ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПО СТ. 1069 ГК РФ

***Аннотация.** Рассматривается проблема определения должностных лиц в качестве непосредственных причинителей вреда в обязательствах, регулируемых ст. 1069 ГК РФ. Анализируются взаимосвязи межотраслевых подходов к определению должностного лица, в УК РФ и КоАП РФ. Определяются возможные способы отграничения должностных лиц от иных работников органов местного самоуправления. Анализируется специфика исполнения властных, публичных функций при признании должностным лицом для целей ст. 1069 ГК РФ.*

***Ключевые слова:** деликт; казна; орган местного самоуправления; публичная власть; должностное лицо.*

**ERSHOVA I.V.
ISKHANOV R.V.**

ON SOME PROBLEMS OF DEFINING OFFICIALS OF LOCAL SELF- GOVERNMENT BODIES AS SUBJECTS OF AN OBLIGATION TO CAUSE HARM UNDER ARTICLE 1069 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

***The summary.** The problem of defining officials as direct harm-doers in obligations regulated by Article 1069 of the Civil Code of the Russian Federation is considered. The interrelationships of intersectoral approaches to the definition of an official in the Criminal Code of the Russian Federation and the Administrative Code of the Russian Federation are analyzed. Possible ways*

of distinguishing officials from other employees of local self-government bodies are determined. The specifics of the execution of power, public functions when recognized as an official for the purposes of Article 1069 of the Civil Code of the Russian Federation are analyzed.

Key words: *tort; treasury; local government; public authority; official.*

В настоящее время сложно утверждать, что ответственность должностных лиц органов местного самоуправления для целей ст. 1069 ГК РФ основа на ст. 53 Конституции РФ [1].

Органы местного самоуправления определены ст. 41 ФЗ № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4] в качестве юридических лиц. От имени муниципального образования могут выступать главы местной администрации, другие должностные лица органов местного самоуправления в соответствии с уставом муниципального образования. Следует признать, что гражданское законодательство легального определения понятия должностного лица до настоящего времени не содержит.

В области гражданского права не уделяется внимания определению понятию должностного лица. Под должностным лицом, понимаются только руководители конкретного органа местного самоуправления.

Но, в ст. 1069 ГК РФ регламентирована ответственность за вред, причиненный органами публичных образований, и их должностными лицами. В числе субъектов гражданского права, такой участник гражданских правоотношений как должностное лицо не назван, в связи с чем, необходимо выявить определение понятия должностного лица органа местного самоуправления. Лексическое значение термина должностное лицо означает лицо, занимающее административную или распорядительную должность [15, стр. 175] с правомочием по совершению юридически значимых действий [20, стр. 93].

Наиболее полное понятие должностного лица определяется актами в отраслях права, не относящимися к гражданско-правовым. Так, по смыслу примечания к ст. 285 УК РФ и примечания к ст. 2.4 КоАП РФ должностное лицо определяется как лицо, *постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями*

осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке *распорядительными полномочиями* в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, в том числе и в органах местного самоуправления и муниципальных организациях. Именно этими нормами пользуются как правоприменители, так и теоретики при определении понятия должностного лица органа местного самоуправления в гражданско-правовых целях.

В актах гражданского законодательства понятие должностного лица используется без его надлежащего определения, например, в ст.ст. 16, 1069 ГК РФ. В других актах дается только краткое определение такого лица. Так, например, в ст. 2 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» определено, что должностным лицом органа местного самоуправления является выборное или заключившее контракт (трудовой договор) лицо, наделенное исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления.

Выборные должностное лицо местного самоуправления – это должностное лицо, избираемое на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании на муниципальных выборах, либо представительным органом муниципального образования из своего состава, либо представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, либо на сходе граждан, осуществляющем полномочия представительного органа муниципального образования, и наделенное собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Должность муниципальной службы – это должность в органе местного самоуправления, которая создается в соответствии с уставом муниципального образования, имеет установленный круг обязанностей по обеспечению исполнения полномочий органа местного самоуправления или лица, замещающего муниципальную должность [2].

Должности муниципальной службы устанавливаются муниципальными правовыми актами на основании реестра должностей муниципальной службы в субъекте РФ, утверждаемым законом субъекта РФ.

Федеральный закон от 02.03.2017 № 25-ФЗ (в ред. от 01.07.2023) «О муниципальной службе в Российской Федерации» не регулирует статус депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления, поскольку указанные лица являются лицами, замещающими муниципальные должности, но не относятся к муниципальным служащим, и соответственно не являются должностными лицами. Из чего следует, что, лицо может быть муниципальным служащим, но может не быть должностным лицом органа местного самоуправления, а значит невозможно привлечь к деликтной ответственности публичное образование, и возместить вред из его казны в случае причинения вреда действиями такого лица, по ст. 106⁹ ГК РФ.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» [3] должностным лицом является лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее

функции представителя власти, либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органе местного самоуправления.

В соответствии с «Перечнем категорий государственных и муниципальных служащих, подлежащих государственной защите», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 31.12.2004 г. № 900 [6], в число должностных лиц органов местного самоуправления включены лица, осуществляющие функции по выявлению, предупреждению и пресечению правонарушений в соответствии с законодательством РФ и законодательством субъектов РФ [5].

Согласно ч. 1.1 ст. 131 Конституции РФ органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц органов местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом.

Исходя из изложенного, представляется, что при определении субъекта причинившего вред в качестве должностного лица органа местного самоуправления, за результат неправомерного поведения которого несет ответственность муниципальное образование следует учитывать все указанные выше характеристики при ограничении должностных лиц от иных работников органов местного самоуправления. Именно при таком подходе органы местного самоуправления способны выполнять возложенные на них задачи, в том числе в сфере обеспечения и защиты прав и законных интересов граждан [8; 9; 10; 13; 14], а также нести ответственность за ненадлежащее исполнение возложенных на них функций [7; 11; 12; 16; 17; 18; 19].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2023.
2. Федеральный закон от 02.03.2017 № 25-ФЗ (в ред. от 01.07.2023) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.
3. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. –

2003. – № 40. – Ст. 3822.
5. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. -2020. – № 11. – Ст. 1416.
 6. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2004 № 90 «Об утверждении перечня категорий государственных и муниципальных служащих, подлежащих государственной защите» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 2. – Ст. 158.
 7. Булатов Р.Б., Боер В.М., Андрейцо С.Ю. Конституционно-правовая природа муниципальной власти в России: Монография. – СПб.: ГУАП, 2021. – 209 с.
 8. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Андрейцо С.Ю. Эффективность правозащитной функции органов муниципальной власти: пути обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 79-90.
 9. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 256 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
 10. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Орловский Е.А. Муниципальная власть и правозащитная деятельность: актуальность проблемы и некоторые итоги размышлений // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 51-58.
 11. Виноградова Е.В., Мухлынина М.М. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о месте органов местного самоуправления в системе публичной власти // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 3(183). – С. 76-78.
 12. Медведев С.М., Числов А.И. Органы местного самоуправления и их должностные лица: некоторые вопросы юридической ответственности // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 33-46.
 13. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
 14. Медведев С.М., Числов А.И., Местное самоуправление в России и человек как главная социальная ценность: актуальность проблемы и результаты исследования // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 43-52.
 15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1992.
 16. Рожнецв С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
 17. Рожнецв С.В., Числов А.И. Юридическая ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц: понятие и классификация // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 72-85.
 18. Степашин С.В., Шульц В.Л. Вопросы безопасности в системе государственного муниципального управления в Российской Федерации. – СПб.: СПбГТУ, 1994. – 506 с.
 19. Точиев И.Б. Гражданское общество и муниципальное управление // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 38-53.
 20. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Сухарев; ред. кол.: М.М. Богуславский, М.И. Козырь, Г.М. Миньковский и др. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – 415 с.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ. ЗЕМЕЛЬНОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ И АГРАРНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ. КОРПОРАТИВНОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

АНДРЕЕВА Вера Александровна,

заведующая сектором по вопросам помилования на территории Ленинградской области Комитета правопорядка и безопасности Ленинградской области, советник РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: va6.andreeva@yandex.ru

БОЛСУНОВСКИЙ Андрей Владимирович,

директор Санкт-Петербургского банка гомографт, советник РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: a.bolsunovskii@homograft.ru

БОЛСУНОВСКИЙ Владимир Андреевич,

главный внештатный детский кардиохирург Комитета по здравоохранению Ленинградской области, кандидат медицинских наук, советник РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: bva-hht@mail.ru

ЗАСЛАВСКИЙ Григорий Иосифович,

заместитель председателя правления РОО «Врачебная Палата Ленинградской области», доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный врач Российской Федерации, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: gis1932@mail.ru

КОВАЛЕВ Андрей Валентинович,

заведующий кафедрой судебной медицины Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования Минздрава России, доктор медицинских наук, доцент, академик РАЕН (г. Москва, Россия)

E-mail: andr-kovalev@yandex.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,

профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: Fonduniver@bk.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,

Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

ТОЛМАЧЕВ Игорь Анатольевич,

заведующий кафедрой судебной медицины и медицинского права Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: 5154324@mail.ru

ЧЕРНЫЙ Ярослав Андреевич,

директор «Медико-правового агентства» Балтийской коллегии адвокатов имени Анатолия Собчака, советник РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mrcherny@bk.ru

ЯГМУРОВ Оразмурад Джумаевич,

начальник Бюро судебно-медицинской экспертизы Санкт-Петербурга, главный нештатный специалист по судебно-медицинской экспертизе Минздрава РФ в СЗФО, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: oraz.yagmurov@gmail.com

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ СЕКЦИИ
«БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАЕН ПО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И НОРМАТИВНО-
ПРАВОВОЙ БАЗЫ, РЕГУЛИРУЮЩЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОРГАНОВ
И ТКАНЕЙ УМЕРШЕГО ЧЕЛОВЕКА В МЕДИЦИНСКИХ (ЗА
ИСКЛЮЧЕНИЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ ТРАНСПЛАНТАЦИИ),
НАУЧНЫХ И УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ**

Аннотация. Рассматривается комплекс научно-исследовательских, законодательных и организационных мероприятий, разработанных научной рабочей группой секции «Безопасность человека, общества и государства» РАЕН, направленных на социально востребованное внедрение в лечебную практику отечественных гомографтов, обеспечивающих снижение смертности населения и улучшение качества жизни.

Ключевые слова: прижизненное волеизъявление; судебно-медицинский забор органов, тканей и тканевых компонентов; гомографты; трансплантация.

ANDREEVA V.A.
BOLSUNOVSKY A.V.
BOLSUNOVSKY V.A.
ZASLAVSKY G.I.
KOVALEV A.V,
SAL'NIKOV V.P.
SAL'NIKOV M.V.
TOLMACHEV I.A.
CHERNYY YA.A.
YAGMUROV O.D.

**ACTIVITIES OF THE SCIENTIFIC WORKING GROUP OF THE SECTION
“HUMAN, SOCIETY AND STATE SECURITY” OF THE ST. PETERSBURG
BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF NATURAL SCIENCES TO
IMPROVE THE LEGISLATIVE AND REGULATORY FRAMEWORK
GOVERNING THE USE OF ORGANS AND TISSUES OF A DECEASED PERSON
FOR MEDICAL (EXCEPT FOR USE FOR TRANSPLANTATION), SCIENTIFIC
AND EDUCATIONAL PURPOSES**

The summary. We consider a set of research, legislative and organizational measures developed by the scientific working group of the section “Security of Man, Society and State” of the Russian Academy of Natural Sciences, aimed at the socially demanded introduction of domestic homografts into medical practice, ensuring a reduction in mortality and improving the quality of life.

Key words: lifetime expression of will; forensic medical sampling of organs, tissues and tissue components; homografts; transplantation.

Одним из ведущих научных направлений деятельности секции «Безопасность человека, общества и государства» Санкт-Петербургского отделения Российской академии естественных наук (далее – РАЕН) с момента её создания в 2018 г. является процессуальное и медико-правовое сопровождение эффективного внедрения в клиническую практику медицинских изделий, созданных на основе достижений отечественной тканевой инженерии, в частности гомографтов для протезирования клапанов сердца и магистральных сосудов, разработанных известным российским детским кардиохирургом Владимиром Андреевичем Болсуновским на базе Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» и государственного казенного учреждения здравоохранения Ленинградской области «Бюро судебно-медицинской экспер-

тизы»

В состав научной рабочей группы РАЕН вошли академики РАЕН В. П. Сальников (председатель секции), Г.И. Заславский (ученый секретарь секции), А.В. Ковалев (заведующий кафедрой судебной медицины Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования Минздрава России), М.В. Сальников (Президент Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», главный научный сотрудник Юридического института (г. Санкт-Петербург)), И.А. Толмачев (заведующий кафедрой судебной медицины и медицинского права Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова Минобороны России), член-корреспондент РАЕН О.Д. Ягмуров (начальник бюро судебно-медицинской экспертизы СПб., главный внештатный специалист по судебно-медицинской экспертизе Минздрава РФ в

СЗФО), советники РАЕН В.А. Болсуновский (главный внештатный детский кардиохирург Комитета по здравоохранению Ленинградской области), В.А. Андреева (начальник сектора Комитета правопорядка и безопасности Ленинградской области), Я.А. Чёрный (директор Медико-правового агентства Балтийской коллегии адвокатов имени Анатолия Собчака), А.В. Болсуновский, руководитель Санкт-Петербургского банка гомографтов (секретарь рабочей группы).

В деятельности созданной РАЕН рабочей группы участвовали члены Конституционного Суда Российской Федерации, академики Российской академии наук (далее – РАН), видные российские научные, общественные и религиозные деятели, депутаты Законодательного собрания Ленинградской области.

Рабочей группой РАЕН было установлено, что, по общей оценке отечественных и зарубежных врачей-хирургов, медицинские изделия из тканей умершего человека, изымаемых государственными судебно-медицинскими экспертными учреждениями, являются «имплантатами выбора». Потребность в данных медицинских изделиях была продиктована полученными на практике сравнительно лучшими отдаленными результатами, высоким качеством жизни прооперированных пациентов, а в целом ряде случаев – полным отсутствием какой-либо иной альтернативы при оказании данного вида высокотехнологичной медицинской помощи. В последнее десятилетие были получены убедительные объективные медицинские данные, свидетельствующие об явных медицинских и экономических преимуществах использования в медицинских организациях отечественных сосудисто-клапанных гомографтов перед более дорогостоящими и не имеющими преимуществ их зарубежными аналогами. Особенно актуальным их использование видится сегодня, в период необходимости активного внедрения импортного замещения. Для целей практической сердечно-сосудистой хирургии на современном этапе потребность в медицинских изделиях из тканей умершего человека составляет более 15 тыс. медицинских изделий в год, для целей практической офтальмологии – не менее 40 тыс. изделий в год, для целей практической травматологии, отоларингологии и стоматоло-

гии – не менее 50 тыс. изделий в год. В настоящее время в Российской Федерации такая потребность покрывается лишь на 5–7 %, что приводит к недопустимо «смертельно опасным» очередям пациентов, экстренно нуждающихся в оказании им высококвалифицированной медицинской помощи. Использование других материалов не только менее эффективно, но и негативно сказывается на качестве жизни пациентов, возможности их эффективного и полного излечения от имеющегося у них заболевания и требует проведения им дорогостоящих и зачастую менее эффективных повторных операций. Неоправданно затянувшееся отсутствие окончательного и эффективного решения данного вопроса не позволяет в полной мере реализовать утвержденные национальные программы в области здравоохранения, о необходимости скорейшей реализации которых неоднократно указывал Президент Российской Федерации В. В. Путин. По нашим расчетам и оценкам, экономическая эффективность применения отечественных гомографтов составляет сотни миллионов рублей в год. Как мы уже указывали ранее, в настоящее время независимость учреждений здравоохранения Российской Федерации от импортных аналогов особенно актуальна.

При подробном анализе существующей ситуации в стране рабочая группа РАЕН констатировала, что необходимому продуктивному и полностью урегулированному в правовом поле взаимодействию государственных судебно-медицинских экспертных учреждений с производителями медицинских изделий из тканей и органов умершего человека, а также должному развитию государственной программы импортозамещения, а также подготовке квалифицированных медицинских кадров и ряду направлений научной деятельности препятствует целый ряд объективных факторов:

1. Несовершенство действующих положений статьи 68 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – 323-ФЗ) [2], регулирующих использование органов и тканей умершего человека в медицинских, научных и учебных целях. В ней ограничены возможности прижизненного волеизъявления умершего человека и соответствующие конституционные права его родственников.

Законодательным собранием Ленинградской области совместно с членами вышеуказанной рабочей группы был подготовлен и внесен на утверждение в Государственную Думу Российской Федерации проект Федерального закона, предусматривающего внесение необходимых частичных изменений в указанную статью. Министерство здравоохранения Российской Федерации, после получения позиции его главного внештатного специалиста по судебно-медицинской экспертизе, дало на представленный проект положительное заключение. Государственная Дума Российской Федерации, концептуально не возразив против законопроекта, отклонила его в связи с замечаниями, высказанными Правительством Российской Федерации и профильным Комитетом Государственной Думы по охране здоровья. Замечания были учтены разработчиком, оказались легко устранимыми, и с отредактированным законопроектом предварительно ознакомился Д.А. Хубезов в бытность его председателем Комитета Государственной Думы по охране здоровья.

В настоящее время законопроект с пояснительной запиской, текст которых приводится в Приложении, направлен в Государственную Думу Федерального собрания РФ.

2. Многие руководители органов управления здравоохранением субъектов Российской Федерации и государственных судебно-медицинских экспертных учреждений ошибочно полагают, что забор органов, тканей и тканевых компонентов умершего человека в этих учреждениях для последующего изготовления «пересадочного» материала в виде медицинских изделий регулируется Законом Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 (в ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [1]. Поэтому такой забор может осуществляться, по их мнению, только в учреждениях здравоохранения, перечисленных в совместном приказе от 25.05.2021 № 515н/1 Минздрава России и РАН и осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию и (или) органов и тканей человека.

Членами рабочей группы РАЕН с привлечением ведущих ученых – морфологов, патологоанатомов, судебных медиков, юристов – было научно доказано и обосновано, что

посмертное изъятие в ходе проведения судебно-медицинских экспертиз (исследований) трупов биологического материала для изготовления «пересадочного» материала в виде медицинского изделия (своеобразного биопротеза) непосредственно регулируется именно абзацем 2 статьи 15 Закона Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 (в ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека», устанавливающей, что «Действие настоящего Закона не распространяется на препараты и пересадочные материалы, для приготовления которых использованы тканевые компоненты».

К сожалению, ни в данном законе, ни в специальной медицинской и юридической научно-практической литературе нет официальных комментариев по поводу того, что конкретно имел в виду законодатель под термином «тканевые компоненты». Однако из смысла данного закона и правоприменительной практики совершенно очевидно, что в абзаце 2 статьи 15 данного закона речь не идет об изъятии компонентов крови и костного мозга, регулируемом другими законодательными и нормативными правовыми актами.

Под термином «тканевые компоненты» морфологи всех специальностей понимают именно отдельные составные компоненты конкретной ткани тела человека: клетки, волокна (соединительно-тканый матрикс), межклеточное вещество. Безусловно, эти тканевые компоненты объединены своим происхождением, строением и выполняемой ими функцией. Но это не является юридическим и медицинским основанием для распространения на них термина «орган и (или) ткань».

Для изготовления биопротезов – медицинских изделий хирургического назначения, к которым относятся гомографты клапаносодержащие сосудистые, используются исключительно тканевые компоненты (не органы, не ткани) – соединительно-тканые матриксы, полученные из предварительно изъятых врачами – судебно-медицинскими экспертами от трупа части ткани путем применения комплекса специально разработанных модифицирующих методик тканевой инженерии, включающих физическое, ферментативное или химическое воздействие, обеспечивающих децеллюляризацию. Таким образом, в тканевом компоненте меняется натив-

ная структура за счет разрушения клеточного компонента (без повреждения соединительно-тканного матрикса) с получением неиммунной эффективной и безопасной медицинской конструкции. Данный тканевой компонент при имплантации в организм подвергается рецеллюляризации и становится его неотъемлемой составной анатомической частью, обеспечивая повышенную долговечность в организме пациента.

Правовой департамент Минздрава России в своем официальном ответе на наш запрос письменно подтвердил позицию рабочей группы РАЕН о том, что производство медицинских изделий из ткани умершего человека не регулируется Законом Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 (в ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека», а также о том, что перечень учреждений здравоохранения, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию и (или) органов и тканей человека, перечисленных в совместном приказе от 25.05.2021 № 515н/1 Минздрава России и РАН, не распространяется на производимые медицинские изделия – биопротезы, к которым относятся гомографты клапансодержащие сосудистые. Правовой департамент Минздрава России в своем официальном ответе по умолчанию не высказался негативно по трактовке рабочей группой РАЕН термина «тканевые компоненты», приведенного в статье 15 вышеуказанного закона (не привел доводов, опровергающих нашу позицию).

Таким образом, означенное препятствие следует считать на данном этапе устраненным.

3. В настоящий момент отсутствуют нормативные правовые акты (федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты), регулирующие порядок деятельности государственных судебно-медицинских экспертных учреждений по изъятию тканевых компонентов. Сегодня государственные судебно-медицинские экспертные учреждения могут руководствоваться в своей деятельности по изъятию тканевых компонентов лишь на основе технических условий производителей медицинских изделий, подтвержденных официально выданными государственными регистрационными удостоверениями.

Существующая ситуация создала недопусти-

мый правовой пробел в регулировании порядка осуществления вышеуказанной медицинской деятельности в государственных судебно-медицинских экспертных учреждениях и существенно препятствует реализации утвержденных национальных программ в области здравоохранения, о необходимости скорейшей реализации которых неоднократно указывал Президент Российской Федерации В. В. Путин.

Для устранения указанного пробела в деятельности рабочей научной группы в ноябре 2022 г. было выделено отдельное направление – разработка проектов нормативных правовых документов, регулирующих порядок деятельности государственных судебно-медицинских экспертных учреждений Российской Федерации по посмертному изъятию тканевых компонентов в формате Методических рекомендаций Минздрава России, подготовленных под эгидой Российского центра судебно-медицинской экспертизы. Возглавил направление член научной рабочей группы О.Д. Ягмуров, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАЕН.

Вопрос о негативном отношении целого ряда руководителей государственных судебно-медицинских экспертных учреждений страны к посмертному изъятию тканевых компонентов для передачи изготовителям медицинских изделий (в виде пересадочного материала) стоит настолько остро, что в феврале 2023 г. руководство секции «Безопасность человека, общества и государства» РАЕН сочло крайне необходимым официально обратиться к директору Российского центра судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, главному внештатному специалисту по судебно-медицинской экспертизе МЗ РФ, доктору медицинских наук, профессору И.Ю. Макарову.

В этом документе были приведены убедительные данные о том, что такие медицинские изделия являются «имплантами выбора», в то время как потребность в них в России покрывается лишь на 5–7 %, что приводит к недопустимым «смертельно опасным» очередям пациентов, экстренно нуждающихся в оказании высококвалифицированной медицинской помощи. Было показано, что использование изделий из других материалов не только менее эффективно, но и негативно сказывается на качестве

жизни пациентов, возможности их полного излечения. Требуется проведение дорогостоящих и зачастую мало эффективных повторных операций. Существенно снижается продолжительность жизни трудоспособного населения.

На основании приведенных доводов руководство секции ходатайствовало перед профессором И.Ю. Макаровым о включении в повестку планового заседания профильной комиссии в порядке информации вопроса о необходимости взаимодействия государственных учреждений судебно-медицинской экспертизы с производителями отечественных гомографтов.

На июньском (2023) заседании профильной комиссии по судебно-медицинской экспертизе настоящее обращение было оглашено.

В заключение отметим высокую эффективность комплексной многогранной научной, законотворческой и организационной деятельности рабочей группы секции «Безопасность человека, общества и государства» Санкт-Петербургского отделения РАЕН [3; 4; 5; 6; 7; 8], что, с нашей точки зрения, позволяет рекомендовать создание аналогичных коллективов для решения наиболее значимых проблемных научных и социальных вопросов в системе Российской академии естественных наук.

Приложение

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»»

Комитетом Государственной Думы по охране здоровья 17 мая 2023 г. проведен круглый стол на тему «Законодательное регулирование патологоанатомической деятельности. Проблемы и пути решения». Одним из решений, принятых участниками круглого стола, было решение о необходимости внесения изменений в статью 68 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в части передачи невостробованного тела для использования в медицинских, научных и учебных целях.

С целью значительного расширения перечня случаев, когда тело, органы и ткани умершего человека смогут использоваться в учебных целях, необходимо предоставить близким родственникам умершего человека права на выражение его прижизненной воли в части изъятия органов и (или) тканей с целью их последующего использования для учебных целей.

Также существует необходимость приведения в соответствие с Конституцией Российской Федерации и другими законодательными актами Российской Федерации посредством предоставления близким родственникам умершего человека права на выражение его прижизненной воли в части изъятия органов и (или) тканей с целью их последующего использования для медицинских, научных и учебных целей.

Из положений статьи 21, части 1 статьи 23, части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации следует обязанность законодателя обеспечить уважительное отношение со стороны любых третьих лиц к волеизъявлению лица по вопросам, касающимся его личной жизни, а также гарантируется учет волеизъявления указанного лица, в том числе после смерти.

Конституционный суд Российской Федерации в своем определении от 10 февраля 2016 г. № 224-О указал на необходимость уважительного отношения и создания условий для возможного учета мнения ближайших родственников умершего лица по тем вопросам посмертных отношений, по которым мнение самого умершего осталось не выявленным.

В пункте 3 статьи 5 Федерального закона № 8-ФЗ закреплено право близких родственников заявить о согласии на изъятие органов и (или) тканей из тела умершего, основывающееся на конституционном требовании уважения частной жизни и признании того обстоятельства, что никто не может знать предпочтения и мировоззренческие установки умершего лица лучше его близких

родственников. Таким образом, конкретизировано положение статьи 23 Конституции Российской Федерации.

Согласно статье 47 Федерального закона № 323-ФЗ при донорстве органов и тканей и их трансплантации (пересадке) от умершего донора законодатель разрешил изъятие органов и (или) тканей по решению близких родственников умершего.

Согласно статье 33 Федерального закона № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» получение после смерти человека биологического материала для производства биомедицинского клеточного продукта допускается с согласия его близких родственников.

Вместе с тем в статье 68 Федерального закона № 323-ФЗ право родственников умершего на выражение после смерти человека его прижизненной воли не учтено.

Важно отметить, что выбор в пользу нотариальной формы прижизненного выражения воли человеком относительно возможности изъятия его органов и (или) тканей после смерти с целью их последующего использования в медицинских целях (не для использования в целях трансплантации) представлен в действующей практике крайне редко.

Трудно представить себе человека, который при жизни будет нотариально конкретизировать и заверять согласие или несогласие об изъятии у него тканей и органов в медицинских, научных или учебных целях, а не для донорства.

Анализ фактически складывающихся в данной области правоотношений позволяет мотивированно утверждать, что избранный законодателем способ нормативного регулирования изъятия органов и (или) тканей для их последующего использования в медицинских, научных и учебных целях, а также отсутствие у родственников права на выражение воли умершего человека препятствует спасению жизни больных людей, ведет к снижению качества оказания медицинской помощи из-за ухудшения подготовки врачебных кадров и невозможности проведения научных исследований.

Анатомия является фундаментальной дисциплиной в системе медицинского образования. Нельзя подготовить врача без анатомических знаний только с помощью теории и муляжей. За период изучения анатомии студент должен уметь идентифицировать 20 000 различных анатомических образований.

Необходимым условием для преподавания дисциплины «Анатомия человека» является обеспечение натуральным анатомическим материалом лекций, практических занятий и самостоятельной подготовки.

Также обязательным является препарирование. Наличие трупохранилища и учебных анатомических музеев является главным требованием государственного образовательного стандарта для анатомических кафедр.

Важное место в современных условиях отводится преподаванию клинической анатомии на постдипломном уровне. В системе непрерывного медицинского образования проводятся научно-практические конференции, мастер-классы, которые позволяют получить глубокие анатомические знания в определенной области, навыки выполнения манипуляций или эндовидеохирургических операций. Посмертно изъятые патологически измененные или поврежденные органы и ткани необходимы для подготовки многих специалистов, в том числе патологоанатомов и судебно-медицинских экспертов.

Анатомический материал крайне необходим при выполнении научных исследований, чтобы достоверно оценить топографо-анатомические и морфометрические характеристики объекта. Эти сведения невозможно получить при выполнении экспериментов на животных.

Таким образом, на сегодняшний день, несмотря на внедрение в учебный процесс различных инновационных технологий обучения (виртуальные технологии, мультимедийные технологии, муляжи, атласы, др.), альтернативы трупному материалу нет.

На многих кафедрах анатомии сложилась критическая ситуация с обеспечением учебного процесса трупным материалом. Учебно-материальная база приходит в упадок, новые учебные анатомические музеи не создаются.

Предлагаемый Законопроект позволит расширить перечень случаев, когда тело, органы и ткани умершего человека смогут использоваться в медицинских, научных и учебных целях.

Проект
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменения в статью 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

Статья 1

Внести в статью 68 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 48, ст. 6724; 2013, № 48, ст. 6165) изменение, изложив ее в следующей редакции:

Статья 68. Использование тела, органов и тканей умершего человека

1. Тело, органы и ткани умершего человека могут использоваться в медицинских (за исключением использования в целях, предусмотренных статьей 47 настоящего Федерального закона), научных и учебных целях в следующих случаях:

1) при наличии волеизъявления совершеннолетнего дееспособного лица, выраженного в письменной форме, сделанного им при жизни, заверенного руководителем медицинской организации или уполномоченным им лицом, либо нотариально о возможности такого использования;

2) в случае отсутствия выраженного при жизни волеизъявления лица, указанного в пункте 1 настоящей части, а также волеизъявления лица о несогласии на использование его тела, органов и тканей после смерти – при наличии письменного волеизъявления супруга (супруги) умершего, а при его (ее) отсутствии – одного из близких родственников умершего: дети, родители, усыновленные, усыновители, родные братья и родные сестры, внуки, дедушки и бабушки, либо при наличии письменного волеизъявления иного лица, которому в соответствии с законодательством Российской Федерации доверено исполнить волеизъявление умершего, заверенного руководителем медицинской организации или уполномоченным им лицом, либо нотариально о возможности такого использования;

3) в случае смерти лица, признанного в установленном порядке недееспособным или не полностью дееспособным, – при наличии письменного волеизъявления одного из родителей либо иного законного представителя умершего, заверенного руководителем медицинской организации или уполномоченным им лицом, либо нотариально о возможности такого использования;

4) если тело не востребовано после смерти человека по причине отсутствия его супруга, близких родственников (детей, родителей, усыновленных, усыновителей, родных братьев и родных сестер, внуков, дедушки, бабушки), иных родственников, законных представителей или других лиц, взявших на себя обязанность осуществить погребение, в порядке и в сроки, установленные законодательством Российской Федерации о погребении и похоронном деле.

2. В случае наличия взаимоисключающих волеизъявлений близких родственников, указанных в п. 2 ч. 1 настоящей статьи, родителей и лиц, указанных в п. 3. ч. 1 настоящей статьи, полученных на момент принятия решения о возможности использования тела, органов и тканей умершего человека в целях, предусмотренных настоящей статьей, такое использование не допускается;

3. Порядок и условия передачи востребованного и невостребованного тела органов и тканей умершего человека из медицинских организаций (в том числе из патолого-анатомических бюро (отделений) и бюро судебно-медицинской экспертизы, для использования в медицинских, научных и учебных целях, в том числе максимальный срок их использования, устанавливаются Правительством Российской Федерации. После истечения максимального срока востребованное или невостребованное тело, органы и ткани умершего человека подлежат погребению в соответствии с законодательством Российской Федерации о погребении и похоронном деле.

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования.

Список литературы

1. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 2. – Ст. 62.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
3. Болсуновский В. А., Заславский Г. И., Сальников В. П., Сальников М. В., Черный Я. А. Совершенствование законодательной и нормативной базы отечественной гомоимплантации // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 94-103.
4. Болсуновский А. В., Болсуновский В. А., Заславский Г. И., Ковалев А. В., Сальников В. П., Толмачев И. А., Черный Я. А. Вопросы конституционности ст. 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 117-123.
5. Болсуновский В. А., Заславский Г. И., Сальников В. П., Толмачев И. А., Черный Я. А. Российское законодательство, регулирующее использование тела, органов и тканей умершего человека: некоторая научная оценка // Мир политики и социологии. – 2019. – № 6. – С. 113-118.
6. Болсуновский А. В., Болсуновский В. А., Заславский Г. И., Ковалев А. В., Толмачев И. А., Черный Я. А. Жизнь диктует необходимость внесения изменений в статью 68 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 74-86.
7. Заславский Г.И., Ковалев А.В., Романенко Г.Х., Сальников В.П., Черный Я.А., Чибисов В.Н. Основные направления обеспечения этических норм в судебно-медицинской экспертной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 10. – С. 149-160.
8. Сальников В. П., Заславский Г. И., Петухов В. Г., Фурсей Г. Н., Калинин Б. Д. Деятельность секции «Безопасность человека, общества и государства» Санкт-Петербургского отделения Российской академии естественных наук (2018–2023) (Доклад на 21-м заседании) // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 5. – С. 83-97.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЗАХАРЦЕВ Сергей Иванович, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Zakhartsev2306@mail.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, академик РАЕН (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

НАУКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА

***Аннотация.** Анализируется современное состояние науки оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Показано, что споры среди ученых о точности написания названия науки не перспективны, но разделяют и разъединяют науку и практику. Доказана недопустимость представления и использования незаконно полученных результатов ОРД в уголовном судопроизводстве. Позитивно отмечены отдельные книги и статьи о науке ОРД.*

***Ключевые слова:** наука; оперативно-розыскная деятельность; наука ОРД; законность.*

ZAKHARTSEV S.I.
SAL'NIKOV V.P.

THE SCIENCE OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITY IN THE FIRST QUARTER OF THE 21ST CENTURY

***The summary.** The current state of the science of operational investigative activities (OLA)*

is analyzed. It is shown that disputes among scientists about the accuracy of spelling the name of a science are not promising, but divide and separate science and practice. The inadmissibility of presenting and using illegally obtained results of operational investigations in criminal proceedings has been proven. Certain books and articles about the science of ORD were positively noted.

Key words: science; operational-search activities; ORD science; legality.

Последние годы мы в основном занимаемся теорией и философией права. К оперативно-розыскной науке обращаемся реже. Но она все равно не отпускает нас. Да и мы, честно говоря, не хотим от нее далеко отходить: статьи пишутся, выступления готовятся, книги издаются [2; 3; 4; 6; 9; 10; 15; 20; 21; 22; 23; 24; 26; 37; 38; 44; 50; 51; 52; 53; 54; 56; 59].

Кроме того, для нас стало традицией примерно раз в три-четыре года писать статью о современном состоянии науки ОРД [55]. Следуя этой традиции, в данной публикации мы хотим обратить внимание на несколько моментов.

Начнем с того, и это просто бросается в глаза, науке ОРД не хватает Александра Юльевича Шумилова. Этот ученый-энтузиаст спланировал усилия специалистов, следил за новыми предложениями, издавал единственный посвященный ОРД «ваковский» журнал – «Оперативник (сыщик)», делал все возможное для популяризации нашей науки. Сейчас ордешники разрозненны, а их идеи нередко остаются незаметными.

По просьбе Александра Юльевича мы выступили рецензентом его последнего фундаментального труда – трехтомника по ОРД [19; 29; 63]. Он тоже писал о необходимости объединения усилий для создания оптимального правового регулирования оперативной работы.

Бедой А.Ю. Шумилова было то, что он слишком быстро реагировал на любую идею, не всегда представляя ее отрицательную перспективу, а когда понимал, то не всегда получалось признать ошибку. Хорошо помним, когда ему принесли заключение филологов о том, что более правильно писать «оперативно-розыскная деятельность» и он, не обращаясь к здравому смыслу, направил все усилия для того, чтобы закрепить написание нашей науки через «А». До того момента мы никогда не думали,

что ОРД – это наука о правописании.

Констатируем, что с уходом А.Ю. Шумилова так называемых «филологов» в ОРД и последователей написания «оперативно-розыскная деятельность» стало гораздо меньше. Правда, все равно встречаются [47; 58; 62]. Надо понимать, что споры о правописании в нашей науке, имеющей выраженный прикладной характер, заметно разъединяют теорию и практику.

Не обошлось, правда, и без курьезов. В 2020 году мы отправили материалы на Всероссийскую конференцию, посвященную 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Сборник материалов конференции вышел в издательстве Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя и мы с удивлением увидели, что в нашей статье везде, начиная с названия «оперативно-розыскная» написано через «А» [27].

Другой проблемой науки ОРД по-прежнему является законность, а точнее попытки отдельных ученых обосновать и доказать возможность использования незаконно полученных результатов ОРД в расследовании преступлений в уголовном процессе. Мы бьемся с приведенным выше откровенно абсурдным суждением более двадцати лет, наша позиция изложена на всех уровнях и во всех публикациях. Одними из крайних стали совместная статья с Председателем Следственного комитета Российской Федерации, известным юристом, ученым и практиком А.И. Бастрыкиным и выпущенный под его редакцией комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности (далее – Закон об ОРД) [7; 50].

Однако в 2022 году вышел комментарий к указанному закону под редакцией В.С. Овчинского, где вновь повторялась жестко критикуемая нами позиция [46]. Приведем

цитаты из данной книги.

Что касается результатов ОРД, полученных с нарушением ФЗ об ОРД самими субъектами этой деятельности, то они тем не менее могут использоваться как вспомогательные средства для подготовки и проведения следственных действий (выделено нами – С.З., В.С.) [46, стр. 270].

В связи с тем, что среди приведенных в ст. 75 УПК оснований недопустимости доказательств отсутствуют прямые указания о признании доказательств недопустимыми в связи с нарушением требований ФЗ об ОРД, можно констатировать, что по смыслу УПК нарушения этого закона не влияют на отнесение доказательств, полученных в результате ОРД, к числу недопустимых. Это связано с тем, что результаты ОРД сами по себе не являются доказательствами, а нарушения норм ФЗ об ОРД не находятся в прямой связи с производством следственных или иных процессуальных действий. Следовательно, они не влияют на содержание следственных действий и характер данных, полученных при их проведении (выделено нами – С.З., В.С.) [46, стр. 277].

Положения ФЗ об ОРД не регулируют уголовно-процессуальные отношения, а следовательно, и не могут определять допустимость доказательств, которые могут быть получены только в порядке и способами, предусмотренными нормами УПК. Требование допустимости может предъявляться только к результатам ОРД (например, ПТП, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, проникновение в жилище, контролируемая поставка, оперативный эксперимент или иные), представленным в документах или в виде вещественных доказательств. Что касается иных результатов ОРД (например, опрос, наведение справок, наблюдение), которые являются лишь сведениями о фактах, то они не изменяют содержание фактических данных, полученных в результате проведения следственных действий (выделено нами – С.З., В.С.) [46, стр. 278].

Фактические данные, в том числе полученные по результатам ОРД, исходя из требований ст. 88 УПК необходимо оценивать в качестве доказательств с учетом их относимости,

допустимости и достоверности. Результаты ОРД не влияют на достоверность, допустимость и тем более на относимость доказательств, полученных в рамках УПК (выделено нами – С.З., В.С.) [46, стр. 278-279].

Вот такие удивительные измышления в комментарии к Закону об ОРД под редакцией В.С. Овчинского. По их поводу мы позволим себе еще раз максимально четко и подробно повторить свою позицию.

Оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность – это разновидности деятельности государственных органов и их должностных лиц. Поэтому будет правильно поставить вопрос так: могут ли государственные органы и их должностные лица нарушать закон при проведении указанной деятельности и (или) использовать незаконно полученные результаты своей деятельности?

На этот вопрос четко и однозначно отвечает Конституция Российской Федерации. В соответствии со ст. 15 Конституции органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации.

С соблюдением законов связано понятие законности. Законность – это требование строжайшего неукоснительного соблюдения и исполнения всех юридических норм, всех правовых предписаний всеми субъектами, т. е. гражданами, их объединениями, должностными лицами, государственными органами. Прежде всего это касается тех юридических норм, которые содержатся в законах (отсюда название – «законность») [5, стр. 38].

Такой подход к пониманию законности с определенной долей условности содержится по существу в каждом учебнике по теории государства и права.

Требования Конституции имеют высшую юридическую силу, верховенство на всей территории России. Как писали О.Е. Кутафин и Е.И. Козлова, верховенство Конституции означает, что с ее принципами, нормами должна соотноситься деятельность всех государственных структур [43, стр. 47]. Поэтому требования Конституции не нуждаются в дублировании в федеральных законах. Однако ввиду исключительной важности уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной дея-

тельности принцип законности был непосредственно упомянут и в УПК РФ, и в Законе об ОРД.

Принцип законности в оперативно-розыскной деятельности отражен в ст. 3 Закона об ОРД и в других статьях. Например, в соответствии с этим принципом все оперативно-розыскные мероприятия проводятся только в установленном Законом об ОРД порядке. Отсюда следует, что проводить мероприятия с нарушением установленных требований, т. е. незаконно, категорически недопустимо.

Незаконное действие влечет появление незаконного результата. Поэтому незаконно проведенное оперативно-розыскное мероприятие порождает незаконный, не имеющий юридической силы результат.

Принцип законности в уголовном процессе имеет аналогичное содержание. Законность применительно к уголовному судопроизводству означает требование осуществлять производство по уголовному делу в точном соответствии с предписаниями Конституции, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации и федеральных законов, прежде всего УПК, а также соответствующих им правовых актов [61, стр. 98]. Нарушение уголовно-процессуальных норм судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким образом доказательств (ч. 3 ст. 7 УПК РФ).

Уголовное судопроизводство, наряду с УПК, регулируется также иными федеральными законами. Они, не заменяя УПК, тоже могут содержать (и нередко содержат) правила разрешения вопросов, связанных с уголовно-процессуальной деятельностью, либо создавать условия для наиболее эффективного применения уголовно-процессуальных норм. Одним из таких законов является Закон об ОРД [61, стр. 98-99]. Иначе говоря, Закон об ОРД и УПК РФ неразрывно связаны между собой. Результат (документ, материал, носитель информации), получение которого является незаконным с точки зрения одного закона, не может признаваться и не признается допустимым положениями другого закона. В соответствии с прин-

ципом законности использовать в уголовном процессе незаконно полученные результаты оперативно-розыскных мероприятий недопустимо. Это однозначно следует и из положений ст. 50 Конституции РФ, согласно которой при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. В связи с этим, что не раз отмечалось нами, перед использованием результатов ОРД в доказывании надо четко установить, соблюдены ли установленные Законом об ОРД правила проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Поэтому категорически не правы специалисты, полагающие, что нарушение Закона об ОРД не означает нарушения предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуры формирования доказательства. Представление для использования в доказывании по уголовному делу незаконных результатов ОРД нарушает правила обнаружения, получения и закрепления доказательств. При последующей оценке такие доказательства будут признаны недопустимыми. Допустимыми, как известно, являются доказательства, полученные из надлежащего источника, законным способом и с соблюдением предусмотренной процессуальной формы. Как отмечено в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [1], доказательства считаются полученными с нарушением закона, т. е. недопустимыми, когда при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления. В том же Постановлении указано, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека, могут быть использованы в качестве доказательства по делам, лишь когда они получены по разрешению суда и проверены уголовно-процессуальным путем.

Таким образом, при установлении нарушения закона (причем не только УПК РФ, но и Закона об ОРД) полученные доказательства признаются недопустимыми, т. е. теряют вся-

кую юридическую силу. Как верно отметила П.А. Лупинская, для использования результатов ОРД в доказывании необходимо прежде всего точное исполнение предусмотренных законом и подзаконными актами правил проведения оперативно-розыскных мероприятий [60, стр. 237-238]. О том же пишут Н.А. Громов, А.В. Гушин, Н.В. Луговец, М.В. Лямин, обращая внимание на то, что при решении вопроса о допустимости использования результатов ОРД в качестве доказательств необходимо выяснить, соблюдены ли требования закона, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность и мероприятия определенного вида, в том числе требования к форме и содержанию документов, фиксирующих ход и результаты осуществленного мероприятия [11, стр. 104]. Нарушение названных в Законе об ОРД условий проведения мероприятий, по справедливому мнению А.В. Смирнова и К.В. Калиновского, делает недопустимыми все полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий доказательства [42, стр. 221]. В.А. Семенцов и В.Ю. Сафонов отмечают, что нарушение требований Закона об ОРД делает результаты ОРМ ничтожными и препятствует их использованию не только в доказывании, но и в качестве фактического основания для производства следственных действий [57, стр. 105-106]. Развивая их мысль, В.М. Мешков и В.Л. Попов пишут, что критерии допустимости представляемых следствию и суду доказательств во многом зависят от допустимости средств и методов, с помощью которых они были собраны, причем одним из основных критериев является законность [48, стр. 97]. Далее авторы справедливо указывают: «Оперативный работник обязан помнить, что при решении вопроса о допустимости материалов, объектов, полученных в ходе ОРД, следователь (судья) обязан проследить всю процедуру их движения (или происхождения) с момента образования, возникновения, до момента предоставления судье» [48, стр. 99]. Их мнение разделяется и многими другими специалистами по ОРД. Немало работ по обоснованию обязанности строжайшего соблюдения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий и использованию их результатов подготовлено нами [7; 8; 12; 17; 36; 34; 33; 16; 35; 41].

Категорически нельзя допускать смешения уголовно-процессуальных терминов «допустимость» и «достоверность». Незаконно полученные результаты ОРД могут быть достоверными. В ходе, например, незаконного прослушивания или опроса с применением физического насилия вполне можно получить правдивую, достоверную информацию. Однако ее использование в уголовном судопроизводстве будет категорически недопустимо.

Утверждение о том, что в ст. 75 УПК отсутствуют указания о признании недопустимыми доказательств, полученных посредством незаконно проведенных оперативно-розыскных мероприятий, не основано на законе. Пункт 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ устанавливает, что недопустимыми признаются доказательства, полученные с нарушением требований УПК. Статья 89 УПК говорит о запрещении использования в доказывании результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Одним из таких требований к доказательствам является их допустимость. Допустимость доказательства включает в себя не только законность способа его собирания, но и законность источника получения доказательства. В данном случае требованиям допустимости не удовлетворяет источник получения доказательств, которым выступают незаконно полученные результаты ОРД.

Иначе говоря, полученные с нарушением закона результаты ОРД не удовлетворяют требованиям, предъявляемым УПК к доказательствам в части допустимости, и поэтому, согласно п. 3 ч. 2 ст. 75 и ст. 89 УПК, не могут использоваться в уголовном судопроизводстве.

Ошибочно также утверждение, что нарушения норм оперативно-розыскного законодательства не находятся в прямой связи с осуществлением следственных или иных процессуальных действий. Получив результаты ОРД, следователь начинает производить с ними следственные действия, т. е. действия, непосредственно направленные на получение доказательств. Следственными и процессуальными действиями он проверяет результаты ОРД на относимость, допустимость и достоверность, т. е. на соответствие требованиям, предъявляемым к доказательствам. Представление результатов ОРД в уголовный процесс обязательно образует

комплекс следственных и процессуальных действий. Поэтому содержание следственных действий как раз непосредственно зависит от данных, имеющихся в результатах ОРД. Например, диск с результатами прослушивания телефонных переговоров вначале, как правило, осматривается, затем предъявляется в ходе допроса участникам уголовного процесса (подозреваемому, обвиняемому, свидетелю и др.), а при необходимости – оценивается экспертом на предмет соответствия голосов, монтажа или фальсификации представленных записей. Если экспертиза установит, например, фальсификацию записей, то полученные на их основе доказательства будут признаны незаконными.

Так же нелепо, на наш взгляд, серьезно рассуждать о том, что результаты ОРД не влияют на достоверность доказательств, полученных в рамках УПК. Мы не сомневаемся, что наши оппоненты изменили бы свою точку зрения, если бы в отношении них самих на основании незаконно полученных результатов ОРД возбуждали уголовное дело, представили бы для доказывания другие незаконно полученные результаты ОРД, а следователь и суд, будучи в неведении, но доверяя оперативному подразделению, оценили бы их как достоверные.

Таким образом, позиция отдельных ученых относительно возможности использования в доказывании незаконно полученных результатов ОРД неверна и не основана на законе. Этим специалистам следует не игнорировать также логические методы научного исследования и задуматься над тем, могут ли незаконные, порой преступные действия привести к законным последствиям, результатам?

С нашей точки зрения, ошибочна и точка зрения, что полученные с нарушением закона результаты ОРД могут использоваться как вспомогательные средства для подготовки и проведения... следственных действий! Следственные действия тем и отличаются от иных процессуальных действий, что *всегда непосредственно направлены на получение доказательств*. С помощью следственных действий собирается основная масса доказательств по делу. Если говорится о возможности использования незаконно полученных результатов оперативно-розыскных мероприятий в следственных действиях, то фактически речь идет о допустимо-

сти использования таких результатов именно в *доказывании*.

Кроме того, не раскрывается значение использованного оппонентами применительно к следственному действию термина «вспомогательные средства». Если имеются в виду какие-либо документы, то их предъявление должно отражаться в протоколе следственного действия (если, конечно, следственное действие производить законно). Когда речь идет о полученной в ходе проведения мероприятия информации, то ее оглашение опять-таки фиксируется в протоколе следственного действия, например допроса. Однако когда выяснится, что предъявленный документ или оглашенная информация были получены с нарушением Закона об ОРД, собранные таким образом доказательства станут недопустимыми. Предъявление же предметов, документов или оглашение информации в ходе следственного действия без фиксации этих действий в протоколе является нарушением требований уголовного судопроизводства. Если суд установит факт предъявления в ходе следственного действия каких-либо предметов, документов, не отраженных в протоколе и не фигурирующих в материалах уголовного дела, то полученное доказательство будет признано недопустимым. Таким образом, что понимается под вспомогательными средствами для производства следственных действий – не ясно.

Нашим оппонентам, кроме того, следует обратить внимание на то, что принцип законности распространяется не только на процесс доказывания, но и на все уголовное судопроизводство в целом. И использование незаконно полученных результатов ОРД, к примеру, для возбуждения уголовного дела тоже вредно и опасно для государства и общества, соблюдения прав человека.

Выдающийся теоретик права С.С. Алексеев о законности сказал так: «Законность – одно из немногих общественных явлений, которое строится по принципу “или” – “или”: или безусловная, стопроцентная законность везде и всюду – или ее крушение, если допускается отступление от строжайших требований даже в самом малом. Ибо дозволенность нарушать закон “в самом малом”, “по уважительным причинам”, “иногда” на деле означает допустимость отступления от нее в любом случае и всегда (разве

так уж трудно обосновать, что именно данный случай “самый малый”, “уважительный”?)» [5, стр. 134].

Таким образом, утверждения о возможности использования незаконно полученных результатов ОРД в уголовном процессе, в том числе в доказывании, совершенно недопустимы.

И здесь хочется добавить еще несколько слов. Мы не сомневаемся, что наша позиция нашим оппонентам известна и понятна. Скажем больше: мы почему-то уверены, что они в глубине души с ней согласны. Но почему эти ученые на протяжении двух десятилетий по-прежнему продолжают допускать возможность использования нарушений закона? Возможно, это связано с профессиональной деформацией ученых-юристов, которая в данном случае связана с гордыней и категорическим недопущением признания собственной неправоты. О таком виде профдеформации мы тоже не раз писали [31; 18; 30].

Надо сказать, что над своими доводами наши оппоненты постоянно работают. Например, в последнем издании критикуемого комментария они сделали уточнения. В частности, в комментарии, изданном в 2020 году, ученые написали: «*Что касается иных результатов ОРД (например, опрос, наведение справок, наблюдение и ряда других (выделено нами – С.З., В.С.)), которые являются лишь сведениями о фактах, то они не изменяют содержание фактических данных, полученных в результате проведения следственных действий* [45, стр. 253]. В последнем комментарии фраза «и ряда иных» убрана. Наверное, чтобы не спросили, результаты каких еще незаконно проведенных мероприятий можно предоставлять в уголовный процесс.

Кроме того, всегда надо помнить, что незаконно полученные результаты ОРД – это нередко результаты, полученные преступным путем. Последствия от таких результатов могут быть печальные и трагические. Сколько известно случаев, когда в ходе опроса оперативными сотрудниками применялись пытки и избиения. В результате этого люди писали явки с повинной и признавались в совершении преступлений, которых на самом деле не совершали. Затем под угрозой повторения «беседы» с оперативниками признавали себя виновными

в ходе следственных действий. Истина вскрывалась только в суде, да и то не всегда. Как можно писать, что незаконно проведенные мероприятия не изменяют содержание фактических данных?!

Оппонентами игнорируется еще одна, казалось, всем очевидная истина: государственные органы не могут предоставлять в суд, прокуратуру, следствие незаконные документы, материалы, экспертизы и др. Представляемые в уголовный процесс документы должны быть законны как по форме, так и по содержанию. Собственно, любой документ, выданный государственным органом любой структуре, обязан быть законным. Оппоненты же фактически пишут о том, что субъекты ОРД – причем правоохранительные органы! – могут предоставлять незаконно полученные документы, сведения и др. Да еще кому направлять: следствию, прокуратуре, суду! Абсурд.

Конечно, высказывать спорные и порой не вполне точные суждения, ошибаться может каждый. Нам бы хотелось, чтобы оппоненты исключили свои размышления о допустимости использования незаконно полученных результатов ОРД в уголовном процессе из научной и учебной литературы. Признать свои ошибки не обязательно, но важно их не тиражировать. Количество осужденных оперативных сотрудников, допускаявших нарушения закона, по-прежнему велико.

Здесь же надо сказать, что законодатель почему-то тоже не стремится к укреплению законности в ОРД. Предложения о необходимости дополнения УПК РФ статьями, четко регламентирующими порядок представления и использования результатов ОРД, были сформулированы нами более пятнадцати лет назад. Но изменения в УПК по-прежнему не внесены.

Кстати, и Закон об ОРД до сих пор не дополнен понятиями оперативно-розыскных мероприятий. А они нужны именно для укрепления законности в оперативной работе.

Вместе с тем, есть и позитивные обстоятельства, характеризующие современную оперативно-розыскную науку. Так, несколько лет назад мы отмечали, что в нашей науке недостаточно фундаментальных работ. С удовлетворением констатируем, что за последние годы выпущено несколько замечательных про-

изведений. К ним мы, в первую очередь, относим монографии Ю.С. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция», вышедшую в 2020 году, и «Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие», выпущенную двумя годами позже [13; 14].

Первая книга посвящена острейшим проблемам современности, связанным с состоянием преступности, кибербезопасности, электронным контролем за обществом и реформированием полиции в период COVID-19. В контексте заявленной темы авторы рассмотрели политическую обстановку в мире, динамику преступности, ее влияние на повседневную жизнь, развитие общества. Какие-то из поднятых проблем периодически мелькали в прессе, но не рассматривались столь глубоко на монографическом уровне. При этом книга содержит немало впервые исследованных вопросов [39, стр. 254-259; 40].

Другая монография посвящена мировым тенденциям киберпреступности и международному противодействию этому явлению. При этом в книге понятия «организованная киберпреступность» и «кибермафия» используются как синонимы, с чем мы полностью согласны. Авторами были разобраны различные способы совершения киберпреступлений, определены принципы киберустойчивости для юридических лиц, а также показаны основные направления международного сотрудничества в борьбе с кибермафией и вкладу России в этот процесс. Нас порадовали глубина профессиональных знаний авторов в сочетании с академизмом подачи материалов. Книга написана по сложнейшей теме, во многом – технической теме, избилующей трудно воспринимаемыми и неюридическими терминами. Собственно, поколение 50+ как правило не владеет компьютерными понятиями. Многие современные (даже выдающиеся!) ученые в плане информационных технологий, по их признанию, являются не более чем пользователями, причем отнюдь не квалифицированными. И насколько хороши

Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов и В.С. Овчинский, что смогли сложнейшую проблему изложить на научном, но в то же время понятном русском языке, расшифровывая каждую деталь. Монография вызвала интерес у широкого круга специалистов: философов, юристов, социологов, политологов, руководителей и сотрудников бизнес-структур, профессорско-преподавательского состава вузов, а также студентов и курсантов [28, стр. 215-220].

К числу серьезных научных работ следует также отнести и межведомственный сборник научных трудов «Оперативно-розыскная деятельность и современность», вышедший при поддержке Всероссийской полицейской ассоциации. Некоторые из содержащихся в сборнике статей заслуживают самого пристального внимания [49].

К позитивным обстоятельствам современности мы относим и заметно повысившийся в России и за рубежом интерес к обоснованной нами ранее науке оперативно-розыскного экстрасенсоведения [16; 35; 31; 32]. Как уже отмечалось, в последнее время интерес к людям, имеющим экстраординарные психофизиологические способности, значительно возрос. Ученые и практики, не боясь выглядеть ненормальными и быть неправильно понятыми, вспоминают и пишут о случаях взаимодействия с названными лицами. И если первоначально не все специалисты приняли наши исследования, то теперь все больше ученых их позитивно воспринимают, приводят свои примеры, развивают наши идеи. Для понимания вновь хотим уточнить, что мы, тем более в рамках науки ОРД, не планируем изучать природу появления у людей уникальных способностей. В рамках оперативно-розыскного экстрасенсоведения мы, во-первых, должны решить, как использовать такие способности для борьбы с преступностью, а, во-вторых, определиться на будущее: как регламентировать правовое взаимодействие с экстрасенсами.

В завершение хотим пожелать ученым-оэрдешникам новых интересных работ и научных достижений.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. – 1995. – 28 декабря.
2. Александров А.И. 25 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» // Теория государства и права. – 2021. – № 2 (22). – С. 181–190.
3. Алексанин А.С., Гаранин А.О., Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия и правовое государство: исторический экскурс // Правовое государство в современном мире: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 9-28. – в сб. 395 с.
4. Алексанин А.С., Гаранин А.О., Захарцев С.И. Соблюдение прав человека и оперативно-розыскные мероприятия: дискуссия продолжается // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека (г. Уфа, 10 декабря 2020 г.). В 2-х частях. Ч. 1 / Отв. ред. Е.О. Тулупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 3-14. – в сб. 243 с.
5. Алексеев С.С. Право и перестройка: Вопросы, раздумья, прогнозы. – М.: Юрид. лит, 1987. – 176 с.
6. Антонов И.А., Галиев Ф.Х. В едином понимании науки и практики. Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин и его соавторы выпустили значимую книгу по оперативно-розыскной деятельности. См.: Оперативно-розыскная деятельность. Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020 // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3 (61). – С. 183-196.
7. Бастрыкин А.И., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Сальников В.П. Законность – главное в использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов, с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Сб. мат-лов Межд. науч.-практич. стола / под общ. ред. А.И. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – С. 7-45. – в кн. 198 с.
8. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 176 с.
9. Гвай А.М., Захарцев С.И. Уголовная ответственность за убийство в контексте оперативно-розыскной деятельности и доказывания / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 272 с.
10. Голубовский В.Ю., Кондрат И.Н., Хабибулин А.Г., Числов А.И. Вклад профессора С.И. Захарцева в развитие уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной науки // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 2 (35). – С. 29-36.
11. Громов Н.А., Гушин Н.А., Луговец Н.В., Лямин М.В. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие. – М.: Приор, 2005. – 155 с.
12. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (правовой анализ): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с.
13. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция: монография / вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.
14. Жданов Ю.Н., Кузнецов С.К., Овчинский В.С. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие: монография / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. ст. О.В. Храмова. – М.: Норма, 2022. – 184 с.
15. Захарцев С.И. Возвращаясь к забытой дискуссии о составе оперативно-розыскного мероприятия // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 12. – С.112-122.
16. Захарцев С.И. Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты: Монография. – СПб.: Издательский Дом С-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. – 264 с. DOI 10.17513/np.480
17. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Теория и практика. Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. – 329 с.
18. Захарцев С.И. Право: новые идеи и прочтения: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 440 с. DOI

- 10.17513/np.453
19. Захарцев С.И. Рецензия на монографию А.Ю. Шумилова «Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации» // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 1 (34). – С. 75-76.
 20. Захарцев С.И., Гаранин А.О. История возникновения и развития оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности» // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 136-145.
 21. Захарцев С.И., Гаранин А.О. Конституционные основы регламентации условий проведения оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 9. – С. 108-121.
 22. Захарцев С.И., Луценко В.В. Правовой режим контртеррористической операции (гносеологическая характеристика) // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: Сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. – С. 68-71. – в сб. 284 с.
 23. Захарцев С.И., Луценко В.В. Теоретико-правовой аспект правового режима контртеррористической операции // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 9. – С. 44-51.
 24. Захарцев С.И., Сальников В.П. XXII век и право. Размышления о будущем // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 4 (45). – С. 59-65.
 25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Военные основы оперативно-розыскной деятельности как науки // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2020. – № 4 (114). – С. 139-142.
 26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Жизнь требует расширения субъектного состава оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 12. – С. 138-144.
 27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Зарисовки об осуществлении оперативно-розыскной деятельности во время Великой Отечественной войны // «Поклонимся Великим тем годам...» (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне): Сборник материалов всероссийской научной конференции. Научное электронное издание. – М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2020. – С. 94-101.
 28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Кибермафия как угроза нормальному человеческому существованию: рецензия-размышление по поводу монографии «Мировые тенденции и международное противодействие» // Юристы-правоведы. – 2022. – № 3 (102). – С. 215-220.
 29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Когда ученому есть что сказать. (Рецензия на книгу «Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: Моногр. / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: ИД ШУМИЛОВОЙ И.И., 2013. Т. 1.: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней. – 455 с. (Теория и практика профессионального сыска)») // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1(42). – С. 66-68.
 30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Профессиональная деформация правосознания ученых-юристов: некоторые размышления по итогам исследования // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 172-180.
 31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия и юридическая наука: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 424 с. DOI 10.17513/np.491
 32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Эстрасенсоведение как новая наука // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 6. – С. 184-191.
 33. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010. – 268 с.
 34. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. DOI 10.17513/np.506
 35. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI 10.17513/np.469
 36. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы. Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 160 с.
 37. Захарцев С.И., Петров П.А., Сальников В.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред.: И.А. Антонов и В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – С. 196-204.
 38. Захарцев С.И., Сальников В.П., Гаранин А.О. Оперативно-розыскные мероприятия: понятия,

- информационно-правовой аспект // Информационное право. – 2021. – № 1. – С. 15-22.
39. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибуллин А.Г. COVID-19 и борьба с ним. Издана книга об актуальных проблемах жизнедеятельности общества в период пандемии, борьбе с преступностью и работе полиции // Государство и право. – 2021. – № 10. – С. 254-259.
 40. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибуллин А.Г. Важно и срочно. Вышла книга о преступности в период пандемии и мировом сообществе. Рецензия на монографию Ю.Н. Жданова, С.К. Кузнецова и В.С. Овчинского «COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю.Н. Жданов, С.К. Кузнецов, В.С. Овчинский; вступ. статья А.Л. Кудрина. – М.: Международные отношения, 2020. – 448 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 182-190.
 41. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность / Под ред. С.И. Захарцева: Монография. – М.: Российская академия ракетных и артиллерийских наук; Граница, 2017. – 424 с.
 42. Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебник / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2004. – 696 с.
 43. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации. – М.: Юрист, 1995. – 480 с.
 44. Комаров С.А., Числов А.И., Экимов А.И. Книга, которую давно хотели видеть оперативники // Теория государства и права. – 2021. – № 1 (21). – С. 174-190.
 45. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / Отв. ред. В.С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2020. – 576 с.
 46. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Под ред. В.С. Овчинского. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 488 с.
 47. Корнаухова Н.Г. К вопросу о генезисе оперативно-розыскной характеристики как самостоятельной дефиниции // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2023. – № 2(95). – С. 251-258.
 48. Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности использования полученных результатов в ходе предварительного расследования. 2-е изд. – М., 2003. – 107 с.
 49. Оперативно-розыскная деятельность и современность: Сборник научных трудов / Под ред. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 412 с.
 50. Оперативно-розыскная деятельность: научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибуллин, А.В. Шахматов; под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
 51. Рахимзода Р.Х., Зоир Дж.М., Шарифзода Ф.Р. О вкладе выдающихся российских юристов Виктора Петровича Сальникова и Сергея Ивановича Захарцева в оперативно-розыскную науку // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2020. – № 2 (46). – С. 6-15.
 52. Сальников В.П., Захарцев С.И. Войска национальной гвардии Российской Федерации должны стать органом, самостоятельно осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2022. – № 2 (19). – С. 24-29.
 53. Сальников В., Захарцев С. Оперативно-розыскная деятельность: «новая» военная наука // Защита и безопасность. – 2020. – № 3. – С. 34-35 (94).
 54. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4 (95). – С. 30-31.
 55. Сальников В.П., Захарцев С.И. Тезисно об актуальных проблемах науки оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1(42). – С. 35-37.
 56. Семёнова И.В., Захарцев С.И. Кибертерроризм как дестабилизирующий фактор, источник которого расположен вне сети // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 2. – С. 79-87.
 57. Семенов В.А., Сафонов В.Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2006. – 133 с.
 58. Среднев В.А. Философско-мировоззренческие идеи (основания) оперативно-розыскной деятельности // ГлаголЪ правосудия. – 2020. – № 1 (23). – С. 44-49.
 59. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика. Монография / А.С. Алексанин, И.А. Антонов, С.И. Захарцев, А.Ю. Кийко, В.И. Коваленко,

- И.Н. Кондрат, Т.Г. Николаева, В.П. Сальников, И.В. Семенова, А.А. Утюганов, А.Г. Хабибулин, О.А. Чабукиани; Под общ. ред. докт. юрид. наук, академика РАЕН С.И. Захарцева, докт. юрид. наук, профессора, академика РАЕН, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 315 с.
60. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Lupинская. – М.: Юристъ, 2004. – 815 с.
61. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. 5-е изд. – М.: Зерцало-М, 2004. – 677 с.
62. Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативного внедрения: монография. – М.: ИД «Юриспруденция», 2018. – 272 с.
63. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации. В 3 т. – М.: Издательство Шумиловой И.И., 2013-2017.

ГОЛУБЧИК Рина Михайловна,
магистрант кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ им М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: golubchik.rina@yandex.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЯНИЙ В ОБЛАСТИ НЕДВИЖИМОСТИ

***Аннотация.** Значимость данной темы обусловлена ее практической направленностью, так как граждане постоянно сталкиваются с вопросами приобретения или отчуждения объектов недвижимости. Заключение указанных сделок сопряжены с определенными рисками. В работе определены основные механизмы, направленные на противодействие мошенничеству.*

***Ключевые слова:** недвижимость; мошенничество; сделка; квалификация; преступление.*

GOLUBCHIK R.M.

CURRENT PROBLEMS OF FRAUDULENT ACTS IN THE REAL ESTATE SECTOR

***The summary.** The importance of this topic is due to its practical orientation, as citizens are constantly faced with the issues of acquisition or alienation of real estate. Conclusion of these transactions is associated with certain risks. The paper identifies the main mechanisms aimed at counteracting fraud.*

***Key words:** real estate; fraud; transaction; qualification; crime.*

Важность изучения мошенничества в сфере недвижимости заключается в потенциальном воздействии, которое оно может оказать на отдельных лиц, сообщества и общую целостность рынка недвижимости.

Актуальность темы обусловлена общественной опасностью данного вида мошенничества [4]. Отметим основные сферы, на которые оказывает негативное воздействие мошенничество.

1) Защита инвесторов и покупателей.

Мошенничество с недвижимостью может включать в себя различные обманные действия, такие как искажение стоимости недвижимости, подделка документов или незаконные схемы перепродажи. Понимая опасность мошенничества в сфере недвижимости, инвесторы и покупатели

могут быть более бдительными при проведении проверки законности сделок, защищая себя от финансовых потерь.

2) Сохранение целостности рынка.

Мошеннические действия в секторе недвижимости могут подорвать доверие к рынку. Когда мошенничество остается незамеченным или безнаказанным, оно может создать неравные условия для конкуренции между добросовестными участниками рынка. Осознание опасности сущности мошенничества в сфере недвижимости помогает регулирующим органам, правоохранительным органам и профессионалам отрасли принимать меры по предотвращению, выявлению и преследованию мошеннических действий, тем самым сохраняя целост-

ность рынка недвижимости.

3) Предотвращение финансовых потерь.

Мошенничество в сфере недвижимости может привести к значительным финансовым потерям для частных лиц и организаций. Понимая важность предотвращения мошенничества в сфере недвижимости, люди могут принять упреждающие меры для защиты своих инвестиций, например, обратиться за юридической помощью, провести тщательную проверку недвижимости, обеспечить наличие надлежащей документации и контрактов.

4) Защита прав собственности на недвижимость.

Мошенничество с недвижимостью может включать в себя такие незаконные действия, как кража личных данных, подделка документов или мошенническая передача прав собственности на недвижимость. Осознание опасности мошенничества с недвижимостью помогает владельцам недвижимости и потенциальным покупателям быть бдительными в защите своих прав собственности и обеспечении законности сделок с недвижимостью.

5) Повышение прозрачности и подотчетности.

Важность борьбы с мошенничеством в сфере недвижимости заключается в повышении прозрачности и подотчетности в этой отрасли. Повышая осведомленность о мошеннических действиях и поощряя сообщения о подозрительной деятельности, частные лица и организации могут способствовать созданию более прозрачного и подотчетного сектора недвижимости [6].

Последствия мошенничества с недвижимостью могут быть значительными и масштабными. Обратим внимание на некоторые ключевые моменты, касающиеся последствий мошенничества с недвижимостью, основанные на результатах поиска:

1) *Финансовые потери.*

Мошенничество с недвижимостью может привести к значительным финансовым потерям для частных лиц, предприятий и даже правительств. Мошеннические действия, такие как схемы перепродажи недвижимости, подделка документов или кража личных данных, могут привести к финансовому ущербу, включая потерю инвестиций, кражу средств и невы-

плаченные долги.

2) *Мошенничество в сфере недвижимости* может нарушать ход сделок с недвижимостью, вызывая задержки, споры и даже отмену сделок.

Например, если мошенник искажает информацию о праве собственности на недвижимость или предоставляет ложные сведения, это может привести к юридическим осложнениям и проблемам в завершении сделки.

3) *Ущерб правам собственности.*

Мошенничество с недвижимостью может подорвать права собственности на недвижимость. Мошеннические действия, такие как подделка документов или незаконная передача собственности, могут привести к неправомерному переходу права собственности на недвижимость, что повлечет за собой судебные разбирательства и споры о законном владении.

4) *Негативное влияние на доверие к рынку.*

Мошенничество в сфере недвижимости может подорвать доверие к рынку недвижимости. Когда мошеннические действия остаются незамеченными или безнаказанными, это может создать впечатление о нерегулируемом или ненадежном рынке, отпугивая потенциальных инвесторов и влияя на общую стабильность рынка.

5) *Юридические и репутационные последствия.*

Мошенничество в сфере недвижимости может иметь значительные юридические и репутационные последствия как для отдельных лиц, так и для организаций. Лица, совершившие мошенничество с недвижимостью, могут быть привлечены к уголовной ответственности, подвергнуты штрафам и лишению свободы. Кроме того, физические или юридические лица, связанные с мошеннической деятельностью, могут понести репутационный ущерб, что может повлиять на их будущие деловые возможности и отношения.

6) *Эмоциональное и психологическое воздействие.*

Мошенничество с недвижимостью может оказать глубокое эмоциональное и психологическое воздействие на жертв. Потеря с трудом заработанных денег или перспектива лишиться жилья может вызвать стресс, тревогу и чувство предательства. Жертвы также могут потерять

доверие к окружающим и стать более осторожными или скептическими в будущих сделках с недвижимостью.

Одним из ключевых факторов развития государства является высокий уровень жизни населения, подкрепленный крепким экономическим фундаментом. Рост преступности в экономической сфере заставляет современных исследователей обратить внимание на обстоятельства, причиняющие вред экономике, на истоки преступности, факторы, влияющие на развитие мошенничества.

Как отмечает В.А. Аноприков, генезис современной экономической преступности непосредственно связан с распространением теневого сектора периода распада СССР в 1991 году, объясняя это тем, что государство в корне утратило контроль над легальной экономикой [1].

Среди многообразия современных экономических преступлений в отдельную категорию следует отнести мошенничество, совершенное в сфере предпринимательской деятельности. Мошенничество в сфере предпринимательства представляет собой серьезную угрозу для экономической стабильности и законности в обществе. Расследование таких преступлений требует особого внимания, профессионализма и тщательного подхода со стороны правоохранительных органов.

Согласно ст. 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), под мошенничеством следует понимать хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием.

Наказание за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности предусмотрено ч. 5–7 ст.159 УК РФ в зависимости от размеров и уровня причиненного ущерба [15]. Безусловно, вынесению приговора предшествует кропотливый процесс расследования преступления.

Прежде всего, нарушителем выступает предприниматель, либо член коммерческой организации, умышленно игнорирующий обязательства, заявленные в предпринимательском договоре.

В.Ю. Белицкий производит сложную классификацию мошенничества, в сфере предпринимательской деятельности, которую можно изо-

бразить следующим образом: его исследование анализирует различные аспекты совершения мошенничества и представляет детальную классификацию данного преступления. Автор выделяет две основные схемы мошенничества, основанные на взаимодействии между людьми и техническими устройствами, включая сферу информационно-телекоммуникационных технологий и интернета [5].

Первая схема, «Человек – человек», подразумевает совершение мошенничества путем обмана или злоупотребления доверием между физическими лицами. Основные критерии для классификации включают количество лиц, участвующих в преступлении, их специальные знания и опыт, гражданство, использование служебного положения, а также то, совершено ли мошенничество от имени физического или юридического лица.

Вторая схема, «Человек – специальное техническое устройство и (или) интернет – человек», охватывает мошенничество, связанное с использованием технических средств, таких как мобильные средства связи, компьютеры, интернет и другие информационно-телекоммуникационные технологии. Как известно, с помощью этих технологий может оказываться как позитивное, так и негативное воздействие на человека и все общество [2; 9; 10; 11; 16; 17; 19; 20; 21].

Здесь также представлена классификация по различным критериям, таким как место и время совершения, использование специальных средств, сложность криминальной технологии и т.д.

Следует отметить важность учета личности потерпевшего в процессе совершения мошенничества. Это включает аспекты, такие как возраст, социальный статус, характеристики предпринимателей и юридических лиц, которые могут влиять на выбор способа и сферы совершения мошенничества. Основной акцент делается на классификации мошенничества с учетом разнообразных факторов, включая субъектов преступления, обстановку, способы совершения и личность потерпевшего.

Этот анализ может служить полезным инструментом для более глубокого понимания механизмов и паттернов совершения мошенничества, что в свою очередь может способство-

вать разработке более эффективных мер по предотвращению и борьбе с данным видом преступности. Тем не менее, главная задача, которая ставится перед следователями при расследовании мошенничества в предпринимательской деятельности, заключается в установлении всех обстоятельств, касающихся механизма и способов совершения преступления.

Ввиду того, что преступник может оказывать противодействие расследованию со стороны представителей закона, указанная задача должна выполняться в самый кратчайший срок. В первую очередь следователи должны допросить потерпевших и свидетелей, которые осведомлены об обстоятельствах преступления.

Поскольку преступник может оказать воздействие на свидетелей, возникает необходимость опрашивать их в порядке, установленном следователями. В данной ситуации мошенник чаще всего пытается повлиять на возможных свидетелей, стремится дать показания в последнюю очередь с целью предоставить следствию версию, которая будет оправдывать его деяние. При быстром расследовании преступления с самого начала все возможные противодействия мошенника станут невозможными. Это же обеспечит свидетелей от давления со стороны мошенника.

Важным элементом расследования является результат оперативно-розыскной деятельности – это данные и сведения, которые еще нельзя отнести к доказательствам. Поэтому на следующем этапе расследования важно тесное сотрудничество следователей с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Важность и значимость этой деятельности в области борьбы с преступностью и обеспечения безопасности государства невозможно переоценить [7; 12; 13; 14; 18].

Эффективность расследования возможна только при качественном оперативном сопровождении. Задача оперативно-розыскных органов своевременно предоставлять следователю информацию, на основании чего последний будет корректировать процесс расследования. Благодаря гибкости расследования следователь лишает мошенника возможности оказывать противодействие, тем самым обеспечить успех всего расследования. При этом очень важно, чтобы не только процессуальная дея-

тельность, но и оперативно-розыскные мероприятия осуществлялись в точном соответствии с законом [3].

Рассмотрим другое значимое, как считают А.Н. Залескина и Б.М. Ващенко, направление в процессе расследования мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, которое подчеркивает важность принятия решения о возбуждении уголовного дела и одновременно выделяет сложности, с которыми следователям приходится столкнуться [8].

Принятие решения о возбуждении уголовного дела связано с определением наличия признаков мошенничества и разграничением его с гражданско-правовыми отношениями. Этот момент играет решающую роль в деле, ибо от него зависит дальнейший ход расследования и преследования законопослушных целей.

Учет этой точки зрения включает анализ и сопоставление различных аспектов, в том числе финансовых операций и сделок, которые могут указывать на характер мошенничества. Интересно отметить, что момент начала уголовного преследования может существенно отличаться по времени от момента совершения преступления.

Опыт следственной практики показывает, что часто решение о возбуждении уголовного дела принимается несколько месяцев спустя после фактического преступления. Это связано с трудностями выявления мошенничества и с тем, что оперативно-розыскная деятельность требует времени для реализации ее результатов. Возникают ситуации, когда из-за сложностей в выявлении признаков мошенничества или длительного проведения ревизий и проверок дело вначале отклоняется по материалам доследственной проверки.

Однако это не означает окончательного завершения процесса. Впоследствии прокурор может отменить решение об отказе в возбуждении уголовного дела и начать новую проверку, что подчеркивает нюансы и сложности, связанные с расследованием мошенничества. Для лучшего понимания преступной деятельности и выявления всех аспектов мошенничества, необходимо провести длительное исследование финансово-хозяйственной документации.

Это может включать анализ бухгалтерских отчетов, договоров, финансовых операций и

других материалов. Однако такой тщательный анализ требует времени, чтобы правильно определить момент начала мошеннических действий, охватить перечень пострадавших организаций и добиться выявления всех ключевых аспектов дела.

Таким образом, своевременность сбора сведений, работа со свидетелями и лишение возможности противодействия мошенниками процессу расследования обеспечивают его успех, тем самым позволяют установить все обстоятельства доказательного значения, определить состояние ущерба, установить всех потерпевших по уголовному делу, а также принять соответствующие меры возмещения причинённого ущерба, разоблачить всех лиц, вовлеченных в преступную деятельность.

Рассмотрим пример. Житель Находки стал жертвой мошенников, которые убедили его переписать на них квартиру.

Злоумышленник, позвонивший жертве, представился «сотрудником Центробанка» и оповестил 56-летнего приморца, что в стране и регионе участились случаи мошенничества, когда аферисты пытаются завладеть личным имуществом россиян. И что мужчина якобы стал жертвой таких аферистов, которые тайком оформили его квартиру на себя.

Чтобы вернуть недвижимость, «сотрудник Центробанка» попросил мужчину оформить фиктивный договор купли-продажи. Вырученные деньги требовалось вернуть обратно, на счёт, указанный «Центробанком». В действительности сделка оказалась настоящей, квартира перешла в собственность злоумышленников.

Осознав, что его обманули, приморец обратился в полицию. Возбуждено уголовное дело по части 4 статьи 159 УК РФ – мошенничество, совершенное в особо крупном размере и повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение. Ущерб жителю Находки превысил миллион рублей.

Таким образом, аферист, говоря о многообразии случаев неправомерного завладения чужим имуществом, был абсолютно прав. Среди популярных мошеннических схем с недвижимостью эксперты отмечают подмену договора при аренде квартиры на договор купли-продажи или пожизненной ренты; составление подложных

документов на квартиру арендаторами, снимающими жильё на длительный срок.

В России злоумышленники начали «продавать» арестованную и изъятую недвижимость от имени Росимущества. Ведомство просит покупателей быть максимально бдительными.

Если же объявление размещено на других сайтах в интернете, покупателям рекомендуют проверять сведения в территориальных органах Росимущества или официальных источниках размещения информации.

Другим распространившимся в последнее время способом мошенничества, профилактикой которого занимается МВД, является так называемая срочная продажа для защиты от неправомерного завладения объектом недвижимости.

Собственникам звонят мошенники, представляются вымышленными именами, должностями и званиями в мифических «Спецотделах по защите» убеждают потерпевших в том, что в отношении их квартиры сейчас совершается мошенническая операция, и чтобы ее предотвратить, необходимо срочно продать квартиру с внушительной скидкой, а деньги зачислить на защищенный счёт».

После завершения операции и поимки злоумышленников жертвам преступления обещается возврат квартиры, денег и премия за помощь органам. Но ничего этого не происходит.

Во многих случаях мошенники пользуются юридической неграмотностью населения и предлагают гражданам подписать договоры, составленные с использованием не совсем понятных им терминов. Например, давно известны случаи, когда при заключении кредитного договора под залог квартиры у людей отнимают жильё.

Мошенник показывает жертве документ купли-продажи недвижимости, аргументируя тем, что это классическая форма для займа. Вкупе с психологическим давлением, которым не пренебрегают аферисты, это нередко срабатывает, а пострадавший остается без квартиры.

Мошенничество с подделкой договоров и отъемом жилья имеет схожий способ действия. Жертве рассказывают об одном документе, а затем предлагают подписать другой.

Еще одной известной схемой является квар-

тирное рейдерство. У собственника могут выкупить часть его квартиры, а после создать условия, при которых тот будет вынужден продать свою долю за бесценок.

Резюмируя сказанное, можно назвать основ-

ные меры, способные предупредить мошенничества в сфере оборота недвижимости: усиление государственного контроля в исследуемой сфере и профилактические мероприятия, связанные с информированием населения.

Список литературы

1. Аноприков В.А. Проблемы расследования мошенничества // Молодой ученый. – 2018. – № 25(211). – С.191–193.
2. Бастрыкин А.И. Пора поставить действенный заслон информационной войне // Власть. – 2016. – № 15. – 18 апреля. – С. 20.
3. Бастрыкин А.И., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Сальников В.П. Законность – главное в использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года) / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия следственного комитета Российской Федерации, 2022. – С. 7-45. – в сб. 198 с.
4. Батюкова В.Е. Мошенничество в сфере недвижимости: проблемы и пути решения // Правовое регулирование экономической деятельности. – 2023. – № 1. – С. 6-13.
5. Белицкий В.Ю. Мошенничества и возможные критерии их криминалистической классификации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 4. – С. 176–188.
6. Галуева В.О., Гамосов Д.Т. Количественные и качественные показатели преступности против собственности в современной России // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 4(220). – С. 277-278
7. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 256 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
8. Залескина А.Н., Ващенко Б.М. Организационно-тактические аспекты расследования мошенничества, сопряжённого с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности // Искусство праведения. The art of law. – 2022. – № 3 (3). – С. 35–40.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Защита прав человека в информационном пространстве // Стратегические приоритеты. – 2018. – № 1(17). – С. 62-70.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Информационное пространство как новая глобальная угроза человечеству и его правам: философский и правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 8. – С. 11-19.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Право в XXI веке в контексте запрограммированной жизни, информационных технологий и правосудия // Информационное право. – 2020. – № 3(65). – С. 9-15.
12. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
13. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. DOI: 10.17513/np.506
14. Захарцев С.И., Вихров В.А., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность: Монография / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Граница, 2017. – 424 с.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2019. – 1096 с.
16. Краснова Г.В., Марков А.А. Интернет как актуальная угроза информационной безопасности личности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2(110). – С. 102-109.
17. Марков А.А. Связи с общественностью в защите имиджа от негативной информации СМИ (в аспекте

- информационной безопасности личности и организации). – СПб.: РГГМУ, 2009. – 156 с.: ил.
18. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
 19. Сальников В.П. Незримое вторжение. Негативное воздействие информации на сознание человека // Защита и безопасность. – 1999. – № 1. – С. 26-27.
 20. Сальников В.П., Крижановская Г.Н., Кривоносова Д.В. Российская молодежь – мишень информационного терроризма. Как противостоять новым формам террористической угрозы? // Информационное право. – 2023. – № 1. – С 14-17.
 21. Хабибулин А.Г., Абдрахманов А.И. МВД в информационном поле нарастающей глобальной напряженности // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 23-31.

КОЗЛОВ Денис Александрович,
аспирант кафедры уголовного права и процесса
Ленинградского государственного универси-
тета имени А.С. Пушкина (г. Санкт-Петербург,
Россия)

E-mail: deniskozlov@bk.ru

**Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые
науки**

НЕЗАКОННАЯ БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Аннотация.** Отмечается, что любые научные изыскания проблемы борьбы с преступлениями, которые связаны с осуществлением деятельности в сфере банковской деятельности, необходимы для дальнейшего развития принципов юридической науки, совершенствования сферы правоприменительной практики. Приведены рекомендации по повышению эффективности противодействия незаконной банковской деятельности. Рассматривается проблема правового регламента, высказывается предложение по дополнению квалифицирующих признаков, а также по ужесточению санкции за совершение незаконной банковской деятельности.*

***Ключевые слова:** банк; банковская деятельность; экономика; преступление; нарушение; квалификация; разграничение.*

KOZLOV D.A.

ILLEGAL BANKING ACTIVITIES: PROBLEMS OF QUALIFICATION AND DIFFERENTIATION FROM RELATED CRIMES

***The summary.** in the article, the author notes that any scientific research on the problem of combating crimes that are associated with the implementation of activities in the field of banking is necessary for the further development of the principles of legal science, improving the scope of law enforcement practice. Recommendations are given to improve the effectiveness of combating illegal banking activities. The problem of legal regulations is considered, a proposal is made to supplement the qualifying criteria, as well as to tighten sanctions for committing illegal banking activities.*

***Key words:** bank; banking; economics; crime; violation; qualification; distinction.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что при осуществлении коммерческой деятельности, которая подпадает под признак банковской, происходит большое количество не только экономических, но также и преступлений общеуголовного характера.

Обозначены следующие приоритеты

финансово-правовой политики по развитию банковской деятельности:

- повышение прозрачности банковского сектора;
- введение обязательного стандарта раскрытия кредитными организациями информации для розничных клиентов и

- инвесторов;
- обеспечение правовых условий для организации надзора и приведение принципов его осуществления в соответствие международным стандартам;
- совершенствование механизмов обмена информацией между участниками банковских групп, между Банком России и иными надзорными органами, в том числе иностранными;
- совершенствование правового регулирования аффилированных лиц, крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность;
- внесение в законодательство изменений, направленных на противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации [3; 4; 8].

Банки играют значительную роль в современной экономике. Их положение определяется тем, что, с одной стороны, они выполняют ряд публично значимых функций, а с другой – являются полноправными участниками гражданских отношений. От политики, проводимой банками, зависит в том числе и стабильность гражданского оборота. Чем более в своей деятельности банки руководствуются не только законодательными предписаниями, но и требованиями добросовестности и разумности, тем больше доверия к ним со стороны клиентов, тем выше благосостояние банков, тем больше устойчив гражданский оборот.

При этом добросовестность должна проявляться по отношению как к действительным и потенциальным клиентам, так и к конкурентам. Реальность такова: государству приходится применять ряд запретительных и дозвоительных мер, с тем чтобы обеспечить соблюдение добросовестности поведения участников гражданского оборота, в том числе банков. В литературе широко обсуждаются вопросы денежно-кредитной политики Банка России. В частности, обеспечение ценовой стабильности выступает главной, хотя и не единственной, целью Центрального банка.

Для поддержания доверия к денежно-кредитной политике ключевая роль отводится публичным обязательствам Центрального банка РФ. Именно денежно-кредитная, а не налогово-бюджетная политика рассматривается как глав-

ное средство краткосрочной макроэкономической стабилизации. По причине регистрации в анализируемой области разнообъектных преступлений, теория уголовного права до сих пор не имеет четких критериев, которые бы позволили провести полную классификацию преступлений, посягающих на сферу банковской деятельности.

Несмотря на наличие огромной опасности указанных выше преступлений, лица, их совершающие могут часто оставаться безнаказанными. Данному обстоятельству способствуют проблемы раскрываемости данной категории преступлений и отсутствие в теоретических нормах уголовного права и существующей правоприменительной практики единства взглядов при применении норм уголовного закона в сфере банковской деятельности.

Вопросы, направленные на регулирование сферы уголовного законодательства в области ответственности за преступления экономической направленности, находят отражение в решениях Верховного Суда РФ, который неоднократно, к примеру, напоминает о недопустимости использования уголовного преследования как средства для осуществления давления на предпринимательские структуры России.

Под банковской деятельностью следует понимать предпринимательскую деятельность, осуществляемую специализированными организациями, отвечающими признакам финансовой устойчивости и формально-юридическим признакам, указанными в специальном законе, на основании лицензии, заключающуюся в осуществлении банковских операций как исключительного вида деятельности.

Ключевой признак банковской деятельности – ее исключительность. Исходя из этого основного признака выделим два вида банковской деятельности [5]:

- 1) основная – совершение банковских операций,
- 2) вспомогательная – осуществление иных сделок, указанных в ст. 5 Закона о банках.

Объектом незаконной банковской деятельности является установленный порядок осуществления банковской деятельности. Видовым объектом незаконной банковской деятельности являются общественные отношения в сфере экономической деятельности, в свою очередь

родовым объектом является экономика в целом.

Субъектом незаконной банковской деятельности может быть, как гражданин, достигший 16-летнего возраста (ч. 9 ст. 13 Закона о банках и банковской деятельности), так и специальный, то есть не обычное физическое лицо, а в данном случае индивидуальный предприниматель, учредители или руководители организаций.

Квалифицирующими признаками преступления являются отягчающие обстоятельства, то есть обстоятельства, при которых повышается уровень общественной опасности преступления.

Состав преступления незаконной банковской деятельности является весьма интересным для правоприменительной практики, сложность которой связана с большим массивом нормативных актов, регулирующих банковскую деятельность, а также отсутствием единого подхода к используемым в них понятиям. Институт «состава преступления» является одним из ключевых институтов общей части уголовного права. Единственным основанием уголовной ответственности является установление в деянии виновного состава преступления, включая объект и объективные признаки незаконной банковской деятельности. Формулировка объективной стороны данного состава преступления неоднократно являлась поводом к обращению в Конституционный Суд Российской Федерации [5].

Раскрытие отличительных признаков состава незаконной банковской деятельности посредством обращения к функциональной составляющей такой деятельности является верным. Совершение неспецифических сделок (обычных гражданско-правовых сделок – ст. 5 Закона о банках, разрешенных для осуществления кредитными организациями) не может образовывать состава незаконной банковской деятельности, ибо такие сделки может совершать любой субъект, следовательно, отсутствует один из ключевых признаков банковской деятельности – признак субъекта.

Квалифицированным видом незаконной банковской деятельности являются преступления, совершенные организованной группой. Далее необходимо обратиться к вопросу об интерпретации ст. 35 УК РФ: каково соотношение

предусмотренных данной статьей групп. Это важно для понимания квинтэссенции преступной организации в уголовно-правовом смысле, а также для решения проблемы разграничения указанных в ст. 35 УК РФ преступных групп.

Большинство ученых при обращении к ст. 35 УК РФ говорит о том, что в ней закреплены виды или формы соучастия. Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что в науке уголовного права до сих пор не выработана единая терминология по этому вопросу. Так, одна группа ученых оперирует терминами «форма» и «вид» в качестве синонимов. Другая группа исследователей проводит между указанными понятиями границу.

Таким образом, из анализа правоприменительной практики совершенно очевидно, что, формулируя норму уголовно-правовой ответственности за незаконную банковскую деятельность (ст. 172 УК РФ) в редакции, близкой к ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство), законодатель не предусмотрел четких критериев признаков этого состава преступления, а также не учел, что банковская деятельность не подпадает под действие Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» (ст. 1), который раскрывает понятие лицензионных требований и условий как совокупность установленных положениями о лицензировании конкретных видов деятельности требований и условий, выполнение которых лицензиатом обязательно при осуществлении лицензируемого вида деятельности, что порождает правовую неопределенность при квалификации деяния, особенно если оно совершено лицом, не относящимся к руководителям, учредителям либо сотрудникам кредитной организации в рамках их банковской деятельности.

Многие ученые в области уголовного права, в том числе В.А. Лихачев, отмечают, что состав ст. 172 УК РФ аналогичен ст. 171 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за незаконное предпринимательство, разграничение двух вышеупомянутых преступлений проводится по непосредственному объекту, на который посягает субъект преступления [6].

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ являются общественные отношения в сфере предприни-

мательской деятельности, а ст. 172 УК РФ – общественные отношения в сфере банковской деятельности.

Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 г. Москва «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» дается разъяснение термину «доход», используемому только по отношению к ст. 171 УК РФ [1].

На сегодняшний день непонятно что подразумевать под формулировкой дохода, используемой в ст. 172 УК РФ – прибыль или общую полученную сумму в денежной форме. В деятельности следственных и судебных органов, из-за нелогичности термина «доход», используемого в ст. 172 УК РФ неоднократно возникали и возникают по сегодняшний день сложности при квалификации банковских преступлений. Обратимся к квалифицирующим признакам уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность, которые закреплены в ч. 2 ст. 172 УК РФ, к ним относятся: деяние, совершенное организованной группой и деяние, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере. Если разъяснение относительно второго признака дается в примечании к ст. 170.2 УК РФ и особо крупным размером признается сумма, превышающая девять миллионов рублей, то с первым признаком отчасти сложно согласиться по некоторым причинам.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Однако в квалифицирующих признаках ст. 172 УК РФ не указан признак совершения данного преступления группой лиц по предварительному сговору, но ведение незаконной банковской деятельности группой лиц по предварительному сговору является не менее опасным преступлением, чем тоже самое преступление, но осуществленное организованной группой. Пробелом уголовной ответственности

за незаконную банковскую деятельность является отсутствие квалифицирующего признака по служебному положению. Исходя из анализа судебной практики преступление, предусмотренное ст. 172 УК РФ нередко совершается с использованием виновным лицом своего служебного положения. Д.А. Гришин отмечает, что «осуществление незаконной банковской деятельности служащими банка подрывает банковский авторитет и доверие к кредитно-финансовой системе со стороны населения» [5].

В качестве примера из судебной практики можно привести Приговор Ленинского районного суда г. Томска от 11 января 2021 г. по уголовному делу № 1-578/2017, согласно обстоятельствам которого, гр. А., используя свое служебное положение руководителя, использовал несколько подконтрольных ему организаций и индивидуальных предпринимателей для совершения незаконных банковских операций для обналаживания денежных средств. Суд признал гр. А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 172 УК РФ и назначил ему 2 года лишения свободы со штрафом 30000 (тридцать тысяч) рублей [7].

Совершение преступления с использованием своего служебного положения несет повышенную общественную опасность для общества, в связи с чем за данное деяние должно устанавливаться более строгое наказание. Таким образом, с учетом специфики незаконной банковской деятельности представляется практически необходимым закрепление в отечественном уголовном законодательстве определение термина «доход» по отношению к совершению рассматриваемого преступления, Пленуму Верховного суда РФ целесообразно дать дополнительные разъяснения относительно употребляемого в ст. 172 УК РФ термина «доход».

Также предлагается в ч. 2 ст. 172 УК РФ установить такие квалифицирующие признаки, как осуществление незаконной банковской деятельности группой лиц по предварительному сговору, совершение указанных деяний с использованием своего служебного положения. Введение указанных признаков позволит дифференцировать уголовную ответственность за незаконную банковскую деятельность.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // https://ya.ru/search/?text=Постановлени+Пленума_Верховного_Суда_+Российской+Федерации+от+18+ноября+2004+г+№+23&lr=2&msid=1698494246109226-5950114718870217344-balancer-l7leveler-kubr-yp-vla-64-BAL-1474&search_source=yaru_desktop_gramps&suggest_reqid=168929824148986180942978556979793&csg=0%2C326%2C84%2C1%2C0%2C0%2C0
2. Приговор Ленинского районного суда г. Томска от 11 января 2021 г. по уголовному делу № 1-578/2017 // <https://sudact.ru/regular/doc/B0TVxLHqhrb/>
3. Аминов Д.И. Давайте разберемся, правильной ли является квалификация действий ряда лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 2 статьи 172 и частью 2 статьи 187 УК РФ // *Безопасность бизнеса*. – 2018. – № 3. – С. 49-63.
4. Ахмедов Т.Ч. Неправомерное использование инсайдерской информации как угроза экономической безопасности государства // *Мир политики и социологии*. – 2012. – № 10. – С. 125-128.
5. Гришин Д.А., Волкова Н.В. Вопросы совершенствования уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность на примере зарубежных стран // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2019. – № 10. – С. 141-144.
6. Лихачев В.А. Незаконная банковская деятельность: некоторые проблемы квалификации и освобождение от уголовной ответственности // *Инновационная наука*. – 2019. – № 11-3. – С. 104-107.
7. Самигулина А.В. Актуальные вопросы повышения эффективности банковской деятельности // *Право и экономика*. – 2022. – № 4. – С. 5-11.
8. Хабибулин А.Г., Сомик К.В. Организация противодействия неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком ценных бумаг // *Правовое поле современной экономики*. – 2016. – № 1. – С. 111-116.

АЛЕКСЕЕВ Игорь Михайлович,
советник Управления конституционных основ
уголовной юстиции Секретариата Конституци-
онного Суда Российской Федерации, доцент
кафедры уголовно-процессуального права
Северо-Западного филиала Российского госу-
дарственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-
Петербург)
E-mail: kaspar555@mail.ru

**Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые
науки**

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ И
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ: ПРАВОВАЯ ОСНОВА И
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА» / Под общ. ред. С.И. Захарцева
и В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова
институт войск национальной гвардии Российской Федерации;
Фонд «Университет», 2022.**

Аннотация. Рецензируется монография «Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика»: представлена развёрнутая характеристика монографии; выделяются основные выводы, сделанные в ходе исследования; даётся их аргументированная оценка.

Ключевые слова: уголовный процесс; оперативно-розыскная деятельность; доказывание; следственные действия; оперативно-розыскные мероприятия; правовое регулирование; правоприменение.

ALEKSEEV I.M.

**REVIEW OF THE MONOGRAPH «INVESTIGATIVE ACTIONS AND
OPERATIONAL SEARCH MEASURES: LEGAL BASIS AND LAW
ENFORCEMENT PRACTICE» / Under the general editorship of S.I. Zakhartsev
and V.P. Salnikov. – St. Petersburg: St. Petersburg Military Order of Zhukov
Institute of the National Guard of the Russian Federation; University Foundation,
2022.**

The summary. The monograph «Investigative actions and operational search measures: legal basis and law enforcement practice» is reviewed. This review presents a detailed description of the monograph. The main conclusions made in the course of the study are highlighted and their reasoned assessment is given.

Key words: criminal procedure; operational investigative activity; proving; investigative actions; operational investigative measures; legal regulation; law enforcement.

Монография «Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика», подготовленная солидным авторским коллективом [21] под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, академика РАЕН Захарцева Сергея Ивановича и доктора юридических наук, профессора, академика РАЕН, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Сальникова Виктора Петровича и изданная в 2022 году, достойна того, чтобы занять место в личной библиотеке каждого ученого, серьезно занимающегося проблемами, связанными со следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями.

Авторами монографии являются:

- Алексанин Александр Сергеевич (Санкт-Петербургский университет МВД России); Антонов Игорь Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии);
- Захарцев Сергей Иванович, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук (Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии);
- Кийко Андрей Юрьевич, кандидат юридических наук (Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии);
- Коваленко Вера Ивановна, доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии);
- Кондрат Иван Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Московский государственный институт международных отношений МИД России);
- Николаева Татьяна Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербургский институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации);
- Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального

образования Российской Федерации, Почетный сотрудник МВД России (Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии);

- Семёнова Ирина Владимировна, кандидат юридических наук (Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии);
- Утюганов Алексей Анатольевич, доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии);
- Хабибулин Алик Галимзянович, доктор юридических наук, профессор (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова);
- Чабукиани Оксана Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербургский университет МВД России).

Монография посвящена наиболее актуальному вопросу теории оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса – роли оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в деле раскрытия и расследования преступлений.

Как совершенно верно отмечено во введении монографии, противодействие преступности, охрана общественного порядка и общественной безопасности выступают первостепенными задачами государства, взявшего на себя обязанность обеспечения прав и свобод личности, защиты граждан от противоправных посягательств и создания условий для жизнедеятельности в обстановке мира и безопасности. Решение же этих задач невозможно без применения всего потенциала правоохранительных органов, в том числе мер государственного принуждения. И здесь важен баланс между целью – предупреждение, раскрытие и расследование преступлений и целью – соблюдение прав и законных интересов личности в ходе правоохранительной деятельности, особенно оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, в ходе которой возможно наиболее существенное ограничение прав граждан.

Как уголовно-процессуальная, так и оперативно-розыскная деятельность направлены на установление истины, без чего не может быть реализовано установленное законом назначение уголовного судопроизводства:

защита прав и свобод, законных интересов лиц, а следовательно, всего общества и государства, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод (статья 6 УПК РФ) [21, стр. 216].

Авторы монографии не обходят стороной вопрос о материальной истине как цели доказывания, совершенно верно подмечая, что формирование доказательств является целенаправленной деятельностью субъекта доказывания по установлению всех обстоятельств преступления, что свидетельствует о стремлении постичь истину по уголовному делу [21, стр. 16].

Здесь мы не можем не поддержать авторский подход к доказыванию, основанный на традиционной для российского уголовного процесса, относящегося к континентальной правовой семье, установке на истину как цель доказывания по уголовному делу. Более того, известна и позиция исследователей, входящих в авторский коллектив, по поводу дискуссии об объективной истине в уголовном судопроизводстве [4; 8; 9; 10; 11; 14].

В этой связи важно отметить, что в монографии достаточно глубоко проработаны вопросы доказательственного права, которым посвящена первая глава работы, что свидетельствует о фундаментальности проведенного исследования. Анализируется понятие доказательственного права и теории доказательств в уголовном процессе; выделяются этапы развития теории доказательств. Доказательственное право рассматривается как подотрасль уголовно-процессуального права [21, стр. 12].

Подробно исследуются обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, приводятся понятие и классификация доказательств и следственных действий, производимых для их получения.

Здесь авторы монографии обращают внимание на то, что отсутствие закрепленного в УПК РФ определения следственных действий неизбежно приводит к существованию различных точек зрения на их сущность и виды [21, стр. 39].

Вторая глава монографии посвящена порядку производства отдельных следственных действий. Довольно оригинально используется нравственный подход. Так, исходя из нрав-

ственной обоснованности производства освидетельствования, предложено применить принцип диспозитивности – если отказ от освидетельствования делает невозможным правовую оценку деяния и ставит под угрозу установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, то имеются основания для отказа в возбуждении уголовного дела. Это вполне можно отразить в ст. 24 и ст. 148 УПК РФ, что будет более нравственно обоснованным, нежели привлечение потерпевшего к уголовной ответственности за защиту своих прав и законных интересов, выразившихся в отказе от освидетельствования [21, стр. 52].

В третьей главе исследуются понятие, принципы и классификация оперативно-розыскных мероприятий; приводится их категориальный аппарат. Дается авторское определение оперативно-розыскных мероприятий, которые, по мнению ученых – авторов монографии, являются составной частью оперативно-розыскной деятельности, представляют совокупность действий специально уполномоченных на то государственных органов и их должностных лиц, осуществляемых с соблюдением регламентированных законом оснований и условий (их организация и тактика составляет государственную тайну), отвечают нормам морали и нравственности и непосредственно направлены на достижение целей и разрешение задач оперативно-розыскной деятельности [21, стр. 95-96]. При этом важно заметить, что авторы монографии не сводят оперативно-розыскную деятельность к оперативно-розыскным мероприятиям [21, стр. 94-95]. Действительно, представление оперативно-розыскной деятельности в качестве исключительно прикладной, технической работы сотрудников, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий, есть не что иное, как упрощенство. Подобный подход не позволил бы выявить ее правозащитный потенциал.

Авторы монографии совершенно справедливо замечают, что краеугольным камнем в правовом регулировании проведения оперативно-розыскных мероприятий является ограничение прав человека и гражданина [21, стр. 109].

Поэтому в монографии важное значение при-

дается принципу обжалования действий органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, отмечается, что обжаловать проведенные оперативно-розыскные мероприятия можно не только в суд, но и в прокуратуру [21, стр. 99-100]. В настоящее время вопросы, связанные с действенностью контроля и надзора за оперативно-розыскной деятельностью, составляют самостоятельную проблему, требующую исследования [1; 5; 6; 7; 16; 17; 19; 20].

Четвертая глава исследования посвящена правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий. Сразу хочется заметить, что эта глава монографии изобилует примерами из практики.

Нужно отдать должное тому, что авторы монографии обращают внимание на недопустимость аналогии между уголовно-процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями [21, стр. 127]. Тем более, что в последние годы набирают популярность идеи использовать стандарты уголовного процесса в оперативно-розыскной деятельности по аналогии, что негативно скажется на балансе в деле защиты прав и свобод граждан.

Авторами рассматривается вопрос о возможности использования оперативно-розыскных мероприятий в современных условиях. Так, заслуживает внимания вывод о том, что снятие информации с технических каналов связи может проводиться вне зависимости от того, зашифрована она или нет [21, стр. 133].

Отдельные параграфы четвертой главы посвящены основаниям и условиям проведения оперативно-розыскных мероприятий. Подробно разбираются общие и специальные условия, необходимые для производства оперативно-розыскных мероприятий. Отдельно освещаются мероприятия, не включенные в перечень оперативно-розыскных мероприятий, к которым авторы монографии относят, например, применение полиграфа – оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении информации с помощью специального многоканального медико-биологического прибора (полиграфа), регистрирующего физиологическое и эмоциональное состояние тестируемого лица при воздействии внешних раздражителей [21, стр. 200].

В последней главе монографии внимание сосредоточено на актуальных вопросах, связанных с представлением и использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве. Данный материал представляет собой развернутую позицию авторов, изложенную ранее в учебниках по уголовно-процессуальному праву и соответствующих монографиях [1; 3; 5; 6; 7; 16; 17; 19; 20, стр. 148-149; 22, стр. 196-204]. Здесь же анализируется практика Конституционного Суда РФ.

Как отмечают авторы, постановление о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности является не только оперативным, но и процессуальным документом, имеющим важное значение для уголовного дела [21, стр. 204]. В связи с чем предлагается в уголовно-процессуальном законе более четко регламентировать основания, порядок и правовое положение оперативно-розыскной деятельности, чтобы не возникало неясностей и сомнений в возможностях осуществления такой деятельности для решения задач уголовного судопроизводства [21, стр. 216]. Подчеркивается необходимость осуществления данной деятельности в рамках действующего законодательства. В монографии последовательно проводится мысль о необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий только лишь с соблюдением принципа законности, о чем авторы многократно писали и ранее [2; 12; 13; 15; 18].

Вместе с тем, несмотря на обозначенные нами положительные стороны работы, ввиду того, что любая рецензия все же требует наличия замечаний, обратим внимание на то, что авторы монографии с точки зрения использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, оперативно-розыскные мероприятия подразделяют на мероприятия, которые используются в доказывании, и мероприятия, результаты которых использовать в доказывании невозможно. К первой группе они относят те мероприятия, результаты которых зафиксированы и должным образом представлены в уголовное судопроизводство. К другой группе отнесены оперативно-розыскные мероприятия, результаты которых могут носить информативный, но не доказатель-

ственный характер [21, стр. 109]. В связи с чем возникает вопрос: какие именно оперативно-розыскные мероприятия необходимо отнести ко второй группе? Все оперативно-розыскные мероприятия носят информационный характер и только посредством их должной фиксации и представления они после надлежащей проверки могут приобрести доказательственное значение. Представляется, что избранная научная классификация оперативно-розыскных мероприятий требует дополнительной проработки в

последующих научных исследованиях ученых. При этом, конечно, отмеченное замечание, сделанное скорее с целью поддержать дискуссию вокруг монографии, никоим образом не влияет на то, что рассматриваемый труд можно считать состоявшимся, а сделанные в нем выводы убедительно аргументированными и заслуживающими внимания со стороны широкого круга читателей, специалистов в сферах уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы

1. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.
2. Бастрыкин А.И., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Сальников В.П. Законность – главное в использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года) / Под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия следственного комитета, 2022. – С. 7-45. – в сб. 198 с.
3. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – 176 с. – Сер. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
4. Захарцев С.И. Право и истина // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 146-152.
5. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Основы методики прокурорского надзора за ОРД // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 132-137.
6. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Основы организации прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 137-148.
7. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. – 2012. – № 9. – С. 37-40.
8. Захарцев С.И., Сальников В.П. Истина как проблема философии: классика или постмодернизм // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – № 2(7). – С. 96-100.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. К проблеме истинности научного познания и бытия // Стратегические приоритеты. – 2020. – № 3-4 (27-28). – С. 110-119.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П. Классики отечественной юридической науки. Объективная истина: нужна ли она в уголовном процессе? К юбилею члена-корреспондента Академии наук СССР М.С. Строговича // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 2. – С. 76-82.
11. Захарцев С.И., Сальников В.П. Продолжая дискуссию об истине // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 35-43.
12. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
13. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. DOI: 10.17513/np.506
14. Захарцев С.И., Сальников В.П., Сальников М.В. Проблема истины в праве и юридических науках // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 3. – С. 191-196.

15. Кондрат И.Н., Числов А.И., Нахимов А.П. Оперативно-розыскная деятельность и законность. Рецензия на монографию Захарцева С.И. «Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты» (СПб.: Издательский дом С-Петербурб. гос ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. 264 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 103-108.
16. Курышов И.С. Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в органах внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – 27 с.
17. Махмудов И.Т. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории, практики и законодательной регламентации. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 260 с.
18. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
19. Осипкин В.Н. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: Учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. – 279 с.
20. Рахимзода Р.Х. Прокурорский надзор и оперативно-розыскная политика в Республике Таджикистан // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 141-155.
21. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика. Монография / А.С. Алексанин, И.А. Антонов, С.И. Захарцев, А.Ю. Кийко, В.И. Коваленко, И.Н. Кондрат, Т.Г. Николаева, В.П. Сальников, И.В. Семёнова, А.А. Утюганов, А.Г. Хабибулин, О.А. Чабукиани; Под общ. ред. д-ра юрид. наук, академика РАЕН С.И. Захарцева, д-ра юрид. наук, профессора, академика РАЕН, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации; Фонд «Университет», 2022. – 313 с.
22. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник / Алексеев И.М., Андреева О.И., Антонов И.А., Асадов В.В., Бастрыкин А.И., Безрядин В.И., Выменец П.С., Гаврилов Б.Я., Глушков М.Р., Григорьев В.Н., Гриненко А.В., Данилова Н.А., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Иванов Д.А., Исмагилов Р. Ф., Калиновский К.Б., Качалова О.В., Качалов В.И., Клаус А.В., Колоколов Н.А., Марковичева Е.В., Медведев Е.Н., Михайлова Е.Е., Николаева Т.Г., Петров П.А., Победкин А.В., Прокофьева С.М., Сазин С.Т., Сальников В.П., Сеницын В.А., Слободанюк И.А., Трубникова Т. В., Федотов И.С., Шаров Д.В., Ченцов В.В., Чистилина Д.О., Хабибулин А.Г., Харатишвили А.Г., Химичева О.В., Яшин В.Н.; под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора А.И. Бастрыкина; научн. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.А. Антонов и докт. юрид. наук, профессор В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 672 с.
23. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).

ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО. БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. НАЛОГОВОЕ ПРАВО

АВДЕЕВ Валерий Михайлович,
магистрант кафедры экономических и финан-
совых расследований Высшей школы государ-
ственного аудита МГУ им М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)
E-mail: jamesavdeev@gmail.com

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые
науки

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

***Аннотация.** Анализируются проблемные вопросы коррупции в сфере жилищного строительства, в том числе, в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, исследованы коррупционные проявления в жилищном строительстве.*

***Ключевые слова:** коррупция; взяточничество; вымогательство; жилищное строительство; тендер; коррупционные преступления.*

AVDEEV V.M.

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF CORRUPTION IN THE FIELD OF HOUSING CONSTRUCTION

***The summary.** The article is devoted to problematic issues of corruption in the field of housing construction, including in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs, corruption manifestations in housing construction are investigated.*

***Key words:** corruption; bribery; extortion; housing construction; tender; corruption crimes.*

Строительство объектов жилой недвижимости является одним из динамично развивающихся направлений предпринимательской и инвестиционной деятельности в Российской Федерации, на рынке жилья появляются новые застройщики, инвесторы-застройщики, девелоперы и другие.

Во многом это обуславливается ростом населения городов, и как результат – постоянно растущий спрос на объекты жилой недвижимости для улучшения своих жилищных условий и иных целей.

Вместе с тем на сегодняшний день на прак-

тике встречается множество нарушений градостроительных норм в сфере строительства, прав дольщиков и инвесторов, в связи с чем необходим современный работающий механизм правовой защиты наиболее слабых сторон рынка жилья.

Указанные обстоятельства нередко приводят к проблемным ситуациям, что, в свою очередь, может повлечь нарушение законных прав и интересов предпринимателей в строительной сфере.

Это также может быть побуждением к совершению ненадлежащих и незаконных поступков.

В строительной отрасли коррупция может принимать различные формы в зависимости от того, кто в неё вовлечён:

- должностное лицо;
- владелец;
- инвестор;
- инженер;
- проектировщик;
- поставщик материалов;
- поставщик оборудования;
- кредитор;
- регулирующее, разрешительное (надзорное) ведомство.

На сегодняшний день в рамках ст. 200.5 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за подкуп:

- 1) работника контрактной службы,
- 2) контрактного управляющего,
- 3) члена комиссии по осуществлению закупок,
- 4) лица, осуществляющего приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо
- 5) иного уполномоченного лица, представляющего интересы заказчика.

Механизм причинения вреда охраняемым правоотношениям в случае подкупа указанных лиц выражается в нарушении непредвзятости и конкурентности установленного порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В отрасли жилищного строительства существует множество форм коррупции. Коррупция как явление носит институциональный характер [14; 15; 16].

К основным формам коррупции относятся коммерческий подкуп и взяточничество, подставные компании, сговор, мошенничество и конфликты интересов.

Государственные и проектные должностные лица могут отвлекать средства от проектов, требуя взяток от подрядчиков в обмен на присуждение контракта, оплату счетов-фактур или утверждение поправок к контракту или других услуг.

Это наиболее распространённый способ кражи, поскольку его легко осуществить, трудно обнаружить, и он очень прибылен.

Коррупцированные сотрудники или вла-

дельцы строительных проектов нередко создают подставные компании, которые ведут бизнес с проектом, обычно по завышенным ценам за строительные работы низкого качества.

Иногда сотрудники проекта переводят средства и активы проекта непосредственно на свои собственные нужды.

Эти операции относительно невелики и включают в себя такие простые, но приносящие доход правонарушения, как:

- хищение средств напрямую со счетов проекта;
- использование средств проекта на оплаты, не связанные со строительным проектом.

Коррупцированные подрядчики могут фальсифицировать сметы (с целью увеличения прибыли) путём:

- завышения платы за товары и услуги;
- взимания платы за товары и услуги, которые никогда не были поставлены;
- замены материалов на материалы, указанные в контракте на менее дорогие и низкокачественные;
- выставление завышенных счетов по контрактам на консультационные услуги.

Вымогательство и взяточничество – наиболее распространённые коррупционные преступления в сфере жилищного строительства.

Взятки лицу принимающему решение, предлагает лицо, заинтересованное в благоприятном исходе.

Факты вымогательства могут быть совершены лицами, в ведении которых находится строительный проект, например: инженерами или строителями, инженерами из потенциальных субподрядчиков, строителями из потенциальных субподрядчиков, а также поставщиками материалов или оборудования у потенциальных субподрядчиков или регулируемыми, разрешающими органами у инженеров, строителей, поставщиков материалов или оборудования.

В результате коррупционных преступлений средства, предназначенные для ведения строительного проекта, проектов, поступают личное пользование лиц, совершающих вышеназванные коррупционные преступления.

Когда вымогательство и взяточничество нивелируют объективность в процессе отбора, качество и надёжность проекта снижаются.

Маршрут движения денежных средств, пред-

назначенных для получения взяток, может быть довольно сложным. Денежные выплаты и их назначение не всегда могут быть отслежены аудиторами.

Использование поддельных документов является распространённым способом совершения преступлений коррупционной направленности в сфере жилищного строительства.

В некоторых случаях для облегчения перевода средств используются посредники. Часто бывает трудно отличить законные деловые отношения с посредниками от незаконных.

Одним из основных атрибутов схем вымогательства и взятничества является высокий уровень латентности данных преступлений. По всем этим причинам схемы вымогательств и взятничества широко распространены в сфере жилищного строительства.

Подставные компании часто являются вновь созданными организациями. Они не показывают истории успешной работы. Часто они предлагают разнообразные, разрозненные услуги. Вышеупомянутое также может описывать и законное предприятие, созданное для строительного проекта. Одно большое различие между подставной компанией и законным предприятием заключается в информации о владельцах.

У подставной компании мало информации о конечных выгодоприобретателях; законное предприятие полностью прозрачно в отношении владельцев.

Причина небольшого количества информации о владельцах заключается в том, что данные лица не хотят, чтобы их знали. Это могут быть высокопоставленные чиновники, которые будут получать прибыль от подставной компании.

Сговор на торгах – это ещё одна коррупционная деятельность, которая может принимать самые разные формы.

Персонал владельцев может участвовать, установив очень короткие периоды подачи заявок, чтобы только фирмы, которые они незаконно уведомили о предстоящей заявке, имели достаточно времени для подготовки обоснованной заявки.

Персонал владельцев может также исключать квалифицированные фирмы из списков заявок и разрешать конкурировать только «привилегированным» фирмам.

Подрядчики могут вступать в сговор, заключая соглашения о том, кто получит каждый из серии проектов.

Таким образом, «назначенный победитель» может подать искусственно завышенную ставку, а другие – ещё более высокую. Также возможен сговор между персоналом заказчика и подрядчика.

Например, предпочтительного подрядчика могут попросить подать искусственно заниженную ставку, чтобы гарантировать, что он получит государственный заказ на заключение договора строительного подряда в жилищной отрасли.

В ходе работ персонал владельца будет решать вносить изменения в контракт и вносить изменения в заказ, которые увеличивают доход подрядчика, снижают его стоимость или и то, и другое.

Сговор на торгах также могут быть частью более крупных коррупционных схем.

Наконец, все виды конфликта интересов являются формами коррупции.

Способ минимизировать конфликт интересов состоит в том, чтобы потребовать раскрытия всех реальных и потенциальных конфликтов всеми сторонами – владельцами, потенциальными подрядчиками (инженерами или строителями, поставщиками и кредиторами) – проекта до начала закупочной деятельности.

Во время выполнения проекта или серии проектов часто возникают признаки, которые могут указывать на коррупцию:

- повторное использование одной компании (генерального подрядчика, субподрядчика, поставщика, агента);
- личные (некоммерческие) отношения между участниками проекта;
- техническое задание в контрактах расплывчато или неполно;
- организации используют ложную квалификацию или показывают резюме специалистов, но используют для проекта другой менее квалифицированный персонал;
- разные организации используют один и тот же адрес или номер телефона;
- организация ведёт бизнес под разными названиями;
- одна организация выполняет множество разнообразных задач.

Эффективное противодействие коррупционной преступности сегодня невозможно без комплексного применения сил, средств и методов борьбы всех заинтересованных субъектов.

Одной из причин складывающейся ситуации выступает высокая степень потребности со стороны строительного сектора экономики в снижении фактической себестоимости выполняемых работ, оказываемых услуг в сфере строительства [20].

Предпринимательская деятельность в сфере строительства объектов жилой недвижимости регламентируется Градостроительным кодексом Российской Федерации [1], что обусловлено важностью регулируемых правоотношений.

Исследователями неоднократно указывалось на рудиментарность и пробельность в законодательстве о предпринимательской деятельности в сфере строительства объектов жилой недвижимости [5]. Это является существенным недостатком нормативно-правовой обеспеченности исследуемой темы.

Действительно, подобные дефекты права можно объективно объяснить особенностями переходного периода правовой системы, имеющей место при становлении современной российской государственности.

Но в настоящий момент подобный аргумент уже является несостоятельным, и следует признать необходимость более детального регулирования деятельности публичных юридических лиц в сфере строительства объектов жилой недвижимости.

Одним из важных вопросов в данной теме является вопрос об участии публичных юридических лиц в предпринимательской деятельности в сфере строительства объектов жилой недвижимости.

Изменения законодательства последних лет, направленные на увеличение требований к застройщикам, привели к укрупнению компаний.

Небольшие застройщики не могут соответствовать требованиям законодательства, в связи с чем происходит их слияние либо иные действия по укрупнению компании.

Это необходимо для соблюдения баланса интересов разных сторон и обеспечения свободы предпринимательской деятельности. И это должно быть в контексте соблюдения закон-

ности.

Изменения, внесенные в 2021 г. в пункт 1 примечаний к статье 285 УК РФ, устанавливают ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, которые способствовали расширению круга лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за должностные преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, предусмотренные главой 30 УК РФ [2].

В соответствии с указанными изменениями определение должностного лица было дополнено такими новыми понятиями, как «государственные внебюджетные фонды», «публично-правовая компания», «хозяйственные общества».

Исследователями, как правило, в изучении правовых вопросов в сфере строительства, акцентируется внимание на застройщиках, инвесторах, банках, дольщиках [4].

Данный факт обусловлен, прежде всего, особенностями договора долевого участия, договора инвестирования, которые в подавляющем большинстве выступают регулятором общественных отношений в сфере строительства жилых помещений в разрезе взаимодействия застройщика и конечного потребителя – дольщика/инвестора.

От того, насколько законными и корректными будут положения договора долевого участия или договора инвестирования, зависит размер рисков и ответственности, которые понесет каждая из сторон. Причем на стороне дольщика всегда есть риск вреда жизни и здоровью, со стороны застройщика – финансовые, репутационные потери.

Подобное противоречие между рисками и ответственностью формирует и особенности правоприменительной практики, нормативно-правовой основы данных правоотношений.

Для нивелирования терминологических несостыковок, законодателю требуется определиться с понятийным аппаратом исследуемой правовой материи.

Публично-правовое образование обладает рядом признаков, это есть организация, структура органов публичного управления, с которыми имеют дело субъекты права, вступая в юридические отношения с данным образова-

нием, созданы для удовлетворения публичных нужд.

Термин «публично-правовое образование» достаточно объемно и отнюдь не тождественно содержанию термина «юридическое лицо».

Также следует разграничить публичные юридические лица и публично-правовые образования.

В связи с особенностью данных правоотношений и диспаратностью субъектов публично-правовые образования должны выполнять роль стабилизатора общественных отношений.

Так, например, одним из экономических рисков строительной деятельности является банкротство застройщика. Проблемы риска в праве активно исследуются в юридической литературе [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 17; 18; 19] и нивелируются в законодательстве.

Новеллы законодательства последних лет, вызванные введением счетов эскроу, дополнительных требований к застройщикам, направлены на снижение возможных банкротств застройщика.

Вместе с тем обеспечение защиты интересов застройщика не может ограничиваться данными мерами.

В связи с этим в правоотношениях в сфере строительства жилой недвижимости необходимо участие профильного публично-правового образования.

Действительно, на сегодняшний день возможность участия публично-правовых образований и потребность в них увеличиваются.

Этим обусловлен вступивший в законную силу с 1 января 2022 г. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3].

Защита заключается в формировании компенсационного фонда, средства из которого выплачиваются обманутым дольщикам, модернизации жилищно-коммунального хозяйства и сокращение не пригодного для проживания

жилищного фонда. Фонд будет оказывать финансовую поддержку на переселение граждан из аварийного жилья [6].

Кроме того, фонд будет предоставлять займы юридическим лицам для строительства, реконструкции и модернизации объектов инфраструктуры, а также для строительства наемных домов. Иные цели таких займов определит Правительство РФ.

Фонд будет взаимодействовать с органами государственной власти и местного самоуправления, а в некоторых случаях и сам выступать в роли застройщика.

Перед фондом ставится и большое количество целей, например, обеспечение сокращения не пригодного для проживания жилищного фонда. Примечательно, что перечень целей открытый, иные цели в данной сфере определяет Правительство РФ. Представляется, что наличие подобного публичного юридического лица в системе строительства жилых домов несет позитивный эффект для правоприменительной практики.

С учетом принципиального значения строительной сферы наличие публично-правовых образований является средством от дестабилизации некоторых секторов данной предпринимательской деятельности. При этом, нельзя сводить деятельность государства в стабилизации лишь к деятельности публичных юридических лиц.

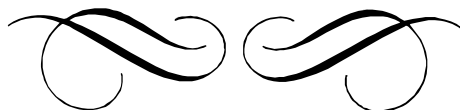
Следует указать на то, что публичные юридические лица во многом способствуют обеспечению принципа равенства субъектов исследуемых правоотношений.

Наличие публичных юридических лиц, в полной мере не нивелирует диспаратность сторон, но тем не менее приводит к большей обеспеченности прав и законных интересов слабой стороны.

При этом необходимо учитывать тот фактор, что сама по себе сильная позиция застройщиков не должна приводить к безусловному и необоснованному злоупотреблению правом со стороны потребителей.

Список литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации. – М., 2023.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2023.
3. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 31 (часть I). – Ст. 4767.
4. Березин А.О., Колмогоров О.И. Антикризисное управление в инвестиционно-строительном комплексе: Учебное пособие. – СПб.: СПбГЭУ. 2020. – 97 с.
5. Бутрин Д. Вы вернулись в правовое поле // Коммерсантъ. Налоговая политика России и деятельность ФНС. – 2018. – 27 июня.
6. Вашкович Н.Ю., Игнатьева С.В. К вопросу о создании личных и наследственных фондов в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 12. – С. 123-126.
7. Керимова Т.В. Риск в жизни современного человека // История и личность. Труды СГУ. – 2001. – Вып. 30.
8. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.
9. Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 154-163.
10. Крючков Р.А., Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в правовом поле современной экономики и «право на риск» // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 109-119.
11. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 224 с.
12. Пивцаев Е.И. Правовые риски при инвестировании в строительство таунхаусов // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 70-74.
13. Риски в праве: пути решения: Монография / Под ред. докт. юрид. наук. проф. Л.Г. Татьяниной. – М.: Юрлитинформ. 2020. – 160 с.
14. Сальников В. Институционализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
15. Сальников В. Институционализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
16. Сальников В.П. Коррупционные отношения: процесс институционализации // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: Матер. всерос. научн.-практ. интернет-конф. Москва, 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 113-120.
17. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
18. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 203-211.
19. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 11-17.
20. Солопов М., Старостина Ю., Ткачев И. ВВП отбрасывает тень. Росфинмониторинг зафиксировал снижение объема скрытой экономики // РБК. Экономика. – 2019. – № 015 (2970) (2202). – 22 февраля.

КИНДЕЕВА Александра Андреевна,
магистрант кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)

E-mail: kinalexandra77@gmail.com

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки;
5.1.4- Уголовно-правовые науки

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА, СОВЕРШЕННОМУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ И ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

***Аннотация.** Анализируются вопросы применения искусственного интеллекта в сфере противодействия финансированию терроризма. На данный момент существует большое количество общедоступных инновационных способов передачи материальных ресурсов террористическим организациям. Рассмотрены изменения в российском законодательстве, связанные с регулированием одного из наиболее актуальных и неизученных способов материального обеспечения терроризма – использования цифровых активов, в частности, криптовалюты. Рассмотрены проблемы понятийного аппарата, применяемого в Российской Федерации. Проанализированы межправительственные акты, отнесенные к вопросам противодействия финансированию терроризма с использованием виртуальных активов и виртуальной валюты. Предложены способы противодействия финансированию терроризма. Изучается целесообразность выделения финансирования терроризма в отдельный состав Уголовного кодекса Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** финансирование терроризма; цифровые финансовые активы; цифровая валюта; виртуальная валюта; виртуальные активы; идентификация; «прозрачный блокчейн».*

KINDEEVA A.A.

PROBLEMS OF THE CONCEPTUAL APPARATUS OF DIGITAL AND FINANCIAL ASSETS FOR THE PURPOSES OF TERRORIST FINANCING

***The summary.** The article is devoted to the application of artificial intelligence in the field of countering the financing of terrorism. At the moment, there are a large number of publicly available innovative ways to transfer material resources to terrorist organizations. The changes in Russian legislation related to the regulation of one of the most relevant and unexplored ways of material support of terrorism – the use of digital assets, in particular, cryptocurrencies, are considered. The problems of the conceptual apparatus used in the Russian Federation are considered. The intergovernmental acts related to the issues of countering the financing of terrorism using virtual assets and virtual currency are analyzed. The author also suggests ways to counter the financing of terrorism. The author also analyzes the expediency of allocating the financing of terrorism to a separate part of the Criminal Code of the Russian Federation.*

***Key words:** financing of terrorism; digital financial assets; digital currency; virtual currency; virtual assets; identification; «transparent blockchain».*

Финансирование терроризма – серьезная проблема, развивающаяся в условиях современной геополитической ситуации [7; 8; 17; 23; 27]. Появление новых способов финансирования терроризма связано с развитием новых технологий, которые становятся инструментами для совершения преступлений. При этом многие из них развиваются десятилетиями, но должное внимание получили только в условиях обострения политической ситуации в мире. Именно к таким инструментам относятся цифровая (виртуальная) валюта и цифровые (виртуальные) активы. В рамках данной работы автор будет использовать термин «цифровой» в соответствии с российским законодательством.

Российская Федерация всегда являлась одним из государств, вносящих значительный вклад в систему противодействия финансированию терроризма на международной арене. На это указывают многие факторы, в том числе публичное заявление Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), сделанное 17 июня 2022 года, об «Ограничении роли и влияния Российской Федерации в ФАТФ» [21]. В заявлении ФАТФ отмечается, что оно носит лишь политический характер, а Российская Федерация в полном объеме обеспечивает исполнение обязательств, как в части имплементации рекомендаций ФАТФ в национальное законодательство, так и в рамках постоянного вклада в деятельность этой организации.

При этом Российская Федерация является государством, которое начало разработку правового регулирования цифровой валюты и цифровых активов одним из последних из списка государств-участников ФАТФ. В связи с этим проблемы, которые стоят сейчас перед Российской Федерацией в указанной сфере, являются наиболее актуальными и злободневными в условиях цифровой трансформации, которая распространяет свое влияние на все сферы общественной жизни.

Согласно информации, представленной Министерством внутренних дел Российской Федерации, количество преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий за 5 лет увеличилось в 8 раз [15; 29]. При этом, учитывая отсутствие эффективной системы расследования указанных преступле-

ний, они имеют высокий показатель латентности, в связи с чем не представляется возможным определить долю тех, которые совершаются с использованием цифровой валюты и цифровых активов. Однако, существует большое количество отчетов международных и зарубежных организаций, оценок рисков и даже рассматриваемых уголовных дел, подтверждающих актуальность данной проблемы. В связи с изложенным отрицать наличие угрозы со стороны цифровой валюты и цифровых активов, как общедоступных инструментов, используемых в целях финансирования терроризма, уже невозможно. Именно поэтому данная тема отвечает требованиям времени и является актуальной.

Так, TRM Labs – организация, оказывающая помощь финансовым учреждениям и правительственным агентствам в США в расследовании финансовых преступлений посредством анализа данных блокчейна – опубликовала отчет, в котором описаны способы использования цифровой валюты в целях совершения преступлений. Организация утверждает, что в настоящее время преступники используют разные сети блокчейна для перемещения средств. Это затрудняет работу правоохранительных органов в связи с необходимостью постоянного мониторинга различных сетей блокчейна вместо одной, как это было до недавнего времени. В соответствии со сведениями, представленными в отчете, в 2016 году использование одного вида цифровой валюты (биткоина) составляло 97%, а в 2022 году всего лишь 19% [30].

Рассматриваемые финансовые инструменты очень привлекательны анонимностью и ограниченным государственным контролем в силу их специфики.

Обращаясь к национальному опыту противодействия финансированию терроризма, можно отметить, что в настоящее время Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности и Федеральной службой по финансовому мониторингу расследуется более 400 фактов совершения финансирования терроризма с использованием криптовалюты [20]. Глава Федеральной службы по финансовому мониторингу отметил, что эффективность проведе-

ния указанных расследований обеспечивает не так давно разработанная система «Прозрачный блокчейн». По мнению автора, такая система способна показать свою эффективность, так как она позволяет вести автоматический учет операций, анализировать их, а также выявлять в них признаки противоправных деяний. На каждом этапе перемещения цифровой валюты устанавливаются отличительные признаки операций, из которых формируются статистические данные, на основании которых выделяются похожие операции и создаются профили участников. После создания такой базы данных осуществляется выявление вероятности их участия в противоправной деятельности. В случае наличия признаков совершения финансирования терроризма данные передаются в соответствующие правоохранительные органы и проводится проверка.

По моему мнению, внедрение данной системы позволит обеспечить баланс публично-правовых и частных интересов, так как уполномоченные государственные структуры смогут осуществлять профилактическую деятельность в целях выявления и предотвращения финансирования терроризма, но при этом привлекательность цифровой валюты для пользователей, выраженная в анонимности и отсутствии централизованного характера регулирования, останется на прежнем уровне.

Необходимо отметить, что вышеуказанная проблема вызывает особый интерес у представителей Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. Так, в 2014 году ФАТФ впервые отреагировала на появление виртуальных валют и способов их перемещения, а уже в 2015 году выпустила первое Руководство по виртуальным валютам, в котором обосновала необходимость применения риск-ориентированного подхода к решению данной проблемы [18; 22]. В связи с увеличением масштабов применения цифровых активов и цифровой валюты среди населения, совершенствованием технологических возможностей, повышением риска использования неизученных инструментов в преступных целях, в Руководства регулярно вносятся изменения и дополнения.

Несмотря на приостановку членства России в Группе разработки финансовых мер борьбы

с отмыванием денег, российское законодательство также развивается в соответствии с международными тенденциями.

Для снижения рисков финансирования терроризма урегулированы вопросы, связанные с сущностью цифровой валюты, порядка ее обращения и ответственностью за ее неправомерное использование, посредством принятия Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], а также внесены изменения в Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [2] посредством распространения его положений на использование цифровой валюты и цифровых активов. Однако, закон не в полной мере охватывает проблематику использования цифровой валюты и цифровых активов, а также содержит ряд нерешенных вопросов относительно деанонимизации лиц, совершающих преступления с использованием цифровой валюты.

Анализируя международные акты и российское законодательство, стоит отметить, что существуют разные подходы к формулировке и пониманию такого рода валют и активов. Поэтому одной из наиболее серьезных проблем развития международного и отечественного законодательства в сфере неправомерного использования цифровой валюты и цифровых активов в целях финансирования терроризма является отсутствие унифицированной, корректной терминологии. По этой причине, целесообразно рассмотреть понятия и классификации, приведенные Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, и сравнить их с понятиями, используемыми в российском законодательстве и отечественной практике.

В отчете Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег 2014 года приведены следующие признаки виртуальной валюты:

- является средством выражения стоимости;
- дает возможность осуществлять оборот в цифровой среде;

- может быть использована в качестве средства обмена, расчетной денежной единицы или средства хранения стоимости [18].

При этом организация отмечает, что виртуальная валюта не является законным средством платежа, не эмитируется государством, а также отличается от фиатной валюты по ряду критериев. Виртуальную валюту некорректно отождествлять ни с национальной валютой, представленной в наличной форме, ни с электронными деньгами, представляющими собой ее цифровое выражение, принимаемыми в качестве средства платежа на территории государства, осуществляющего ее эмиссию. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег классифицирует виртуальную валюту на конвертируемую, обладающую эквивалентной стоимостью в реальной валюте и обмениваемую на неё, и неконвертируемую, не обмениваемую и существующую только в рамках конкретного виртуального мира. Однако, по мнению организации, риск финансирования терроризма представляет использование конвертируемой валюты, в связи с возможностью её вывода из цифрового пространства и использования в качестве средства платежа после обмена на фиатную валюту [18].

Исходя из вышеприведенных положений, можно также определить статус криптовалюты, который в Российской Федерации, например, на данный момент не урегулирован. Криптовалюта, таким образом, является конвертируемой децентрализованной виртуальной валютой, что позволяет применять к ней общие международные стандарты, установленные для виртуальной валюты.

При этом, понятие «цифровая валюта» Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег оценивается как синонимичное, но более общее, так как оно включает в себя как виртуальную валюту, так и электронные денежные средства. Данная концепция используется и в Докладе Европейского центрального банка, в соответствии с которым, виртуальная валюта – это вид цифровых денежных средств, эмитентами которых являются разрабатывающие их частные лица или организации и осуществляющие контроль за их использованием членами конкретного виртуального

пространства. По этой причине более корректным является использование термина «виртуальная валюта», применительно к нефтяной валюте.

Рассматривая понятие «виртуальные активы», стоит обратиться к Рекомендациям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, обновленным в 2018 году, в которых сформулировано действующее определение термина. Среди основных признаков виртуальных активов стоит отметить следующие:

- являются цифровым выражением ценности;
- считаются оборотоспособными;
- могут быть использованы для осуществления платежей или инвестирования.

Однако такая позиция столкнулась с критикой из-за отсутствия конкретики и слишком широкого толкования. Учитывая, что Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег является главной организацией, разрабатывающей способы ПОД/ФТ, в связи с отсутствием в ее Рекомендациях классификации виртуальных активов и четких критериев определения сферы их использования, большинство государств на национальном уровне не принимает законодательных актов, связанных с правовым регулированием виртуальных активов. Позиция Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег как международной организации вполне обоснована, так как в связи с постоянным появлением новых видов виртуальных активов, способов их обращения, а также заключающихся в них рисков ПОД/ФТ их детальное описание затруднительно. Однако, по моему мнению, такое регулирование на международном уровне позволило бы более оперативно создавать новые и эффективнее использовать существующие механизмы ПОД/ФТ. Такой результат может быть достигнут посредством активного сотрудничества Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег и Региональных групп по типу ФАТФ, которые на уровне подконтрольных регионов могут оценивать основные риски, передавая и затем обобщая полученную информацию.

Российское законодательство не содержит понятий «виртуальная валюта» и «виртуальные активы». Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» рас-

крывает понятия «цифровая валюта» и «цифровые активы», которые по мнению Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег являются родовым понятием для вышеуказанных. Основными признаками цифровой валюты, которая признается совокупностью электронных данных, согласно российскому законодательству являются: существование в качестве средства платежа или в форме инвестиций; недопущение использования в качестве денежной единицы как Российской Федерации, так и иных государств [3]. Таким образом, в отличие от Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, российское законодательство устанавливает, что цифровая валюта является средством платежа, что противоречит её сущности. Рассматривая положения российского законодательства о том, что цифровая валюта не может быть денежной единицей иностранных государств, биткоин в Российской Федерации формально утратил статус цифровой валюты после его легализации Республикой Эль-Сальвадор [5]. Из-за подобной легальной формулировки возникает противоречие между официальным статусом цифровой валюты в России и ее сущностью. Отношение к понятию «виртуальная валюта» в России неоднозначное, так как многие российские деятели относят к данному понятию игровую валюту, используемую в сетевых компьютерных играх, что является ошибочным. В соответствии со стандартами Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, такая игровая валюта относится к числу неконвертируемых, централизованных виртуальных валют, а не к родовому понятию «виртуальная валюта», рассмотренному в настоящей работе.

Таким образом, на данный момент существуют различные тенденции дальнейшего регулирования цифровой валюты в мире, в связи с чем необходимо создание единого международного подхода не только к терминологии, но и к правовому регулированию сферы использования цифровой валюты.

Цифровые активы в российском праве являются разновидностью цифровых прав, список которых в соответствии с буквальным толкованием вышеуказанного Федерального закона является закрытым. Выпуск, учет и обращение цифровых активов урегулирован в соответствии

с Рекомендациями Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, исполнение которых возложено на Банк России и подконтрольных операторов информационных систем. Однако, подобное ограничение цифровых активов приводит к наличию пробелов в законодательстве и, соответственно, неэффективности механизмов противодействия. В связи с этим также необходимо развивать унифицированные положения, определяющие сферу правоотношений, к которым может быть применено понятие «цифровые активы».

Обращаясь к вопросу о статусе цифровой валюты, многие зарубежные государства, в частности, Китай и государства-члены Евросоюза уже разрабатывают единую цифровую валюту, которая станет официальной денежной единицей на их территории и, по их мнению, полностью заменит наличные денежные средства [4]. В России также разрабатывается дополнительная форма национальной валюты – цифровой рубль. Однако валюты, эмитентами которых являются публично-правовые институты, не представляют угрозы финансирования терроризма в связи с централизованным характером деятельности и отсутствием анонимности. Тем не менее, учитывая, что законодательство устанавливает нормы о цифровой валюте для операторов информационных систем, создание цифрового рубля потребует иного законодательного регулирования и особого статуса в существующей системе цифровой валюты.

Также представители Росфинмониторинга заявляют о появлении нового способа материальной поддержки терроризма – об использовании внутриигровой валюты. Статус такого инструмента законодательно не урегулирован, в связи с чем сложно прогнозировать, какие меры предупреждения его использования можно предложить. Однако, автор считает, что подобный вид валюты в соответствии с действующим законодательством можно отнести к категории цифровой валюты, имеющей определенную специфику. Если же учитывать стандарты ФАТФ, к регулированию внутриигровой валюты применимы положения о виртуальной валюте, так как игровая валюта является ее подвидом (централизованной и неконвертируемой). В связи с этим, автор предлагает использовать

международные критерии.

Таким образом, в настоящее время отсутствует эффективная система противодействия финансированию терроризма с использованием цифровой валюты и цифровых активов. По мнению автора, для ее формирования необходимо использовать следующие предложения.

Во-первых, в связи с трансграничным характером данного преступления, применительно к виртуальной валюте, необходимо унифицировать статус подобных инструментов, к настоящему моменту получивших широкую распространённость среди населения всего мира.

По мнению автора, классификации, приведенные Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, наиболее корректные, в связи с чем государствам следует использовать в национальном законодательстве именно их, при этом содействуя межправительственной организации в дополнении и совершенствовании рекомендаций. Применительно к виртуальным активам, по мнению автора, ни подход Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, ни подход Российской Федерации не является оптимальным. Безусловно, урегулировать все существующие виды виртуальных активов невозможно, однако их деление на более общие группы позволило бы учитывать большинство из них.

По моему мнению, необходимо использовать результаты сотрудничества Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, обновленным и РГТФ, что позволит определять риски применительно к каждому подконтрольному региону, выявлять их и осуществлять про-

филактику на территории иных регионов.

Во-вторых, детально разработать национальную систему законодательных актов, регулирующих вопросы, связанные с определением статуса, порядка обращения и ответственности за использование цифровой валюты в целях финансирования терроризма. Применительно к цифровым активам, обеспечить государственный контроль за деятельностью операторов и пользователей информационных систем, на которых они обращаются, а также пересмотреть закрытый перечень цифровых прав, являющихся цифровыми активами. Кроме того, необходимо чаще проводить Национальную оценку рисков, по мнению автора, наиболее оптимально раз в 2 года, а также применять риск-ориентированный подход к угрозам, связанным с использованием цифровой валюты и цифровых активов в целях финансирования терроризма. Важно использовать опыт исследователей проблемы в целом рисков в праве [11; 12; 13; 14; 19; 24; 25; 26; 28].

Отдельное внимание стоит уделить установлению санкций уголовно-правового характера за совершение финансирования терроризма с использованием цифровых активов и цифровых валют. Однако, в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует отдельный состав финансирования терроризма, в связи с чем необходимо выделить его из статьи 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. В случае создания отдельного состава целесообразно выделить данные способы в квалифицирующий состав в связи с их латентностью и особым характером выявления.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2023.
2. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 1. – Ст. 75.
3. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.
4. Биткоин против банков. Когда цифровая валюта заменит наличные // Официальный сайт РБК: URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5eeaec219a79477d46836b3d>

5. Биткоин стал официальной валютой в Сальвадоре. Официальный сайт BBC // URL: <https://www.bbc.com/russian/news-58466367>
6. Богомолов С.Ю. Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. – 253 с.
7. Виктор Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
8. Волеводз А.Г. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму // Уголовное право. – 2014. – № 2. – С. 128-134.
9. Гурьянов К.В., Шатило Я.С. Развитие электронных платёжных систем и правовых основ противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма // Базис. – 2018.
10. Казанцева С.Ю., Казанцев Д.А. Практика применения и перспективы развития технологий искусственного интеллекта и робототехники в сфере финансового контроля // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 2. – С. 553-564. DOI: 10.18334/vinec.11.2.112073.
11. Керимова Т.В. Риск в жизни современного человека // История и личность. Труды СГУ. – 2001. – Вып. 30.
12. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.
13. Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 154-163.
14. Крючков Р.А., Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в правовом поле современной экономики и «право на риск» // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 109-119.
15. МВД: Ущерб от киберпреступлений превысил 10 миллиардов рублей. Официальный сайт Российской газеты // URL: <https://rg.ru/2019/12/10/mvd-ushcherb-ot-kiberprestuplenij-prevysil-10-milliardov-rublej.html>
16. Мурадян С.В. Перспективы использования криптовалют для целей финансирования терроризма и меры по предупреждению указанной тенденции // Закон и право. – 2022. – № 5. – С. 196-201. DOI 10.24412/2073-3313-2022-5-196-201/
17. Мурадян С.В. Проблемы квалификации финансирования терроризма по международному праву // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 92-97.
18. Отчет ФАТФ. Виртуальные валюты: Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ, 2014 // Официальный сайт Росфинмониторинга // URL: https://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf
19. Риски в праве: пути решения: Монография / Под ред. докт. юрид. наук. проф. Л.Г.Татьяниной. – М.: Юрлитинформ. 2020. – 160 с.
20. Росфинмониторинг встревожен финансированием терроризма через криптовалюты // Официальный сайт Интерфакс // URL: <https://www.interfax.ru/business/849049>
21. Росфинмониторинг: ФАТФ не включала Россию в санкционные списки и не прекращала ее членство // Официальный сайт ТАСС: URL: <https://tass.ru/ekonomika/14988059>
22. Руководство ФАТФ по применению риск-ориентированного подхода. Виртуальные активы и провайдеры виртуальных услуг // Официальный сайт Росфинмониторинга: URL: <https://www.fedsfm.ru/content/%D1%83%D0%BC%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%D0%BE%D0%B1%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D1%80%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BA-%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%B0.pdf>
23. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9-11.
24. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
25. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9.

- С. 203-211.
26. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 11-17.
 27. Стесиков И.А. К вопросу разработки эффективной системы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 141-146.
 28. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность России: угрозы и риски: Монография А.Г. Хабибулин А.Г., А.В. Анищенко, В.Н. Анищенко, Е.В. Анищенко, А.Н. Выборный; под общ. ред. А.Г. Хабибулина. – 2-е изд., расш. И дополн. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. Высшая школа государственного аудита, 2023. – 480 с.
 29. Число киберпреступлений в России выросло в 1,8 раза // Официальный сайт RTM Group: URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%BE_%D0%BA%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#.D0.A7.D0.B8.D1.81.D0.BB.D0.BE_.D0.BA.D0.B8.D0.B1.D0.B5.D1.80.D0.BF.D1.80.D0.B5.D1.81.D1.82.D1.83.D0.BF.D0.BB.D0.B5.D0.BD.D0.B8.D0.B9_.D0.B2_.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B8_.D0.B2.D1.8B.D1.80.D0.BE.D1.81.D0.BB.D0.BE_.D0.B2_1.2C8_.D1.80.D0.B0.D0.B7.D0.B0
 30. TRM Labs. Illicit Crypto Ecosystem Report, 2022 // Официальный сайт TRM Labs // URL: <https://www.trmlabs.com/report#:~:text=Illicit%20Drug%20Trafficking,-The%20crypto%2Dmediated&text=As%20much%20as%20USD%201.49,of%20global%20DNM%20market%20share>.

КАРАБУЛУТ Анела,

магистрант кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

E-mail: a.karabulut@inbox.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ

***Аннотация.** Рассматриваются уголовно-правовые нормы, посвященные злоупотреблениям в сфере закупок, проводится анализ объекта и субъекта преступлений. По результатам анализа судебной практики и правовой доктрины сделан вывод, что описание субъектного состава данных преступлений требует изменений, предложены конкретные уточнения в текст действующих статей.*

***Ключевые слова:** уголовное право; государственные и муниципальные закупки; субъект преступления; объект преступления; должностное лицо.*

KARABULUT A.

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF ABUSES IN THE PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICES

***The summary.** This article examines the criminal articles on abuse in procurement, analyzes the object and subject of the crimes. According to the results of the analysis of judicial practice and legal doctrine the author concludes that the description of the subject composition of these crimes requires changes, proposes specific changes to the text of the current articles.*

***Key words:** criminal law; state and municipal procurement; subject of crime; object of crime; official.*

Защита публичных интересов в сфере государственных и муниципальных закупок является одной из приоритетных задач не только отдельных государств, но и международных организаций. Высокая значимость данной темы подтверждается теми фактами, что Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выпустила материал, посвященный противодействию злоупотреблениям в сфере закупок [16], а в Европейском союзе (ЕС) действует несколько директив, целью которых является борьба с злоупотреблениями в данной сфере и повышение прозрачности процесса закупок [17].

В Российской Федерации борьба с злоупо-

треблениями в сфере закупок была ужесточена в 2018 г. с появлением новых статей в УК РФ, а именно – ст. 200.4 «злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» и 200.5 «подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок». Введение данных норм в УК РФ обусловлено существенностью ущерба, наносимого бюджету государства деяниями в сфере закупок, которые не попадали под действие УК РФ до появления указанных статей [14; 15].

Несмотря на то, что уголовное законодательство в части противодействия злоупотре-

блениям в сфере закупок было дополнено пять лет назад, количество приговоров, вынесенных по данным статьям, до сих пор является незначительным [18, р. 7]. Не в последнюю очередь это связано с толкованием субъекта преступления, которое в отношении данных статей является неоднозначным.

Объект преступления в сфере закупок рассматривался в литературе различными авторами. Так, одна из позиций заключается в том, что объектом преступления в данном случае являются общественные отношения в сфере обеспечения интересов службы в коммерческих и иных организациях, а также службы в государственных органах либо органах местного самоуправления [13, стр. 226]. Также в данном случае дополнительным объектом можно считать имущественный государственный интерес или имущественный интерес муниципального образования.

Другой подход предлагает рассматривать в качестве объекта преступления финансовые отношения в области распоряжения бюджетными, а также иными государственными и муниципальными средствами в сфере закупок [11, стр. 784]. Такой подход был избран и законодателем, что следует из пояснительной записки к законопроекту, вводившему рассматриваемые статьи [5]. В частности, согласно пояснительной записке, до введения новых норм в уголовное законодательство оно не охватывало деяния, совершенные теми лицами, которые не обладали должностными или управленческими функциями в коммерческих организациях. Важным является также тот факт, что состав преступления присутствует лишь в случае нанесения ущерба бюджетной системе. Это подтверждает, что объектом преступления в сфере закупок следует считать именно финансовый интерес государства, который проявляется в соответствующих интересах бюджетных учреждений, унитарных предприятий и иных государственных либо муниципальных заказчиков.

Можно также говорить о том, что объектом преступления являются общественные отношения в сфере исполнения законодательных требований о контрактной системе в сфере закупок, а именно – Закона о контрактной системе [1] (далее – Закон), Закона о защите конкурен-

ции (далее – ФЗ № 135) [3], Закона о противодействии коррупции (далее – ФЗ № 273) [2]. Данный тезис подтверждается также судебной практикой [6].

Субъект преступления в сфере преступлений в области закупок является ключевым понятием, поскольку именно характеристики субъекта привели к криминализации злоупотреблений в сфере закупок. Субъект в данном случае является специальным, а его определение содержит два признака: позитивный и негативный. Негативный признак заключается в том, что субъект не является должностным лицом, а также не выполняет управленческие функции в коммерческой или какой-либо иной организации. Позитивный признак заключается в том, что субъекты анализируемых преступлений должны являться работниками контрактной службы, контрактными управляющими, членами комиссии по осуществлению закупок, лицами, осуществляющими приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, или иными уполномоченными лицами, представляющими интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Лицо, занимающее одну из перечисленных должностей, будет являться субъектом преступления по ст. 200.4 и 200.5 УК РФ.

Перечисленные выше понятия вводятся 44-ФЗ. Так, контрактная служба создается в случае, когда годовой объем закупок превышает 100 млн руб., а требованием к работнику контрактной службы является наличие высшего или дополнительного профессионального образования в сфере закупок. При этом на основе сказанного выше можно утверждать, что руководитель контрактной службы не несет уголовной ответственности по ст. 200.4 и 200.5 УК РФ. Если годовой объем закупок не превышает 100 млн руб., заказчик назначает должностное лицо, ответственное за осуществление закупок – контрактного управляющего. В связи с тем, что рассматриваемые уголовные нормы исключают из числа субъектов должностных лиц, возникает вопрос – каким образом контрактный управляющий, который по смыслу 44-ФЗ является должностным лицом, может нести ответственность за преступления, из состава которых должностные лица исключены? Данная право-

вая коллизия подтверждается также нормами об административной ответственности, включенными в КоАП РФ, согласно которым «Лица, осуществляющие функции члена комиссии по осуществлению закупок товаров, работ, услуг, контрактные управляющие, работник контрактной службы, совершившие административные правонарушения, предусмотренные статьями 7.29–7.32, 7.32.5, частями 7, 7.1 статьи 19.5, статьей 19.7.2 настоящего Кодекса, несут административную ответственность как должностные лица» (примечание к ст. 2.4 КоАП). Вместе с тем, в пояснительной записке к ст. 200.4 УК РФ идет речь о том, что ряд нарушений в сфере закупок не может рассматриваться как злоупотребление служебным положением, поскольку эти нарушения совершаются представителями заказчика, не имеющими статуса должностных лиц, например, контрактными управляющими.

Возможным объяснением такой существенной коллизии регулирования представляется отраслевое несовпадение терминов. В уголовном праве термин «должностное лицо» трактуется как лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской

Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации (Прим.1 к ст. 285 УК РФ). В данном обширном перечне, как можно заметить, отсутствует какая-либо связь с контрактной системой, и толкование термина «должностное лицо» для уголовно-правовых целей представляется весьма ограниченным. В этой связи возможным решением представляется законодательно изменить регулирование статуса контрактных управляющих, поскольку в доктрине присутствуют предложения рассматривать их как должностные лица в связи с осуществляемыми ими функциями [12].

Тем не менее, по нашему мнению, такой подход не является полностью корректным. Рассматривая функции контрактного управляющего, поименованные в 44-ФЗ, а также контрактной службы [4], можно прийти к выводу, что данные лица выполняют административно-хозяйственные и организационно правовые функции. Тем не менее, они обладают и иными полномочиями, не подпадающими под данную классификацию, например, осуществлении закупок и заключение контрактов (п. 4 ч. 4 ст. 38 44-ФЗ). Данные функции могут быть отнесены к тем, которые рассматриваются уголовным законодательством как функции должностного лица, однако формулировка «обеспечение осуществления закупок» не дает определенного понимания, какие именно действия должен осуществить контрактный управляющий или работник контрактной службы, а также каковы юридические последствия этих действий.

На основе судебной практики по делам о применении п.9 ч.1 ст. 31 44-ФЗ можно сказать, что при осуществлении заместителем руководителя контрактной службы разработки документов, таких, как план-график или план закупок, данное лицо не осуществляет фактически принятие решений, влекущих правовые последствия. По этой причине его полномочия нельзя приравнивать к полномочиям руководителя [10].

Таким образом, можно прийти к выводу, что ст.200.4 применима к контрактным управляющим лишь в отношении нарушений, совершен-

ных ими при осуществлении функций, не относящихся к административно-хозяйственным или организационно-распорядительным, при этом обязательным условием для наступления уголовной ответственности является наличие имущественного ущерба.

Данный подход также подтверждается и доктриной [9]. Так, существует позиция, согласно которой разграничение незаконного получения материальных ценностей лицами, представляющими интересы заказчика в сфере закупок в рамках 200.5 УК РФ, и получения взятки, следует учитывать сущность деяний субъекта, за совершение которых ему были предоставлены материальные ценности. Если действие является служебным и относится к должностным полномочиям субъекта, либо к полномочиям лиц, на которых субъект может оказывать влияние, данное преступление квалифицируется как взятка. Если же действие совершено в связи с закупкой товаров, работ или услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, оно квалифицируется как предусмотренное ст. 200.5 УК РФ.

Данный подход предполагает разграничение субъектов по их функциям: если они относятся к административно-хозяйственным, организационно-распорядительным или управленческим, лицо будет нести ответственность за преступление против государственной или муниципальной службы. Через данный подход к субъекту преступления можно также проследить отличие его объекта от объектов преступлений, предусмотренных гл.23 и 30 УК РФ: в последних случаях не страдают интересы муниципальной или государственной службы, вместо этого причиняется материальный ущерб, и таким образом преступление приобретает экономический характер. Преступления в сфере закупок, в свою очередь, направлены на противодействие ущербу бюджетной системе РФ. Исходя из такого подхода, суды, рассматривая дела по ст. 201, 285-286 УК РФ, исходят из его функций, осуществляемых при соверше-

нии преступления. Так, в одном из дел, проанализированных автором при подготовке данной статьи, судом было отмечено, что «выполненные Л.Е.МА. указанные в обвинении действия по подготовке проекта государственного контракта и технического задания к нему также не свидетельствуют о выполнении им организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных функций в государственном учреждении, поскольку указанные действия носят технический характер, каких-либо правовых последствий не образуют...». Здесь скажем о том, что лицо было оправдано по ст. 285 и 290 УК РФ, поскольку совершенные им действия не были осуществлены в рамках выше указанных функций [7].

Таким образом, можно говорить о том, что список субъектов преступлений в сфере закупок является широким и содержит определяющие признаки, по которым можно квалифицировать субъекта. Однако, способ описания субъектов в статье вызывает некоторые вопросы, поскольку является очень объемным и трудным для восприятия, а также представляется нелогичным указанием на исключение лиц, которые выполняют управленческие функции в коммерческих и иных организациях, так как они не задействованы в системе закупок и не могут совершить данное преступление [8].

В связи с этим, представляется возможным решение внесения следующих изменений в описание субъектного состава:

- исключение упоминания в статье лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях;
- обобщение субъектного состава, как «сотрудники заказчика, не имеющие статус должностного лица и осуществляющие деятельность, связанную с процессом государственных и муниципальных закупок»
- привести в соответствие понятие должностного лица в законодательстве о закупках и уголовном законодательстве.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
3. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3434.
4. Приказ Минфина России от 31.07.2020 № 158н «Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе» // <https://docs.cntd.ru/document/565649089>
5. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/410960-7>
6. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 06.04.2018 по делу № А74 – 1502/2018.
7. Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 02.06.2020 по делу № 22-1208/2020 // СПС «Консультант Плюс»: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSZ&n=270340#0sLYftT0AM4wNzJa1>
8. Бавсун М.В., Борков В.Н. Новые уголовно-правовые меры охраны отношений в сфере закупок для государственных нужд // Современное право. – 2018. – № 9. – С. 90–94.
9. Борков В.Н. Квалификация получения незаконного вознаграждения за приемку товаров, работ или услуг при исполнении контракта // Законность. – 2020. – № 9. – С.16–19.
10. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 2.
11. Клепицкий И.А. Новое экономическое уголовное право. Монография. – М.: Проспект, 2022. – 984 с.
12. Любый И.А. Проблемные вопросы субъективного состава ст. 200.4 УК Российской Федерации // Российская юстиция. – 2020. – № 2. – С. 27–29.
13. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Ред. ГА. Есаков. – М.: Проспект, 2021. – 608 с.
14. Тенишев А.П., Тесленко А.В. К вопросу об уголовно наказуемых посягательствах на конкуренцию // Конкурентное право. – 2019. – № 4. – С. 22–26.
15. Тенишев А.П., Тесленко А.В. К вопросу об уголовно наказуемых посягательствах на конкуренцию // Конкурентное право. – 2020. – № 1. – С. 18–22.
16. Bribery in Public Procurement: Methods, Actors and Counter-Measures. Paris, 2007.
17. Directive 2014/24/EU of the European Parliament and of the Council of 26.02.2014 on public procurement and repealing Directive 2004/18/EC // Official Journal of the European Union, L 94, 28.3.2014, pp. 65–242.
18. Procurement Fraud in the Public Sector. The Research undertaken by the Cross-Government Procurement Fraud Working Group. October 2011.

СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ПРАВООЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. АДВОКАТУРА И НОТАРИАТ

БЕЗРЯДИН Виктор Иванович,

доцент кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: V.V.I.i@inbox.ru

БОЛЬШАНИНА Мария Сергеевна,

факультет подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: bms7799@yandex.ru

КОНДРАТ Иван Николаевич,

профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник Прокуратуры Российской Федерации, Государственный советник юстиции 1 класса (г. Москва, Россия)

E-mail: inkondrat@mail.ru

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

ХАРАКТЕРИСТИКА СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация.** Исследуются проблемы, связанные с дискуссиями о существовании суда с участием присяжных заседателей. Рассматриваются особенности суда присяжных заседателей в Российской Федерации, характер и степень централизованности данной формы судопроизводства. Правовая база исследования построена на обобщении и анализе российских правовых актов в сфере развития суда присяжных в России.*

***Ключевые слова:** суд; присяжные заседатели; правосудие; Судебная реформа 1864 года; дискуссия.*

**BEZRYADIN V.I.
BOLSHANINA M.S.
KONDRAT I.N.**

CHARACTERISTICS OF THE JURY TRIAL IN CRIMINAL PROCEEDINGS

***The summary.** The article is devoted to the study of problems related to discussions about the existence of a court with the participation of jurors, namely, consideration of the features of the*

jury trial in the Russian Federation, the nature and degree of centralization of this form of legal proceedings. The legal basis of the study is based on the generalization and analysis of Russian legal acts in the field of jury trial development in Russia.

Key words: *jury trial; justice; court; Judicial reform of 1864; discussion.*

Суд присяжных является одной из форм судопроизводства по уголовным делам в Российской Федерации. Правосудие – это функция не столько суда, сколько суверенного народа, который делегировал судам принадлежащую ему публичную, в том числе правоприменительную власть [11, стр. 19]. При разбирательстве дел в судах первой инстанции разрешаются прежде всего вопросы факта, и лишь затем – вопросы права [30, стр. 134].

Для установления фактических обстоятельств дел требуется не столько юридическая квалификация, сколько жизненный опыт, чувство справедливости и т.п., что гораздо более эффективным образом обеспечивается через институт случайного отбора народных кандидатов в присяжные заседатели, чем посредством единой системы подготовки юридических кадров для профессионального отправления правосудия.

Сказанное нельзя распространить лишь на высшие суды государства (в условиях современной России – на Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ), которые действительно должны формироваться и действовать строго на профессиональной основе. Основная причина дифференциации данного вывода состоит в том, что высшие суды, в отличие от других судов, воздерживаются от установления фактических обстоятельств дел, поскольку это входит в компетенцию других судов. Разрешение вопросов права должно возлагаться на профессиональных судей; разрешение вопросов факта может осуществляться не только профессиональными судьями, но и представителями народа.

Суд присяжных можно рассматривать как форму отправления правосудия в Российской Федерации, которая обеспечивает наибольшую состязательность в уголовном судопроизводстве. Она начинала складываться в России с периода Судебной реформы 1864 года [12; 21; 33; 35; 36; 38; 40; 42; 45; 57; 65], вызвала

ранее и отличается сегодня острой дискуссией теоретиков и практиков [10; 15; 16; 23; 24; 26; 34; 37; 41; 43; 56; 59, стр. 511-525; 60, стр. 415-438; 63; 64].

Правовой статус суда присяжных заседателей регламентирован положениями Конституции РФ, нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, положениями Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [4], разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [8].

Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции возможно в Верховном Суде РФ, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной области и автономных округов, районных судах, окружных (флотских) военных судах и гарнизонных военных судах, за исключением военных судов, дислоцированных за пределами территории РФ (ст. 1 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (далее – Закон о присяжных заседателях).

Независимость случайно отобранных присяжных заседателей от инструментария государственного аппарата, их не связанность формальными и неформальными обязательствами с лицами, которые их назначили и уполномочены на досрочное прекращение их деятельности, – важнейшая конституционно-институциональная гарантия беспристрастности и объективности при оценке доказанности юридических фактов уголовно-правового характера [58, стр. 45].

Обвиняемый в совершении уголовно нака-

зуемого деяния должен быть убежден, что его дело рассматривается действительно беспристрастной и независимой коллегией, которая не является аффилированным лицом с государственным обвинением и системой уголовного преследования. Но это касается лишь вопроса факта (совершено деяние или нет, доказаны ли обстоятельства или не доказаны).

Последующие вопросы юридической квалификации деяния и применения в отношении осужденного соразмерного уголовного наказания находятся в области дискреции профессионального судьи, который должен быть хорошо осведомленным в действующем законодательстве и не вправе допускать нарушений требований закона при властно-принудительной реализации правовых норм [61, стр. 39].

Таким образом, институт присяжных заседателей подтверждает, что народ является источником не только законодательной или исполнительной, но также судебной власти. Из этого следует, что тезис об исключительно «профессиональном» правосудии с конституционно-правовой точки зрения во многом аналогичен мнению о необходимости якобы «профессионального» парламента или «профессионального» правительства.

В действительности профессиональное начало в государственной деятельности должно органически сочетаться с народным и публичным принципами. Иное следовало бы квалифицировать как необоснованное отступление от суверенного права народа страны на организацию системы публичной власти.

Здесь уместно подчеркнуть, что сегодня очень активно внедряется в сознание русского народа отвечающая истинным реальностям положения дел идея о суверенном характере исторически сложившихся в Отечестве собственной культуры, в том числе и правовой ее разновидности [19; 27; 44; 46; 47; 48], политико-правовых традиций [49; 52; 53; 54; 55], государственно-правовой идеологии [17; 18; 25; 32; 39; 50; 51], экономики и финансов [13; 20; 22; 28; 29; 31; 62], правовой системы...

Дела с участием присяжных заседателей рассматриваются только при наличии ходатайства обвиняемого о рассмотрении его дела судом присяжных, заявленного после ознакомления с материалами уголовного дела на предвари-

тельном следствии либо в ходе предварительного слушания.

Государство само вправе законодательно определять правила подсудности. Данная правовая позиция сформирована, например, в решениях ЕСПЧ от 17.09.2002 «Климентьев против России», от 05.02.2007 «Рожков против России» [9] и др. В связи с этим в п. п. 2, 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ [2] установлены составы преступлений, по которым обвиняемый вправе заявить ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных.

Дела, подсудные суду присяжных, можно разделить на несколько групп в зависимости от того, в совершении каких преступлений предъявлено обвинение.

К первой группе относятся преступления, которые направлены против неотчуждаемых основополагающих прав человека, закрепленных в Конституции РФ [1], таких как право на жизнь и право на свободу вне зависимости от должностного, социального, национального положения. К данным составам преступления относятся убийство (ст. 105 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), похищение человека при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 126 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ); посягательство на жизнь государственного деятеля (ст. 277 УК РФ).

Ко второй группе относятся преступления против общественной безопасности: бандитизм (ст. 209 УК РФ), организация преступного сообщества лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ), угон воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона (ч. 1 – 3 ст. 211 УК РФ); пиратство (ст. 227 УК РФ).

К третьей группе относятся преступления против мира и безопасности человечества, среди которых выделяются преступления, связанные с призывами к развязыванию войн (ст. ст. 353 – 356 УК РФ), экоцид (ст. 358 УК РФ),

наемничество (ч. 1 и 2 ст. 359 УК РФ), геноцид (ст. 357 УК РФ), нападение на лиц и учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ).

К четвертой группе дел относятся преступления против здоровья населения и общественной нравственности, связанные с особо крупным сбытом или контрабандой наркотических средств и психотропных веществ [3] (ч. 5 ст. 228.1 и ч. 4 ст. 229.1 УК РФ) [14].

С 01.06.2018 право на рассмотрение уголовного дела судом присяжных предоставлено лицам, совершившим убийство без отягчающих обстоятельств либо причинившим тяжкий вред здоровью, по неосторожности повлекший смерть потерпевшего.

Следует заметить, что не все категории лиц, привлеченных к уголовной ответственности, имеют право на рассмотрение дел судом присяжных, даже если органами предварительного расследования им было предъявлено обвинение по вышеперечисленным составам преступлений. В настоящий момент такого права лишены несовершеннолетние обвиняемые, так как им не может быть назначено наказание в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы. Данное положение пытались признать противоречащим Конституции РФ, однако Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20.05.2014 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» [6] однозначно высказался о том, что в системе действующего правового регулирования отсутствует право на суд присяжных у лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет, поскольку им определяется подсудность таких дел исключительно на основании закона, с учетом особенностей производства по уголовным делам несовершеннолетних и установленных для них дополнительных процессуальных гарантий, включая право на рассмотрение дела коллегией из трех профессиональных судей и расширен-

ные возможности апелляционного обжалования.

До принятия Постановления Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» [7] такого права также были лишены женщины, поскольку им, как и несовершеннолетним подсудимым, не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Кроме того, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16.03.2017 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова» [5] поставил точку в споре о праве на суд присяжных мужчин, достигших 65-летнего возраста, высказавшись о том, что положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства не соответствуют Основному Закону страны в части лишения данной категорий граждан права на суд присяжных.

Подводя итог, отметим, что подсудность уголовных дел суду присяжных может быть расширена в каждом конкретном случае, если подсудимый обвиняется по нескольким составам преступления и при этом не все составы преступления подсудны суду присяжных. В этом случае все уголовное дело будет рассмотрено судом присяжных.

Так, например, если подсудимый обвиняется в совершении убийства женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, и незаконном хранении огнестрельного оружия, то уголовное дело в отношении данного подсудимого по обвинению его по п. «г» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 222 УК РФ при заявлении им ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных будет рассмотрено судом присяжных. Это вытекает из ч. 1 ст. 33 УПК РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2023.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3528.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.03.2017 № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части второй статьи 30 и пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части второй статьи 57 и части второй статьи 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Д. Лабусова» // <http://www.consultant.ru>
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.05.2014 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 5.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 4.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 28.06.2022) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. – № 1.
9. Частичное решение ЕСПЧ от 17.09.2002 «По вопросу приемлемости жалобы № 46503/99 «Андрей Анатольевич Климентьев (Andrey Anatolyevich Klimentyev) против Российской Федерации»» // <http://www.consultant.ru>
10. Авдеев В.Н., Кондрат И.Н. Особенности производства в суде Российской Федерации с участием присяжных заседателей. Лекция // Мир политики и социологии. – 2018. – № 7-8. – С. 79-97.
11. Андреев Н.Ю. Государственный суверенитет: отделение вопросов права от вопросов факта // История государства и права. – 2017. – № 14. – С. 14-19.
12. Артамонова Г.К., Берова Д.М., Сальников С.П., Шхагапсоев З.Л. Полиция, другие государственные учреждения и принуждение: судебная реформа в России XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 7. – С. 118-123.
13. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Финансовый суверенитет в контексте финансовой безопасности современной России // Правовая жизнь (Таджикистан). – 2022. – № 2 (38). – С. 175-185.
14. Барыгина А.А. Суд присяжных // <http://www.consultant.ru>
15. Бастрыкин А.И. Суд присяжных в России: мечты и реальность // Время и право. – 2003. – № 5.
16. Бобров В.М., Моисеева А.А. Суд присяжных: «суд толпы» или «суд справедливости» // Modern Science. – 2020. – № 12-4. – С. 194-199.
17. Богатырев Д.К., Сальников В.П. Ценности христианского гуманизма и государственно-правовая идеология // Мир политики и социологии. – 2019. – № 11-12. – С. 36-43.
18. Брылева Е.А., Захарцев С.И., Сальников В.П. Благотворительность как свойство российской суверенной государственно-правовой идеологии // Теория государства и права. – 2021. – № 4(25). – С. 23-32. DOI: 10.47905/MATGIP.2021.25.4.002
19. Галиев Ф.Х. Правовая культура и правовое государство // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 2(36). – С. 52-58.
20. Галиев Ф.Х., Гутман М.Ю., Игнатьева С.В. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность – основа политической субъектности современной российской государственности // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 119-122.
21. Глушаченко С.Б., Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Пузанов Ю.П., Сальников С.П. Судебная защита прав подданных Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 62-69.
22. Гутман М.Ю., Исмагилов Р.Ф., Орлов В.П., Старовойтова О.Э. Размышления о финансовом суверенитете в контексте угроз национальной безопасности России // Право и управление. – 2022. – № 9. – С. 21-26.
23. Дудко Н.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о суде присяжных //

- Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 3 (94). – С. 42-45.
24. Захарцев С.И. Суд присяжных как проблема правосудия: философско-правовой и прикладной аспекты // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 144-151.
 25. Захарцев С.И., Сальников В.П. Размышления об основах русской суверенной философско-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 2. – С. 183-194.
 26. Захарцев С.И., Сальников В.П. Суд присяжных как один из итогов реформы 1864 года: плюсы и минусы // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 1. С. 135-145.
 27. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
 28. Захарцев С.И., Игнатьева С.В., Сальников В.П. От неоклассической экономической теории к комплексному осмыслению экономико-правовой действительности // Мониторинг правоприменения. – 2023. – № 2. – С. 96-100. DOI: 10.21681/2226-0692-2023-2-96-100
 29. Захарцев С.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В., Зорина Н.В. Финансовый суверенитет в системе стратегической безопасности России. Рецензия на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» – М.: Эдитус, 2022. – 342 с. // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 110-116.
 30. Зеленин Н.Ю. Возникновение и историческое развитие концепта разграничения вопросов факта и права в юриспруденции // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2020. – № 1. – С. 134-143.
 31. Зоир Дж.М., Назарзода Н.Дж., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В. Рецензия на монографию Хабибулина А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. «Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски» // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2022. – № 3(55) – С. 83-92.
 32. Зорина Н.В., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Прокофьев К.Г., Сальников М.В. Идея свободы в суверенной идеологии права: аксиологический и нравственно-правовой аспекты // Мир политики и социологии. – 2018. – № 11. – С. 188-193.
 33. К 150-летию судебной реформы в России: законодательная политика по совершенствованию судебной системы – история и современность: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 года. – М.: Издание Государственной Думы, 2015. – 264 с.
 34. Карнозова Л., Климова С. Суд присяжных в постсоветской России – институт гражданского общества? // Социальная реальность. – 2006. – № 9. – С. 7-31.
 35. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
 36. Кони А.Ф. О суде присяжных и о суде с сословными представителями // А.Ф. Кони. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4 / Под общ. ред. В.Г. Базанова, А.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. – М.: Юрид. лит, 1968. – С. 262-292. – в кн. 544 с.
 37. Конин В.В. Расширение подсудности суда с участием присяжных заседателей как фактор повышения доверия к суду // Российская юстиция. – 2011. – № 11. – С. 60-64.
 38. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994. – 240 с.
 39. Морозов А.И., Прокофьев К.Г., Сергеева А.Ю. Институт семьи как нравственно-правовая ценность (к вопросу о суверенной правовой идеологии как основании семейного права Российской Федерации) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 107-114.
 40. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: Саратовский юридический институт, 1999. – 251 с.
 41. Никитина Е.В. Суд с участием присяжных заседателей: нерешенные проблемы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2012. – № 5. – С. 113-116.
 42. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
 43. Рахматулина Е.А. Приемлемость суда присяжных в гражданском процессе судов общей юрисдикции в Российской Федерации // Lex Russica (Русский закон). – 2006. – Т. 65. – № 1. – С. 173-175.
 44. Ромашов Р.А. Национальная культура как контекст государственно-правового развития России // История государства и права. – 2015. – № 12. – С. 3-9.
 45. Сальников С.П. Судебная реформа и правосознание российского общества (вторая половина XIX – начало XX века): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 181 с.
 46. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета.

- 1998. – № 3. – С. 7.
47. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
48. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
49. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
50. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 11. – С. 149-162.
51. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
52. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: геополитические, экономические и социально-культурные детерминанты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 3 (23). – С. 20-22.
53. Сальников М.В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 27-44.
54. Сальников М.В. Политико-правовая традиция России: генезис и эволюция: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 203 с.
55. Сальников М.В., Вележев С.И., Тищенко А.Г. Отечественная и западная политико-правовые традиции: сравнительно-правовой аксиологический анализ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4(24). – С. 29-31.
56. Страхова С.В. О некоторых проблемных вопросах поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2020. – № 3 (29). – С. 58-66.
57. Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право: Материалы III Международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия. – М.: ПРАВО, 2014. – 254 с.
58. Тутаринова Н.Н. Суд с участием присяжных заседателей как средство эффективной правовой защиты прав и законных интересов субъектов правоотношений // Российский судья. – 2022. – № 2. – С. 45-50.
59. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник / Алексеев И.М., Андреева О.И., Антонов И.А., Асадов В.В., Бастрыкин А.И., Безрядин В.И., Выменец П.С., Гаврилов Б.Я., Глушков М.Р., Григорьев В.Н., Гриненко А.В., Данилова Н.А., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Иванов Д.А., Исмагилов Р.Ф., Калиновский К.Б., Качалова О.В., Качалов В.И., Клаус А.В., Колоколов Н.А., Марковичева Е.В., Медведев Е.Н., Михайлова Е.Е., Николаева Т.Г., Петров П.А., Победкин А.В., Прокофьева С.М., Сазин С.Т., Сальников В.П., Сеницын В.А., Слободанюк И.А., Трубникова Т.В., Федотов И.С., Шаров Д.В., Ченцов В.В., Чистилина Д.О., Хабибулин А.Г., Харатишвили А.Г., Химичева О.В., Яшин В.Н.; под общ. ред. докт. юрид. наук, профессора А.И. Бастрыкина; научн. ред.: докт. юрид. наук, профессор И.А. Антонов и докт. юрид. наук, профессор В.П. Сальников. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 672 с.
60. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд.; перераб и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с. – (Серия: «Учебники для вузов, специальная литература»).
61. Фомин А.А. Судебное познание и истина в свете реализации конституционных принципов состязательности и презумпции невиновности // Современное общество и право. – 2016. – № 4. – С. 39-44.
62. Хабибулин А.Г., Анищенко Е.В., Анищенко А.В. Финансовый суверенитет, финансовая безопасность Российской Федерации: угрозы и риски. – М.: Эдитус, 2022. – 342 с.
63. Хырхырьян М.А. Суд присяжных в решениях Конституционного Суда РФ: вопросы и ответы // Уголовный процесс. – 2021. – № 4 (196). – С. 32-39.
64. Шадрин Е.Г. Современные аспекты реформы суда присяжных в России // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 165-171.
65. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.

ЕРЕМЯН Артюш Арменович,
аспирант кафедры экономических и финансовых исследований факультета Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
E-mail: form-2@bk.ru

Специальность 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ОСНОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** Рассматриваются правоохранительные органы, история развития правоохранительных органов и органов власти, их взаимосвязь между собой, влияние на развитие государственности, типы правовопонимания, которые оказывали непосредственное влияние на становление и развитие правоотношений в том или ином государстве. Отмечается, что при анализе наибольшие вопросы вызывают типы правовопонимания, которые оказывали непосредственное влияние на становление и развитие правоотношений в том или ином государстве, определяя идеологические и политические ориентиры его развития.*

***Ключевые слова:** понятие и сущность правоохранительных органов; правоохранительная деятельность; структура и типовая модель современной системы правоохранительных органов РФ; государственность; история преобразования высших органов государственной власти; типы правовопонимания.*

YEREMYAN A.A.

THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE FOUNDATIONS OF LAW ENFORCEMENT

***The summary.** The article examines law enforcement agencies, the history of the development of law enforcement agencies and authorities, their interrelation with each other, their influence on the development of statehood. Types of legal understanding that had a direct impact on the formation and development of legal relations in a particular state. It is noted that the analysis raises the greatest questions about the types of legal understanding that had a direct impact on the formation and development of legal relations in a particular state, determining the ideological and political guidelines for its development.*

***Key words:** concept and essence of law enforcement agencies; law enforcement activities; the structure and model of the modern system of law enforcement agencies of the Russian Federation; statehood; the history of the transformation of the highest state authorities; types of legal understanding.*

В современном законодательстве, научной, публицистической литературе, журналистских материалах используются термины «правоохранительные органы», «правоохранительная деятельность» либо «правоохранительная

служба», которые достаточно прочно вошли в нашу повседневную жизнь. Однако данный факт выглядит несколько парадоксально с точки зрения того, что дефиниции указанных словосочетаний на официальном уровне не форма-

лизованы, не закреплены в законодательстве. В связи с этим возможно свободное толкование рассматриваемых понятий, а также алогичность использования названных терминов в законодательстве. Как справедливо отмечает Ю.Н. Стариков: «Правоохранительной службой, в широком смысле слова, можно считать любую государственно-служебную деятельность» [75, стр. 122], поскольку, по мнению автора, любая деятельность органов исполнительной власти обеспечивает исполнение, защиту прав и свобод граждан.

История правоохранительных органов претерпела постепенную эволюцию с древних времен до наших дней. Самые ранние свидетельства правоохранительных органов можно найти в древних цивилизациях. В этих обществах правоохранительные органы, как правило, осуществляли свою деятельность назначенными должностными лицами, которым было поручено поддерживать порядок и обеспечивать соблюдение законов. Однако их роль часто ограничивалась поддержанием общественного порядка и предотвращением преступлений, а не активным расследованием или задержанием преступников.

Государственная служба в Российском государстве имеет многовековую историю, на протяжении которой процесс формирования и развития этой службы обуславливался политическими, экономическими, идеологическими, историческими и иными факторами.

На протяжении длительного времени понятие правоохранительной деятельности вызывает много споров в научных кругах и не имеет до сегодняшнего дня признанного однозначного и точного определения [3; 5; 24; 63; 65; 79; 83; 86; 87]. Нарботанные ранее научные представления о правоохранительной деятельности ныне уже не соответствуют изменениям, происходящим в социальной и правовой сферах, не отражают природу самой структуры этой деятельности. В последнее время растет интерес к проблемам правоохранительной деятельности, активизировался поиск ее отличительных особенностей и характеристик. Сложилось различные подходы к определению целей, задач, предмета, объектов, методов и форм правоохранительной деятельности, предусмотренных действующим законодательством. Вместе с тем в

Конституции РФ понятие и сущность правоохранительной деятельности не раскрываются. В содержание правоохранительной функции государства в соответствии с Конституцией РФ входит обеспечение законности, правопорядка и общественной безопасности (п. «б» ст. 72) [1].

Некоторые исследователи в определении правоохранительной деятельности государства ориентируются на одну из важнейших целей правоохранительной деятельности – охрану права и обеспечение общественной безопасности [76]. Охрана норм права от нарушений должна быть одной из основных функций правоохранительной деятельности государства.

В свою очередь, понятие общественной безопасности формируется с учетом принципов интегрированности и сбалансированности жизненно важных интересов личности, общества и государства и взаимной ответственности личности, общества и государства за состояние безопасности. Оно представляется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от общественно опасных деяний и негативного воздействия чрезвычайных обстоятельств, вызванных криминогенной обстановкой в Российской Федерации, а также чрезвычайных ситуаций, вызванных стихийными бедствиями, катастрофами, авариями, пожарами, эпидемиями и иными чрезвычайными событиями. Таким образом, под общественной безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, в том числе государственному суверенитету [31; 32; 64; 69]. Личность, общество и государство выступают основными объектами безопасности. В свою очередь, под жизненно важными интересами понимается совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

Необходимо отметить, что центральное место в общественной безопасности занимает охрана общественного порядка [15; 47; 58; 62; 73; 82]. Это система общественных отношений, закрепленных нормами права, морали и правилами общежития, определяющих права и обязанности участников этих отношений, обеспе-

чивающих реализацию прав и свобод граждан, охрану государственного и общественного имущества, поддержание условий, необходимых для нормального жизнеобеспечения граждан. Ядром охраны общественного порядка в процессе правоохранительной деятельности является охрана общественных отношений.

Правоохранительная деятельность по своему содержанию в общем смысле есть деятельность, направленная на реализацию права и прав личности. Содержание и отличительные признаки правоохранительной деятельности обусловлены ее природой и объективными потребностями жизнедеятельности общества и государства. Природу правоохранительной деятельности определяет правосознание, являющееся и «душой правоохранительной деятельности», и одним из ее источников [6].

Правоохранительная деятельность в силу своей многоаспектности и особенностей выполняемых функций и решаемых задач предполагает активные действия не только специализированных органов и служб, но и многих других учреждений и организаций, осуществляющих различные государственные и негосударственные полномочия, например экологические («Гринпис»), социальные (Союз воинов-ветеранов Афганистана), культурные (землячества) и др. Сложно найти государственный орган или общественную организацию, не заинтересованные в эффективной правоохранительной деятельности и не реализующие ее хотя бы в некоторой части. Правоохранительная деятельность затрагивает законные интересы каждой личности, имеет высокую общественную значимость и оказывает большое влияние на формирование правового государства.

Решение задач, связанных с правоохранительной деятельностью, конституционно закреплено за Правительством РФ, которое «осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью» (п. «е» ст. 114 Конституции РФ). [1] В большей части эти задачи решают органы исполнительной власти.

Для всех органов внутренних дел (ОВД) и полиции, в частности, правоохранительная деятельность – только часть их обширной деятельности, связанной с решением множества хозяй-

ственных вопросов, регулированием движения, наведением порядка в общественных местах и на улицах.

Фундаментальным началом правоохранительной деятельности, как и всей деятельности государства, является законность – необходимость обеспечения в первую очередь верховенства Конституции Российской Федерации и принятых на ее основе законов [16]. В качестве примера можно привести, скажем, уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность. И та, и другая должна осуществляться в точном соответствии с законом [7]. Отдельные исследователи полагают, что данное требование не всегда относится к ОРД в силу ее особого статуса [36; 37, стр. 241-262; 54; 56, стр. 563; 80; 81, стр. 552-585]. Данная позиция обоснованно критикуется в научной литературе [2; 7; 11; 28; 30, стр. 290-305; 39; 55, стр. 93-107; 74, стр. 237-242]. Поэтому не случайно конституционный контроль признается самостоятельным видом правоохранительной деятельности, направленным на обеспечение соответствия Конституции всех действующих в стране нормативных правовых актов (НПА) и конкретных деяний должностных лиц и государственных органов. Значимый вклад в эту работу вносится аппаратом Полномочного представителя Президента РФ в федеральных округах [9; 10; 33; 34; 35; 42].

Развитие правоохранительной системы в России имеет богатую историю, охватывающую различные этапы и изменения в социальной и политической структуре. Рассмотрим ключевые этапы этого развития.

1) Древнерусское государство (Киевская Русь) (IX–XII вв.):

В этот период охрана правопорядка осуществлялась в рамках княжеских дружин, состоявших из воинов и бояр. Они занимались поддержанием порядка, обеспечивали безопасность и выполняли функции суда.

2) Русь в период феодальной раздробленности (XII–XIV вв.):

В этот период Русь была разделена на множество княжеств, каждое из которых имело собственную систему охраны правопорядка. Важными элементами стали дружины и боярские собрания.

3) Русское (Московское) централизованное государство (XV–XVII вв.):

Под руководством Московского княжества формировалась централизованная система управления и правопорядка. Введены были такие институты, как опричнина и столичное правительство. Они занимались поддержанием центральной власти и порядка в государстве.

4) Российская империя (XVIII – начало XX вв. [14]):

Империя Екатерины II видела реформы в правоохранительной системе. Созданы полицейские и городские стражи. Правоохранительные органы начали систематическую борьбу с преступностью и укрепление власти. Появились первые министерства во главе с Министрами [4; 8; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 49; 52; 53; 67], в том числе и обеспечивающие непосредственно правоохранительную деятельность и безопасность государства: Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, военно-сухопутных сил и военно-морских сил. Значимую роль сыграла и Судебная реформа 1864 года [25; 29; 38; 40; 41; 43; 46; 50; 51; 57; 60; 68; 77; 88].

5) Россия периода буржуазно-демократической республики (февраль – октябрь 1917 г.) и Советского государства (1918–1991 гг.):

Период буржуазно-демократической республики был временем национализации полиции и создания Красной армии, а затем Красной Гвардии. Советская власть установила новые правоохранительные органы, такие как КГБ и МВД.

6) Современная Россия (1992 г. – настоящее время):

После распада Советского Союза в России произошли значительные изменения в правоохранительной системе. Сформировались новые структуры, такие как ФСБ и МВД. В условиях современности, они занимаются борьбой с терроризмом, киберпреступностью и другими современными угрозами.

Каждый из этих исторических этапов в развитии правоохранительной системы России

оставил свой след и влиял на современное состояние правопорядка и защиты прав граждан в стране. Эти изменения были частью широких социальных и политических трансформаций, которые определили путь России в течение веков.

Проанализируем зарубежный опыт развития правоохранительной деятельности. Становление правоохранительных органов в Великобритании, Франции и других странах имело свои уникальные особенности и прошло через различные этапы.

В Великобритании становление правоохранительных органов можно проследить до древних времен. В раннем средневековье охрану закона и порядка осуществляли шерифы и их помощники, а также частные дружины. Однако настоящим прорывом стала создание королевской полиции (Metropolitan Police) в Лондоне в 1829 году под руководством Роберта Пила. Она стала первой организованной полицейской службой в современном смысле и служила образцом для других частей страны.

Во Франции история правоохранительных органов тесно связана с французской революцией конца XVIII века. Революция привела к упразднению королевской полиции и созданию национальной полиции, которая стала символом нового республиканского правительства. В дальнейшем, в 1941 году, была создана Национальная полиция Франции, которая имеет важное место в современной правоохранительной системе страны.

Становление правоохранительных органов в других странах имеет свои особенности. Например, в США они развивались на основе местных милиций и агентств федерального уровня, таких как ФБР. В Германии, после объединения страны в XIX веке, были созданы новые полицейские силы, а в Японии на модель правоохранительных органов сильно повлияла оккупация США после Второй мировой войны.

С развитием общества и изменением его потребностей правоохранительные органы эволюционировали и совершенствовались. Они стали играть важную роль в обеспечении безопасности, соблюдении закона и защите прав граждан в мире, который постоянно меняется.

Несмотря на то, что полиция является вездесущей силой в нашей жизни, обеспечивая

защите, соблюдение закона, предотвращая преступления и поддерживая порядок, форма, которую она принимает сегодня, заняла сотни лет, чтобы довести ее до совершенства. Почти 400 лет назад полиция США, какой мы ее знаем, находилась в зачаточном состоянии. Однако полицейская деятельность в Европе существует в той или иной форме с 3000 г. до н.э.

В XVI веке правоохранные органы, как правило, осуществлялись назначенными должностными лицами, которым было поручено поддерживать порядок и обеспечивать соблюдение законов. Однако их роль часто ограничивалась поддержанием общественного порядка и предотвращением преступлений, а не активным расследованием или задержанием преступников.

В XVIII веке полицейская практика начала меняться и становиться более организованной. В Европе города начали формировать свои собственные полицейские силы, которые обычно состояли из неоплачиваемых добровольцев или оплачиваемых городских сторожей. Эти силы отвечали за различные задачи, включая патрулирование улиц и задержание преступников. Однако они не были столь организованы и эффективны, как современные полицейские силы.

В XIX веке начала формироваться современная концепция полицейских сил. В 1829 году сэр Роберт Пил основал Лондонскую столичную полицию, которая считается первой современной полицией. Этот новый тип полицейских сил был лучше организован и более профессионален, чем его предшественники. Кроме того, она более эффективна в предупреждении и выявлении преступлений.

Слово «полиция» происходит от древнегреческого слова «полис», означающего «город». Однако первая полицейская организация возникла примерно в 3000 г. до н.э. в Египте. Фараоны отвечали за назначение должностного лица для надзора и обеспечения справедливости и безопасности в каждой юрисдикции. Этому чиновнику помогал местный сборщик налогов. В Древней Греции также была полиция, состоящая из скифских рабов, которые регулировались магистратами. Древний Рим продолжал практику вербовки граждан низшего класса (иногда с криминальным про-

шлым) в полицию. Эти группы людей отвечали за защиту города, но преследование повседневных преступлений (даже убийств) часто оставалось решать между отдельными лицами. Император Август создал три группы полиции для защиты Рима от преступлений и пожаров в 6 году нашей эры. Эти люди были набраны из римской армии.

После распада Римской империи в V веке Византийская империя вернулась к первоначальной модели правоохранных органов, где большинство преступлений было оставлено на усмотрение отдельных лиц. В Англии, однако, формировалась новая структура полиции. В этой модели группы из 100 человек отвечали за обеспечение хорошего поведения по отношению друг к другу, защищая при этом сообщество. Эти группы возглавлял Шир-Рив; его роль в конечном итоге превратилась в то, что мы воспринимаем сегодня как шерифа. К концу XIII века была определена роль коннетабля. В средневековой Англии появились констебли, которые осуществляли ночной дозор и обеспечивали безопасность. В это время расследование и судебное преследование за преступления по-прежнему оставалось на усмотрение отдельных лиц.

В 1285 году Винчестерский статут сделал соблюдение закона социальной обязанностью и предполагал соответствующую ответственность. Любой человек, который не сообщил о преступлении или не попытался остановить его, мог быть привлечен к ответственности.

В 1361 году Закон о мировых судьях отменил общественную ответственность и возложил ее на судей, назначенных монархом. В их обязанности входили полицейские, судебные и административные функции. Правоохранные органы в Англии до XIX века почти исключительно лежали на плечах судей, констеблей и ночного дозора.

В 1631 году Бостон стал первым городом США, который установил ночной дозор. Новый Амстердам (позже Нью-Йорк) вскоре последовал этому примеру в 1647 году. В конце XVIII и XIX веков «регуляторы» (линчеватели) стали обычным явлением во многих городах США. Их роль заключалась в обеспечении порядка в тех районах, где его не было.

Только в 1829 году был принят Закон

о столичной полиции и был сформирован Департамент столичной полиции Лондона. Основу структуры ведомства составляли военные. Эта модель правоохранительных органов продолжала влиять на полицейские департаменты в Великобритании, Британском Содружестве и Соединенных Штатах.

В середине XIX века в США были приняты законы, регулирующие социальное поведение, и были созданы пенитенциарные учреждения, убежища и официальные полицейские силы. Нью-Йорк был первым, кто имел официальное полицейское управление в 1844 году. Полиция Нью-Йорка была основана по примеру Департамента столичной полиции Лондона. Вскоре после этого были созданы отделения в Новом Орлеане и Цинциннати (1852 г.), Бостоне и Филадельфии (1854 г.), Чикаго и Милуоки (1855 г.), Балтиморе и Ньюарке (1857 г.). Власть над полицией была оставлена за районами и районными лидерами. Офицеры не носили униформу, и первоначальной функцией полиции было предотвращение преступлений. Как только это оказалось очень трудной задачей, одной из их главных целей стало расследование преступлений, которые уже были совершены. Первое детективное подразделение появилось в Нью-Йорке в 1857 году.

В середине-конце XIX века полиция США все еще управлялась в основном сообществами, которым они служили. Из-за этого коррупция и политический фаворитизм процветали и создавали серьезные проблемы. К концу века, обладая большим общественным влиянием, полиция стала гражданской службой, контролирующей город и/или штат.

Между 1900 и 1920 годами движение за запрет, а также опасения по поводу коррупции и коммунистического влияния привели к необходимости создания федеральных и государственных полицейских организаций. Федеральное бюро расследований (ФБР) было создано в 1908 году для расследования антимонопольных дел и дел о мошенничестве, а также преступлений, совершенных в отношении государственной собственности или государственными чиновниками. В 1920 году Министерство финансов создало первое крупное федеральное полицейское агентство, которое отвечало за соблюдение запрета. Чтобы бороться с кор-

рупцией и забастовками среди местных полицейских сил и предотвращать их, в 1905 году в Пенсильвании было создано первое полицейское управление штата. За ним последовали Нью-Йорк в 1917 году, Мичиган, Колорадо и Западная Вирджиния в 1919 году и Массачусетс в 1920 году.

Общественное доверие к полиции ослабевало в 20-х и начале 30-х годов из-за последствий запрета, коррупции и пугающего роста банд и преступности. Август Воллмер начал лоббировать профессионализацию полиции в начале XX века. В 1916 году он помог создать первую образовательную программу университетского уровня для полицейских в Калифорнийском университете в Беркли. Он также настаивал на судебном преследовании молодых правонарушителей, запустил программу «Единые отчеты о преступлениях», которая отслеживала ежегодный уровень преступности в стране, и помог отменить физические и/или психические пытки, которые полиция использовала при допросах подозреваемых.

Эдгар Гувер возглавил ФБР в 1924 году и начал активно пытаться изменить имидж детективов, Бюро и полиции в целом. Он обязал новых агентов иметь формальное образование, почти искоренил коррупцию и почти в одиночку восстановил общественное мнение о полиции. Была принята новая модель, получившая название «три R»: выборочное превентивное патрулирование, быстрое реагирование на вызовы службы и оперативное уголовное расследование. Эта модель, а также военная структура полицейских сил Гувера стали обычным явлением среди всех департаментов.

После Второй мировой войны стало нормой, что полицейские патрулируют на автомобилях. Это позволило им быстрее реагировать на призывы к службе, а также обеспечить более сильное присутствие полиции в районах. Добавление радиостанций в полицейские машины помогло установить связь между полицейскими, а также сократить время реагирования.

Во второй половине XX века модель правоохранительных органов оставалась практически неизменной, за исключением нескольких серьезных изменений в политике. К ним относятся введение права подозреваемого на при-

существование адвоката во время допроса, запрет на использование доказательств в ходе судебного разбирательства, полученных в результате незаконного обыска и конфискации, а также предупреждения Миранды, ставшие обязательным предвестником ареста в 1960-х годах. Кроме того, к сотрудникам полиции предъявляются более высокие требования, и ожидается, что они пройдут гораздо большую подготовку, прежде чем поступить на службу в полицию. Усилия по охране общественного порядка также помогли сократить разрыв между полицией и гражданами в 1970-х годах. В течение 1980-х годов общественная полиция помогала полиции знакомиться с общинами, которым они служили, и консультироваться с ними, что уменьшало враждебность между общественностью и офицерами. К 2000-м годам две трети всех местных полицейских управлений имели план охраны общественного порядка.

Сегодня правоохранительные органы продолжают добиваться прогресса по мере достижения в области технологий, науки, исследований, оборудования и обучения. Это можно проследить на роли деятельности и значимости, например, полиции США [26; 27; 59; 61; 70; 71; 72; 78; 84; 85]. Благодаря компьютерным технологиям отделы становятся более централизованными, и между ними легче обмениваться информацией. Это обеспечивает более быструю поимку подозреваемых, лучший сбор данных, больше возможностей для предотвращения преступности и более безопасные сообщества.

Невозможно предсказать будущее правоохранительных органов, но одно можно сказать наверняка: все ведомства будут постоянно едины в своей цели по защите граждан, снижению преступности и служению своим сообществам.

Вся деятельность правоохранительных органов направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина, поддержание законности и правопорядка в государстве. Надежная система, является стержнем в развитии и успешного функционирования государства в целом, ее рыночной экономики и в необходимом уменьшении криминальной обстановки в целом. Эта система правоохранительных органов является

основой, мобилизующей и охраной сбережения общества и облегчающей его повседневные операции. Следовательно, несмотря на существующую систему правоохранительных органов, в связи с которой обеспечивается правоохранительная деятельность путем юридических мер воздействия, самое важное – создать надежную систему, которая включает в себя многие элементы, обеспечивающих слаженное взаимодействие ее основных звеньев.

Именно посредством правоохранительных органов государство образует охрану общественного порядка, правопорядка, законности в обществе. Главной целью правоохранительных органов является пресечение и профилактика правонарушений [12; 13; 44; 45; 66; 89; 90], поиск и наказание правонарушителей.

В теоретическом смысле понятие правоохранительных органов является самодостаточным. Но при условии: если оно опирается на концепцию полноты государственной системы власти, позволяющая рассматривать не только устройство правоохранительных органов, но и тех органов (учреждений), которые способствуют выявлению правонарушений и защите прав и законных интересов граждан, т.е. Росфинмониторинг, Центробанк, Счетная палата, Федеральная налоговая служба.

Объединяет подходы исследователей правоохранительной деятельности цель, на которую она направлена – охрана и защита правового порядка и создание необходимых условий для беспрепятственной реализации правовых норм, претворение в жизнь требований законов и подзаконных нормативных правовых актов.

Эффективность организации правоохранительной деятельности определяется соответствием ее содержания своему объективному назначению, которое состоит в защите прав и свобод человека и гражданина, охраняемых обществом и государством материальных и духовных ценностей от противоправных посягательств и их предупреждении.

Эффективность правоохранительной деятельности государства как духовного, идеального, организованного процесса будет определяться не догматической основой, а внутренней силой правосознания.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2023.
2. Александров А.И. 25 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» // Теория государства и права. – 2021. – № 2(22). – С. 181-198.
3. Ахмедов Ч.Н. Правоохранительная системы Российской империи: исторический опыт формирования и структурирования: Монография. – СПб.: Астерион, 2008. – 384 с.
4. Ахметшин Ш.К. Князь Виктор Павлович Кочубей – первый министр внутренних дел, канцлер Российской империи. – СПб.: Издательство АО «Славия», 2013. – 456 с.
5. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
6. Байниязов Р.С. Правосознание и правоохранительная деятельность // Современное право. – 2011. – № 6. – С. 21-24.
7. Бастрыкин А.И., Егоршин В.М., Захарцев С.И., Сальников В.П. Законность – главное в использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года) / Под общ. ред, докт. юрид. наук, проф. И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия следственного комитета Российской Федерации, 2022. – С. 7-45. – в сб. 198 с.
8. Борисов А.В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / Вступительная статья В.Ф. Некрасова и В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 350 с. – (Серия: «Внутренние войска и органы внутренних дел России»).
9. Бородин В.В. Федеральные округа современной России: проблемы и перспективы // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 11. – С. 64-69.
10. Бородин В.В., Клименко О.А. Федеральные округа – особая территориальная форма федерального управления: понятие и содержание // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 79-85.
11. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – 176 с. – Сер. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
12. Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Профилактика преступности: от концепта к конструкту // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 3. – С. 111-119.
13. Гареев М.Ф. Государственная идеология как основа предупреждения преступлений // Юридическая мысль. – 2021. – № 3(123). – С. 81-98.
14. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Каниюкова Т.Е., Лябов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX в.в. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
15. Горбашев В.В., Реуф В.М., Сулейманов А.М., Третьяков И.Л., Общественный порядок и его обеспечение правоохранительными органами // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 38-45.
16. Гулягин А.Ю. Уполномоченные субъекты правоохранительной деятельности // Российская юстиция. – 2012. – № 11. – С. 40-44.
17. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1802 – 1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 7. – С. 53-103.
18. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи (1861 – 1899 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 8. – С. 11-40.
19. Гутман М.Ю., Сальников В.П. Министры внутренних дел Российской империи в начале XX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 9. – С. 11-55.
20. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию Министерства юстиции Российской Федерации. Награды министров юстиции, генерал-прокуроров Правительствующего сената Российской империи (1802 – 1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 9. – С. 32-52.
21. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры дореформенной России (1802-1861 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 11-58.
22. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации.

- Министры юстиции, генерал-прокуроры пореформенной России (1861-1905 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 7. – С. 30-64.
23. Гутман М.Ю., Никулин А.Г., Сальников В.П. К 220-летию министерства юстиции Российской Федерации. Министры юстиции, генерал-прокуроры Правительствующего сената Российской империи в начале XX века (1905 – 1917 гг.) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 8. – С. 28-55.
24. Гучериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
25. Емелин С.М. Судебная реформа 1864 года и ее влияние на деятельность полиции в Российской империи в конце XIX века // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 6. – С. 32-36.
26. Ермолович Г.П. Население и полиция: противостояние преступности в США: Монография. – 2-е изд., испр. и доп. / Под общ. ред. и вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 284 с. (Серия: «Полицистика; прошлое, настоящее и будущее»).
27. Ермолович Г.П. Полиция. Общество. Преступность в США. – СПб.: б.и., 2008. – 334 с., [1] л. портр.: ил.
28. Захарцев С.И., Сальников В.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу: перспективы законодательной регламентации // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С. 90-93. – в сб. 243 с.
29. Захарцев С.И., Сальников В.П. Суд присяжных как один из итогов реформы 1864 года: плюсы и минусы // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 135-145.
30. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М.: Норма, 2015. – 400 с. DOI: 10.17513/np.469
31. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение военной безопасности // Мир политики и социологии. – 2017. – № 1. – С. 120-139.
32. Захарцев С.И., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Сальников М.В., Третьяков И.Л. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение национальной безопасности // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 12. – С. 69-94.
33. Зубрин В.В. Законность в федеративном округе (нормативно-правовое обеспечение) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 384 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
34. Зубрин В.В. Конституционная законность и механизм ее обеспечения в федеральном округе: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 120 с.
35. Калинин А.Ю., Косопкин А.С. Полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах и реформа федеральных отношений – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2007. – 204 с.
36. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Под ред. В.С. Овчинского. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 488 с.
37. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / Отв. ред. В.С. Овчинский; вступ. ст. В.Д. Зорькина. 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма-ИНФРА-М, 2020. – 576 с.
38. Кондрат И.Н. Судебная реформа 1864 года и уголовная политика России // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 88-92.
39. Кондрат И.Н., Числов А.И., Нахимов А.П. Оперативно-розыскная деятельность и законность. Рецензия на монографию Захарцева С.И. «Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты» (СПб.: Издательский дом С-Петербур. гос ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. 264 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 103-108.
40. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. (К пятидесятилетию Судебных Уставов). 1864 – 20 ноября – 1914. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 384 с.
41. Коротких М.Г. Судебная реформа в России: сущность и социально-правовой механизм формирования. – Воронеж: Воронеж. ун-т, 1994. – 240 с.
42. Краюшкин И.А. Институт полномочных представителей Президента РФ в системе государственной вла-

- сти России // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып.4. В 3 т. Т. 1. – М.: Юристь, 2004. – 1084 с.
43. Крижановская Г.Н., Кулешова Л.В., Сальников М.В. Международная научно-практическая конференция «Судебная реформа 1864 года в России: история и современность». Краткий обзор докладов, статей и выступлений // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 11-46.
 44. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
 45. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. – СПб.: Арт-Экспресс, 2017. – 266 с.
 46. Кулешова Л.В., Очерedyкo В.П. О конкурсе научных работ «Роль российских юристов в эпоху судебно-правовых реформ второй половины XIX – начала XX вв.» и научно-практической конференции «Судебно-правовая реформа в России: история и современность» // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 16-18.
 47. Маслов Ю.В. Актуальные вопросы правового регулирования охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности органами внутренних дел и войсками национальной гвардии // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 3. – С. 143-147.
 48. Матвеев С.П. Становление и развитие института правоохранительной службы в России // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Право. – 2022. – № 1 (48). – С. 98-107. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9030>
 49. Министры внутренних дел России (1802-2018): Биографический справочник / Сост.: Ч.Н. Ахмедов, С.Е. Байкеева, И.В. Романова, С.В. Ремнева, Т.Г. Лясович, А.А. Удальцов. – СПб.: Р-КОПИ, 2018. – 140 с., ил.
 50. Мойсинович А.М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX вв.: Дис... канд. ист. наук. – Ярославль, 2006. – 260 с.
 51. Немытина М.В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX в. – Саратов: Саратовский юридический институт, 1999. – 251 с.
 52. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Биобиблиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
 53. Николаенко П.Д. Князь В.П. Кочубей – первый министр внутренних дел России. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2009. – 779 с., [14] л. ил., портр.
 54. Оперативно-розыскная деятельность и современность: Сборник научных трудов / Под ред. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 412 с.
 55. Оперативно-розыскная деятельность: Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А.И. Бастрыкин, В.М. Егоршин, С.И. Захарцев, Ю.Ю. Игнащенко, И.Н. Кондрат, Д.В. Ривман, В.П. Сальников, А.Г. Хабибулин, А.В. Шахматов; под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 280 с.
 56. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 848 с.
 57. Остроумов Н.В. Эволюция судебной реформы в России: от суда «милостивого» к суду классовому (к 150-летию судебной реформы) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 43-50.
 58. Очерedyкo В.П. Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка в сравнительном измерении (Российская Федерация, Беларусь, Украина) // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 5. – С. 58-65.
 59. Павловский Н.Ю., Былев С.С. 61 вопрос, 61 ответ: о службе и учебе полицейских штата Орегон Соединенных Штатов Америки. – М.: Московский юридический ин-т МВД России, 1997. – 131 с.
 60. Подготовка судебной реформы 1864 года: первые законопроекты: Сб. документов: к 150-летию Судебных уставов, 20 ноября 1864 г. / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст.: Д.И. Луковская, Н.В. Дунаева. – СПб.: Президент. б-ка, 2014. – 632, [1] с., [1] л. портр. : ил., факс. – (Документы и материалы).
 61. Полиция США (сравнительно-правовой анализ) / Под общ. ред. В.П. Сальникова; А.С. Батышев, В.П. Сальников, В.А. Сергеевнин, И.Ч. Шушкевич, Д.А. Задорская. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 224 с. – (Серия: «Полицистика: прошлое, настоящее и будущее»).
 62. Попов Л.Л. Убеждение и принуждение: организационно-воспитательные и административно-правовые средства охраны общественного порядка в деятельности советской милиции. – М.: Московский рабо-

- чий, 1968. – 166 с.
63. Правоохранительная деятельность в России: теория и практика: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том 11 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 401 с.
64. Романовская В.Б., Сальников М.В., Силантьева В.А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 52-60.
65. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие. – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.
66. Сальников В., Захарцев С. Преступления, которых могло не быть // Защита и безопасность. – 2020. – № 4(95). – С. 30-31.
67. Сальников В.П., Николаенко П.Д. В.П. Кочубей – инициатор гласности в деятельности МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – 2004. – № 1 (21). – С. 28-41.
68. Сальников С.П. Судебная реформа и правосознание российского общества (вторая половина XIX – начало XX века): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 181 с.
69. Сальников С.П., Прокофьев К.Г., Силантьева В.А., Клименко О.А., Силантьева Н.В. Суверенитет Российской Федерации: современные угрозы и обеспечение духовной безопасности // Мир политики и социологии. – 2018. – № 1. – С. 139-150.
70. Свон Р.Д. Становление и развитие полицейской системы и ее кадрового обеспечения в США // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 1999. – № 2. – С. 114-119.
71. Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 2000. – 288 с.
72. Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России. (Опыт сравнительного организационно-правового и социального исследования): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.02). – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 25 с.
73. Селифонов А.А. Общественный порядок: опыт исследования: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2011. – 112 с.
74. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика. Монография / А.С. Алексанин, И.А. Антонов, С.И. Захарцев, А.Ю. Кийко, В.И. Коваленко, И.Н. Кондрат, Т.Г. Николаева, В.П. Сальников, И.В. Семенова, А.А. Утюганов, А.Г. Хабибулин, О.А. Чабукиани; Под общ. ред. докт. юрид. наук, академика РАЕН С.И. Захарцева, докт. юрид. наук, профессора, академика РАЕН, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. – 315 с.
75. Стариков Ю.Н. Что происходит с институтом российской государственной службы? // Журнал российского права. – 2004. – № 9. – С. 11-25.
76. Степаненко Ю.В. Правоохранительная деятельность: эволюция теоретических взглядов // Современный юрист. – 2013. – № 3. – С. 60-87.
77. Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право: Материалы III Международной научно-практической конференции, проводимой в Российской академии правосудия. – М.: ПРАВО, 2014. – 254 с.
78. Тайбаков А.А. Преступность в США (структурно-сравнительный анализ): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 104 с.
79. Тарасов А. Правоохранительная деятельность: ее понятие и сущность // Российский следователь. – 2002. – № 4. – С. 34-36.
80. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд.; перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 762 с.
81. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 832 с.
82. Туманов Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. – М.: Юрид. лит., 1972. – 232 с.
83. Хлусов Т.М. Правоохранительная деятельность: функции государства, государственных органов и негосударственных структур // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 170-180.
84. Чарльз М.Т. Профессиональная подготовка полицейских США: современное состояние и перспективы

- развития (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.01). – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 18 с.
85. Чарльз М.Т. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (милиции) США и России: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 2000. – 224 с.
86. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 288 с.
87. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М.: Информационно-методический центр Главного управления кадров МВД России, 2004. – 95 с.
88. Шахрай С.М., Краковский К.П. «Суд скорый, правый, милостливый и равный для всех». – М.: Кучково поле, 2014. – 536 с.; 16 л. ил.
89. Яковлева М.А. Международный опыт противодействия преступности в деятельности органов внутренних дел России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2019. – № 1(81). – С. 150-156.
90. Яковлева М.А. Органы внутренних дел как один из субъектов в системе профилактики преступности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08 – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. – 23 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

МУШКЕТ Иван Ильич,

заместитель руководителя Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств – директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: mii@iacis.ru

АМБУРЦЕВ Роман Альбертович,

начальник отдела аналитики и мониторинга выборов Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: ara1@iacis.ru

КСЕНДЗОВ Александр Николаевич,

начальник отдела по работе с филиалами Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: kan@iacis.ru

КРИВОШЕИН Савелий Александрович,

консультант отдела аналитики и мониторинга выборов Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: ksa@iacis.ru

Специальность 5.1.5 – Международно-правовые науки

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ГЕЙДАР АЛИЕВ – АРХИТЕКТОР СОВРЕМЕННОГО
НЕЗАВИСИМОГО АЗЕРБАЙДЖАНА И ОСНОВОПОЛОЖНИК
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА»**

Аннотация. 2023 год в Азербайджанской Республике объявлен «Годом Гейдара Алиева». Значимость этого человека в становлении суверенного Азербайджана трудно переоценить. Памяти общенациональному лидеру была посвящена Международная конференция «Гейдар Алиев – архитектор современного независимого Азербайджана и основоположник Азербайджанского мультикультурализма», которая состоялась 1 июня 2023 года в Баку. Целью проведения мероприятия стало обсуждение азербайджанского мультикультурализма и роли Гейдара Алиева в формировании современной независимой Азербайджанской Республики. В статье даётся оценка социально-политическому вектору развития страны, а также роли Г. Алиева в становлении диалога по вопросам культуры на пространстве Содружества.

Ключевые слова: Межпарламентская ассамблея СНГ (МПА СНГ); Международный институт мониторинга развития демократии МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ); международная конференция; Гейдар Алиев; Азербайджанская Республика; азербайджанский мультикультурализм.

MUSHKET I.I.
AMBURTSEV R.A.
KSENDZOV A.N.
KRIVOSHEIN S.A.

INTERNATIONAL CONFERENCE “HEYDAR ALIYEV – ARCHITECT OF MODERN INDEPENDENT AZERBAIJAN AND FOUNDER OF AZERBAIJANI MULTICULTURALISM”

The summary. In the Republic of Azerbaijan, the year 2023 has been declared as the "Year of Heydar Aliyev". The significance of this person in the formation of a sovereign Azerbaijan is hard to overestimate. The International Conference 'Heydar Aliyev – Architect of Modern Independent Azerbaijan and Founder of Azerbaijani Multiculturalism', which took place on June 1st, 2023, in Baku, was dedicated to the memory of the nationwide leader. The purpose of the event was to discuss Azerbaijani multiculturalism and the role of Heydar Aliyev in shaping the modern independent Republic of Azerbaijan. The article assesses the socio-political vector of the country's development, as well as Aliyev's role in fostering a dialogue on cultural issues in the Commonwealth space.

Key words: IPA CIS; IPA CIS IIMDD; international conference; Heydar Aliyev; Republic of Azerbaijan; Azerbaijani multiculturalism.

«Народ, обладающий высокой культурой, всегда будет идти вперед, будет жить и развиваться».

Гейдар Алирза оглу Алиев [8].

Значимость Гейдара Алиева в становлении суверенной Азербайджанской Республики трудно переоценить. За свой президентский срок с 1993 г. по 2003 г. Г. Алиев сумел реализовать политические и социально-экономические реформы, которые позволили заложить основу

для долгосрочного и поступательного развития современного Азербайджана. Его вклад в укрепление международных связей страны позволил закрепить за государством статус полноправного члена международного сообщества.

При этом важно отметить большую роль,

которую сыграл Гейдар Алиев в развитии и возрождении духовных и культурных ценностей, консолидации азербайджанского общества и укреплении демократических институтов. Всё это способствовало увековечиванию его имени как общенационального лидера в истории Азербайджанской Республики.

Памяти Гейдару Алиеву и его наследию посвящено множество художественной и научной литературы, а также конференций, круглых столов и памятных мероприятий. Одним из таких стала международная конференция «Гейдар Алиев – архитектор современного независимого Азербайджана и основоположник азербайджанского мультикультурализма» (далее – Конференция), которая состоялась

1 июня 2023 года в Баку. Конференция приурочена к 100-летию со дня рождения общенационального лидера.

Организаторами Конференции выступили Милли Меджлис Азербайджанской Республики, Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – МПА СНГ) и Бакинский филиал Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (далее – МИМРД МПА СНГ).

В мероприятии приняли участие парламентарии:

- Азербайджанской Республики,
- Республики Беларусь,
- Республики Казахстан,
- Российской Федерации,
- Республики Узбекистан,
- представители посольств, органов государственной власти и администрирования выборов государств Содружества,
- должностные лица Секретариата Совета МПА СНГ,
- представители образовательных учреждений и средств массовой информации Азербайджана.

Целью проведения мероприятия стало обсуждение азербайджанского мультикультурализма и роли Гейдара Алиева в формировании современной независимой Азербайджанской Республики.

Концепция азербайджанского мультикуль-

турализма определяется созданием таких комфортных условий для проживания в ограниченном пространстве разных народов и народностей, какие способствуют сохранению национальными общинами своих традиций, языка и культуры. Создавая благоприятную обстановку для мирного сосуществования, азербайджанцы сохраняют свою идентичность как мультикультурального государства [5].

Приветственное слово участникам Конференции направила Председатель Милли Меджлиса Азербайджанской Республики Сагиба Али гызы Гафарова. «Традиции мультикультурализма, являющиеся национальным достоянием нашего народа, при Гейдаре Алиеве были возведены в ранг государственной политики. Великий лидер считал, что Азербайджан – многонациональная, толерантная страна, что является нашим большим преимуществом, и подчеркивал важность ее сохранения и популяризации в мире на самом высоком уровне», – отметила Сагиба Гафарова.

«Государственная политика, заложенная Великим Вождем, сегодня успешно продолжается во всех сферах. Наша страна признана одним из центров мультикультурализма в мире благодаря продуманным мерам, осуществленным Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым», – заключила глава азербайджанского парламента.

«В начале девяностых годов, когда Закавказье переживало период турбулентности, Гейдар Алиев взял на себя ответственность за родную республику и, опираясь на свой многолетний управленческий и жизненный опыт, на государственную мудрость и, главное, на искреннюю поддержку граждан, по-настоящему народную любовь и уважение, сумел реализовать модель развития Азербайджана как стабильного, динамично развивающегося государства», – обратила внимание Председатель Совета МПА СНГ, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентина Ивановна Матвиенко. Как известно, В разные годы Г. Алиев занимал должности Председателя КГБ при Совете министров Азербайджанской ССР, первого секретаря ЦК КП Азербайджанской ССР, члена Политбюро ЦК КПСС, первого заместителя председа-

теля Совета Министров СССР, Председателя Али Меджлиса Нахичеванской Автономной Республики, Председателя Милли Меджлиса Азербайджанской Республики.

Приветствие участникам Конференции направил Генеральный секретарь – руководитель Секретариата Совета МПА СНГ Дмитрий Аркадьевич Кобицкий. Он отметил, что Азербайджан обладает уникальным историческим наследием, которое бережно сохраняется и передается из поколения в поколение.

«Азербайджан является местом совместного проживания многих национальностей, представляющих, в том числе, различные религии. Каждая из них вносит свой вклад в формирование неповторимого облика многонационального государства. Создание такой особой модели азербайджанского мультикультурализма не было бы возможным без участия Гейдара Алиева, который стал общенациональным лидером Азербайджанской Республики в непростой период ее становления в качестве независимого государства», – говорится в приветственном слове Дмитрия Кобицкого.

Продолжая мысль можно подчеркнуть, что на протяжении столетий территория современной Азербайджанской Республики была местом скрещивания различных цивилизационных, культурных, этнических и религиозных традиций, контрастность которых продолжает сохраняться и по сей день [7, стр. 99]. Поэтому выбранный Гейдаром Алиевым путь социально-политического развития представляется вполне логичным и объективным.

Для Г. Алиева культурные аспекты интеграции этнических и религиозных групп населения представлялись крайне важными созидательными элементами стабильного и процветающего будущего. Во время встречи Президента Азербайджанской Республики с участниками XVIII заседания Совета по культурному сотрудничеству государств – участников СНГ, состоявшегося в городе Баку 4 февраля 2003 года, он отметил следующее: *«Можно сказать, что все главы государств СНГ считают, что сфера культуры играет очень важную роль в обеспечении дальнейшего развития отношений и расширения экономического сотрудничества между странами Содружества ... Сейчас в СНГ много разных организаций и про-*

фильных ведомств. Но я думаю, что культура играет более важную роль среди них. Кстати, это не только мое мнение. Это общее мнение, которое всегда звучит на встречах глав наших государств СНГ. Поэтому я рад, что вы встречаетесь, обсуждаете вопросы, помогаете друг другу и обеспечиваете культурный обмен между нашими странами и независимыми государствами. Ничто так не укрепляет дружбу между нациями и народами, между людьми, как культура» [1].

Заместитель руководителя Секретариата Совета МПА СНГ, директор МИМРД МПА СНГ Иван Ильич Мушкет подчеркнул, что наследие Гейдара Алиева проявляется в современной жизни СНГ, через диалог между различными народами в сфере правовой культуры, в частности модельного законотворчества, межпарламентского сотрудничества и мониторинга выборов и референдумов. Именно правовая культура как социальное явление обладает таким потенциалом [2; 3; 4; 6; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17].

«Не случайно, идея создания Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ появилась в 2005 году именно в Баку в ходе наблюдения за парламентскими выборами в Азербайджанской Республике», – сказал директор института.

«Тремя годами позже в 2008 году при поддержке органов государственной власти Азербайджанской Республики начал свою работу Бакинский филиал МИМРД МПА СНГ, который играет большую роль в рамках деятельности нашего института, продвигая стандарты стран Содружества в сфере политической культуры и проведения мониторинговых кампаний на азербайджанской земле», – добавил Иван Мушкет.

«Бакинский филиал МИМРД МПА СНГ в своей аналитической и учебно-консультативной работе уделяет большое внимание личности Гейдара Алиева. Так в 2013 году было проведено научное исследование и международная конференция «90-летие Общенационального лидера Гейдара Алиева». В 2018 году, в честь 95-летнего юбилея, филиал организовал конкурс сочинений на тему «Гейдар Алиев и неза-

висимый Азербайджан». Такие мероприятия нацелены на работу с подрастающим поколением, прививают ценности патриотизма, любви к Родине, знания собственных исторических корней», – заключил директор МИМРД.

В 2023 году Бакинским филиалом МИМРД МПА СНГ был проведен конкурс сочинений на тему «Основатель и архитектор независимой Азербайджанской Республики Гейдар Алиев – 100 лет» среди учащихся старших классов школы № 189-190 города Баку. Победители были награждены по завершению Конференции. По результатам проведенного конкурса первое место заняла ученица 9 класса Мамедли Айдан Вугар гызы, второе место – ученица 9 класса Гусейнзаде Хаяла Агагусейн гызы, третье место – ученица 10 класса Мирзоева Хадиджа Эльхан гызы.

В ходе международной конференции «Гейдар Алиев – архитектор современного независимого Азербайджана и основоположник азербайджанского мультикультурализма» с докладами выступили:

- депутат Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, член делегации Милли Меджлиса в МПА СНГ, член Двусторонней межпарламентской комиссии по сотрудничеству Милли Меджлиса Азербайджанской Республики и Федерального Собрания Российской Федерации, и руководитель рабочей группы азербайджанско-российских межпарламентских связей Низами Абдулла оглу Сафаров;
- депутат Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, член делегации Милли Меджлиса в МПА СНГ Амина Гамид гызы Агазаде;
- депутат Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, член делегации Милли Меджлиса в МПА СНГ Рауф Асиф оглу Алиев;
- депутат Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, заместитель председателя Правления Центра социальных исследований Эльшад Мирбашироглы;
- член Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по законодательству и государственному строительству,

Председатель республиканского общественного объединения «Белая Русь», Председатель Белорусской партии «Белая Русь», Олег Александрович Романов;

- депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, член Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажилиса Парламента Республики Казахстан Олжас Хайроллаулы Куспеков;
- депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Первый Заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Казбек Куцукевич Тайсаев;
- сенатор, работающий на постоянной основе в Комитете Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан по вопросам науки, образования и здравоохранения Манзура Алимовна Салимова.

В работе Конференции также приняли участие:

- заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ – полномочный представитель Милли Меджлиса Азербайджанской Республики Айдын Мамед оглу Джафаров,
- депутат Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, член делегации Милли Меджлиса в МПА СНГ Анатолий Хаимович Рафаилов;
- депутат Милли Меджлиса Азербайджанской Республики, член делегации Милли Меджлиса в МПА СНГ, член Двусторонней межпарламентской комиссии по сотрудничеству Милли Меджлиса Азербайджанской Республики и Федерального Собрания Российской Федерации Арзу Насиб оглу Нагиев;
- глава секретариата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики Теймур Агиль оглу Тагиев;
- директор Бакинского филиала МИМРД МПА СНГ Рамин Рауф оглу Рзаев;
- директор Бишкекского филиала МИМРД МПА СНГ Исламбек Муратбекович Мурсабеков.

Международная конференция «Гейдар

Алиев – архитектор современного независимого Азербайджана и основоположник азербайджанского мультикультурализма» стала заметным событием в парламентской жизни

государств – участников СНГ и была направлена на укрепление мира во всем Мире и дальнейшее развитие культурного сотрудничества между миролюбивыми государствами.

Список литературы

1. Azərbaycan Respublikasının Prezidenti Heydər Əliyevin MDB-nin üzvü olan ölkələrin Mədəni Əməkdaşlıq Şurasının Bakıda keçirilmiş 18-ci iclasının iştirakçıları ilə görüşü – Prezident sarayı, 4 fevral 2003-cü il // URL: <https://lib.aliyev-heritage.org/az/51513170.html>.
2. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. – М.: Наука, 1988. – 142, [2] с.
3. Галиев Ф.Х. Правовая культура и регулирование общественных отношений. – М.: Этносоциум, 2009. – 184 с.
4. Галиев Ф.Х. Правовая культура: социально-философские проблемы // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 182-190.
5. Жериборов Д. С. Концепция мультикультурализма в современной политике Азербайджана // Научный диалог. – 2017. – № 7. – С. 95-102.
6. Насурдинов Э.С. Правовая культура: Монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2014. – 352 с.
7. Нестеров А.Г. Россия, Европа, Азербайджан : опыт политики мультикультурализма // Bakı Beynəlxalq Humanitar Forumunun materialları (2- 3 oktyabr 2014-cü il). – Bakı: Sarq-Qarb, 2016.
8. Общенациональный лидер Гейдар Алиев о языке, культуре и духовности // Государственный Центр Перевода Азербайджана. 14 июня 2020 г.: URL: <https://www.aztc.gov.az/ru/posts/id:1097>
9. Правовая культура. Житковские чтения: Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г. / Под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. – М.: РУДН, 2012. – 438 с
10. Ромашов Р.А. Правовая культура современности: от конфликта цивилизаций к цивилизованному содружеству // Журнал российского права. – 2008. – № 8. – С. 157-163.
11. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
12. Сальников В.П. Правовая культура общества: понятие и структура // Вопросы теории государства и права. № 7. – Саратов: б.и., 1986. – С. 44-54.
13. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530. – в кн. 720 с.
14. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
15. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
16. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
17. Сальников В.П., Стремоухов А.В. Правовая культура общества и личности – важнейшее средство охраны прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4 (8). – С. 19-22.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОСОЗНАНИЕ. СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
профессор Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск национальной
гвардии Российской Федерации, доктор юри-
дических наук, профессор, академик РАЕН
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: filippova@lotpp.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
профессор Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск национальной
гвардии Российской Федерации, доктор юри-
дических наук, профессор, Заслуженный дея-
тель науки Российской Федерации, Почетный
работник высшего профессионального обра-
зования Российской Федерации, Почетный
сотрудник МВД России, академик РАЕН
(г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические
правовые науки

СУВЕРЕННАЯ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ У ИСТОКОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: МИТРОПОЛИТ ИЛАРИОН КИЕВСКИЙ И ПРЕПОДОБНЫЙ ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ

***Аннотация.** Обосновывается мысль о том, что идеологическим обоснованием и своего рода «программным обеспечением» становления российской государственности в форме Киевско-Новгородской Руси св. Владимира и Ярослава Мудрого и в форме Московского царства Ивана III стала суверенная богословско-правовая и философско-правовая мысль, соответственно, митрополита Илариона Киевского и преподобного Иосифа Волоцкого. Их творческое наследие содержит трактовку вопросов взаимосвязи идей истины, абсолютного добра (благодати) и справедливости, интерпретированных, исходя из религиозно-нравственных представлений о сущности истинного государства и истинного государя. Их идеи предваряли активную фазу строительства государства нового исторического типа, выражали его ценностный смысл и духовные ориентиры. Это свидетельствует о необходимости формирования или обновления философско-правовых оснований суверенной государственности в период ее становления или глубокой трансформации. Опыт ключевых идеологов российской государственности свидетельствует о том, что действительная суверенность и государства, и его правовой идеологии, оказывается возможной благодаря включенности во всемирно-исторический процесс, что задаётся перспективой, открываемой мировыми религиями, ставшими духовной опорой российской государственности: православием и несколькими веками позже – исламом.*

Ключевые слова: суверенитет; право; государство; идеология; философия права; митрополит Иларион Киевский; преподобный Иосиф Волоцкий.

ISMAGILOV R.F.
SAL'NIKOV V.P.

SOVEREIGN PHILOSOPHICAL AND LEGAL THOUGHT AT THE ORIGINS OF RUSSIAN STATEHOOD: METROPOLITAN HILARION OF KIEV AND REV. JOSEPH OF VOLOTSKY

The summary. The idea is substantiated that the ideological justification and a kind of “software” for the formation of Russian statehood in the form of Kievan-Novgorod Rus of St. Vladimir and Yaroslav the Wise and in the form of the Muscovite kingdom of Ivan III became the sovereign theological-legal and philosophical-legal thought of, respectively, Metropolitan Hilarion of Kyiv and St. Joseph of Volotsky. Their creative heritage contains an interpretation of the relationship between the ideas of truth, absolute goodness (grace) and justice, interpreted on the basis of religious and moral ideas about the essence of the true state and the true sovereign. Their ideas preceded the active phase of building a state of a new historical type, expressing its value meaning and spiritual guidelines. This indicates the need to form or update the philosophical and legal foundations of sovereign statehood during the period of its formation or deep transformation. The experience of the key ideologists of Russian statehood indicates that the actual sovereignty of both the state and its legal ideology is possible due to inclusion in the world-historical process, which is set by the perspective opened by world religions that have become the spiritual support of Russian statehood: Orthodoxy and several centuries later – Islam.

Key words: sovereignty; right; state; ideology; philosophy of law; Metropolitan Hilarion of Kyiv; Rev. Joseph Volotsky.

Рубеж X – XI вв. и рубеж XV – XVI вв. – два этапных, ключевых и поворотных, момента в становлении российской государственности. Первый связан с упрочением и институционализацией государства ранних Рюриковичей, объединивших русские земли от Новгорода до Киева, от Ладоги до Черного моря. Второй – со становлением Московского царства – суверенного государства новоевропейского типа [8]. Ценностные основания и духовные ориентиры первого были выражены в начале XI века в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона.

На основе аллегорических сопоставлений в выделенных трех периодах истории – языческом, ветхозаветном и христианском, Иларион противопоставляет Закон Благодати как «тьень» истине, говоря, что «человечество теснится в Законе, а в Благодати свободно ходит». Закон предстает как начало несвободное, мертвящее,

лишенное живого содержания, повествующее лишь о строгих бытовых предписаниях, он есть «буква», Благодать же – «дух», придающий целостность, евангельский смысл. Благодать – евангельская истина, подлинная свобода, несущая спасение человечеству. Митрополит Иларион писал о внутренней взаимосвязи нравственного начала Истины и Благодати с началом правовым, которое для него суммировалось в понятии Закона, объединяющего в себе как юридические, так и богословские нормы.

В трактовке митрополита, Истина, несущая в себе вечные начала справедливости, первична по отношению к Закону и является его источником: «Закон бо предтеча, бо и слуга Благодати и Истине». Закон подобен свету луны, а Истина – лучам солнца. Истина, по Илариону, постепенно раскрывается через Благодать христианства. Она наполняет новым, живым содержанием Закон, развивавшийся в недрах ветхо-

заветной традиции, когда «озеро закона пересохло, евангельский же источник, исполнившись водой и покрыв всю землю, разлился и до пределов наших» [16, стр. 39].

Подзаконное состояние он выводит из дикого взаимоистребляющего существования людей, оно рассматривается автором как временное, доставляющее людям только оправдание, т.е. возможность поступать по закону. Но оно не делает людей свободными, ибо заложено в его основание подчинение чужой воли (исполнение внешний предписаний еще не является свободой). Только познание истины предоставляет человеку свободу в выборе своего поведения и личную ответственность за свои действия с наличием свободы воли. Важно отметить, что Закон и Истина у Илариона не противопоставляются друг другу: «Истина воспринимается человечеством благодаря Закону, а не вопреки ему, ибо и Иисус Христос пришел в мир не для того, чтобы нарушить закон, а, напротив, исполнить его» [16, стр. 37].

Это положение представляет собой весьма значимую в русской традиции политико-правовой мысли идею о соотношении закона и нравственности с глубокой аргументацией предпочтительности нравственных критериев при оценке поведения человека в обществе. Закон сохраняет человечество, ограничивая насильственно эти столкновения. Закон – это первая ступень в развитии и совершенствовании человека. Свободным делает человека познание истины, которая представляет собой свободу выбора и ответственность за свои действия. Автор, по сути, выдвигает идею свободы, которая спустя много столетий раскрыла себя как центральное понятие классической философско-правовой мысли. Согласно подходу, заявленному в XI в. русским мыслителем, свобода имеет духовное происхождение – она результат воздействия божественной благодати. Без подлинной свободы закон мертв. Однако человек нуждается и в законе, который является первой ступенью к духовной свободе.

В рассмотрении взаимоотношений «закона» и «благодати» мыслитель вводит третью существенную реалию эпохи. Если в общечеловеческом плане «закон» предшествовал «благодати», то в конкретных условиях Руси «благодать» шла на смену языческой «лести». Фактически

за образными определениями вскрывается острейшая для Древней Руси проблема взаимодействия трех религий: иудаизма, христианства и язычества. Это важнейшая идейно-смысловая линия произведения.

Произведение Илариона важно и как идейное и духовное основание для последующих философско-правовых рассуждений о государстве и государе. В качестве образца государя для Илариона выступает святой князь Владимир, принеший на Русь свет православия. В нем органично сочетается слава мирская и слава духовная. Иларион сначала говорит о мирской славе Владимира и его предков: «... внука древнего Игоря, сына же славного Святослава... сей славный – от славных родился, благородный – от благородных» [16, стр. 43]. Правил он справедливо и умело, покорил множество «окрестных стран... те миром, а непокорные мечом» [16, стр. 45]. И «... сошло на него посещение Всевышнего... и воссиял разум в сердце его, как... взыскать единого Бога, и крестился сам, а затем крестил Русь» [16, стр. 45].

После святого крещения князь Владимир преобразается, приобретая качества, связанные исключительно с духовными добродетелями: «Ты правдою облачен, крепостью препоясан, истиною обвит, смыслом венчан, и милостынею, как ожерельем, обвит... красуешься. Ты стал, о чесная глава, нагим одеждой. Ты стал алчущим – кормитель... ты стал вдовцам помощник. Ты стал странникам пристанищем. Ты стал бездомным – кровом. Ты стал обиженным заступником, бедным, бездомным – обогащением... помолись о земле своей и о людях, ими ты благоверно владычествовал» [16, стр. 48]. При этом Владимир сравнивается с равноапостольным императором Константином [16, стр. 49], что предвосхитило возникшую впоследствии концепцию «Москва – Третий Рим». Легитимность наследственной власти, суверенность и ответственность за вверенную ему землю – вот то, что отличает власть истинного монарха от власти тирана. Эти рассуждения явно перекликаются с учением Блаженного Августина об истинном государстве и «шайке разбойников». В дальнейшем проблематика «Закона и Благодати» становится предметом постоянных размышлений представителей рус-

ской философии права, утверждавших ограниченность законов как нормативной системы, преодолеваемой в христианстве не посредством нарушений его, а посредством снятия и утверждения высшего принципа – принципа Любви.

Таким образом, Иларион, первый киевский митрополит, явился и первым выразителем традиции, по которой русской философии чуждо рассмотрение права с точки зрения исключительно позитивных законов, прагматизма, формально-логического обоснования, где сам категориальный аппарат далек от системы жестко установленных рационалистических категорий. При этом право и законность государства связывается им с идеей Благодати, т.е. с наполненным духовным смыслом понятием Абсолютного Добра. На этом уровне философско-правового мышления преодолевается как жесткая рациональная рассудочность, оправдывающая примат позитивного закона, так и абстрактная интуиция справедливости, отдающая служение общему благу случайности произвола [17, стр. 118-125]. Предпосылкой философии права оказывается положительно-разумное мышление, улавливающая органичную связь оригинальности раннего русского государства [18, стр. 102-114], которая отражает своеобразие его исторического становления и национального характера восточных славян, с одной стороны, и его всемирно-исторического предназначения, задаваемого вселенским характером принятого несколькими десятилетиями раньше православия. Действительная суверенность и государства, и его правовой идеологии, оказывается возможной благодаря включенности во всемирно-исторический процесс [26, стр. 102-114].

Рубеж XV – XVI вв. – это эпоха окончательного оформления перехода «от Руси к России», если использовать известную формулировку Л.Н. Гумилева. И в эту эпоху основная заслуга в определении духовных контуров нарождающегося Российского государства на исходе Средневековья принадлежит преподобному Иосифу Волоцкому (1439 – 1515 гг.), как реальному идеологу и духовному наставнику нарождающегося Московского Царства.

В литературном творчестве преподобного Иосифа Волоцкого можно видеть подлинные истоки суверенной философии права России,

причем, если судить о них как минимум в трех аспектах. Во-первых, по оригинальности теоретических источников, которые составляло православное учение о государстве и законе; во-вторых, в последовательном отторжении источников и учений, чуждых русской традиции (прежде всего нужно иметь в виду ересь жидовствующих); в-третьих, в сознательном стремлении обеспечить независимость и подлинную субъектность российской государственности нового типа в момент ее исторической «завязи».

В особенности книгу преподобного Иосифа Волоцкого «Просветитель, или обличение ереси жидовствующих» нужно назвать в числе тех произведений средневековой русской религиозной литературы, которые продолжают традиции великих отцов и учителей Церкви. В ней, не ограничиваясь полемикой с жидовствующими еретиками, волоколамский старец заложил действительные основания национального мировоззрения, правосознания и домоустройства, этические и эстетические принципы национального мирозерцания. Именно это – позитивное – содержание «Просветителя», выделенное и проанализированное отечественными медиевистами, может в первую очередь рассматриваться в качестве необходимого исходного пункта в развитии подлинных духовных основ современной богословской, философской, политологической и культурологической теории.

С другой стороны, активное включение преподобного Иосифа Волоцкого в практику государственного строительства, в переломное для истории России время, во многом способствовало формированию духовного измерения российской государственности, способствовало осознанию русскими государями своей ответственности перед Богом за вверенную им землю, способствовало пониманию народом благодатной природы нашего государства. Вся деятельность преподобного Иосифа Волоцкого неразрывно связана со своей исторической эпохой – эпохой, когда закладывались основы Российского государства, осуществлялся переход от средневековой феодальной организации социума к государству нового типа – суверенной державе, которая по своему масштабу, характеру административной организации и ее правовому обеспечению, по уровню националь-

ного самосознания и государственной имперской идеологии, полностью соответствовала типу государства Нового времени и по праву вошла в число ведущих мировых держав.

Сегодня очевидно, что вектор развития Российского государства в XV веке мог быть и иным – слишком серьезными были исторические вызовы того времени: предстояло избавиться от политической зависимости от дряхлеющей, но все еще сильной Орды; обезопасить южные и восточные границы Российского царства от агрессии государств, формирующихся из ордынских осколков; преодолеть сепаратизм Новгорода и Пскова, пресекая любые их попытки политически или идейно примкнуть к западным державам; наконец, нужно было установить прочные равноправные отношения с новыми централизованными державами Европы и нейтрализовать их агрессивные замыслы. Как представляется, всё это удалось лишь благодаря усилиям таких личностей как Иван III и Василий III, а также благодаря деятельности святых подвижников Церкви: Нила Сорского, старца Филофея, и не в последнюю очередь – Иосифа Волоцкого.

В центре внимания волоколамского игумена всегда стояли вопросы отношения Церкви и государства, вопросы нравственных основ политической жизни России, что было особенно актуально в эпоху централизации и модернизации последнего. Модернизация государства, соответствующая требованиям Нового времени, требовала обновления форм отношения власти монарха и важнейшего духовно-культурного института российского общества. Решению этих задач игумен Иосиф способствовал как в силу своей непосредственной включенности в политические процессы в качестве советника Великого князя Ивана III, а затем и Василия III [12, стр. 131 -132], так и в качестве политического мыслителя и политического писателя. Созданная преподобным Иосифом Волоцким своеобразная «богословско-политологическая школа имела решающее влияние на государственную идеологию. Причем, на снижение этого влияния к концу XVI века повлияли не разногласия монахов с царем, а чума, «в результате которой в монастыре на Волоке фактически была уничтожена среда, поддерживавшая высокий уровень книжного образования, бла-

годаря которому волоцкие постриженники занимали ключевые позиции в жизни церкви» [29, стр. 109].

Рубеж XV – XVI вв., вообще, был отмечен интенсивной политической мыслью от Вассиана Ростовского до знаменитого старца Филофея [22, стр. 173-204]. Все чаще в сознании современников возникали образы суверенного государства имперского типа, а главы государства – как царя. Иван III уже имел официальный титул «государь всея Руси», а во внешней дипломатической переписке начала XVI в. зачастую уже именовался царем. Можно согласиться с мнением А.В. Пенского, что «наибольший вклад в формирование... русской концепции верховной власти как неотъемлемого и одного из важнейших элементов неписаной русской “конституции” внес преподобный Иосиф Волоцкий» [21, стр. 313]. В западной историографии также отметили особо значимую роль преподобного Иосифа Волоцкого в качестве идеолога абсолютизма. При этом подчеркивалось, что его идеи во многом отвечали актуальным тенденциям политической и философско-правовой мысли позднего средневековья [32, стр. 19-20].

В своих политических поучениях преподобный Иосиф Волоцкий отстаивал идею богоустановленности власти государя, идею долга государя заботиться о своем народе, следуя нравственным принципам христианства; идею пределов государственной власти, ограниченной компетенциями Церкви. Царская власть, согласно учению преподобного Иосифа Волоцкого, имеет естественные ограничения, связанные, во-первых, с требованием поставить пределы вмешательству в дела Церкви, а во-вторых, с требованием неукоснительного соблюдения законов. Последнее не случайно, поскольку «в древнерусской литературе принцип соблюдения законов правителем всегда был непременным условием признания законности действий верховной власти. Этот традиционный взгляд и был введен Иосифом в число оценочных категорий правомерности действий венценостной персоны» [14, стр. 57].

Все эти идеи четко вписываются в общее понимание преподобным конечного предназначения нашего государства: «Преподобный Иосиф – один из создателей учения о

Святой Руси как преемнице и хранительнице Вселенского благочестия» [19, стр. 29]. Следование этому высокому историческому предназначению предполагает гармонию правовых и нравственных начал государства. Именно для России особенно важно сочетать правовые и нравственные начала государственного устройства. И именно их стремился продумать и довести до практически ориентированных форм преподобный Иосиф Волоцкий.

Игумен Иосиф предлагал четко отличать истинного, христоролюбивого и богобоязненного государя от тирана. Дореволюционный исследователь В. Вальденберг следующим образом передает эту мысль преподобного: «Царь, являясь наместником Божиим на земле, принимает на себя заботу о стаде Христове. Он имеет большие обязанности и широкие полномочия в области церкви. Со своей стороны, он должен подчиняться церковным правилами и нравственному закону. Если он исполняет свои обязанности и действует в границах нравственных требований, он есть истинный, праведный царь, которому народ должен вполне покоряться, и который несет ответственность только перед Богом. В противном случае это – несправедливый царь, слуга дьявола, мучитель, которому народ не обязан повиноваться» [7, стр. 219].

Поэтому преподобного Иосифа Волоцкого нельзя отнести ни к числу прямых апологетов, ни к числу критиков царской власти [6, стр. 64-69]. Его отношение к государю и к его власти всегда опосредовано идеей существования духовного ориентира государственного служения, пониманием государства как выражения высшей нравственной идеи. Во многом оно было обусловлено и непростыми характеристиками религиозности великого князя Ивана III [1, стр. 187-201]. В этой связи можно согласиться с мнением томского ученого П.С. Шараева о том, что именно победа преподобного Иосифа Волоцкого над нестяжателями стала поворотным звеном в процессе сближения церковной и светской власти в начале XVI века в единую симфонию: «После известного Церковного собора 1503 года, где партия Волоколамского игумена победила нестяжателей... великий князь Иван III тоже переориентировался на прочный союз с Церковью и ее иерархами во главе с преподобным Иосифом»

[31, стр. 165]. И это не было случайностью: линия Церкви на активное социальное служение находила отклик и поддержку у духовно ориентированного государства, а с другой стороны – способствовала осознанию государем своей высокой духовной миссии.

Политические идеи преподобного Иосифа Волоцкого органично вписывались в его богословское и философское учение. О детально разработанном волоколамским старцем философском учении говорит, в частности, в своей статье Н.В. Квливидзе «Отражение богословия Иосифа Волоцкого в монументальных программах времени митрополита Макария». Изучив по описаниям XVII в. не сохранившиеся росписи парадных Сеней и Золотой палаты дворца Ивана Грозного в Кремле, созданные между 1547 и 1553 годом в период восстановительных работ после Большого московского пожара 1547 г., автор делает вполне обоснованный вывод о том, что идейно-философскую основу программы росписи непосредственно составил «Просветитель» преподобного Иосифа Волоцкого. Тем самым росписи царской резиденции стали своего рода манифестом суверенной национальной идеологии, выраженной в красках.

В основе лежит главная идея игумена Иосифа о всемирно-историческом значении Русского государства как хранителя вселенского Благочестия, о включенности России в ткань мировой истории в качестве ее важнейшего не только политического, но и религиозно-нравственного компонента: «Охват событий, предстоящих в росписях, простирается от Сотворения мира до Второго Пришествия. В этом историческом процессе определенное место предназначено Русскому государству и Русской Церкви» [19, стр. 29].

Н.В. Квливидзе обращает внимание на то, что в главных государственных зданиях державы – кремлевских соборах и царских палатах – продуманно реализовывалось единое, глубоко осмысленное, идеологическое основание, «последовательно воплощённой в живописных произведениях» [19, стр. 29]. Именно в этот идеологический дискурс, воплощенный в иконографии Московского Кремля, его дворцов и соборов, входит круг представлений, разработанных в «Просветителе» препо-

добного Иосифа Волоцкого, о назначении государства, царя, Церкви, об основах их отношений. Центральной темой росписей, непосредственно или же иносказательно, является одна из наиболее важных идей, заключенных в литературном наследии преподобного Иосифа Волоцкого, а именно: идея о том, что личное благочестие, неизменная верность православию и действенное служение Церкви является «условием мудрости царя и благоденствия царства» [19, стр. 29].

При этом нужно иметь в виду то, что и сам преподобный Иосиф Волоцкий также стремился к осмыслению философского содержания русской иконописи в перспективе его дальнейшей реализации в практике идеологического оформления государственного строительства в России. Такая оценка не только косвенно подтверждает вывод о значительной эстетической ценности работ преподобного Иосифа Волоцкого [9, стр. 5-21], но и побуждает к тому, чтобы актуализировать опыт средневековых авторов по использованию наследия волоколамского подвижника для разработки иконографической программы строений, призванных выполнять представительскую функцию державы, а также для росписи храмов в тех случаях, когда нужно особенно подчеркнуть системообразующую роль Церкви в деле государственного строительства (например, там, где речь идет о строительстве храмов в воинских частях, учебных заведениях, храмах при органах местного самоуправления, не входящих в систему государственной власти и т.п.). При этом, конечно, следует учитывать особенности отношения к иконографии в России XV – XVI вв. [20, стр. 113-122].

Философско-правовые аспекты наследия преподобного Иосифа Волоцкого лишь в последнее время стали объектом специального исследования историков русской философии. Сегодня исследователи могут с полным правом отмечать безусловное влияние работ преподобного Иосифа Волоцкого на сочинения, связанные с деятельностью Стоглавого собора, на Савву Черного, автора «Жития Иосифа Волоцкого», на литературное творчество царя Ивана Грозного. Также нередко современные исследователи отмечают влияние идей и литературной стилистики преподобного Иосифа

Волоцкого на такую исключительно значимую не только для бытовой, как это обычно представляют, но и для правовой культуры XVI – XVII вв. книгу как «Домострой».

Отметим, что уже начиная с момента специального изучения литературного наследия преподобного Иосифа, т.е. с XIX в., иосифлянство постепенно начинает рассматриваться как преимущественно идеологическое и политическое направление. Так, например, В.И. Жмакин утверждал, что «Иосиф Волоцкий сливал церковь и государство в одно целое, объединяя их в личности царя или князя» [10, стр. 99]. Он утверждает, что такой подход – это «не личный взгляд его одного, а целого круга общества и известных членов церкви», то есть иосифлян [10, стр. 99]. Как представляется, такая оценка прямо противоположна истине, поскольку преподобный Иосиф Волоцкий, следуя учению святых Отцов и Учителей Церкви, постановлений Вселенских Соборов, выступал за симфонию Церкви и государства [30, стр. 108-110], а вовсе не отождествлял церковь и государство, по мысли В.И. Жмакина [10, стр. 99]. Отметим, что в XIX в. такая позиция, отнюдь, не находила однозначного понимания в научной среде, особенно среди ученых, близких к Церкви.

Отметим, что схожие взгляды зачастую высказывают также и современные исследователи. Так, А.С. Усачев указывал на высокий уровень чисто политического влияния духовных наследников преподобного Иосифа Волоцкого на первого русского царя, которое, впрочем, постепенно угасало. А.С. Усачев, как представляется, углублено занимался этим вопросом, что видно по эволюции его оценок причин этого угасания. Изначально, причины ослабления влияния на царя и на церковное руководство духовных наследников преподобного Иосифа он видел причины этого в «идеологических трениях между Иваном Грозным и влиятельным волоцким постриженником, казанским архиепископом Германом Полевым» [28, стр. 159-163]. Однако спустя три года исследователь обосновал угасание влияния последователей преподобного Иосифа Волоцкого уже не чисто идейными расхождениями с царской властью, а чисто материальной причиной, а именно: эпидемией, вследствие которой в монастыре, основанном преподобным

Иосифом, была в значительной мере уничтожена социальная среда, которая обеспечивала воспроизводство уровня культуры, «благодаря которому волоцкие постриженники занимали ключевые позиции в Церкви и имели широкое влияние на российское общество и его правящие круги» [29, стр. 97-113]. Тем не менее, в XVII веке нельзя говорить о полном и окончательном снижении влияния иосифлян на государственную власть и на Церковь.

Учение преподобного Иосифа Волоцкого о государстве и законе должно рассматриваться и изучаться как один из наиболее важных источников самобытной философско-правовой мысли России. Мыслитель сумел выразить действительные духовные основания Российского государства, имеющие значение для понимания его сущности как государства нового типа, как суверенной державы Нового времени. И в этом смысле он стал вдохновителем важнейшего памятника суверенной идеологии XVI в. – решений Стоглавого собора, а также не менее важных идей, заключенных в литературном наследии Ивана Грозного и Юрия Крижанича.

Сегодня очевидна актуальность установки на суверенитет русского религиозно-политического и философско-правового мышления, заданной преподобным Иосифом Волоцким в поисках обновленных форм симфонии государства и Церкви, в борьбе за чистоту православия, в пресечении ересей и культурных соблазнов, которых не смогла избежать в это переломное время Западная Европа. В этом можно видеть тот урок, который средневековый мыслитель и подвижник дает нам сегодня, в условиях обновления и укрепления российского суверенного государства [5, стр. 186-194].

Вместе с тем, как нам представляется, в своем учении о духовных основах российской державы преподобный Иосиф Волоцкий сумел выразить и нечто большее – всеобщие смыслы России как истинного Царства Абсолютного Добра. Государство, взятое в соответствии со своим понятием (а не как «шайка разбойников», по слову Августина) является воплощением абсолютной нравственной идеи, идеи абсолютного добра. Хотя и не может стать самой этой идеей, как показал уже бессмертный Платон. Вне отношения к идее абсолютного добра система политических институтов,

какими совершенными они бы не представлялись, перестает быть государством, а свод законов перестает быть правом. Такими воплощениями идеи государства, действительными царствами абсолютного добра, были Римская империя в ее западном и особенно в восточном варианте (Византия) и Российское государство. На каждой из ступеней своего исторического развития Россия являла миру особую грань абсолютного добра. А значит, любая содержательная попытка рефлексии нравственной сущности Российского государства, опирающаяся на традиции классической философии, с необходимостью выражала понятие свободы, понятие абсолютных ценностей [11, стр. 178-186], понятие высшего блага [27, стр. 179-192].

Поэтому русская философия права всегда была философией свободы, веры и нравственности [25, стр. 185-192], одной из форм самосознания своего государства [15, стр. 4; 2; 3; 4; 13; 23; 24]. Такой мы ее и находим в творческом наследии великих мыслителей прошлого – митрополита Илариона, стоявшего у истоков русской империи св. Владимира, и преподобного Иосифа Волоцкого, заложившего идейные основы Московского государства. Их боговдохновенные слова, и их созидательные дела свидетельствуют о том решающем значении для государственного строительства, которое имеют традиции мировых религий и утверждаемые ими абсолютные нравственно-правовые ценности. Благодаря им формируется устойчивое правосознание общества, а государство оказывается способным к независимому политическому целеполаганию в пространстве перспективы, открываемой мировыми религиями.

Эта независимость в историческом целеполагании, как раз, и составляет подлинное основание государственного суверенитета. Российское государство стало по-настоящему суверенным вместе с принятием православия князем Владимиром, о чем свидетельствует митрополит Иларион. Российское государство обрело формы, адекватные реалиям Нового времени, переосмыслив вслед за преп. Сергием Радонежским и преп. Иосифом Волоцким основы христианского миропонимания и трансформировав их в комплекс идей о человеке и государстве. Включение в процесс государственного строительства России народов ислам-

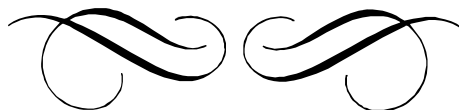
ской культуры, начиная с XV века, дало еще одну опору российской государственности. И лишь с этого времени, утверждаясь на духовных опорах двух мировых религий – христи-

анства и ислама, Российское государство окончательно обрело свою устойчивость и незыблемость, что было продемонстрировано всей его последующей историей.

Список литературы

1. Алексеев А.И. Заметки о религиозности Ивана III // Исследования по русской истории. К 80-летию профессора Ю.Г.Алексеева. – М.: Альянс-Архео, СПб.: СПбГУ, 2006. – С. 187-201. – 496 с. : ил., карты, табл.
2. Бабаджанов И.Х., Гаюров Ш.К., Тагайназаров Ш.Т. Русская философия права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права) / Под ред. С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.» // Правовая жизнь (Душанбе: Таджикский национальный университет. Юридический факультет). – 2020. – № 4(32). – С. 247-258.
3. Баранов В.М., Баранова М.В. Нравственно-правовые проблемы идеи свободы в фокусе классической и неклассической философии права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права)» (под ред. С.И. Захарцева). М.: Юрлитинформ, 2020. 288 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 4(52). – С. 159-162.
4. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и её влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова. Издание 2-е, исправленное, дополненное; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2023. – 456 с. (Серия: «Наука и общество»).
5. Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 186-194.
6. Бондаренко В.И. Иосиф Волоцкий: апологет или критик самодержавной власти великого князя? // Известия высших учебных заведений. – Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2010. – № 4 (158). – С. 64-69.
7. Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII в. – Петроград: тип. А. Бенке, 1916. – X, 463 с.
8. Глушаченко С.Б., Евсеев А.В., Канюкова Т.Е., Лябов А.О., Сальников М.В. Российское право. IX-XIX вв. (исторические зарисовки) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 168 с.
9. Дорофеев Д.Ю. Русские старцы: Эстетика благообразной красоты // Дискурс. – 2020. – Т. 6. – № 4. – С. 5-21.
10. Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. – М.: Императорское Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1881. – 890 с. разд. паг.
11. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. К вопросу о значении логической формы философии для понимания природы абсолютного в праве // Мир политики и социологии. – 2018. – № 2. – С. 178-187.
12. Зимин А.А. Переписка старцев Иосифо-Волоколамского монастыря с Василием III // Лингвистическое источниковедение. – М.: Наука, 1963. – С. 131-139. – в кн. 200 с. : ил.
13. Зоир Дж.Р., Содики Н.Н. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права)» // Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховатдинова национальной академии наук Таджикистана. – Душанбе, 2021. – № 2. – С. 195-200.
14. Золотухина Н.М. Иосиф Волоцкий. – М.: Юрид. лит., 1981. – 96 с.
15. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
16. Иларион, митр. «Слово о Законе и Благодати» // Библиотека литературы Древней Руси. XI – XII вв. Т. 1: XI-XII век / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 1997. – 542 с.

17. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Интуитивное познание справедливости и права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 9. – С. 118-125.
18. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Справедливость и правда как идея в русской философии права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 7. – С. 102-115.
19. Квливидзе Н.В. Отражение богословия Иосифа Волоцкого в монументальных программах времени митрополита Макария // Вестник церковного искусства и археологии. – 2019. – № 1 (1). – С. 28-47.
20. Маслин М.А., Шпаковский М.В. Понятие иконы в древнерусской мысли XVI века // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020. – Т. 21. – № 4-2. – С. 113-123.
21. Пенской А.В. Образ государя в «Просветителе» Иосифа Волоцкого и «Правде воли монаршей» Феофана Прокоповича: эволюция *kaiseridee* в раннемоде­р­ной России // Евангелие в контексте современной культуры. Сборник научных статей X международной научно-практической конференции / Под редакцией Т.И. Липич, С.М. Дергалева, С.Н. Борисова. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 311-319. – в сб. 454 с.
22. Перевезенцев С.В. «Богом утвержденный государю...»: образ государя в сочинениях конца XV-XVII веков // Тетради по консерватизму. – 2019. – № 2. – С. 173 – 205.
23. Раянов Ф.М., Галиев Ф.Х. Идея свободы в суверенной философии права. Рецензия на монографию: «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских., И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.» // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 1. – С. 168-178.
24. Романовская В.Б., Минеева Т.Г., Сальников С.П. Новое исследование в области философии права. Рецензия на монографию «Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.» // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 185-193.
25. Сальников В.П., Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 12. – С. 185-193.
26. Сальников В.П., Захарцев С.И., Масленников Д.В., Прокофьев К.Г., Морозов А.И. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права // Мир политики и социологии. – 2019. – № 9. – С. 170-178.
27. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. К вопросу о философских и богословских предпосылках понимания права как формы различения добра и зла // Юридическая наука: история и современность. – 2020. – № 10. – С. 179-193.
28. Усачев А.С. Когда закончилась «волоколамская гегемония» в Русской церкви XVI в.? // Исторические записки. Вып. 15(133). – М.: Наука, 2014. – С. 159-163. – в кн. 398 с.
29. Усачев А.С. Почему закончилась «волоколамская гегемония» в Русской Церкви XVI в.? // Российская история. – 2017. – № 5. – С. 97-103.
30. Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. – М.: Православная энциклопедия, 2007. – 525, [1] с.
31. Шараев П.С. Преподобный Иосиф Волоцкий – борец за сильное государство // Труды Томской духовной семинарии: Сборник статей. – Томск: Томская православная духовная семинария., 2019. – С. 160-167. – в сб. 397 с.
32. Szeftel M. Joseph Volotsky's Political Ideas in a New Historical Perspective // *Jahrbucher fur Geschichte Osteuropas*. 1965. Bd 1. S. 19-29.

ДЕНИСОВ Антон Михайлович,
аспирант Юридического института (Санкт-Петербург) (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: denisov@lawexp.com

Специальность 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки

РЕЦЕПЦИИ В РОССИИ ИДЕЙ Ф.К. ФОН САВИНЬИ ОБ ИСТОРИЗМЕ И ИРРАЦИОНАЛИЗМЕ В ПРАВЕ

Аннотация. Анализируется то обстоятельство, что абстрактность своего учения об абсолютном в праве Ф.К. фон Савиньи стремился восполнить за счет введения понятия «народного духа», имевшего своим основанием иррациональное начало, которое противоречивым образом сочеталось с историзмом его учения. Противоречие принципов историзма и иррационализма имело результатом возможность различных подходов к рецепции идей Савиньи. В России XIX века, когда в общественных науках преобладало влияние Гегеля с его стремлением обосновать право, апеллируя к смыслам всемирно-исторического процесса, делался максимальный акцент на идеях историзма (К.А. Неволин). В начале XX столетия, при доминировании противоречивых идей Канта (неокантианство), объектом рецепции в наследии Савиньи наряду с историзмом стал также иррационализм (П.И. Новгородцев, Н.Н. Алексеев и др.).

Ключевые слова: Савиньи; Кант; Гегель; Неволин; школа «возрожденного естественного права»; историзм в праве; иррационализм в праве.

DENISOV A.M.

RECEPTIONS IN RUSSIA OF THE IDEAS OF F.K. VON SAVIGNY ON HISTORICISM AND IRRATIONALISM IN LAW

The summary. The fact is analyzed that the abstractness of his doctrine of the absolute in law F.K. von Savigny sought to compensate by introducing the concept of “national spirit,” which was based on an irrational principle, which was contradictorily combined with the historicism of his teaching. The contradiction between the principles of historicism and irrationalism resulted in the possibility of different approaches to the reception of Savigny's ideas. In Russia in the 19th century, when the influence of Hegel prevailed in the social sciences with his desire to substantiate law by appealing to the meanings of the world-historical process, maximum emphasis was placed on the ideas of historicism (K.A. Nevolin). At the beginning of the twentieth century, with the dominance of Kant's contradictory ideas (neo-Kantianism), along with historicism, irrationalism also became an object of reception in Savigny's legacy (P.I. Novgorodtsev, N.N. Alekseev, etc.).

Key words: Savigny; Kant; Hegel; Nevolin; school of “revived natural law”; historicism in law; irrationalism in law.

Ф.К. фон Савиньи (1779 – 1861) относится к числу наиболее заметных правовых мыслителей в европейской истории. Политико-правовое учение Савиньи было одним из доминирую-

щих в XIX в. и в достаточной мере заметным в XX в., чему в немалой степени способствовал его авторитет как крупнейшего специалиста в области гражданского права и истории рим-

ского права. Историзм теоретика права Савиньи складывался под влиянием идей Г. Гроция, Ш.-Л. Монтескьё, Дж. Вико, Г. Гердера, Г. Гуго. В меньшей степени – Г.В.Ф. Гегеля, который разрабатывал свой вариант исторического понимания права и был в целом скептически настроен по отношению к теоретическим изысканиям своего коллеги по Берлинскому университету.

Господствовавшая на протяжении столетий парадигма естественного права в конце XVIII – начале XIX вв. уже воспринималась как глубокий анахронизм. Теория общественного договора была неприемлема для диалектически мыслящих ученых, ввиду своего откровенно механистического характера [5, стр. 74-76]. В среде теоретиков права шла идейная борьба за то, какой путь для своего развития выберет юриспруденция. Каким должны будут стать основные несущие элементы методологических конструкций теоретико-правового знания. Поэтому не было случайностью выделение заметного и влиятельного течения в теории государства и права, сделавшего главный акцент на реализации в правовом познании идеи историзма и на поиске метафизических оснований сопряжения этой идеи с идеей права.

Идея историзма достаточно поздно вступила в круг основных понятий теории государства и права. Впервые высказанная древнегреческим ученым Полибием (хотя и с учетом специфического античного понимания истории и историзма как циклического процесса), она на протяжении веков оставалась на периферии политико-правовой мысли с тем, чтобы уже в начале XIX столетия под действием импульса, который придал ей полувеком ранее Ш.-Л. Монтескьё, стать одной из доминирующих идей в теории права, гражданского общества и государства.

Вхождение идеи историзма в круг основных правовых концепций XIX – XX вв. было вызвано объективными тенденциями исторического развития правовой теории и общим направлением движения философского мышления в начале XIX столетия. Но своей исключительной популярностью в это время она во многом обязана фундаментальности научных работ и высокому авторитету в юридическом научном сообществе Савиньи. Особенностью

правового историзма Савиньи стало его иррациональное обоснование, которое он осуществляет как последовательный представитель в праве философии немецкого романтизма.

Теория познания немецкого романтизма начала XIX в. в лице Ф. Новалиса, В. Шлегеля, А. Шлегеля и особенно позднего Ф.В.Й. Шеллинга характеризовалась утверждением о невозможности постижения абсолютного в понятиях рационального мышления. Следовательно, все явления, имеющие в своем содержании абсолютное начало – жизнь, история, искусство, право, общество и т.п. – не могут быть до конца определены рационально: в их основании всегда должна содержаться некоторая иррациональная предпосылка.

Обоснование такого подхода романтики видели в утверждении И. Канта о принципиальной непознаваемости высшего единства самосознания – источника всякого теоретического синтеза в познании. Согласно И. Канту, единственным источником познания является эмпирический опыт и трансцендентальные формы познания, которые являются источником единства последнего, а, значит, и его высшим основанием. Однако И. Кант настаивал на том, что высшее синтетическое единство самосознания никогда не сможет стать объектом опыта. А это, в свою очередь, значит, что оно не доступно познанию [22, стр. 90-94]. Поэтому актуальной задачей в теории познания виделся поиск вне рациональных форм познания. Такого рода идеальными формами познания немецкие романтики считали искусство и поэтическое озарение. Наиболее полное обоснование подобного подхода к познанию высших оснований природы, общества и права представил в начале XIX в. Ф.В.Й. Шеллинг в своей «философии тождества». Поздний Шеллинг делал акцент на религиозном откровении и интеллектуальной интуиции в эстетике, полагая, что все позитивные науки (не исключая и науку о государстве и праве) должны стать своего рода «строгим искусством».

Следуя принципам теории познания немецких романтиков, Савиньи вводит в теорию права иррациональный элемент – понятие «народного духа», что с одной стороны, позволяет ему говорить об абсолютном начале в праве, без чего не может быть и самого поня-

тия права [12, стр. 172-173; 23, стр. 32-39]. Но с другой стороны, такая иррационализация познания всеобщего ставит пределы в экспликации конкретных форм присутствия в праве абсолютного. Понятие народного духа органично включается в концепцию исторического развития права, согласно которой, право и есть ничто иное как развитие во времени народного правосознания, которое, согласно Савиньи, подлежит последующей интерпретации профессиональными юристами.

Истолкованное в духе иррационализма понятие народного духа выполняло в учении Савиньи функцию актуализации идеи абсолютного в праве, без чего нет ни действительного понятия права, ни понятия правовой свободы. Однако само понятие «народного духа» Савиньи трактовал не идеалистически, а противоречивым образом смешивал его с эмпирически данными формами правовой жизни, прежде всего с народным правосознанием, которое в свою очередь отождествлял с позитивным правом. Противоречие, однако, состоит в том, что историзм Савиньи одновременно открывает новые горизонты для познания права тем, что значительно акцентирует необходимость историко-правовых исследований и вооружает их соответствующей методологией. И вместе с тем именно этот историзм Савиньи ставит рациональному познанию права пределы там, где речь заходит о его философских основаниях.

Это реальное противоречие правового учения Савиньи привело в работах его последователей в начале XX столетия или к истолкованию понятия «народного духа» в неокантианском смысле (Р. Иеринг, Г. Ф. Пухта), или к актуализации иррационализма данного понятия, который оказался созвучным взглядам немецких правоведов начала XX столетия, имевшим очевидно выраженную националистическую ориентацию (Р. Сменд, Э. Кауфманн, К. Ларенц и др.).

Особенность восприятия идей Савиньи в России в первой половине XIX в. была обусловлена тем, что в ее интеллектуальном пространстве в то время абсолютным образом доминировало влияние Гегеля. Философия права Гегеля также имела своим основанием принцип историзма, хотя этот историзм имел совсем иное

качество, чем историзм Савиньи.

Существенная разница заключалась в трактовке понятия «народного духа» как субъекта или как элемента исторического процесса становления права. Для «народный дух» – это вполне самостоятельный субъект исторического процесса, включая и процесс генерирования права. Для Г.В.Ф. Гегеля же «народный дух» – лишь особенный момент единого всеобщего процесса, продукт распада последнего, которому предстоит в ходе исторической эволюции снова интегрироваться в целое, воплощенное в «мировом духе» [24, стр. 48-54]. Дело в том, что всемирно-исторический процесс, каким его видел Гегель, для Савиньи не является актуальным источником генезиса права. Он апеллирует именно к духу отдельной нации? который самостоятельно порождает в своем историческом развитии различные формы правовой жизни и нравственного самосознания. Если для Гегеля право является продуктом истории всего человечества, в разные эпохи концентрирующейся в той или иной нации, но не отождествляемой до конца нею, то для Савиньи право – это социокультурный феномен, порождаемый именно отдельной нацией [8, стр. 181-184].

Однако эти особенности еще не могли в XIX веке в России стать фактом научного сознания в силу того, что изучение идей как Гегеля, так и Савиньи еще находилось у самых своих истоков. Поэтому историзм и того, и другого воспринимался как вполне достаточное основание для их совместной адаптации отечественной правовой мыслью. Русская философия права в тот период, вообще, стремилась осуществлять широкий, зачастую даже не вполне обоснованный, синтез различных классических источников. Примером может служить философия права Б.Н. Чичерина, сближавшая отдельные идеи Канта и Гегеля [11, стр. 170-171].

Первую масштабную попытку совместить историзм Савиньи и философско-правовые конструкции Гегеля мы найдем в работах К.А. Неволлина (1806-1855). И это не случайно, поскольку К.А. Неволлин, начиная с 1829 г., в течение трех лет изучал право в Берлинском университете под непосредственным руководством самого Савиньи. Позже, работая в Киевском и Санкт-Петербургском университетах, Неволлин подготовил объемные историко-

правовые исследования «О философии законодательства у древних» [16], «История российских гражданских законов» [15], а также глубокий труд «Энциклопедия законовещения» [17], который в течение длительного времени признавался одним из наиболее фундаментальных трудов в области права не только в России, но и в Западной Европе.

Следуя общим концептуальным положениям учения Савиньи, которые интерпретировались под значительным влиянием философии права Гегеля, К.А. Неволин акцентировал свое внимание на происхождении права из развития общественного правосознания. В последнем он видел прежде всего реализацию нравственной идеи, являвшейся выражением изначальной социальности человеческой природы, постоянного стремления людей к общению: «Общение между людьми есть необходимая форма для совершеннейшего откровения Божества вообще в целом роде человеческом. Когда существует между людьми общение, то вследствие разных особенностей, общих только некоторым из них, сами собой образуются между ними различные роды лиц, соединенных между собой в одно общество. Каждое такое общество, развивая только свою частную особенность, но общими силами, тем совершеннее развивает ее, тем величественнее, тем ярче, как одно целое, выражает Божественное в особенном к ней приложении. Составляя в своей совокупности одно стройное целое, они раскрывают таким образом и проявляют Божественное среди людей в размере самом огромнейшем: сколько целое превосходит своей части, столько проявление Божественного в целом вообще роде человеческом может быть превосходящее в сравнении с проявлением оною в единичном человеке; там оно изображается большими словами, здесь только малыми» [19, стр. 87-88].

Под непосредственным влиянием Савиньи русский ученый обратился к историко-правовым исследованиям. Наряду с «Энциклопедией законовещения» он внес самый значительный вклад в формирование отечественной правовой мысли исследованием общетеоретических оснований античной юриспруденции, глубоким и всесторонним изучением истории гражданского законодательства России, формированием теории государства, основанной на идеях классиче-

ского правоведения [10, стр. 69-75; 29].

Рубеж XIX – XX вв. в России отмечен все более возрастающим влиянием идей И. Канта, что было связано с подъемом неокантианских школ в Европе, а потом и в России [9; 13, стр. 121-122; 26; 28]. Неокантианской была школа «возрожденного естественного права» [14; 20; 21; 25, стр. 23-28], созданная П.И. Новгородцевым (1866 – 1924), которому мы обязаны одним из первых всесторонних исследований наследия исторической школы права [18].

Продолжая традиции русской философии права XIX в., П.И. Новгородцев, также предпринял попытку синтеза теоретико-правовых идей Канта и Гегеля с позиций обновленного естественного права [25, стр. 23-28]. Согласно справедливой оценке Е.А. Фроловой, «к заслугам Новгородцева можно отнести попытку совместить философию права Канта и философию права Гегеля. От философии Канта он унаследовал идеи конечного идеала как вечного, но именно поэтому и недостижимого ориентира. Ученый воспринял и преломил сообразно своему времени положения Канта о личности как ценности в смысле ее своеобразия, индивидуальности, идею «правового государства» как нравственного регулятора политической деятельности (согласно концепции Новгородцева это является относительным идеалом в общественно-политической жизни начала XX в.). От философии права Гегеля Новгородцев воспринял идеи исторического раскрытия понятий, ступеней развития, предопределяющих относительные идеалы» [27, стр. 68].

Основной теоретической платформой для синтеза учений Гегеля и Канта стало служить именно неокантианство. Этим, как нам представляется, обусловлено внимание к иррационалистическому началу в правовой теории Савиньи, и даже в самом его идеализме. Дело в том, что философия Канта сама является противоречивой философией в том смысле, что она, с одной стороны, ориентируя на познание эмпирических явлений, может служить теоретическим оправданием юридического позитивизма. С другой стороны, Кант постоянно настаивает на том, что знание единичных явлений имеет предпосылкой знание всеобщего, которое он

при этом считал принципиально недоступным для рационального познания. Тем самым именно Кант открывал в Новое время широкую дорогу иррационализму в общественных науках, что мы видели на примере немецкого романтизма.

Так что нет ничего удивительного в том, что из учения Савиньи русский ученый наследовал как признание значимости исторического подхода в праве (что проявилось в том числе и в разработке фундаментальных, теоретически значительных исследований историко-правового характера, осуществленных самим П.И. Новгородцевым и его учениками), так и сочетание историзма с допущением определенного иррационального подхода в теории государства и права. Полагаем, что именно в рамках концепции естественного права введенная Савиньи проблематика иррационального начала в праве приобретала наибольший вес среди теоретико-правовых построений русских юристов – последователей школы «возрожденного естественного права». Сторонники естественного права неизменно подчеркивали этические начала права, необходимость оценки законодательства с точки зрения принципов нравственности и социальной справедливости.

Признание определенного иррационального элемента в социальных отношениях и вытекающее отсюда требование возвыситься над несовершенной реальностью, критически оценить повседневность, согласно П.И. Новгородцеву, является неременным принципом научного правосознания. Согласно выводу П.И. Новгородцева, начала общественного правосознания никогда не могут быть полностью воплощены в систему законности, однако это единство должно быть одним из необходимых элементов общественного идеала, руководствуясь которым можно прийти к построению реального правового государства. Эта идея также несет на себе явный след творческого наследия Савиньи с его учением о правовом идеале, который реален, но вместе с тем имеет сугубо иррациональную природу, открытую тому способу познания, которые русские ученые вслед за Шеллингом называли интеллектуальной интуицией.

Еще более акцентировал правовой иррационализм в традиции школы «возрожден-

ного естественного права» другой ученик Новгородцева – Б.П. Вышеславцев (1877 – 1954). В своей фундаментальной работе «Этика Фихте. Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии» [7] Вышеславцев истолковывает в сугубо иррационалистическом ключе учение позднего Фихте об Абсолюте, распространяя этот подход также на интерпретацию этики и правовой теории великого немецкого ученого. Таким образом иррациональность трактуется как «свойство всего бытия и каждой его степени. Вышеславцев, интерпретируя Фихте, показывает, как субъект оказывается частью иррационального бытия, и включает в себя его во всей полноте, что и определяет его противоречивые душевные стремления... эта идея оказала крайне важное влияние на всю дальнейшую философию (в том числе философию права) Вышеславцева, впоследствии обогатившись теологической и психоаналитической аргументацией» [4, стр. 10]. В книге 1931 года «Этика преображенного эроса. Проблемы Закона и Благодати» Б.П. Вышеславцев стремится построить на этих теоретических основаниях, дополненную мистически интерпретированным богословием развернутую систему иррационалистического истолкования морали и права [6].

Близок к выводам Вышеславцева был другой ученик Новгородцева – Н.Н. Алексеев (1879 – 1964). Исходя из идеи своего учителя П.И. Новгородцева, Н.Н. Алексеев утверждал, что некоторое иррациональное начало всегда является «стихийным признаком» социальной действительности. Попытки построить «рационально-логические схемы» государства и права являются следствием стремления правоведов найти и фетишизировать определенную субстанцию, стоящую за социальными феноменами. Возможность «десубстанционализации» понятий права и государства при одновременном сохранении логической точности научного анализа русский философ связывал с феноменологическим методом Э. Гуссерля.

При этом Алексеев предостерегал от абсолютизации возможностей феноменологического метода. Его границы ученый рассматривал прежде всего в связи с вопросом о социальном идеале. Вопрос о социальном идеале он

трактовал как один из общих вопросов мирозерцания, а потому общефилософский вопрос, который должен рассматриваться всеми научными и философскими методами, не может быть решен только посредством феноменологической методологии.

Алексеев утверждал, что феноменология не может сама по себе быть социальной философией: она является особым родом точного знания о социальных феноменах и о всеобщих социальных отношениях. Знание это является ограниченным. А именно: нижняя граница его определяется чисто эмпирическими единичными отношениями, которые не познаются феноменологически и требуют особых приемов исследования и постижения. «Сверху» феноменология ограничена такими объектами, которые не являются феноменами, данными во времени и не являются идеями в духе платонизма, но

выше первых и вторых. К числу таким объектов Алексеев относил сферу того, что он определял как «божественное»: идеи абсолютного, правды, справедливости, свободы, добра и т.п. Для этой сферы, являющейся онтологическим основанием социальных явлений, он признавал адекватными иные, не феноменологические, пути постижения, требующие особого религиозного опыта [1; 2].

Таким образом, можно выделить четко выраженную линию эволюции восприятия русской правовой мыслью идей Савиньи: от акцента на принципе историзма, обусловленного интерпретацией Савиньи в духе философии права Гегеля (К.А. Неволин), и вплоть до актуализации принципа иррационализма, чему способствовало смещение акцентов в интерпретации идей Савиньи в сторону кантовской традиции (П.И. Новгородцев и др.).

Список литературы

1. Алексеев Н.Н. Идея государства. 2-е изд. / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. – СПб.: Лань, 2001. – 368 с. – Серия «Мир культуры, истории и философии».
2. Алексеев Н.Н. Основы философии права / Отв. ред. В.П. Сальников, А.П. Альбов, Д.В. Масленников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 1998. – 216 с. – Серия «Классики русской философии права».
3. Ананских И.А., Денисов А.М. Философия права И. Канта как одна из предпосылок учения Фридриха Карла фон Савиньи // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 9. – С. 185-190.
4. Асессорова А.В. «Онтологизм и иррационализм» философии права И.Г. Фихте в интерпретации Б.П. Вышеславцева // Вестник Пермского университета: Юридические науки. – 2014. – № 1 (23). – С. 10-22.
5. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права Нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // Правовое государство в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – С. 74-85. – в сб. 395 с.
6. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса: проблемы закона и благодати. – Paris: YMCA press, 1931. – XII, 273 с.
7. Вышеславцев Б.П. Этика Фихте: основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии. – Изд. 2-е, [репр.]. – М.: URSS: Красанд, сор. 2010. – XV, 437 с.
8. Денисов А.М., Масленников Д.В., Исмагилов И.Р. Гегель и Савиньи: становление идеи историзма в праве // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 181-185.
9. Дмитриева Н.А. Русское неокантианство: «Марбург» в России. Историко-философские очерки. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 512 с.
10. Ефремова Н.Н. Понятие государства в учении К.А. Невוליной // Право и государство в их соотношении: теоретическое наследие исторической школы права: Сборник научных трудов: к 200-летию «Журнала исторического правоведения». Серия: Историческое правоведение. – СПб.: Президентская библиотека, 2016. – С. 69-75. – в кн. 258, [1] с. : табл.
11. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина,

- И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
12. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Абсолютность ценностей в праве: проблема истолкования // *Юридическая наука: история и современность*. – 2023. – № 4. – С. 172-177.
 13. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея справедливости в традициях неокантианской философии права // *Правовое поле современной экономики*. – 2016. – № 6. – С. 121-133.
 14. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. – 1993. – № 4. – С. 75-79.
 15. Неволин К.А. История российских гражданских законов / Соч. Константина Неволина. Т. 1-3. – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1851.
 16. Неволин К.А. Рассуждение о философии законодательства у древних, сочиненное для получения степени д-ра законовения Константином Невוליным. – СПб.: тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1835. – [2], 107 с.
 17. Неволин К.А. Энциклопедия законовения / Соч. д-ра прав и орд. проф. энциклопедии законовения и учреждений Рос. империи в Ун-те св. Владимира Константина Неволина. Т. 1-2. – Киев : Унив. тип., 1839-1840. – 2 т.
 18. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 192 с. (Мир культуры, истории и философии).
 19. Русская философия права: философия веры и нравственности / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1997. – 399 с.
 20. Рябченко Е.В. «Возрождение» естественного права и его значение для позитивного права России в конце XIX и начале XX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 36 с.
 21. Рябченко Н.Г. Концепция возрожденного естественного права: место и роль в политико-правовой науке Германии // *История государства и права*. – 2002. – № 3. – С. 47-48.
 22. Сальников В.П., Масленников Д.В. Два способа дедукции права и морали в классической трансцендентальной философии: смысл различия // *Право. Порядок. Ценности: Монография* / Под ред. Е.А. Фроловой. – М.: Блок-Принт, 2022. – С. 90-99. – в кн. 688 с.
 23. Сальников В.П., Масленников Д.В. Институты права в идее абсолютного Добра // *Государственно-правовые институты современного общества: Сборник статей к Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан (г. Уфа, 14 декабря 2018 г.)* / Отв. ред. Ф.М. Раянов. – Уфа: БашГУ, 2018. – С. 32-40. – в сб. 332 с.
 24. Сальников В.П., Масленников Д.В., Шкрум Д.В. Государство как «разумная жизнь самосознающей свободы»: философский и теологический аспекты в интерпретации Гегеля // *Правовое государство: теория и практика*. – 2022. – № 2 (68). – С. 48-55.
 25. Туманова А.С. П.И. Новгородцев как идеолог возрождения естественного права в России: к 150-летию со дня рождения ученого // *История государства и права*. – 2016. – № 18. – С. 23-28.
 26. Фролова Е.А. Идеал социально-правового государства в отечественном неокантианстве (конец XIX – начало XX века) // *Вестник Московского университета*. – Серия 11: Право. – 2012. – № 1. – С. 19-28.
 27. Фролова Е.А. Методологические основы неокантианского учения П.И. Новгородцева // *Государство и право*. – 2012. – № 5. – С. 68-78.
 28. Фролова Е.А. Неокантианская философия права в России в конце XIX – начале XX века: Монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2013. – 600 с. – (Серия «Актуальные юридические исследования»).
 29. Ячменев Ю.В. Правовая теория К.А. Неволина (истоки естественно-правовой мысли в России): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1995. – 18 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Юридическая наука: история и современность» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».

2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.

3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр.

4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.

5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).

6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).

7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:

- в тексте: [7, стр. 15].

- в затекстовой ссылке: 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).

8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.

9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф.И.О. автора (полностью на русском и английском языках).

2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.

3. Почтовый адрес.
4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.
5. Ученая степень и звание.
6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»

Редакция журнала «Юридическая наука: история и современность»,

198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58

E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40503 от 01 июля 2010 г.

Название Юридическая наука: история и современность

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация Научная; реклама не более 40 %

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ» (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя Р.В. Шередин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Кеензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017612

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

2023, № 7

Выход в свет 26.08.2023. Формат 60 x 84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 18,5 уч.-изд. л.; 27,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 94.

Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет»
198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru; www.fonduniver.ru

«Лидер Консалт» — современный инвестиционно-финансовый холдинг с корпоративным центром, головным офисом в Санкт-Петербурге и представительствами в регионах России. Холдинг основан в 2006 году. За 15 лет запущено более 25 проектов. Более 500 сотрудников занято в реализованных холдингом проектах.

Холдинг умеет правильно и эффективно действовать по следующим направлениям:

- привлечение инвестиций;
- управление проектами;
- исследование и оценка инвестиционной привлекательности;
- управление рисками: правовыми, фискальными и специальными ситуациями;
- взаимодействие с государственными органами и ГЧП;
- цифровизация бизнес-процессов.

«Лидер Консалт» — на острие ваших амбиций!

lc-rus.com

info@lc-rus.com

Тел.: +7 (812) 339-33-13

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А.

LCG — профессионал в сфере аутсорсинга и вспомогательных бизнес-процессов и функций. Стратегический союзник с высоким уровнем компетенций в области консалтинговых услуг, подбора персонала, кадрового аутсорсинга, финансового сопровождения бизнеса и инвестиционной деятельности.

Мы полностью независимы и обладаем собственными технологиями и инфраструктурой. Наша компания объединяет высококлассных специалистов из различных областей. Компания работает с 2006 года и представлена в каждом субъекте РФ. Головной офис расположен в Санкт-Петербурге, работают филиалы в Москве и Екатеринбурге.

- кадровое администрирование;
- аутсорсинг персонала;
- рекрутинг;
- юридическое сопровождение по подготовке разрешительной документации для иностранных работников;
- аутсорсинг в сфере охраны труда;
- профессиональный клининг;
- изготовление форменной одежды и текстиля для бизнеса;
- разработка айдентики, видеопродакши, smm-продвижение.

lccpersonnel.ru

Тел.: +7 (800) 511-12-11

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А

КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕДКОМИССИИ
НАДЕЖНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ АГЕНТСТВО ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ

«МедПроф» – сеть медицинских центров, специализирующихся на проведении профосмотров с выдачей индивидуальных заключений согласно Приказу № 29н.

Услуги оказываются как в собственных медицинских центрах в Санкт-Петербурге и Москве, так и на территории заказчика силами выездной бригады. Также «МедПроф» обслуживает клиентов в 45 регионах благодаря сети партнерских центров.

Ключевые услуги:

- проведение предварительных и периодических медицинских осмотров;
- оформление и продление личных медицинских книжек;
- психиатрическое освидетельствование;
- тестирование на COVID-19 методом ПЦР, анализ на антитела IgG и IgM;
- медицинская комиссия для водителей;
- медицинские справки различного назначения;
- вакцинация препаратами высокого качества, в том числе от COVID-19;
- лабораторные исследования.

mc-medprof.ru

Санкт-Петербург

Тел.: +7 (812) 458-98-88

«МедПроф» Центр: Лиговский пр., д. 78, к. 2А

«МедПроф» Юг: ул. Малая Балканская, д. 26

«МедПроф» Север: пр. Просвещения, д. 23А

«МедПроф» Восток: пр. Большевиков, д. 7, к. 2, стр. 1

Москва

Тел.: +7 (495) 001-01-57

«МедПроф» ВДНХ: ул. Бориса Галушкина, д. 3

Оказывает содействие бизнесу в разрешении конфликтных ситуаций с государством и правоохранительными органами, защищает от недружественных поглощений и разрешает корпоративные конфликты, урегулирует претензии налоговых органов, занимается сопровождением проблемных активов.

- экономическая безопасность бизнеса;
- налоговая практика;
- комплексная безопасность труда.

20+

квалифицированных специалистов.

150+

завершенных проектов.

300+

миллионов рублей отстояли наши специалисты в качестве сокращения требований по недоимкам и штрафам, предъявленных нашим клиентам.

www.ss-rus.com

info@ss-rus.com

Тел.: +7 (812) 702-39-16

191040, г. Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 78, корп. 2, лит. А

Юридическая компания «ХАУБЕРГ» осуществляет высококвалифицированную защиту прав и законных интересов своих клиентов, а также оказывает юридическую поддержку во всех отраслях.

Для наших клиентов мы предлагаем услуги в следующих направлениях:

- комплексное юридическое обслуживание финансово-хозяйственной деятельности компании по всем правовым вопросам;
- представление интересов в арбитражных судах РФ и судах общей юрисдикции;
- взаимодействие с государственными органами и иными организациями;
- взыскание дебиторской задолженности с контрагентов;
- консультации по вопросам корпоративного права;
- регистрация компаний и некоммерческих организаций;
- составление договоров, внесение изменений в учредительные документы;
- проведение процедуры банкротства юридических лиц;
- правовая помощь компаниям, привлекающим к работе трудовых мигрантов;
- привлечение к административной и уголовной ответственности;
- оформление земельных участков и объектов недвижимости;
- решение наследственных споров;
- развод и раздел имущества.

Первая юридическая почта предлагает для физических и юридических лиц оказание услуг подачи любого документа посредством курьера в государственные органы без траты личного времени клиента.

Это удобно, потому что предоставляется полное сопровождение документов:

- личная консультация и четкое определение государственного органа — получателя;
- составление и оформление юридически грамотных документов;
- своевременная доставка документов в государственный орган.

Преимущества использования Первой юридической почты:

- снятие ограничения по количеству обращений юридического лица в гос. органы за день;
- колоссальная экономия личного времени, нервов и денежных средств подающего;
- отсутствие необходимости в большом штате курьеров;
- отсутствие необходимости оформлять доверенность на подачу и получение документов.

Гарантия полной конфиденциальности и индивидуальный подход к каждому клиенту — вот основные Принципы нашей работы!

ЧЕСТЬ И ЗАКОН
АДВОКАТСКОЕ БЮРО

В рамках Адвокатского Бюро можно получить услуги в следующих направлениях:

- гражданско-правовые споры, в том числе семейные;
- уголовный процесс;
- жилищное право;
- арбитражный процесс;
- административное право;
- трудовые споры;
- налоговые споры.

ЦЕНТР ЗАЩИТЫ
ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Специалисты нашего центра всегда готовы проконсультировать вас по любым вопросам, связанным с правами потребителей и защитой этих прав в таких сферах, как:

- покупка-продажа недвижимости;
- покупка-продажа любых товаров;
- выполнение строительных или ремонтных работ;
- бытовые услуги;
- транспортные услуги;
- медицинские услуги;
- туристические услуги;
- кредитные вопросы;
- услуги ЖКХ;
- возврат мебели;
- страхование недвижимости и автомобилей.

АДРЕС: Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ЛИГОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, ДОМ 78, КОРПУС 2, ЛИТ. А, 6 ЭТАЖ
ТЕЛ.: 8 (812) 467-88-22; E-MAIL: INFO@LEGALHELP.PRO

СУМКИ И КАРТИНЫ РКНАМАТ

В современном мире вещи, сделанные руками, обретают новую ценность. Все чаще человек ищет что-то необычное, уникальное, созданное в единственном экземпляре. Философию уникальности несет в себе каждое изделие от Rkhamat. Оно пронизано энергетикой, теплом и любовью мастера. Каждый стежок на сумке или на картине имеет свою историю и помнит тепло рук, которые его сделали.

Rkhamat (Пхамат) – это ручная работа, пронизанная красотой флореального искусства!

Вышивка лентами – уникальный вид рукоделия, сочетающий классические вышивальные швы и стежки со специальными элементами, которые выполняются атласными или шелковыми лентами, благодаря чему получаются невероятно красивые объемные картины и панно, позволяющие передать все великолепие живых цветов.

Pkhamat гарантирует каждому клиенту, что выбрав наше изделие, он становится обладателем качества и получает возможность идти в ногу со временем, при этом выбирая свою дорогу. Мы дарим возможность быть исключением в мире правил.

Инстаграм: Pkhamat
E-mail: hamathanova.asya@mail.ru
С уважением, Ася Хаматханова.

КАК ПРАВИЛЬНО ВЫБРАТЬ САНАТОРИЙ

В «Солнечной» всегда солнечно!

Среди многообразия курортных здравниц мы всегда стараемся выбрать для себя лучшее. По типу лечения, дополнительным услугам, а для кого-то критерием выбора является наличие бассейна, SPA и WELLNESS.

А потому из всего многообразия предложений Кисловодска стоит остановиться свой взгляд на санатории «Солнечный». В этом нашего корреспондента убедил владелец и один из руководителей санатория Владимир ТУРИВНЕНКО.

- Насколько мне известно «Солнечный» - самый большой и самый молодой санаторий Кисловодска, ему нет еще и десяти лет.

Как удалось за столь короткий срок добиться популярности?

- Верю, статус крупнейшей здравницы Кисловодска подразумевает и ответственность «Солнечного» в качестве главного законодателя моды на курорте. В этих условиях мы просто обязаны инвестировать значительно больше ресурсов в развитие своей лечебной, оздоровительной и досуговой инфраструктуры по сравнению с обычными санаториями и SPA-отелями. Например, другие четырехзвездочные здравницы Кисловодска располагают либо одним стандартным крытым плавательным бассейном, либо предлагают лишь открытый бассейн в летнее время. И только в «Солнечном» круглый год вы можете бесплатно пользоваться сразу тремя специализированными бассейнами. Тут же расположены просторный зимний пляж под огромным стеклянным

куполом и зона развлечений в окружении двух пляжных баров один из которых работает прямо на воде. Сегодня подобное не могут предложить даже значительно более дорогие санатории и SPA-отели региона.

В качестве другого примера можно привести новый конгресс-центр «Солнечного». Сейчас это единственное место на курорте, позволяющее проводить многодневные бизнес-события высокого уровня с присутствием до 600 одновременных участников в пределах единого комплекса. Причем без остановки плановой работы самого санатория. Это открывает недоступную ранее возможность проводить по-настоящему масштабные корпоративные мероприятия на одном из самых знаменитых курортов России. Расскажу Вам и о самых интересных методиках, которые применяют для лечения пациентов «Солнечного».

Бioresонансная терапия (БРТ) позволяет протестировать организм на аллергены, на продукты питания, наличие вирусов, грибов, паразитов и избавиться от них без применения медицинских препаратов. Кроме того можно протестировать склонность пациентов к определенным заболеваниям и проверить подходят ли им препараты, которые они принимают.

